

ISSN 2077-3579 (Print)

Том 15, № 3. 2023
(июль — сентябрь)
Сквозной номер выпуска 67
16+

Vol. 15, No. 3. 2023
(July — September)
Continuous issue 67

**ВЕСТНИК
НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

**BULLETIN
OF THE RESEARCH INSTITUTE OF THE HUMANITIES
BY THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC
OF MORDOVIA**

Научный журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Государственное казенное учреждение
Республики Мордовия «Научно-исследо-
вательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

430005 Российская Федерация
Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Л. Толстого, д. 3
Тел.: +7(834-2) 24-62-42

Издается с 2006 года
Периодичность издания — 4 раза в год

Подписной индекс П5572

Scholarly journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

State Institution
“The Research Institute
of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia”

EDITORIAL OFFICE:

3 L. Tolstogo Str., Saransk,
Republic of Mordovia 430005,
Russian Federation
Тел.: +7(834-2) 24-62-42

Published since 2006
Periodicity: Quarterly

Subscription index П5572

e-mail: periodika.niign@e-mordovia.ru
<http://www.niign.ru>

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей

Перепечатка материалов, помещенных в журнале
«Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»,
допускается только по согласованию с редакцией

© НИИГН, 2023

Научный журнал «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» является регулярным научным изданием, выпускаемым НИИГН с целью оповещения научной общественности о результатах деятельности и введения в оборот материалов региональной гуманитарной науки. В связи с этим были определены направления, освещаемые в журнале, и рубрики, согласно которым осуществляется прием статей: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.

Журнал осуществляет научное рецензирование всех поступающих в редакцию материалов.

Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования изданий и авторства научных публикаций и рекомендациями Committee on Publication Ethics (COPE).

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-39951 от 21 мая 2010 г.

Распространение — Россия.

Журнал предоставляет открытый доступ к полным текстам публикаций.

«Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» включен в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);

5.6.1. Отечественная история (исторические науки);

5.6.3. Археология (исторические науки);

5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки);

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации
(филологические науки);

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

The scholarly journal “**Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia**” is a scientific periodical issued by NIIGN in order to inform the scientific community about the results of studies and to introduce materials of the regional humanitarian sciences into circulation. In this regard, the subjects covered in the journal and the sections to accept articles were determined: ECONOMIC SCIENCES, HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY, PHILOLOGICAL SCIENCES.

All materials submitted to the editorial office of the journal are peer reviewed.

The journal adheres to the standards of editorial ethics in accordance with the international practice of editing, peer reviewing and authorship of scientific publications and the recommendations of the Committee on Publication Ethics (COPE).

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Press, Broadcasting and Mass Media. Certificate of registration is ПИ No. ФС77-39951 dated May 21, 2010.

Distribution — Russia.

The journal provides open access to the full texts of publications.

“Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia” is included in the List of peer-reviewed scientific journals, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences in the following scientific specialties and related branches of science should be published:

5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences)

5.6.1. Russian history (historical sciences)

5.6.3. Archaeology (historical sciences)

5.6.4. Ethnology, anthropology and ethnography (historical sciences)

5.9.1. Russian literature and literatures of the peoples of the Russian Federation
(philological sciences)

5.9.5. Russian language. Languages of the peoples of Russia
(philological sciences)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Куршева Галина Александровна — главный редактор, директор НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Чернов Алексей Викторович — заместитель главного редактора, заместитель директора по научной работе НИИГН, кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Зарубина Ольга Владимировна — ответственный секретарь, главный научный сотрудник — заведующий отделом информационно-аналитического обеспечения исследований НИИГН, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2105-6105>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Акимова Татьяна Ивановна — профессор кафедры русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6120-1784>, akimova_ti@mail.ru (Саранск, Россия)

Андреев Валерий Витальевич — профессор кафедры теории и истории государства и права Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2344-7481>, vandreev@ruc.su (Чебоксары, Россия)

Арискина Ольга Леонидовна — профессор кафедры русского языка как иностранного Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5716-8881>, ariskina@list.ru (Саранск, Россия)

Байнев Валерий Федорович — заведующий научно-исследовательской лабораторией «Комплексные исследования проблем социально-экономического развития» Белорусского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9009-6752>, baunev@bsu.by (Минск, Республика Беларусь)

Белоусов Сергей Владиславович — заведующий кафедрой всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1891-8544>, sergbel_1812@mail.ru (Пенза, Россия)

Бельский Алесь Иванович — профессор кафедры истории белорусской литературы Белорусского государственного университета, доктор филологических наук, профессор, a_belsky@tut.by (Минск, Республика Беларусь)

Бикейкин Евгений Николаевич — заместитель директора — ученый секретарь НИИГН, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Бирюкова Ольга Ивановна — профессор кафедры литературы и методики обучения литературе Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9904-9602>, olgbirukova@rambler.ru (Саранск, Россия)

Бурибаева Майнура Абильтяевна — Член Правления — Проректор по научной работе и международным связям Кызылординского университета имени Коркыт Ата, кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2739-0905>, mainura_b@mail.ru (Кызылорда, Республика Казахстан)

Бурланков Степан Петрович — профессор кафедры ресторанного бизнеса Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9326-9006>, spburl@mail.ru (Москва, Россия)

Вихляев Виктор Иванович — ведущий научный сотрудник отдела археологии НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4340-6863>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Водясова Любовь Петровна — профессор кафедры родного языка и литературы Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, доктор филологических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6767-6337>, lvodjasova@yandex.ru (Саранск, Россия)

Володин Виктор Михайлович — директор института экономики и управления Пензенского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6539-159X>, 7volodin7@mail.ru (Пенза, Россия)

Гераськина Инна Николаевна — профессор кафедры менеджмента в строительстве Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор экономических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3540-8164>, geraskina82@mail.ru (Санкт-Петербург, Россия)

Гусева Татьяна Михайловна — главный научный сотрудник — заведующий отделом истории НИИГН, доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Загребин Алексей Егорович — профессор кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета, профессор Российской академии наук, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, zagreb72@izh.com (Ижевск, Россия)

Зайцева Татьяна Ивановна — заведующий кафедрой удмуртской литературы и литературы народов России Удмуртского государственного университета, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2934-6251>, uawoz@rambler.ru (Ижевск, Россия)

Зеленец Юрий Анатольевич — заведующий кафедрой всеобщей истории Марийского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zelenev@mail.ru (Йошкар-Ола, Россия)

Ильина Ирина Евгеньевна — директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, доктор экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6609-3340>, skvo_ie@mail.ru (Москва, Россия)

Каторова Александра Михайловна — ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора НИИГН, доктор педагогических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6195-1171>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Кечемайкин Владимир Николаевич — директор Рузаевского института машиностроения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0656-9401>, vkech@yandex.ru (Саранск, Россия)

Куканова Виктория Васильевна — директор Калмыцкого научного центра Российской академии наук, кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7696-4151>, kukanovavv@kigiran.com (Элиста, Россия)

Липатова Людмила Николаевна — профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор социологических наук,

профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru (Санкт-Петербург, Россия)

Минеева Елена Константиновна — профессор кафедры отечественной истории им. А. В. Арсентьевой Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineevaek21@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Мосина Наталья Михайловна — профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, natamish@rambler.ru (Саранск, Россия)

Никонова Людмила Ивановна — ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Романов Валерий Васильевич — профессор кафедры теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7406-6430>, wwr@bk.ru (Ульяновск, Российская Федерация)

Ставицкий Владимир Вячеславович — профессор кафедры всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczky.v@yandex.ru (Пенза, Россия)

Сысоева Евгения Александровна — заведующий кафедрой статистики и информационных технологий в экономике и управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-6792>, sysoewa@mail.ru (Саранск, Россия)

Таймасов Леонид Александрович — профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Тарандо Елена Евгеньевна — профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2474-2602>, elena.tarando@mail.ru (Санкт-Петербург, Россия)

Шаймерденова Мендыганым Джамалбековна — профессор кафедры «История Казахстана и социальные науки» Казахской национальной академии искусств имени Т. К. Жургенова, кандидат исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>, mena.mdsh@gmail.com (Алматы, Республика Казахстан)

Шаймерденова Нурсулу Жамалбековна — исполнительный директор НИИ тюркологии и алтаистики, профессор кафедры русской филологии и мировой литературы Казахского национального университета имени аль-Фараби, доктор филологических наук, профессор, 777nursulu@mail.ru (Алматы, Республика Казахстан)

Юрчёнкова Нина Георгиевна — профессор кафедры теории, истории государства и права и философии Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Саранск, Россия)

EDITORIAL BOARD

Galina A. Kursheva — Editor-in-Chief, Director, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksey V. Chernov — Deputy Editor-in-Chief, Deputy Director for Scientific Work, NIIGN, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Olga V. Zarubina — Executive Editor, Principal Researcher — Head of Department of Information and Analytical Support of Researches, NIIGN, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2105-6105>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Tatyana I. Akimova — Professor of Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6120-1784>, akimova_ti@mail.ru (Saransk, Russia)

Valery V. Andreev — Professor of Department of Theory and History of State and Law, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2344-7481>, vandreev@ruc.ru (Cheboksary, Russia)

Olga L. Ariskina — Professor of Department of Russian as a Foreign Language, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5716-8881>, ariskina@list.ru (Saransk, Russia)

Valery F. Baynev — Head of Research Laboratory “Complex Studies of Problems of Social and Economic Development”, Belarusian State University, Dr. Sci. (Economics), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9009-6752>, baynev@bsu.by (Minsk, Republic of Belarus)

Sergey V. Belousov — Head of Department of General History and Social Studies, Penza State University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1891-8544>, sergbel_1812@mail.ru (Penza, Russia)

Ales I. Belski — Professor of Department of History of Belarusian Literature, Belarusian State University, Dr. Sci. (Philology), Full Professor, a_belsky@tut.by (Minsk, Republic of Belarus)

Evgeny N. Bikykin — Deputy Director — Academic Secretary, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Olga I. Biryukova — Professor of Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9904-9602>, olgbirukova@rambler.ru (Saransk, Russia)

Mainura A. Buribayeva — Member of the Board — Vice-Rector for Research and International Relations, Korkyt Ata Kyzylorda University, Cand. Sci. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2739-0905>, mainura_b@mail.ru (Kyzylorda, Republic of Kazakhstan)

Stepan P. Burlankov — Professor of Department of Restaurant Business, Plekhanov Russian University of Economics, Dr. Sci. (Economics), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9326-9006>, spburl@mail.ru (Moscow, Russia)

Viktor I. Vikhlyayev — Leading Researcher of Department of Archaeology, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4340-6863>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Lyubov P. Vodyasova — Professor of Department of Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Dr. Sci. (Philology), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6767-6337>, lvodjasova@yandex.ru (Saransk, Russia)

Viktor M. Volodin — Director of Institute of Economics and Management, Penza State University, Dr. Sci. (Economics), Full Professor ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6539-159X>, 7volodin7@mail.ru (Penza, Russia)

Inna N. Geraskina — Professor of Department of Management in Construction, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3540-8164>, geraskina82@mail.ru (Saint-Petersburg, Russia)

Tatyana M. Guseva — Principal Researcher — Head of Department of History, NIIGN, Dr. Sci. (History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksey E. Zagrebín — Professor of Department of History of Udmurtia, Archaeology and Ethnology, Udmurt State University, Professor of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, zagreb72@izh.com (Izhevsk, Russia)

Tatyana I. Zaytseva — Head of Department of Udmurt Literature and Literature of the Peoples of Russia, Udmurt State University, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2934-6251>, uawoz@rambler.ru (Izhevsk, Russia)

Yury A. Zelenev — Head of Department of General History, Mari State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zelenev@mail.ru (Yoshkar-Ola, Russia)

Irina E. Ilyina — Director, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6609-3340>, skvo_ie@mail.ru (Moscow, Russia)

Aleksandra M. Katorova — Leading Researcher of Department of Literature and Folklore, NIIGN, Dr. Sci. (Pedagogics), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6195-1171>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Vladimir N. Kechemaykin — Director of Ruzaevsky Machine Building Institute, National Research Ogarev Mordovia State University, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0656-9401>, vkech@yandex.ru (Saransk, Russia)

Viktoriya V. Kukanova — Director, Kalmyk Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Cand. Sci. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7696-4151>, kukanovavv@kigiran.com (Elista, Russia)

Lyudmila N. Lipatova — Professor of Department of Economics, North-West Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Dr. Sci. (Sociology), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru (Saint-Petersburg, Russia)

Elena K. Mineeva — Professor of Department of National History named after A. V. Arsentieva, I. N. Ulianov Chuvash State University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineevaek21@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Natalya M. Mosina — Professor of Department of English for Professional Communication, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, natamish@rambler.ru (Saransk, Russia)

Lyudmila I. Nikonova — Leading Researcher of Department of Regional Studies and Ethnology, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Valery V. Romanov — Professor of Department of Theory and History of State and Law, Ulyanovsk State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7406-6430>, wwr@bk.ru (Ulyanovsk, Russia)

Vladimir V. Stavitskiy — Professor of Department of General History and Social Studies, Penza State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczky.v@yandex.ru (Penza, Russia)

Evgeniya A. Sysoeva — Head of Department of Statistics and Information Technologies in Economics and Management, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-6792>, sysoewa@mail.ru (Saransk, Russia)

Leonid A. Taymasov — Professor of Department of Archaeology, Ethnography and Regional History, I. N. Ulianov Chuvash State University. Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Elena E. Tarando — Professor of Department of Economic Sociology, Saint-Petersburg State University, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2474-2602>, elena.tarando@mail.ru (Saint Petersburg, Russian Federation)

Mendyganym D. Shaimerdenova — Professor of Department of History of Kazakhstan and Social Sciences, Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Cand. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>, mena.mdsh@gmail.com (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Nursulu Zh. Shaimerdenova — Executive Director of Research Institute of Turkology and Altaic Studies, Professor of Department of Russian Philology and World Literature, Al-Farabi Kazakh National University, Dr. Sci. (Philology), Full Professor, 777nursulu@mail.ru (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Nina G. Yurchenkova — Professor of Department of Theory, History of State and Law and Philosophy, Middle Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice, Dr. Sci. (Philosophy), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Saransk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кудряшов В. С., Малевская-Малевиц Е. Д. Анализ теоретико-методических основ максимизации полного эффекта ЦЭС региона на основе экономической интеграции	12
Гуськова Н. Д., Ерастова А. В., Марабеева Л. В., Черкасова О. В. Диагностика факторов, влияющих на конкурентоспособность промышленного предприятия в условиях внешних вызовов	25
Сысоева Е. А., Инполитова В. С., Логинова А. А. Рынок жилья в Республике Мордовия: экономико-статистический анализ	36
Митрошин И. В. Уровень жизни населения в Республике Татарстан	50
Рябовол Л. Г., Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Пылькина М. С. Влияние пандемии COVID-19 на развитие туризма в России	63

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Миронова Е. В. Письма Боратынских в Татево: источниковедческий анализ	75
Наумов Е. О. Выпускники и слушатели Императорской Николаевской военной академии в Красной армии в 1918 — 1919 гг. (на примере Западного Чехословацкого фронта и 1-й армии Восточного фронта)	83
Лычев Д. И. Мобилизация населения военкоматами советской власти на территории мордовского края в 1918 — 1920 гг.	99
Пашкин А. Г. Отражение уголовной преступности послевоенного времени в областной периодической печати (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей)	107
Бикейкин Е. Н., Куршева Г. А., Першин С. В., Учватов П. С. Государственное управление в области социальной политики на селе в 1970-х — начале 1980-х гг. (на примере Марийской, Мордовской и Чувашской АССР)	122
Каторов А. В. Периодическая печать и власть Мордовии в первые годы перестройки	140

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Владимирова С. М. Творчество С. С. Кондурушкина в литературной критике 1900 — 1910-х гг.	151
Шеянова С. В. Проблемно-тематическое своеобразие рассказов А. Доронина	164
Левина Н. Н. Интерпретация образа женщины в прозе В. Мишаниной и Ю. Кузнецова: сопоставительный аспект	178
Леткина Н. В., Поляков О. Е. К вопросу о языковых и изобразительно-выразительных средствах мокшанских народных песен	191
Жанабаев К., Шаймерденова Н. Ж., Тургенбаева А. Ш. Устный текст жырау в обряде и ритуале: генезис, формы, функции	202

НАШИ ПРОЕКТЫ

«Литературная энциклопедия Мордовии». Буква К	213
---	-----

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Kudryashov VS, Malevskia-Malevich ED.

Analysis of the Theoretical and Methodological Foundations for Maximizing
the Full Effect of the Regional CES on the Basis of Economic Integration12

Guskova ND, Erastova AV, Marabaeva LV, Cherkasova OV.

Diagnostics of Factors Affecting the Competitiveness of an Industrial
Enterprise under External Challenges25

Sysoeva EA, Ippolitova VS, Loginova AA.

Housing Market in the Republic of Mordovia: Economic and Statistical Analysis36

Mitroshin IV.

The Standard of Living of the Population in the Republic of Tatarstan50

Ryabovol LG, Lipatova LN, Gradusova VN, Pylkina MS.

The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Development of Tourism in Russia63

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

Mironova EV.

Boratynsky's Letters to Tatevo: Source Analysis75

Naumov EO.

Graduates and Auditing Students of the Imperial Nicholas Military Academy
in the Red Army in 1918 — 1919. (Case Study of the Western Czechoslovak Front
and the Eastern Front's 1st Army)83

Lychev DI.

Mobilization of the Population by the Military Committees of the Soviet Authority
in the Territory of Mordovia in 1918 —192099

Pashkin AG.

Reflection of Criminality of the Post-War Period in the Regional Periodical Press
(Case Study of the Kuibyshev and Ulyanovsk Regions)107

Bikeykin EN, Kursheva GA, Pershin SV, Uchvatov PS.

Public Administration in the Area of the Rural Social Policy in 1970s — early 1980s
(Case Study of the Mari, Mordovian and Chuvash ASSR)122

Katorov AV.

Periodical Press and Power of Mordovia in the First Years of Perestroika140

PHILOLOGICAL SCIENCES

Vladimirova SM.

S. S. Kondurushkin's Work in Literary Criticism of 1900 — 1910s151

Sheyanova SV.

Problem-Thematic Singularity of A. Doronin's Short Stories164

Levina NN.

Interpretation of a Female Image in V. Mishanina's and Yu. Kuznetsov's Prose:
Comparative Aspect178

Letkina NV, Polyakov OE.

Revisiting of Linguistic and Visual-Expressive Means of Moksha Folk Songs191

Zhanabaev K, Shaimerdenova NZh, Turgenbayeva ASH.

Oral Text of Zhyrau in Rite and Ritual: Genesis, Forms, Functions202

OUR PROJECTS

"Literary Encyclopedia of Mordovia". Part K213

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ ECONOMIC SCIENCES

УДК 338.45.01
EDN NCXUDB

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВ МАКСИМИЗАЦИИ ПОЛНОГО ЭФФЕКТА ЦЭС РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В. С. Кудряшов✉, Е. Д. Малевская-Малевич
Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург, Россия
✉kudryashov-vs@ranepa.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена анализу теоретико-методических основ эффективности циркулярных экономических моделей. Циркулярность экономических процессов — универсальное средство достижения устойчивого развития, способствует техническому и технологическому прогрессу в попытке преодолеть как экономические и экологические проблемы, так и социальное расслоение. Понятие единичной циркулярной экономической системы, сформулированное авторами, предполагает интеграцию различных субъектов экономики, обеспечивающих частную эффективность через реализацию линейных моделей, но реализующих совместный замкнутый цикл путем экономических объединений, например кластерного типа.

Материалы и методы. Исследование строится на базе положений неоклассической и неоинституциональной экономической теории, в нем задействованы труды ученых по проблемам инновационного развития промышленных экономических систем различного уровня. Основными методами являются методы анализа, синтеза и обобщения, кроме того, в работе применяется метод аналогий.

Результаты исследования и их обсуждение. Авторами обосновано, что образование замкнутых экономических систем внутри региона посредством экономической интеграции, в частности кластерного подхода, способно ускорить переход экономики России к устойчивому развитию. Максимизация полного эффекта подобной системы внутри отдельного региона позволит повысить не только его экономическую, но и социальную, а также экологическую эффективность. Создание циркулярных экономических систем на различных уровнях требует взаимодействия всех игроков рынка, как институциональных, так и частных инвесторов, законодательной и исполнительной власти и др.

Заключение. Сравнительный анализ опыта применения кластерной концепции в России и за рубежом помог сформулировать авторам несколько альтернативных вариантов ее совершенствования. Предлагаемая в статье программа повышения эффективности развития замкну-

тых экономических систем на примере кластеров позволит предприятиям, ведущим деятельность внутри одного региона, получить ряд стратегических преимуществ, а экономике региона в целом — полезный эффект циркулярности.

Ключевые слова: циркулярная экономическая система, экономическая интеграция, циркулярная экономика, кластеризация

Финансирование: исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 23-28-00619 на тему: Методология обеспечения эффективности циркулярных экономических систем региона (на примере Северо-Запада России), <https://rscf.ru/project/23-28-00619/>

Для цитирования: Кудряшов В. С., Малевская-Малевич Е. Д. Анализ теоретико-методических основ максимизации полного эффекта ЦЭС региона на основе экономической интеграции // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 12 — 24. EDN NCXUDB

Original article

ANALYSIS OF THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR MAXIMIZING THE FULL EFFECT OF THE REGIONAL CES ON THE BASIS OF ECONOMIC INTEGRATION

V. S. Kudryashov✉, **E. D. Malevskaia-Malevich**

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Saint Petersburg, Russia
✉kudryashov-vs@ranepa.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the analysis of the theoretical and methodological foundations of the effectiveness of circular economic models. The circular economy is a universal way of sustainable development, which allows, based on technical and technological progress and a continuous stream of innovations, to overcome not only economic and environmental problems, but also social stratification. A single circular economic system (CES) involves the inclusion in its elemental composition of many weakly affiliated entities that are focused on ensuring private commercial efficiency through the implementation of linear models. The aim of the work is to analyze the theoretical and methodological foundations for maximizing the full effect of the regional CES based on economic integration, in particular, the strategic advantages of enterprises, the emergence of which is due to the creation of clusters.

Materials and methods. The theoretical basis of the study is the provisions of neoclassical and neoinstitutional economic theory; scientific principles of knowledge management and innovation; researches of scientists on the problems of innovative development of industrial economic systems of various levels. The methodological base of the study was predominantly qualitative methods, such as the method of analogies, implemented to justify the parameters used, as well as methods of content and expert analysis and synthesis, which provide a generalization of the results. The main methods of this study are the methods of analysis, synthesis and generalization.

Results and discussion. The formation of the CES within the region through economic integration, in particular the cluster approach, can accelerate the transition of the Russian economy to sustainable development. Maximizing the full effect of the CES within the region will increase not only economic, but also social and environmental efficiency. Undoubtedly, the creation of an integrated CES of the region requires not only significant capital investments, but also the formation of a legislative framework, the synergy of public and private participation in the process will make it possible to obtain the maximum effect in the shortest possible time.

Conclusion. Based on the results of a comparative analysis of the experience of applying the cluster concept in Russia and abroad, carried out in this article, several alternative options for its improvement were formulated. The program proposed in this article to increase the efficiency of the development of closed economic systems using the example of clusters will allow enterprises operating within the same region to obtain a number of strategic advantages, and the economy of the region as a whole will benefit from the circularity effect. The program proposed in this article, aimed at improving the efficiency of the development of CES using the example of clusters, it will allow enterprises operating within the same region to obtain a number of strategic advantages, and the economy of the region as a whole — the beneficial effect of circularity.

Keywords: circular economic system, economic integration, circular economy, clustering

Funding: The study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-00619 on the topic: Methodology for ensuring the efficiency of circular economic systems in the region (on the example of the North-West of Russia), <https://rscf.ru/project/23-28-00619/>

For citation: Kudryashov VS, Malevskaia-Malevich ED. Analysis of the Theoretical and Methodological Foundations for Maximizing the Full Effect of the Regional CES on the Basis of Economic Integration. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(3):12—24. EDN NCXUDB

Введение

Циркулярная экономика является универсальным способом устойчивого развития, позволяющим на основе технического и технологического прогресса и непрерывного потока инноваций преодолеть не только экономические и экологические проблемы, но и социальное расслоение. Циркулярная модель обеспечивает народно-хозяйственную эффективность за счет заикливания, замедления и сужения ресурсных и потребительских потоков. Трансформация потоков достигается посредством формирования производственно-потребительских экосистем, коллабораций и межсекторальной интеграции, что смещает минимальную объектную единицу в сторону мезоуровня.

Единая циркулярная экономическая система (ЦЭС) в контексте настоящего исследования предполагает включение в ее элементный состав множества слабо-аффилированных субъектов, которые ориентированы на обеспечение частной коммерческой эффективности посредством реализации линейных моделей. При взаимодействии между субъектами в рамках ЦЭС возникают множественные взаимные эффекты, когда затраты одного элемента обеспечивают результаты на другом.

Целью работы является анализ теоретико-методических основ максимизации полного эффекта ЦЭС региона на основе экономической интеграции, в частности стратегических преимуществ предприятий, возникновение которых обусловлено созданием кластеров.

Материалы и методы

Теоретической базой исследования выступают положения неоклассической и неинституциональной экономической теории, а также исследования ученых по проблемам инновационного развития промышленных экономических систем различного уровня. Методической базой явились преимущественно качественные методы — аналогий (реализуемый для обоснования применяемых параметров), контентного и экспертного анализа и синтеза (обеспечивающие обобщение результатов).

Обзор литературы

При анализе взаимосвязи функционирования предприятия как части ЦЭС и возникновения у нее определенных стратегических преимуществ, необходимо рас-

смотреть само понятие стратегического преимущества в контексте настоящего исследования.

Понятие «стратегия» В. Д. Маркова и С. А. Кузнецова трактуют следующим образом: «Стратегия — это генеральная программа действий, выявляющая приоритеты проблем и ресурсы для достижения основной цели»¹. По мнению Г. Л. Азова, конкурентные преимущества можно характеризовать как «концентрированные проявления превосходства над конкурентами в различных сферах деятельности предприятия, которые можно измерить экономическими показателями» [1, с. 27]. В представленных определениях можно отметить, что стратегические преимущества фирмы — это те ее конкурентные преимущества, которые являются определяющими в деятельности, т. е. направлены на реализацию не столько тактических задач, сколько глобальных (долгосрочных) целей, а также миссии организации.

Для того чтобы выявить стратегические конкурентные преимущества, возникающие благодаря функционированию компании внутри ЦЭС, обратимся к общей характеристике концентрации фирм в рамках данного подхода. В рамках кластерного подхода можно рассмотреть три вида взаимодействий: связь организаций друг с другом, с государством и с частными инвесторами.

Рассматривая взаимодействие организаций, можно выделить следующие аспекты. При тесном сотрудничестве, наблюдаемом в рамках кластеров, у фирм появляются общие инструменты и ресурсы: склады для хранения материалов и готовой продукции, производственный инструментарий, площадь, предназначенная для различной деятельности (пространства для проведения встреч и конференций, инфраструктура и др.) [3; 7]. Такое взаимодействие позволяет значительно сократить издержки: понижаются расходы на содержание складов и инфраструктуры, ремонт общего оборудования, коммунальные услуги. Как известно, от величины издержек зависит цена конечного продукта. Очевидно, что при снижении величины расходов будет снижаться и цена конечного продукта, т. е. фирма получает весомое ценовое преимущество.

Если сравнивать гипотетическую организацию, работающую самостоятельно, и аналогичную, функционирующую в составе ЦЭС, можно прийти к выводу, что при прочих равных условиях, первая не сможет победить в конкурентной борьбе, так как снижение цены до конкурентного уровня приведет к убыткам и невозможности дальнейшего развития. Важно отметить, что предприятия сотрудничают не только в плане совместного использования ресурсов, за счет кластерного подхода формируется определенная экосистема: так как предприятия осуществляют деятельность в одной и той же либо смежных отраслях, то у них возникают деловые связи формата «поставщик — покупатель» [8; 12].

В этой ситуации оба предприятия значительно снижают логистические (по определению кооперирующиеся предприятия объединены, в том числе, по географическому признаку), временные (фирмам не нужно тратить время на поиски поставщиков и покупателей, так как они находятся в тесной взаимосвязи) расходы.

¹ Маркова В. Д., Кузнецова С. А. Стратегический менеджмент: курс лекций: учеб. пособие. М., 2019. С. 165. (Высшее образование: Бакалавриат). URL: <https://znanium.com/catalog/product/987772> (дата обращения: 14.12.2022). Режим доступа: по подписке.

В XXI в. технологии и знания играют одну из ведущих ролей. В. В. Гайдарова отмечает: «Основной задачей современного социально-экономического развития производственного предприятия является выход на инновационную траекторию, максимальное использование принципиально новых факторов роста» [5, с. 52]. Инновационный подход можно назвать стратегическим преимуществом фирмы, так как он включает в себя такие аспекты, как обнаружение и оптимизация скрытых резервов предприятия, автоматизация и ускорение бизнес-процессов, а значит, и выход на более высокий уровень производства продукта.

Как было отмечено ранее, отличительной чертой ЦЭС является то, что она включает в себя ряд предприятий, объединенных по определенному признаку. Развитый кластер в составе ЦЭС обладает высоким удельным весом на рынке, т. е. у него имеются большие шансы вытеснить с рынка единичные компании и стать своеобразной олигополией [13]. За счет вытеснения с рынка части игроков, кооперирующиеся компании получают стратегическое преимущество: теперь их усилия сосредоточиваются на внутренней конкуренции, которая будет стимулировать научно-технический прогресс и всестороннее развитие фирм.

Однако стратегические преимущества не ограничиваются перечисленными выше экономическими эффектами. Отдельно хотелось бы отметить роль «неявного знания». О. К. Борисенко дает следующее определение этому понятию: «Неявное знание представляет собой разновидность знаний, оно сопряжено с деятельностью сознания и служит одним из результатов его активности, выступает как определенный показатель способности взаимодействовать с окружающим миром» [4, с. 147].

Рассматривая концепцию неявного знания через призму кластерного подхода, можно заключить, что концентрация предприятий способствует распространению такой информации, которая не может быть легко формализована и передана для дальнейшего использования, а также обладает тесной связью со своими носителями. Опираясь на концепцию неявного знания, можно сделать вывод о том, что, обладая подобной информацией, люди ощущают причастность, что способствует формированию общности индивидов. Формирование тесных связей оказывает существенное влияние на микроклимат предприятия, способствует формированию сильной корпоративной культуры [14; 16].

Е. О. Гаспарович характеризует корпоративную культуру как «коллективное программирование мыслей, которое отличает членов одной организации от другой»². В качестве преимуществ высокого уровня организационной культуры можно выделить высокую продуктивность сотрудников в условиях командной работы, создание положительного имиджа работодателя, снижение степени «текучки» кадров и т. д.

В современных компаниях уровень корпоративной культуры играет важную роль, и этот показатель можно выделить в качестве конкурентного преимущества фирмы. Исходя из сказанного, мы можем конкретизировать данный аспект, выделив

² Гаспарович Е. О. Корпоративная культура и социальная ответственность: диагностика, планирование, развитие: учеб.-метод. пособие: в 2 ч. Екатеринбург, 2019. С. 153.

наличие «неявного знания», в большей мере свойственного именно крупным объединениям фирм, в качестве сильного стратегического преимущества [15].

Подводя итог, можно сказать, что кооперация фирм дает каждой из них ряд неоспоримых преимуществ, характеризуя кластер как эффективную форму взаимодействия рыночных субъектов.

Стратегические преимущества предприятий, действующих в рамках кластера, формируются не только за счет влияния внутренней среды объединения. Для более полного анализа стратегических преимуществ необходимо выделить взаимодействие фирм с государством и со сторонними частными инвесторами. Рассматривая взаимодействие кластеров с государством, нужно обратить внимание на то, что в современном мире развитые страны ставят перед собой задачу перехода к инновационным механизмам. А как было сказано ранее, кластеры обладают тесной связью с понятием инноваций.

Е. С. Куценко пишет, что «в экспертном сообществе распространена точка зрения, согласно которой образование кластеров станет естественным процессом, и помощь государства бесполезна и даже вредна» [6, с. 57]. Однако, как показывает практика, существует очень мало примеров создания успешных кластеров без государственной поддержки, а приводимые в качестве примеров проекты вызывают бурную дискуссию в научных кругах. Так, рассматривая кластер «Research Triangle» в Северной Каролине, который возник естественным путем, исследователи отмечают большие затраты временных и финансовых ресурсов на его развитие.

Изучив процесс эффективного взаимодействия государства с кластерами, можно выделить следующие стратегические преимущества, обусловленные этими отношениями:

- благоприятные условия для развития, формирующиеся за счет государственного субсидирования, предоставления льгот и др.;
- возможность изначальной грамотной постановки целей и задач за счет предоставления консалтинговых услуг на уровне государственной поддержки;
- упрощение процесса сотрудничества с научным сообществом, что важно, учитывая повышенный спрос на инновации в современных условиях.

Список внешних агентов, оказывающих непосредственное влияние на кластерную систему, не ограничивается государством. «Рост в секторах экономики, образующих кластеры, может привлечь неиспользуемые ресурсы из других частей экономики, а также иностранные инвестиции», — считает Л. В. Плахова, рассуждая о привлечении частных инвесторов к развитию кластеров [9, с. 78].

Государство обладает совокупностью определенных целей и задач, которые реализует посредством формирования и развития кластеров. Важно понимать, что в этом случае оно выбирает, в какой отрасли финансовые вложения послужат реализации выбранной стратегии. В частности, в России значительную поддержку получает добывающая и перерабатывающая промышленность, так как государственная власть делает акцент на том, что страна обладает большим запасом соответствующих ресурсов. Менее перспективные в стратегическом плане кластеры остаются без внимания.

Очевидно, что роль частных инвестиций схожа с ролью участия государства в процессе формирования кластеров. Несмотря на то, что совокупность мер поддерж-

ки, оказываемых частным инвестором, намного уже, такие вложения играют не последнюю роль и дают фирме стратегические преимущества.

В качестве основного конкурентного преимущества, обусловленного наличием инвестиций от частных лиц, можно выделить формирование «фундамента» для старта компании, которое невозможно без финансовых вложений.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализируя процессы развития экономической интеграции в России, можно отметить их специфику, обусловленную структурой экономики страны. Россия является сырьевой державой, обладает богатым запасом ресурсов, поэтому здесь в первую очередь активно развивались кластеры в сфере добычи и разработки различных ресурсов и т. п. Судя по первым шагам России в области кластерного подхода, эксперты замечают, что роль инноваций в этом процессе сведена к минимуму. К тому же региональные и местные власти часто выделяли в качестве кластера 1—2 предприятия. То есть развитие кластеров в России было формальным, поскольку применение инноваций сводилось к минимуму.

Рассматривая опыт применения кластерной концепции за рубежом, А. Р. Акопян указывает: «Развитие кластерной политики в развитых странах в последние три десятилетия обусловлено ограниченным потенциалом конкурентоспособности крупных транснациональных корпораций (ТНК) на глобальных рынках. В связи с этим ТНК потребовалась мобилизация ресурсов малых и средних предприятий (МСП), а также ресурс сетевой организации территорий, ставший базой конкурентоспособности в современной глобальной экономике» [2, с. 185]. Проводя сравнение процессов зарождения кластерного подхода в России и за рубежом, следует отметить, что кластеры в России появились как инструмент для повышения конкурентоспособности на мировом рынке отечественных добывающих и перерабатывающих предприятий, а за рубежом — как реакция на расширение сферы влияния ТНК.

При зарождении кластерной концепции в России стратегические преимущества прежде всего получили те компании, которые осуществляют деятельность в составе топливно-сырьевого комплекса и т. д. Эти преимущества заключаются в ускорении развития за счет активной государственной поддержки, сокращения издержек благодаря совместному использованию определенного набора ресурсов и др. [10].

Основное стратегическое преимущество, которое можно выделить для предприятий, работающих в составе зарубежного кластера, — выход на международный уровень и соответственно приобретение большего веса в рамках экономики собственной страны. «Так, национальная конкурентоспособность экономик США, по оценкам, обеспечена 318 кластерами (они входят в 24 группы кластеров), в Дании — 29 крупными кластерами, а в Италии — 200 промышленными округами», — отмечают Е. Л. Смольянова и Ю. А. Ахенбах [11, с. 193].

В японской модели кластеризации можно отметить, что она строится вокруг одной лидирующей компании, характеризуется крупномасштабным производством, в которое на разных стадиях включается большое количество поставщиков. В кластерной политике Японии большое значение уделено налаживанию взаимоотношений между государством, образовательными и научными учреждениями, а также промышленными предприятиями.

Обращаясь к кластерной модели современного Китая, можно заметить, что, как и у стран ЕС, основной целью кластерной политики в данной стране является повышение инновационного и промышленного потенциала. Китай характеризуется благоприятным инвестиционным климатом, что обуславливает стремительное развитие этого государства в области освоения новых технологий и захвата зарубежных рынков. В качестве основного стратегического преимущества китайских предприятий, ведущих деятельность в составе кластера, можно назвать высокую степень обеспеченности финансовыми ресурсами, которая открывает широкие возможности для фирмы.

Относительно уровня развития кластеризации в развитых странах, Россия имеет достаточно низкие показатели, занимая 95-ю строку в мировом рейтинге (рис. 1)³. Такое отставание можно объяснить тем, что кластерное развитие началось здесь только в 2012 г. и часто ограничивалось формальной, а не практической работой в этом направлении, о чем мы сказали ранее.

Публикации в СМИ, статьи современных экономистов на данную тему указывают, что в России происходит процесс переориентации кластерной политики: фокус внимания смещается с таких сфер, как нефтедобыча и переработка, машиностроение и др., на сферы инноваций и высоких технологий.

№	Страна	Интегральная оценка по GII 2018 г.	№	Страна	Интегральная оценка по GII 2019 г.	№	Страна	Интегральная оценка по GII 2020 г.	Кластерный концентр 2020 г.
1	США	5,7	1	Италия	5,5	1	США	5,5	1
2	Швейцария	5,5	2	Германия	5,4	2	Китай	5,4	0,99
3	Нидерланды	5,4	3	Швейцария	5,3	3	Швейцария	5,3	0,98
4	Китай	5,4	4	Китай	5,3	4	Германия	5,3	0,98
5	Япония	5,3	5	Нидерланды	5,2	5	Великобритания	5,3	0,97
6	Россия	3,5	101	Россия	3,4	95	Россия	3,4	0,3

Рис. 1. Сравнительный анализ относительно уровня развития кластеризации в развитых странах

Figure 1. Comparative analysis regarding the level of clustering development in developed countries

³ Здесь и далее рисунки приводятся из источника: Global Innovation Index for 2018 — 2020. URL: <https://www.globalinnovationindex.org> (дата обращения: 21.12.2022).

Начиная с 2012 г. в экономике РФ можно наблюдать два основных тренда развития кластерной концепции — со стороны Министерства экономического развития России осуществляется программная поддержка инновационных территориальных кластерных образований (ИТК). Разработчики данной программы опирались на опыт ряда зарубежных инициатив: например, на немецкую «Spitzencluster Wettbewerb», связанную с оказанием поддержки кластерам, работающим в наукоемких отраслях, и на французскую «Rôles de Compétitivité», которая ставила целью развитие коммуникации и партнерских связей, научно-исследовательской деятельности на базе кластеров, а также коммерциализацию их деятельности. Второе направление — программу развития промышленных кластеров Министерства промышленности и торговли РФ.

На начало 2016 г. в России насчитывалось 26 промышленных кластеров, а на начало 2020 г. — уже 44 полноценных кластера. Сегодня данные кластеры имеют разный уровень организационного развития: только 3 промышленных кластера соответствуют высокому уровню, 10 — среднему, а 31 — находится на стадии начального развития. Из 44 промышленных кластеров самое большое количество (14) сосредоточено в ПФО, 12 — в ЦФО, 8 кластеров — в СЗФО (рис. 2).

Рис. 2. Анализ развития кластерного подхода в РФ

Figure 2. Analysis of the cluster approach development in the Russian Federation

Обращаясь к динамике основных кластерных показателей России (рис. 3), можно отметить наличие положительного вектора развития. Высокие показатели величины внутреннего инвестирования говорят о заинтересованности самих участников кластера. Также необходимо обратить внимание на рост числа работников кластерных образований, что демонстрирует расширение кластерной системы и повышение ее популярности.

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
Число работников в кластерных образованиях, тыс.ч.	925,9	951	966,9	997	1029
Высокопроизводит. раб.места, ед.	44588	49334	56206	60041	66220
Величина внутр.инвест, млрд.руб.	656	834,2	935,1	1054,3	1228
Бюджетн.и внебюджетн.источники финансирования, млрд.руб.	565,2	629,7	648,1	670	712,1
Реализованный участниками класт.образ.бюджет НИОКР, млрд.руб.	115,2	129,8	140	143,9	150,2

Рис. 3. Динамика основных кластерных показателей РФ

Figure 3. Dynamics of the main cluster indicators of the Russian Federation

Таким образом, кластерная концепция имеет перспективу развития как в России, так и за рубежом. Анализируя отечественный опыт ее применения, можно указать, что она дает предприятиям стратегические преимущества, в частности значительный объем государственной поддержки, так как в современных условиях государство уделяет большое внимание развитию данной сферы, осознавая отставание от стран Запада и США.

Заключение

По итогам анализа опыта применения кластерной концепции в России и за рубежом можно сформулировать несколько вариантов ее совершенствования. Важно, что проведенная программа улучшений позволит фирмам, ведущим деятельность внутри кластеров, получить ряд стратегических преимуществ.

- Введение льготной системы налогообложения и кредитования для кластеров, развивающихся в сфере высоких технологий.

- Разработка программы по привлечению в Россию высококвалифицированных кадров. В связи с политической и экономической обстановкой в стране сейчас происходит «утечка мозгов», причем большинство людей, покинувших Россию, имеют высшее образование и работают в сфере информационных технологий, что дает им

возможность удаленной работы. Однако ужесточение налоговой политики для тех, кто работает на российские компании из других стран, ведет к тому, что многие начинают работать на международные компании. В такой ситуации для развития кластерной концепции не хватает соответствующих специалистов, нет конкуренции за рабочие места в фирмах, входящих в состав кластеров, т. е. фирма теряет одно из основных стратегических преимуществ — соответствующие человеческие ресурсы.

• Разработка системы предоставления консалтинговых услуг для стартапов. На современном этапе многие люди не знают, с чего начать бизнес, как правильно составить бизнес-план и т. д. Идя по пути проб и ошибок, они тратят много времени на развитие предприятия, однако этого можно избежать, предоставляя начинающим бизнесменам консалтинговые услуги.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азоев Г. Л. Конкуренция: анализ, стратегия, практика. М.: Центр экономики и маркетинга, 2014. 346 с.
2. Акопян А. Р. Развитие кластерной политики зарубежных стран в условиях глобальной конкуренции // Вестник университета. 2016. № 7—8. С. 185 — 191.
3. Бареев Т. Ф. Классификация кластеров в современной экономической теории // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 57 — 61.
4. Борисенко О. К. Кластерное развитие регионов России // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2012. Т. 15, № 1. С. 143 — 148.
5. Гайдарова В. В. Инновации на промышленных предприятиях // Символ науки. 2016. № 4—1. С. 51 — 55.
6. Куценко Е. С. Роль и функции государства в процессе формирования и развития кластеров в России // Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. 2009. № 6. С. 54 — 61.
7. Монастырский Е. А. Инновационный кластер // Инновации. 2006. № 2 (89). С. 38 — 43.
8. Печаткин В. В. Инновационное развитие регионов России на основе кластерных технологий: проблемы и пути их решения (на примере Республики Башкортостан) // Региональная экономика: теория и практика. 2013. Т. 11, № 26 (305). С. 24 — 30.
9. Плахова Л. В. Инвестиционные кластеры в системе региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2008. Т. 6, № 13 (70). С. 76 — 81.
10. Родин С. А., Ермолаев Д. В. Возникновение кластеров и их классификации, в том числе в химической промышленности // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2 (58). С. 62 — 64.
11. Смольянова Е. Л., Ахенбах Ю. А. Концептуальные положения формирования и инновационного развития научно-производственных кластеров: международный опыт и региональные возможности // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2012. № 3. С. 192 — 197.
12. Финогенова Е. А. Синергетический эффект: подходы к определению и классификация // Вестник науки и образования. 2017. Т. 1, № 5 (29). С. 69 — 72.
13. Czamanski S., Ablas L. A. Q. Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings // Urban studies. 1979. Vol. 16, No. 1. P. 61 — 80.
14. Feser E. J. Old and new theories of industry clusters // Clusters and regional specialisation. 1998. Vol. 18. P. 40.
15. Fredriksson C. G., Lindmark L. G. From firms to systems of firms: a study of interregional dependence in a dynamic society // Spatial analysis, industry and the industrial environment. 1979. Vol. 1. P. 155 — 186.

16. Rosenfeld S. A. Bringing business clusters into the mainstream of economic development // European planning studies. 1997. Vol. 5, No. 1. P. 3 — 23.

Статья поступила в редакцию 14.06.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 07.07.2023.

Информация об авторах:

Вадим Сергеевич Кудряшов, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43), кандидат экономических наук, доцент, kudryashov-vs@ranepa.ru

Екатерина Даниловна Малевская-Малевиц, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43), кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0605-4969>, Scopus ID: 57190946585, malevskaya-ed@ranepa.ru

Вклад авторов:

Кудряшов В. С. — разработка концепции исследования, определение методологии, формулирование выводов;

Малевская-Малевиц Е. Д. — подготовка обзора литературы, научное редактирование.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Azoev GL. Competition: Analysis, Strategy, Practice. Moscow;2014. (In Russ.)
2. Akopyan AR. Development of Cluster Policy of Foreign Countries in the Conditions of Global Competition. *Bulletin of the University*. 2016;(7—8):185—191. (In Russ.)
3. Bareev TF. Classification of Clusters in Modern Economic Theory. *Actual Problems of Economics and Law*. 2012;(3):57—61. (In Russ.)
4. Borisenko OK. Cluster Development of the Regions of Russia. *Vestnik MSTU. Proceedings of the Murmansk State Technical University*. 2012;15(1):143—148. (In Russ.)
5. Gaidarova VV. Innovations at Industrial Enterprises. *Symbol of Science*. 2016;(4—1): 51—55. (In Russ.)
6. Kutsenko ES. The Role and Functions of the State in the Process of Formation and Development of Clusters in Russia. *Bulletin of the Plekhanov Russian Academy of Economics*. 2009;(6):54—61. (In Russ.)
7. Monastyrsky EA. Innovation Cluster. *Innovations*. 2006;(2):38—43. (In Russ.)
8. Pechatkin VV. Innovative Development of Russian Regions Based on Cluster Technologies: Problems and Ways to Solve Them (On the Example of the Republic of Bashkortostan). *Regional Economy: Theory and Practice*. 2013;11(26):24—30. (In Russ.)
9. Plakhova LV. Investment Clusters in the System of Regional Economy. *Regional Economy: Theory and Practice*. 2008;6(13):76—81. (In Russ.)
10. Rodin SA, Ermolaev DV. The Emergence of Clusters and Their Classifications, Including in the Chemical Industry. *Scientific Notes of the Orel State University. Ser.: Humanities and Social Sciences*. 2014;(2):62—64. (In Russ.)
11. Smolyanova EL, Akhenbach YuA. Conceptual Provisions of the Formation and Innovative Development of Scientific and Production Clusters: International Experience and Regional Opportunities. *Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*. 2012;(3):192—197. (In Russ.)

12. Finogenova EA. Synergetic Effect: Approaches to Definition and Classification. *Bulletin of Science and Education*. 2017;1(5):69—72. (In Russ.)
13. Czamanski S, Ablas LAQ. Identification of Industrial Clusters and Complexes: a Comparison of Methods and Findings. *Urban Studies*. 1979;16(1):61—80.
14. Feser EJ. Old and New Theories of Industry Clusters. *Clusters and Regional Specialisation*. 1998;18:40.
15. Fredriksson CG, Lindmark LG. From Firms to Systems of Firms: a Study of Interregional Dependence in a Dynamic Society. *Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment*. 1979; 1:155—186.
16. Rosenfeld SA. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development. *European Planning Studies*. 1997;5(1):3—23.

The article was submitted 14.06.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Information about the authors:

Vadim S. Kudryashov, Associate Professor of the Department of Management of the North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospekt, Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia), Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, kudryashov-vs@ranepa.ru

Ekaterina D. Malevskaia-Malevich, Associate Professor of the Department of Management of the North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospekt, Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia), Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0605-4969>; Scopus ID: 57190946585, malevskaia-ed@ranepa.ru

Contribution of the authors:

Kudryashov V. S. — concept development, determination of the research methodology, formulation of conclusions;

Malevskaia-Malevich E. D. — writing a literature review, scientific editing.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 339.137.2
EDN LCTTYH

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ДИАГНОСТИКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

Н. Д. Гуськова, А. В. Ерастова✉, Л. В. Марабаева, О. В. Черкасова

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия

✉erastova.74@inbox.ru

Аннотация

Введение. В современных условиях возрастает влияние внешних угроз и вызовов на все сферы деятельности промышленных предприятий. Чтобы оставаться конкурентоспособным на российском и зарубежном рынках, предприятию необходимо исследовать и проактивно реагировать на эти вызовы, а также выявить факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность, и установить их взаимосвязь с внешними вызовами.

Материалы и методы. В процессе исследования были изучены современные подходы зарубежных и отечественных ученых к классификации факторов, влияющих на конкурентоспособность промышленного предприятия. Для выявления указанных факторов, наиболее зависящих от масштаба внешних вызовов, использовались методы систематизации, сопоставления, критического анализа. Основным стал экспертный метод с применением балльной оценки взаимовлияния внешних вызовов и факторов конкурентоспособности.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье проведено исследование основных факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность промышленного предприятия. Определены современные внешние вызовы, обуславливающие динамику и характер проявления влияния таких факторов. С помощью экспертного метода с применением балльной оценки были установлены масштабы взаимовлияния внешних вызовов и факторов конкурентоспособности предприятий, значимые для обоснования отдельных превентивных мер и проактивной стратегии повышения их конкурентоспособности.

Заключение. Были установлены основные внешние вызовы, оказывающие наиболее значимое влияние на факторы конкурентоспособности промышленного предприятия. Полученные результаты являются важной составляющей разработки и реализации решений в части учета и контроля масштабов воздействия внешних вызовов на выбор стратегии управления конкурентоспособностью российских промышленных предприятий.

Ключевые слова: внешние вызовы, факторы конкурентоспособности, промышленное предприятие, глобализация, геополитические тенденции, конкурентные преимущества, проактивная стратегия

Финансирование: статья подготовлена в рамках исследования ГБ 27/23 МГУ им. Н. П. Огарёва «Развитие теории и практики стратегического управления конкурентоспособностью промышленных предприятий в условиях внешних вызовов».

© Гуськова Н. Д., Ерастова А. В., Марабаева Л. В., Черкасова О. В., 2023

Для цитирования: Гуськова Н. Д., Ерастова А. В., Марабаева Л. В., Черкасова О. В. Диагностика факторов, влияющих на конкурентоспособность промышленного предприятия в условиях внешних вызовов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 25 — 35. EDN LCTTYH

Original article

DIAGNOSTICS OF FACTORS AFFECTING THE COMPETITIVENESS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE UNDER EXTERNAL CHALLENGES

N. D. Guskova, A. V. Erastova✉, L. V. Marabaeva, O. V. Cherkasova
National Research Mordovia Ogarev State University, Saransk, Russia
✉erastova.74@inbox.ru

Abstract

Introduction. In modern conditions, the influence of external threats and challenges on all spheres of activity of industrial enterprises is increasing. To remain competitive in the Russian and foreign markets, an enterprise needs to research and proactively respond to these challenges, as well as identify factors that affect competitiveness and establish their relationship with external challenges.

Materials and methods. In the course of the research, modern approaches of foreign and domestic scientists to the classification of factors affecting the competitiveness of an industrial enterprise were studied. To identify these factors, which are most dependent on the scale of external challenges, methods of systematization, comparison, and critical analysis were used. The main method was the expert assessment method of the mutual influence of external challenges and competitiveness factors.

Results and discussion. This article studies the main factors influencing the competitiveness of an industrial enterprise. The modern external challenges that determine the dynamics and nature of the influence of such factors are determined. On the basis of the expert assessment method, the scale of the mutual influence of external challenges and competitiveness factors of enterprises, which are significant for substantiating individual preventive measures and a proactive strategy for increasing their competitiveness, was established.

Conclusion. The main external challenges that have the most significant impact on the competitiveness factors of an industrial enterprise were identified. The results obtained are an important component in the development and implementation of solutions in terms of considering and controlling the scale of the impact of external challenges on the choice of a strategy for managing the competitiveness of Russian industrial enterprises.

Keywords: external challenges, competitiveness factors, industrial enterprise, globalization, geopolitical trends, competitive advantages

Funding: The article was prepared as part of the study GB 27/23 of National Research Mordovia State University “Development of the Theory and Practice of Strategic Management of the Competitiveness of Industrial Enterprises in the Face of External Challenges”.

For citation: Guskova ND, Erastova AV, Marabaeva LV, Cherkasova OV. Diagnostics of Factors Affecting the Competitiveness of an Industrial Enterprise under External Challenges. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):25—35. EDN LCTTYH

Введение

В условиях внешних вызовов проблематика обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий приобретает особую значимость. Отечественные предприятия находятся в состоянии высокой неопределенности и рисков, поэтому

необходимо постоянно контролировать динамику вызовов и их влияние на факторы повышения конкурентоспособности.

Основными из внешних вызовов являются:

— глобализация, порождающая глубокую дифференциацию экономик стран с разным уровнем развития;

— нарастание негативных геополитических тенденций, обусловленных стремлением части развитых стран к сохранению однополярного мира и тотальному контролю рынков продуктов, технологий и энергоресурсов;

— изменение системы общечеловеческих ценностей;

— усиление декларативности экологических приоритетов без их практической реализации;

— системная недооценка потенциальных угроз развития искусственного интеллекта без достаточного контроля его использования со стороны человека.

Данные вызовы провоцируют нарастание негативных факторов и возникновение новых угроз для российского бизнеса, в том числе в стратегической перспективе, и прямо влияют на состояние и динамику рынков, конкурентное положение российских промышленных предприятий и, как следствие, их конкурентоспособность.

Материалы и методы

В процессе исследования были изучены современные подходы отечественных и зарубежных ученых к классификации факторов, влияющих на конкурентоспособность промышленных предприятий. В качестве основного метода исследования использовался экспертный метод на основе балльной оценки, позволяющий оценить силу взаимовлияния внешних вызовов на диагностированные факторы конкурентоспособности предприятия.

Обзор литературы

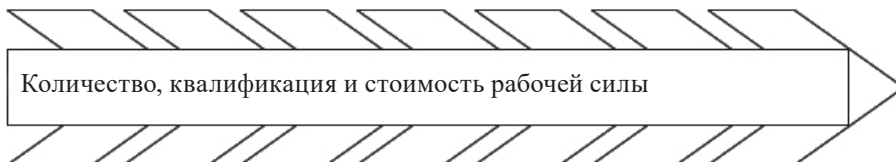
Основной целью работы стали диагностика и сопоставление факторов конкурентоспособности промышленного предприятия, представленных в трудах отечественных и зарубежных ученых, и экспертная оценка взаимовлияния внешних вызовов и указанных факторов.

Существует множество исследований, посвященных диагностике и оценке влияния факторов на конкурентоспособность компаний в нестабильной внешней среде. Прежде всего, необходимо отметить работы М. Портера, посвященные развитию концептуальных положений выявления и оценки конкурентных преимуществ предприятий с целью эффективного управления их конкурентоспособностью. Именно он выделил такие конкурентные преимущества, как уровень спроса на продукцию, устойчивая стратегия предприятия, создание необходимых условий для эффективного использования факторов производств, а также наличие поддерживающих и обеспечивающих отраслей и т. п.

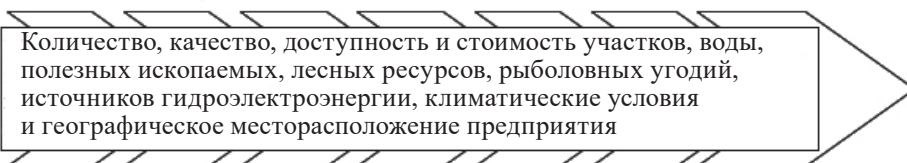
М. Портер увязывал конкурентоспособность предприятия с факторами производства, что стало одним из базовых принципов проведения комплексного стратегического анализа и маркетинговых исследований деятельности крупных промышленных предприятий и холдингов, предприятий, являющихся исполнителями государственного оборонного заказа, технопарков и т. д. [6].

Наглядно факторы, определяющие конкурентоспособность по М. Портеру, представлены на рис. 1 [4, с. 106].

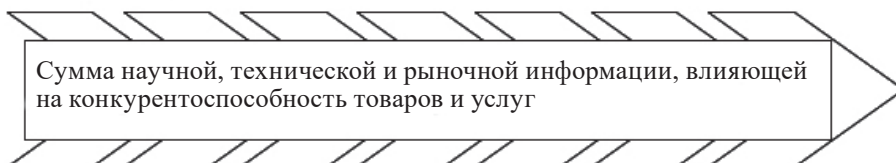
1. Людские ресурсы

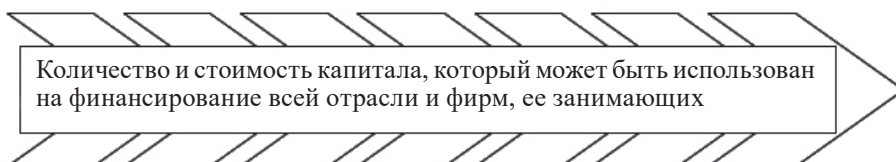
2. Физические ресурсы

3. Ресурс знаний

4. Денежные ресурсы

5. Инфраструктура

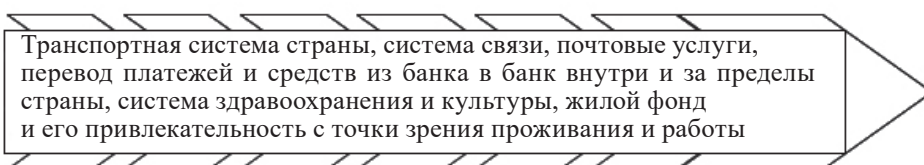

Рис. 1. Факторы, определяющие конкурентоспособность предприятия по М. Портеру (составлено авторами)

Figure 1. Factors that determine the competitiveness of an enterprise according to M. Porter (compiled by the authors)

В развитие подхода М. Портера Р. А. Фатхутдинов выделил две группы факторов, влияющих на конкурентоспособность промышленных предприятий (табл. 1) [5, с. 133 — 139].

Таблица 1. Классификация факторов конкурентоспособности предприятия
Р. А. Фатхутдинова

Table 1. Classification of factors of enterprise competitiveness by R. A. Fatkhutdinov

Признак классификации	Виды факторов
Внутренние факторы	— Структурные; — ресурсные; — технические; — управленческие; — рыночные; — эффективность функционирования организации
Внешние факторы	— Правовое регулирование сферы торговли; — уровень конкурентоспособности региона, отрасли, страны; — государственная поддержка развития предпринимательства; — правовое регулирование функционирования страны и региона; — открытость общества и рынков; — научный уровень управления экономикой страны, отрасли, региона; — национальная система стандартизации и сертификации; — государственная поддержка развития человека; — государственная поддержка науки и инновационной деятельности; — качество информационного обеспечения управления на всех уровнях иерархии; — налоговые, процентные ставки в стране и регионах; — система подготовки и переподготовки персонала; — климатические условия и географическое положение страны или региона; — уровень конкуренции в данной сфере деятельности

Источник: Фатхутдинов Р. А. Стратегический менеджмент. М., 2018. С. 133 — 139.

A source: Fatkhutdinov R. A. Strategic Management. Moscow, 2018. P. 133—139.

По его мнению, данные факторы охватывают все аспекты деятельности предприятия. Внутренние факторы зависят от руководства организации и эффективности, принимаемых ими управленческих решений. Внешние факторы в меньшей степени зависят от самой организации. Степень их влияния будет зависеть от микро- или макроуровня, к которому принадлежит фактор конкурентоспособности. В классификации, предложенной Р. А. Фатхутдиновым, отсутствует деление на указанные уровни.

Для оценки воздействия факторов на конкурентоспособность промышленного предприятия важна их количественная оценка, одним из практических инструментов которой является составление рейтинговых таблиц: чем больше факторов учитывается, тем выше позиция в рейтинговой таблице предприятий конкретной отрасли. Соответственно, чем выше оценка в рейтинговой таблице, тем более значим конкретный фактор, а степень снижения его влияния увеличит преимущество перед конкурентами.

Методический интерес представляет предложенный Д. С. Вороновым механизм формирования факторов конкурентоспособности, основанный на взаимодействии

комплекса внешних и внутренних детерминант, идентифицированных М. Портером [4, с. 153]. Их можно разделить на две группы: факторы конкурентной среды и факторы базирования (рис. 2).

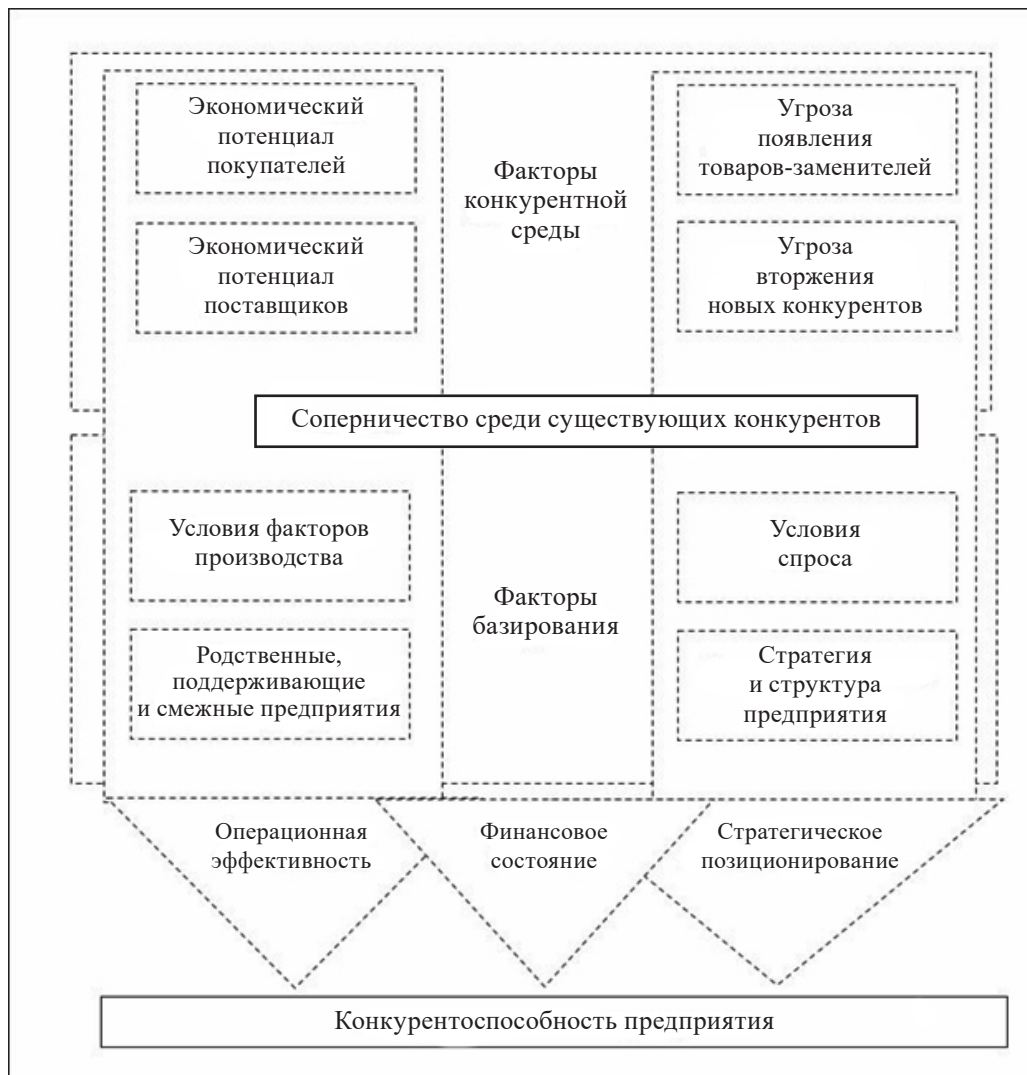

Рис. 2. Структура факторов и источников конкурентоспособности предприятия по Д. С. Воронову (источник: Воронов Д. С. Динамическая концепция управления конкурентоспособностью предприятия. Саратов, 2019. С. 154)

Figure 2. The structure of factors and sources of enterprise competitiveness according to D. S. Voronov (source: Voronov DS. Dynamic concept of managing the competitiveness of an enterprise. Saratov, 2019. P. 154)

По мнению автора, источниками конкурентоспособности предприятия являются: операционная эффективность, финансовое состояние и стратегическое позиционирование.

Первый источник — операционная эффективность — может трактоваться как результат комплексной оценки выполнения предприятием различных видов деятельности, которые позволяют наиболее рационально использовать основные факторы производства. Операционная эффективность, отражая гибкость технологической оснащённости предприятия, способность производить широкий диапазон товаров, в том числе обладающих новизной, с одной стороны, создает условия для повышения его рыночной адаптивности, а с другой — характеризует рентабельность производственной деятельности.

Второй источник — финансовое состояние — обеспечивает устойчивость компании. Это выражается в сбалансированности инвестиционной политики и ритмичности финансовой деятельности.

Третий источник — стратегическое позиционирование — зависит от положения конкурентов на рынке, угрозы появления новых конкурентов и товаров-субститутов, уровня развития стратегии предприятия [4]. Качество стратегического позиционирования в конечном счете определяется уровнем развития топ-менеджмента предприятия.

Исследования показывают, что многие российские и зарубежные ученые высоко оценивают влияние управленческого фактора на конкурентоспособность промышленных предприятий. В ряде работ в качестве приоритетных рассматриваются и такие факторы, как финансово-экономическое положение предприятия и соотношение цены и качества на продукцию (услугу), производственный и трудовой потенциал, организация рекламно-сбытовой деятельности, соблюдение требований экологических стандартов, эксклюзивные ценности предприятия [2; 3; 5]. Сопоставление основных факторов, выделяемых различными специалистами, представлено в табл. 2.

Таблица 2. Сопоставление основных факторов конкурентоспособности промышленного предприятия, предлагаемых российскими и зарубежными учеными

Table 2. Comparison of the main factors of competitiveness of an industrial enterprise, proposed by Russian and foreign scientists

Основной фактор, влияющий на конкурентоспособность промышленного предприятия	Авторы					
	Р. Фатхутдинов [5]	М. Портер [4]	Д. Воронцов [2]	Н. Яшин [6]	А. Олливье [1]	Ф. Котлер [3]
1	2	3	4	5	6	7
Спрос на продукцию (услугу)	–	+	+	–	–	–
Соотношение цены и качества на продукцию (услугу)	+	+	+	–	+	+
Производственный и трудовой потенциал	–	+	+	+	–	–
Стиль и уровень менеджмента в организации	+	+	+	+	+	+

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4	5	6	7
Организация рекламно-сбытовой деятельности	–	+	+	+	+	–
Финансово-экономическое положение предприятия	+	–	+	+	+	+
Соблюдение требований экологических стандартов	–	–	–	–	–	–
Эксклюзивные ценности предприятия	+	–	–	–	–	–

Результаты исследования и их обсуждение

На основе выявленных внешних вызовов и факторов, влияющих на конкурентоспособность промышленного предприятия, проведем экспертную балльную оценку их взаимовлияния по силе воздействия (табл. 3). Сила воздействия вызова оценивается в баллах от 0 до 3: 0 — отсутствие или минимальное влияние; 1 — слабое влияние; 2 — среднее влияние; 3 — сильное влияние.

Таблица 3. Экспертная балльная оценка силы влияния вызовов внешней среды на факторы конкурентоспособности предприятия

Table 3. Expert scoring of the strength of the impact of environmental challenges on the factors of enterprise competitiveness

Фактор конкурентоспособности	Вызов внешней среды				
	Глобализация	Геополитические тенденции	Декларативность экологических приоритетов	Развитие искусственного интеллекта	Итого
Спрос на продукцию (услугу)	3	3	2	0	8
Соотношение цены и качества на продукцию (услугу)	3	3	2	1	9
Производственный и трудовой потенциал	2	2	0	3	7
Стиль и уровень менеджмента в организации	1	2	3	3	9
Организация рекламно-сбытовой деятельности	1	1	0	2	4
Финансово-экономическое положение предприятия	3	3	1	2	9
Соблюдение требований экологических стандартов	2	1	3	0	6
Эксклюзивные ценности предприятия	2	3	3	3	11
Итого	17	18	14	14	63

Согласно табл. 3, наибольшее влияние на факторы конкурентоспособности оказывают такие внешние вызовы, как:

— глобализация, порождающая глубокую дифференциацию экономик стран с разным уровнем развития (17 баллов из 24 возможных);

— нарастание негативных геополитических тенденций, обусловленных стремлением части развитых стран к сохранению однополярного мира и тотальному контролю за рынками продуктов, технологий и энергоресурсов; изменение системы общечеловеческих ценностей (18 баллов из 24 возможных).

Из факторов конкурентоспособности предприятия, наиболее подверженных воздействию внешних вызовов, можно выделить следующие:

— соотношение цены и качества на продукцию (услугу) (9 баллов из 12 возможных);

— стиль и уровень менеджмента в организации (9 из 12);

— финансово-экономическое положение предприятия (9 из 12);

— эксклюзивные ценности, отражающие конкурентное преимущество предприятия в сравнении с другими предприятиями (11 баллов из 12 возможных).

Взаимовлияние внешних вызовов и факторов конкурентоспособности предприятия в баллах составляет 63 из 96 возможных, что выше среднего (65,6 %).

Заключение

В результате исследования установлены основные внешние вызовы, оказывающие влияние на факторы конкурентоспособности промышленного предприятия, а именно:

— глобализация, приводящая к существенной дифференциации экономик стран с разным уровнем развития;

— нарастание негативных геополитических тенденций, обусловленных стремлением части развитых стран к сохранению однополярного мира;

— усиление декларативности экологических приоритетов без их практической реализации;

— системная недооценка потенциальных угроз развития искусственного интеллекта.

Критический анализ работ зарубежных и отечественных ученых позволил диагностировать основные факторы конкурентоспособности.

На основе экспертных балльных оценок были установлены масштабы взаимовлияния внешних вызовов и факторов конкурентоспособности, значимые для разработки и реализации превентивных мер и проактивной стратегии повышения конкурентоспособности промышленных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академия рынка: Маркетинг: пер. с фр. / А. Дайан, Ф. Буккерель, Р. Ланкар [и др.]. М.: Экономика, 1993. 572 с.
2. Воронов Д. С. Динамическая концепция управления конкурентоспособностью предприятия: моногр. Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2019. 316 с.
3. Котлер Ф., Армстронг Г., Вонг В., Сондерс Д. Основы маркетинга. М.: Вильямс, 2019. 752 с.
4. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2020. 608 с.
5. Фатхутдинов Р. А. Стратегический менеджмент. М.: Дело, 2018. 448 с.
6. Яшин Н. С., Андреева Т. А. Понимание контекста предприятия в рамках системы менеджмента качества // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 3 (67). С. 115 — 124.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 07.07.2023.

Информация об авторах:

Надежда Дмитриевна Гуськова, профессор кафедры менеджмента Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2473-9657>, Scopus ID: 56646366400, guskov4nd@yandex.ru

Александра Валерьевна Ерастова, доцент кафедры менеджмента Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2920-7112>, erastova.74@inbox.ru

Людмила Владимировна Марабаева, заведующий кафедрой менеджмента Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6873-9811>, l.marabaeva@mail.ru

Оксана Васильевна Черкасова, доцент кафедры менеджмента кафедры менеджмента Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5313-0568>, cherov2007@yandex.ru

Вклад авторов:

Гуськова Н. Д. — разработка методологии, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Ерастова А. В. — сравнительный анализ факторов конкурентоспособности, написание первоначального варианта статьи;

Марабаева Л. В. — критический анализ и научное редактирование текста;

Черкасова О. В. — перевод на английский язык и редакторское оформление.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Market Academy: Marketing. Moscow;1993. (In Russ.)
2. Voronov DS. Dynamic Concept of Enterprise Competitiveness Management. Monograph. Saratov;2019. (In Russ.)
3. Kotler F, Armstrong G, Wong V, Saunders D. Fundamentals of Marketing. Moscow;2019. (In Russ.)
4. Porter M. Competitive Strategy. Methods of Analysis of Industries and Competitors. Moscow; 2020. (In Russ.)
5. Fatkhutdinov RA. Strategic Management. Moscow;2018. (In Russ.)
6. Yashin NS, Andreeva TA. Understanding the Context of the Enterprise within the Framework of the Quality Management System. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*. 2017;(3): 115—124. (In Russ.)

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Information about the authors:

Nadezhda D. Guskova, Professor of the Department of Management of the National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Sciences in Economics, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2473-9657>, Scopus ID: 56646366400, guskov4nd@yandex.ru

Alexandra V. Erastova, Associate Professor of the Department of Management of the National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2920-7112>, erastova.74@inbox.ru

Lyudmila V. Marabaeva, Head of the Department of Management of the National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Economics Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6873-9811>, l.marabaeva@mail.ru

Oksana V. Cherkasova, Associate Professor of the Department of Management of the National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5313-0568>, cherov2007@yandex.ru

Contribution of the authors:

Guskova N. D. — development of the research methodology, data collection and literature analysis, writing the original version of the article;

Erastova A. V. — comparative analysis of competitiveness factors, writing the original version of the article;

Marabaeva L. V. — critical analysis and scientific editing;

Cherkasova O. V. — translation into English and editorial design.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 332.85(470.345)
EDN KAESBV<http://vestnikniign.ru>*Научная статья*

РЫНОК ЖИЛЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ: ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Е. А. Сысоева✉, В. С. Ипполитова, А. А. Логинова

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,

г. Саранск, Россия

✉sysoewa@mail.ru

Аннотация

Введение. Состояние рынка жилья является одним из важных факторов, оказывающих влияние на уровень и динамику основных демографических показателей. Социальная стабильность общества, уровень безработицы, мобильность рабочей силы и другие факторы во многом определяются наличием достаточного объема жилого фонда, отвечающего современным требованиям общества, возможностью приобретения жилья широкими слоями населения. Комплексные статистические исследования служат основой разработки эффективной системы поддержки жилищного сектора, мониторинга факторов, характеризующих изменение жилищных условий населения Российской Федерации.

Материалы и методы. В основу исследования положены статистические материалы о состоянии и развитии рынка жилья в Республике Мордовия с 2011 по 2022 г. С помощью метода сравнительного анализа и аналитического метода были установлены причинно-следственные связи между явлениями, характерными для регионального рынка жилья.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье исследуются тенденции развития рынка жилья в Республике Мордовия с 2010-х гг., проводится анализ явлений, присущих региональному рынку жилья в современных условиях развития экономики, рассматриваются государственные программы, направленные на решение проблем, связанных с состоянием рынка труда республики.

Заключение. Анализ ключевых показателей рынка жилья в Республике Мордовия свидетельствует о существенном изменении ситуации на данном рынке за 2011 — 2022 гг. Площадь жилищного фонда выросла за счет введения в действие жилых домов, соответственно увеличилась обеспеченность населения жильем, которая выше в сельской местности. Существенно вырос удельный вес частного жилищного фонда на фоне одновременного снижения государственного и муниципального за счет процесса приватизации. Реализация государственных целевых программ в Республике Мордовия оказывает большое влияние на изменение ситуации на рынке жилья, способствует привлечению населения в сельскую местность, а также увеличению ввода в действие жилых домов.

Ключевые слова: рынок жилья, жилые дома, жилищный фонд, жилищная обеспеченность, благоустройство жилищного фонда, первичный рынок жилья, вторичный рынок жилья, средние цены, Республика Мордовия

Для цитирования: Сысоева Е. А., Ипполитова В. С., Логинова А. А. Рынок жилья в Республике Мордовия: экономико-статистический анализ // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 36 — 49. EDN KAESBV

Original article

HOUSING MARKET IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA: ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS

E. A. Sysoeva✉, V. S. Ippolitova, A. A. Loginova

National Research Mordovia State University,

Saransk, Russia

✉sysoewa@mail.ru

Abstract

Introduction. The state of the housing market is one of the important factors influencing the level and dynamics of the main demographic indicators. The social stability of society, unemployment rate, labor mobility and other factors are largely determined by the sufficient amount of housing stock that meets the modern requirements of society, the possibility of acquiring housing for the general population. Comprehensive statistical studies serve as the basis for developing an effective system for supporting the housing sector, monitoring factors that characterize changes in the living conditions of the population of the Russian Federation.

Materials and methods. The research is based on statistical materials on the state and development of the housing market in the Republic of Mordovia for the period from 2011 to 2022. Using the method of comparative analysis and the analytical method, cause-and-effect relationships were established between phenomena characteristic of the regional housing market.

Results and discussion. This article examines the trends in the development of the housing market in the Republic of Mordovia over the past 10 years, analyzes the phenomena inherent in the regional housing market in modern conditions of economic development, and considers government programs aimed at solving problems related to the state of the labor market of the republic.

Conclusion. An analysis of key indicators of the housing market in the Republic of Mordovia indicates a significant change in the situation in this market in 2011 — 2022. The area of the housing stock has increased due to the commissioning of residential buildings, respectively, the provision of housing for the population has increased, which is higher in rural areas. The share of private housing stock has increased significantly against the background of a simultaneous decrease in the state and municipal housing stock due to the privatization process. The implementation of state targeted programs in the Republic of Mordovia has a great impact on changing the situation on the housing market, helps to attract the population to the countryside, as well as to increase the commissioning of residential buildings.

Keywords: housing market, residential buildings, housing stock, housing provision, improvement of housing stock, primary housing market, secondary housing market, average prices, Republic of Mordovia

For citation: Sysoeva EA, Ippolitova VS, Loginova AA. Housing Market in the Republic of Mordovia: Economic and Statistical Analysis. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):36—49. EDN KAESBV

Счастлив тот, кто счастлив у себя дома.

Л. Н. Толстой

Введение

Потребность в жилье относится к числу первичных жизненных потребностей человека. Жилье — это место ведения домашнего хозяйства, общения, отдыха, семейного воспитания детей, трудовой и досуговой деятельности членов домохозяйства, потребления ими материальных и культурных благ, а также защиты челове-

ка от социальных и информационных перегрузок. Кроме того, наличие качественно-го жилья является одним из основных условий обеспеченности достойного уровня жизни населения. Обеспеченность жильем выступает одним из главных критериев оценки комфортности проживания населения и стабильности социальной обстановки. В свою очередь статистика призвана давать полную и объективную информацию о жилищном фонде и жилищных условиях населения, которая необходима, в частности, для проведения государством жилищной политики. В связи с этим можно утверждать, что тема исследования рынка жилья является в настоящее время актуальной как для России в целом, так и для Республики Мордовия в частности.

Материалы и методы

Целью исследования выступает изучение экономических и социально-демографических факторов, определяющих развитие рынка жилья в Республике Мордовия. Теоретической основой работы послужили труды российских и зарубежных ученых по проблемам развития жилищного строительства и рынка жилья, региональной статистики и статистики социальной сферы. Методологическую основу составили положения, представленные в исследованиях ученых, посвященных проблемам статистического моделирования. В ходе работы применялись метод сравнительного анализа, аналитический метод, табличные и графические методы представления статистических данных. Для обработки первичной информации использовались пакеты прикладных программ статистического анализа — Microsoft Excel.

Исследование проводилось на базе находящихся в открытом доступе официальных данных Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия за 2011 — 2022 гг.¹

Обзор литературы

Вопросам развития сферы строительства жилья, его доступности и обеспеченности им населения, механизмам функционирования рынка недвижимости посвящены труды многих российских ученых, таких, как А. Н. Асаул, Г. Ф. Щербина, М. А. Асаул [1], Н. Б. Косарева, Т. Д. Полиди [6], А. И. Солунский, О. Н. Якимова [11], С. Г. Стерник, Г. М. Стерник [12] и др. Исследования в области методологии проведения статистического анализа и прогнозирования социально-экономических процессов представлены в публикациях отечественных ученых: Г. Л. Громыко, Г. Н. Корнева [2], Л. А. Давлетшиной, М. В. Карманова [3; 5], И. И. Елисеевой [9], Е. В. Заровой [4], В. Г. Минашкина, А. В. Короткова [7], В. С. Мхитаряна, М. Г. Карелиной [8], Б. Т. Рябушкина, В. Н. Коробова [10], А. Е. Суринова [13] и др. В то же время не в полной мере использованы возможности применения статистических методов при анализе регионального развития жилищного строительства, жилищных условий и обеспеченности населения жильем.

Результаты исследования и их обсуждение

Одной из особенностей рынка жилья является привязка жилья к определенной территории, следовательно большое влияние на развитие рынка жилья оказывают

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1112 с.; Российский статистический ежегодник. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 692 с.

локальные факторы. Именно поэтому следует в первую очередь анализировать состояние рынка жилья не на общегосударственном уровне, а в каждом отдельном регионе и проводить их сравнение.

Рассмотрим динамику ввода в действие жилых домов в Республике Мордовия с 2011 по 2022 г. (рис. 1).

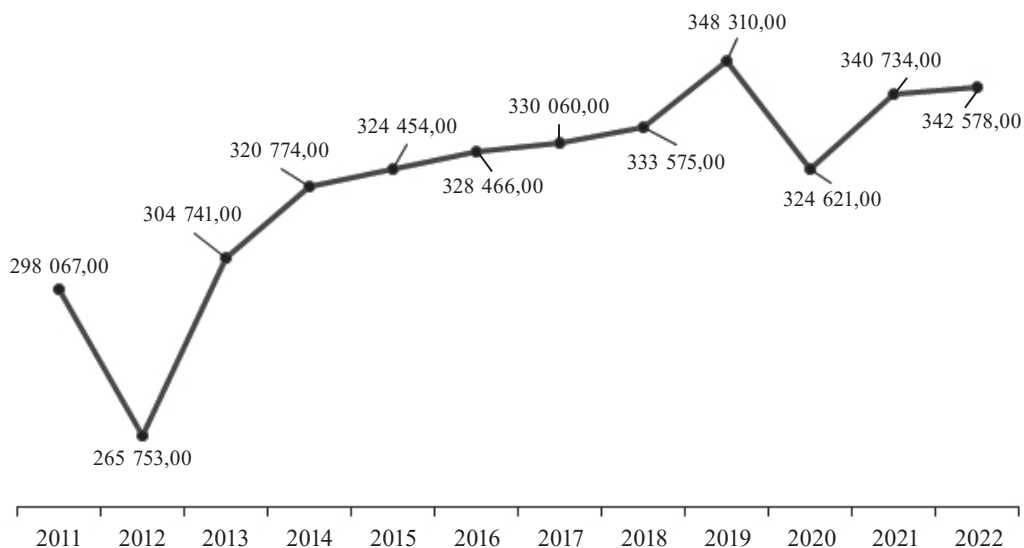
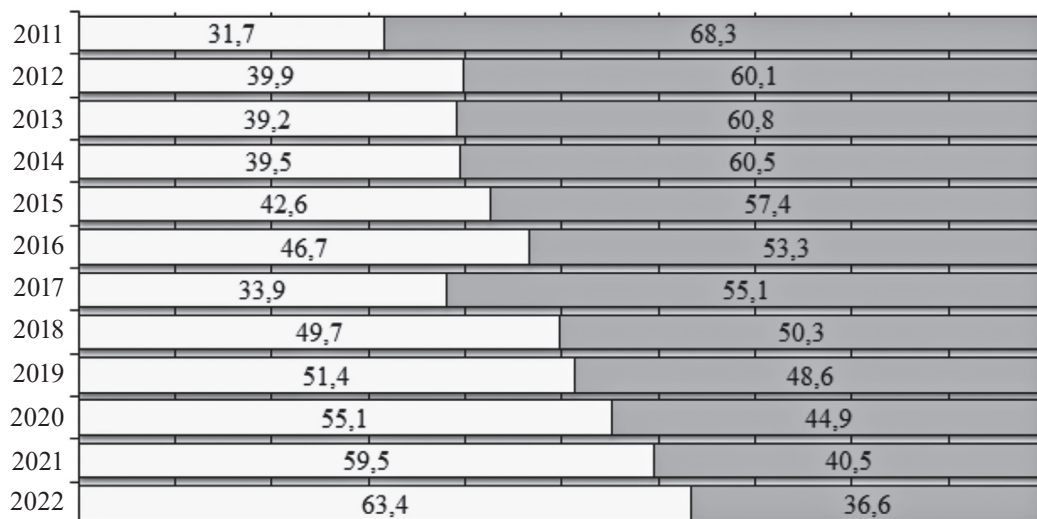

Рис. 1. Динамика ввода в действие жилых домов за 2011 — 2022 гг. по Республике Мордовия, м² общей площади

Figure 1. Dynamics of the commissioning of residential buildings for 2011 — 2022 in the Republic of Mordovia, m² of total area

Можно констатировать, что в анализируемом периоде наблюдается общая тенденция к росту ввода в действие жилых домов в Республике Мордовия (рост составил 14,9 %). Следует отметить снижение данного показателя в 2012 и 2020 гг. соответственно на 10,8 и 6,8 %. В 2012 г. происходило празднование 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства. Вследствие этого приоритеты в сфере строительства изменились в сторону строительства нежилых объектов, в частности объектов социально-культурного назначения. Сокращение квадратных метров вводимого жилья в 2020 г. характерно не только для Республики Мордовия, но и для России в целом. Причиной стало введение ограничительных мер по борьбе с пандемией COVID-19, в результате деятельность во всех сферах была приостановлена либо переведена на дистанционный формат.

Жилые дома могут вводиться в действие как предприятиями и организациями, так и населением за счет собственных и заемных средств. В связи с этим рассмотрим изменение удельного веса субъектов, вводящих в действие жилые дома, в общем количестве вводимых жилых домов в Республике Мордовия (рис. 2).

□ Население за счет собственных и заемных средств

■ Предприятия и организации

Рис. 2. Динамика удельного веса субъектов, вводящих в действие жилые дома, в общем количестве вводимых жилых домов за 2011 — 2022 гг. по Республике Мордовия, %

Figure 2. Dynamics of the share of subjects that put into operation residential buildings, in the total number of commissioned residential buildings for 2011 — 2022 in the Republic of Mordovia, %

Наблюдается увеличение удельного веса жилых домов, введенных в действие населением. При этом следует отметить, что начиная с 2019 г. доля жилых домов, введенных в действие населением, стала превышать долю жилых домов, введенных в действие предприятиями и организациями. Такой рост связан с тем, что в Республике Мордовия активно развивается ипотечное жилищное кредитование, сформированы условия для развития первичного рынка ипотечных кредитов, функционирует механизм рефинансирования системы ипотечного жилищного кредитования. Также это связано с процессом «дачной амнистии», которая подразумевает упрощенный порядок регистрации уже построенных жилых домов.

Жилищный фонд представляет собой совокупность всех жилых помещений независимо от форм собственности, включая жилые дома, специализированные дома, квартиры, служебные жилые помещения, иные жилые помещения в других строениях, пригодные для проживания (рис. 3).

Данные рис. 3 свидетельствуют о ежегодном увеличении жилищного фонда в республике. За анализируемый период он повысился на 14,3 % (2 896,3 м²) при ежегодном росте в среднем на 1,0 %. Увеличение жилищного фонда происходит в основном за счет роста объема ввода в действие жилых домов.

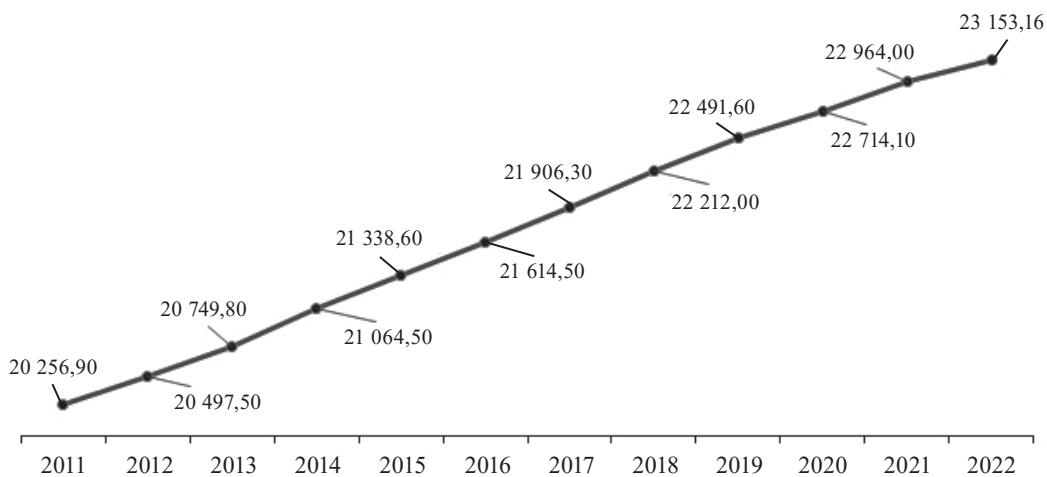

Рис. 3. Динамика изменения жилищного фонда за 2011 — 2022 гг. по Республике Мордовия, тыс. м²

Figure 3. Dynamics of changes in the housing stock for 2011 — 2022 in the Republic of Mordovia, thousands m²

Кроме того, увеличение жилищного фонда — одно из приоритетных направлений деятельности государства. Для этого реализуются различные целевые программы как на федеральном, так и на региональном уровне. В Республике Мордовия действуют республиканская целевая программа «Жилище», государственная программа Республики Мордовия «Развитие жилищного строительства и сферы жилищно-коммунального хозяйства»². Также производятся социальные выплаты на возмещение части процентной ставки по ипотеке на строительство или приобретение дома на сельских территориях, предоставляются льготная ипотека для специалистов IT-компаний, сельская ипотека, семейная ипотека, а также помощь многодетным семьям в погашении ипотеки и др.

Рассмотрим изменение структуры жилищного фонда в разрезе форм собственности (рис. 4).

² О внесении изменений в постановление Правительства Республики Мордовия от 6 февраля 2019 г. № 53: Постановление Правительства Республики Мордовия № 726 от 7 ноября 2022 г. // СПС Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406286735?ysclid=li7csc1fx941205876> (дата обращения: 28.05.2023); Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Развитие жилищного строительства и сферы жилищно-коммунального хозяйства», республиканской целевой программы «Жилище» и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Республики Мордовия: Постановление Правительства Республики Мордовия № 53 от 6 февраля 2019 г. // СПС Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553109251?ysclid=libv30ar5f360693853> (дата обращения: 28.05.2023).

Рис. 4. Структура жилищного фонда по формам собственности за 2011 г. и 2022 г. по Республике Мордовия, %

Figure 4. The structure of the housing stock by types of ownership for 2011 and 2022 in the Republic of Mordovia, %

Удельный вес частного жилищного фонда за рассматриваемый период увеличился на 8 % при одновременном сокращении государственного и муниципального жилищного фонда на соответственно 1 и 7 %. На увеличение доли частного жилищного фонда повлияла приватизация (рис. 5).

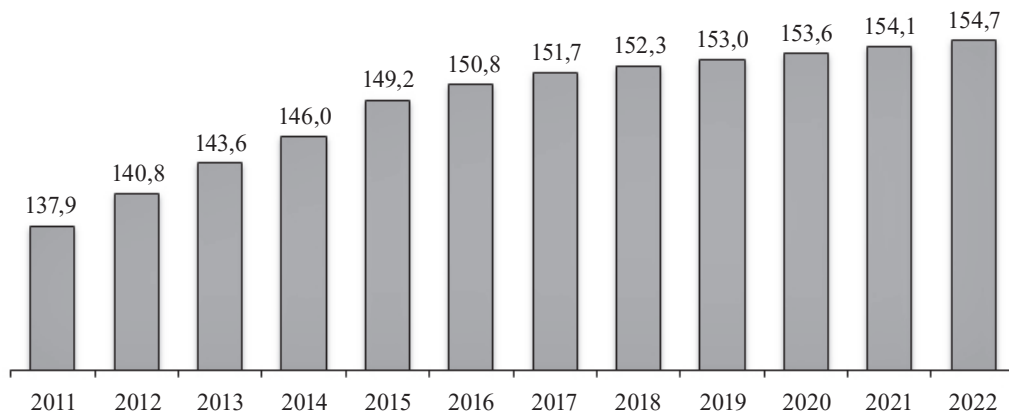

Рис. 5. Динамика количества приватизированных жилых помещений в Республике Мордовия за 2011 — 2022 гг. (с начала приватизации, по состоянию на конец года), тыс. единиц

Figure 5. Dynamics of the number of privatized residential premises in the Republic of Mordovia for 2011 — 2022 (since the beginning of privatization, as of the end of the year), thousands units

Следовательно, имеет место равномерное увеличение за анализируемый период количества приватизированных жилых помещений — на 12,2 % при ежегодном увеличении в среднем на 1,1 %.

Далее рассмотрим динамику жилищного фонда по типу местности (рис. 6).

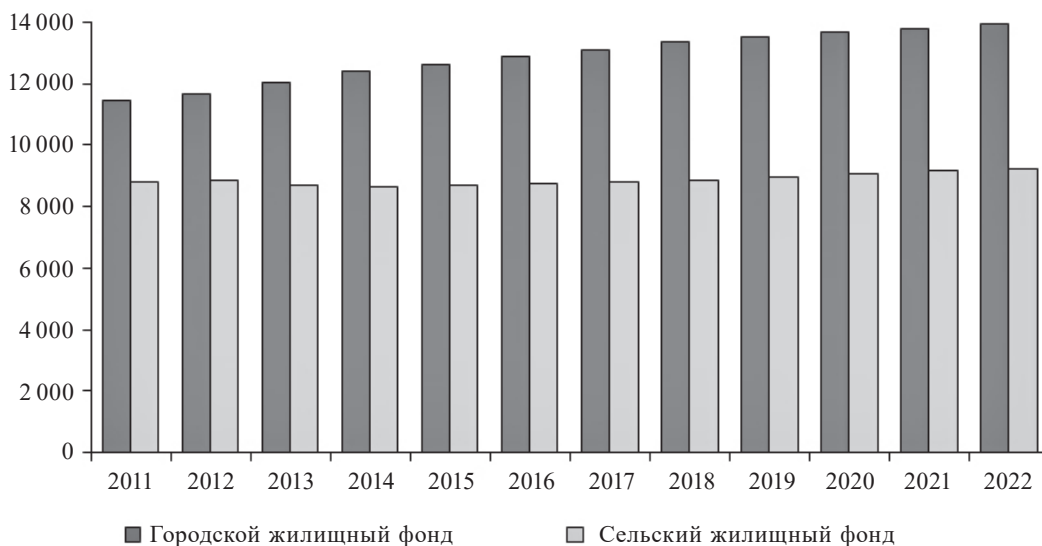

Рис. 6. Динамика жилищного фонда по типу местности за 2011 — 2022 гг. по Республике Мордовия, тыс. м²

Figure 6. Dynamics of the housing stock by type of area for 2011 — 2022 in the Republic of Mordovia, thousands m²

Объем городского жилищного фонда значительно превышает объем сельского жилищного фонда, и с каждым годом разрыв между ними увеличивается. Эта разница растет в основном за счет постоянного увеличения городского жилищного фонда. Сельский жилищный фонд в свою очередь практически не меняется. Действительно, в настоящее время существует тенденция к миграции населения из сельской местности в города. Однако часть населения переезжает из города в село (например, студенты, обучающиеся по целевому набору, которым необходимо отработать обучение в сельских учреждениях). В результате сельский жилищный фонд не сокращается.

Имеется множество причин переезда людей в города, которые являются центрами промышленности, торговли, образования и развлечений, что делает жизнь городских жителей более удобной, дает больше возможностей. К тому же города и сельские поселения развиваются неравномерно. Например, в некоторых селах и деревнях даже сегодня не проведены водоснабжение, канализация, газ. Большую роль играют нехватка рабочих мест и отсутствие образовательных учреждений в сельской местности.

Одним из важных показателей, характеризующих состояние рынка жилья, является жилищная обеспеченность, которая показывает, сколько квадратных метров общей площади приходится на одного жителя. В связи с этим следует рассмотреть динамику жилищной обеспеченности населения в целом и по типу местности (рис. 7).

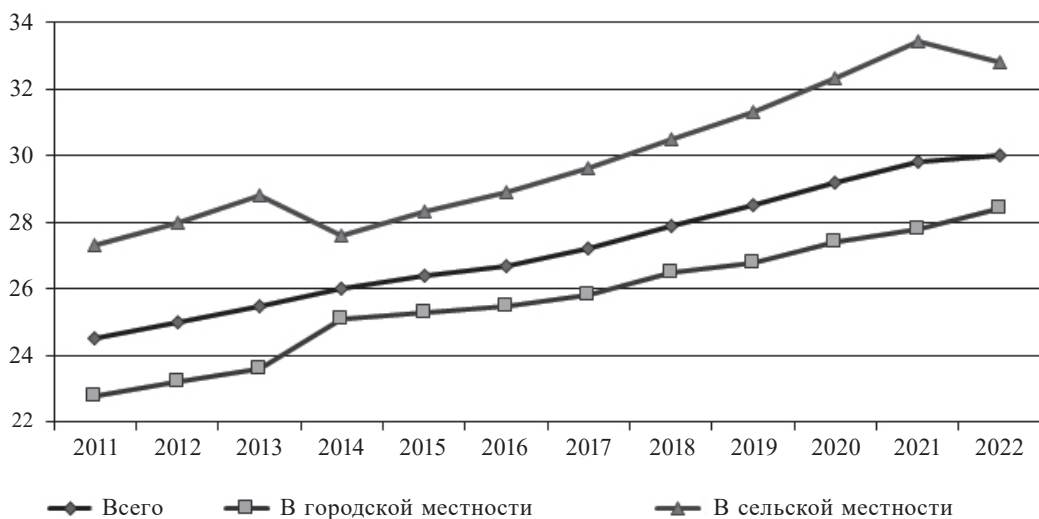

Рис. 7. Динамика жилищной обеспеченности населения за 2011 — 2022 гг. по Республике Мордовия, м²

Figure 7. Dynamics of housing provision of the population for 2011 — 2022 in the Republic of Mordovia, m²

В анализируемом периоде наблюдается рост жилищной обеспеченности населения на 22,4 %, при ежегодном ее увеличении в среднем на 1,9 %. Это во многом обусловлено увеличением ввода в действие жилых домов, а также убылью населения, как естественной, так и миграционной.

Жилищная обеспеченность в сельской местности превышает жилищную обеспеченность в городской местности и жилищную обеспеченность в целом по Республике Мордовия. Это связано с тем, что в сельской местности строятся в основном индивидуальные частные дома, площадь которых больше, чем площадь квартир в городской местности.

Интересная ситуация наблюдалась в 2014 г., когда имело место резкое сокращение жилищной обеспеченности в сельской местности при одновременном ее увеличении в городской. Это обусловлено тем, что в 2013 г. произошли преобразования городских населенных пунктов в сельские по решению органов власти. В результате численность городского населения уменьшилась, а численность сельского — увеличилась.

Если рассматривать жилищную обеспеченность по муниципальным районам за 2022 г., то к районам с наибольшей жилищной обеспеченностью относятся Кочуровский (47,6 м²), Дубенский (43,5) и Темниковский (43,5 м²) муниципальные

районы. Районы с наименьшей жилищной обеспеченностью — Zubovo-Polyanskiy (29,9 м²), Ruzaevskiy (29,6), городской округ Saransk (25,9 м²).

В рамках анализа жилищного фонда следует также рассмотреть степень его благоустройства (рис. 8).

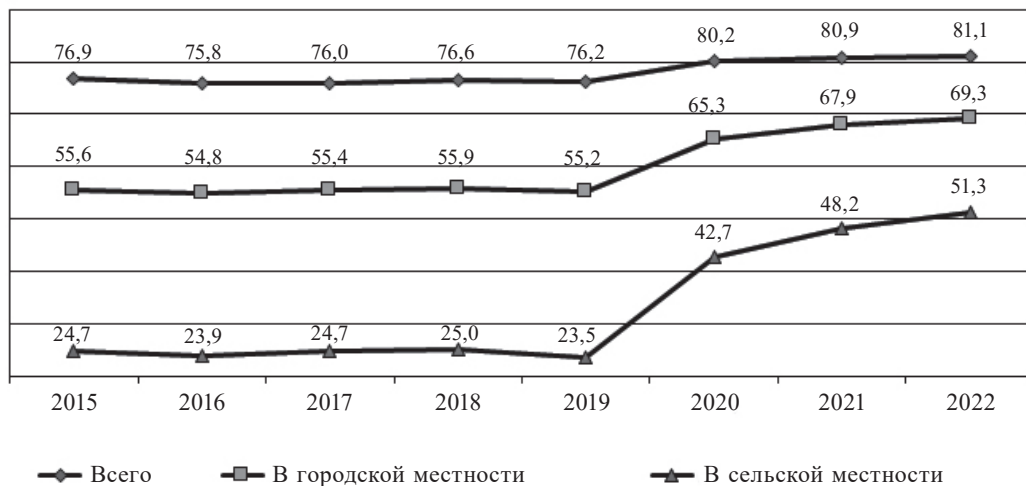

Рис. 8. Динамика изменения доли площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, за 2015 — 2022 гг. по Республике Мордовия (на конец года), %

Figure 8. Dynamics of changes in the share of housing stock area, provided with all types of improvement, for 2015 — 2022 in the Republic of Mordovia (at the end of the year), %

На рис. 8 можно видеть тенденцию к росту доли площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства. Так, в анализируемом периоде общее увеличение составило 5,5 %, для городской местности — 24,5, для сельской — 107,7 %. Причем, если до 2019 г. ежегодное увеличение было незначительным, то в 2020 г. наблюдается резкий скачок данного показателя. В связи с этим рассмотрим изменение благоустройства жилищного фонда в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (таблица).

Таблица. Благоустройство жилищного фонда за 2019 — 2020 гг. по Республике Мордовия (на конец года), %

Table. Improvement of the housing stock for 2019 — 2020 by Republic of Mordovia (at the end of the year), %

Год	Удельный вес площади, оборудованной						
	водо-проводом	канализацией	отоплением	ваннами	газом	горячим водоснабжением	напольными электроплитами
2019	79,7	68,8	96,0	56,0	95,5	56,7	3,1
2020	83,4	74,4	96,3	60,3	95,5	65,8	3,2
Изменение	3,7	5,6	0,3	4,3	0	9,1	0,1

По данным таблицы можно констатировать значительное увеличение удельного веса площади, оборудованной горячим водоснабжением (на 9,1 %), канализацией (на 5,6), ваннами (на 4,3), водопроводом (на 3,7 %). Это связано с тем, что Постановлением Правительства Республики Мордовия № 53 от 6 февраля 2019 г. была утверждена государственная программа Республики Мордовия «Развитие жилищного строительства и сферы жилищно-коммунального хозяйства», одной из целей которой является повышение качества жилищного обеспечения населения, а также качества и надежности предоставления жилищно-коммунальных услуг населению.

Если рассматривать долю площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства по муниципальным районам, можно выделить наиболее и наименее обеспеченные районы республики. Так, к наиболее обеспеченным всеми видами благоустройства относятся Атюрьевский муниципальный район (доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства составляет 94,25 %), городской округ Саранск (89,5 %) и Краснослободский муниципальный район (69,9 %). Наименее обеспечены всеми видами благоустройства Ардатовский (34,1 %) и Большеберезниковский (30,6 %) муниципальные районы.

На состояние рынка жилья в республике значительное влияние оказывают средние цены на первичное и вторичное жилье (рис. 9).

Исследования показывают нестабильность цен на жилье в Республике Мордовия. С 2011 по 2022 г. средние цены на первичное жилье ежегодно увеличивались

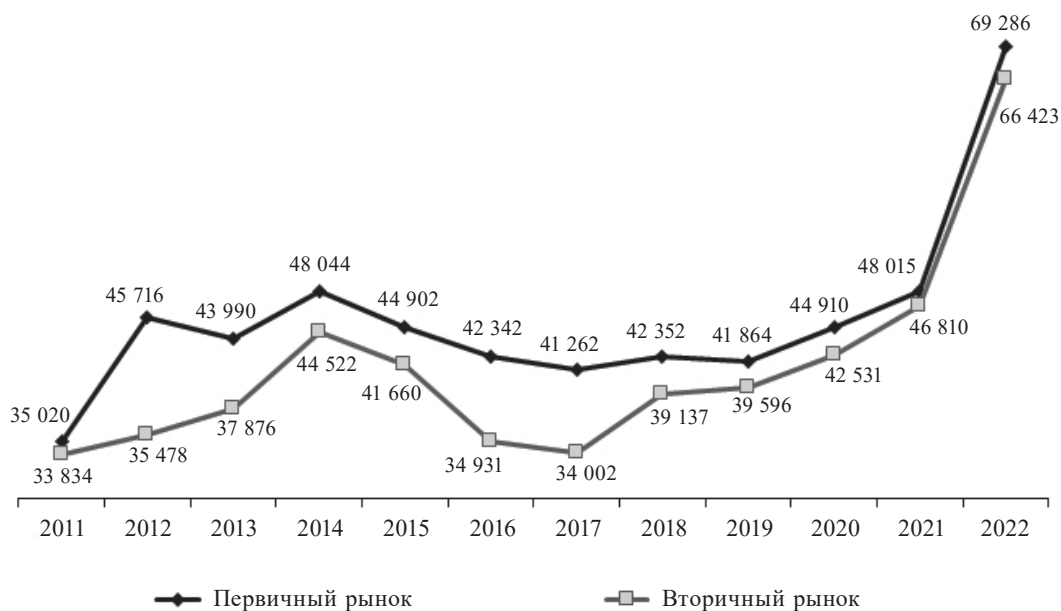

Рис. 9. Динамика средних цен на первичном и вторичном рынках жилья за 2011 — 2022 гг. по Республике Мордовия, руб. за 1 м² общей площади

Figure 9. Dynamics of average prices in the primary and secondary markets housing for 2011 — 2022 in the Republic of Moravia, rubles for 1 m² of total area

в среднем на 7,4 % (3 115,1 руб. за 1 м² общей площади), на вторичное — на 7,2 % (2 962,6 руб. за 1 м² общей площади). При этом в целом за анализируемый период цены как на первичном, так и на вторичном рынке жилья выросли почти в 2 раза.

Резкое увеличение средних цен на первичное жилье наблюдается в 2012 г., что вызвано в первую очередь уменьшением вводимого жилья. Следует отметить, что рост цен на жилье в 2014 г. наблюдался не только в Мордовии, но и в целом по России. Причиной этому стало присоединение полуострова Крым к России, повлекшее за собой ухудшение отношений с западными странами и введение ими санкций. В результате произошло падение курса рубля, резкое повышение ключевой ставки Центральным банком, снижение цен на нефть, что привело к росту спроса на жилье из-за стремления населения сохранить накопленные средства. Все это в свою очередь привело к росту цен на жилье.

В 2022 г. наблюдался резкий скачок цен на жилье. На первичном рынке цены в 2022 г. по сравнению с 2021 г. увеличились на 44,3 %, на вторичном — на 41,9 %. Причиной такого роста стало начало специальной военной операции, вследствие чего отношения с западными странами колоссально ухудшились, были введены санкции с их стороны. Указанные события стали причиной ухода с российского рынка иностранных компаний и закрытия границ, что привело к невозможности импортировать строительные материалы. Это в свою очередь привело к удорожанию строительства, а следовательно, и росту цен на жилье.

Заключение

Таким образом, ситуация на рынке жилья Республики Мордовия с 2011 по 2022 г. существенно изменилась. Площадь жилищного фонда постепенно возрасла за счет введения в действие жилых домов. Соответственно увеличивалась и жилищная обеспеченность населения. Значительно вырос удельный вес частного жилищного фонда на фоне одновременного снижения государственного и муниципального за счет процесса приватизации.

Обеспеченность населения жильем в республике выше в сельской местности, чем в городской, поскольку жилищный фонд в сельской местности составляют преимущественно частные дома большой площади, тогда как в городской местности население в основном проживает в квартирах.

Большое влияние на изменение ситуации на рынке жилья в Республике Мордовия оказывает реализация различных целевых программ. Это способствует привлечению населения в сельскую местность, а также увеличению ввода в действие жилых домов. В отношении цен на рынке жилья следует отметить, что происходит их постоянный рост из-за повышения уровня инфляции.

Таким образом, анализ ключевых показателей регионального рынка жилья позволил сделать вывод о том, что рынок жилья в Республике Мордовия находится в постоянном развитии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асаул А. Н., Щербина Г. Ф., Асаул М. А. Автоматизация бизнес-процессов предпринимательской деятельности в сфере недвижимости на основе технологий искусственного интеллекта // Вестник гражданских инженеров. 2021. № 5 (88). С. 150 — 159.

2. Громыко Г. Л., Корнев Г. Н. Корреляционно-детерминированные связи экономических показателей // Вопросы статистики. 2013. № 1. С. 54 — 56.
3. Давлетшина Л. А., Карманов М. В. О современных вызовах российской статистике // Вопросы статистики. 2022. Т. 29, № 3. С. 93 — 99.
4. Зарова Е. В. 63-й Всемирный статистический конгресс Международного статистического института: новые тренды в мировой статистике // Вопросы статистики. 2021. Т. 28, № 4. С. 121 — 127.
5. Карманов М. В. Статистика и общество: особенности взаимодействия и проблемы взаимопонимания // Статистика и экономика. 2022. Т. 19, № 6. С. 4 — 9.
6. Косарева Н. Б., Полиди Т. Д. Доступность жилья в России и за рубежом // Вопросы экономики. 2019. № 7. С. 29 — 51.
7. Минашкин В. Г., Коротков А. В. К вопросу о логической организации методологии статистики // Вопросы региональной экономики. 2021. № 4 (49). С. 171 — 179.
8. Мхитарян В. С., Карелина М. Г. Применение нейросетевых алгоритмов для многомерно-го ранжирования регионов России по уровню устойчивого развития // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками: материалы XI Международ. науч.-практ. конф. 2022. Вып. 7. С. 105 — 108.
9. Параметрические и непараметрические методы в анализе социально-экономических процессов / М. Бали [и др.]. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. экон. ун-та, 2021. 202 с.
10. Рябушкин Б. Т., Коробов В. Н. Обсуждение в ЦДУ РАН проблем развития отечественной статистики и путей их решения (обзор научных докладов и выступлений на секции статистики в 2018 — 2019 годах) // Вопросы статистики. 2019. Т. 26, № 9. С. 66 — 84.
11. Солунский А. И., Якимова О. Н. Экономика и жизненный цикл города // Недвижимость: экономика, управление. 2010. № 1—2. С. 28 — 36.
12. Стерник С. Г., Стерник Г. М. Методика прогнозирования объемов ввода на локальном рынке строительства и продажи жилья // Жилищные стратегии. 2018. Т. 5, № 2. С. 137 — 152.
13. Суринов А. Е. Большие данные в официальной статистике: взгляд на проблему // Вопросы статистики. 2023. Т. 30, № 2. С. 5 — 22.

Статья поступила в редакцию 01.06.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 07.07.2023.

Информация об авторах:

Евгения Александровна Сысоева, заведующий кафедрой статистики и информационных технологий в экономике и управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), доктор экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-6792>, Researcher ID: C-4546-2018, Scopus ID: 57200044294, sysoewa@mail.ru

Валерия Сергеевна Ипполитова, студент 2-го курса направления подготовки «Статистика» Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), ippolitova.vs@gmail.com

Ангелина Анатольевна Логинова, студент 2-го курса направления подготовки «Статистика» Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), angelinaloginova69@gmail.com

Вклад авторов:

Сысоева Е. А. — разработка концепции, критический анализ и научное редактирование текста;

Ипполитова В. С. — анализ литературы, сбор и анализ данных, написание первоначального варианта статьи;

Логинова А. А. — анализ литературы, сбор и анализ данных, написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Asaul AN, Shcherbina GF, Asaul MA. Automation of Business Processes of Entrepreneurial Activity in the Field of Real Estate Based on Artificial Intelligence Technologies. *Bulletin of Civil Engineers*. 2021;(5):150—159. (In Russ.)
2. Gromyko GL, Kornev GN. Correlation-Deterministic Connections of Economic Indicators. *Voprosy Statistiki*. 2013;(1):54—56. (In Russ.)
3. Davletshina LA, Karmanov MV. On Current Challenges to Russian Statistics. *Voprosy Statistiki*. 2022;29(3):93—99. (In Russ.)
4. Zarova EV. 63rd ISI World Statistical Congress: New Trends in Global Statistics. *Voprosy Statistiki*. 2021;28(4):121—127. (In Russ.)
5. Karmanov MV. Statistics and Society: Features of Interaction and Problems of Mutual Understanding. *Statistics and Economics*. 2022;19(6):4—9. (In Russ.)
6. Kosareva NB, Polidi TD. Housing Affordability in Russia and Abroad. *Voprosy Ekonomiki*. 2019;(7):29—51. (In Russ.)
7. Minashkin VG, Korotkov AV. On the Question of the Logical Organization of the Methodology of Statistics. *Problems of Regional Economy*. 2021;(4):171—179. (In Russ.)
8. Mkhitarian VS, Karelina MG. Application of Neural Network Algorithms for Multidimensional Ranking of Russian Regions According to the Level of Sustainable Development. *Mathematical and Computer Modelling in Economics, Insurance and Risk Management*. 2022;(7):105—108. (In Russ.)
9. Parametric and Non-Parametric Methods in the Analysis of Socio-Economic Processes. St. Petersburg;2021. (In Russ.)
10. Ryabushkin BT, Korobov VN. Discussion at the Central House of Scientists, RAS of the Development Problems of National Statistics and Their Solutions (Review of Scientific Papers and Reports on the Statistics Section in 2018 — 2019). *Voprosy Statistiki*. 2019;26(9):66—84. (In Russ.)
11. Solunsky AI, Yakimova ON. Economics and City Life Cycle. *Real Estate: Economics, Management*. 2010;(1–2):28—36. (In Russ.)
12. Sternik SG, Sternik GM. Methods of Forecasting the Volume of Commissioning in the Local Market for Construction and Housing Sales. *Zhishchnye Strategii*. 2018;5(2):137—152. (In Russ.)
13. Surinov AE. Big Data in Official Statistics: A View of the Problem. *Voprosy Statistiki*. 2023;30(2):5—22. (In Russ.)

The article was submitted 01.06.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Information about the authors:

Evgeniya A. Sysoeva, Head of the Department of Statistics and Information Technologies in Economics and Management of the National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Economics Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-6792>, Researcher ID: C-4546-2018, Scopus ID: 57200044294, sysoewa@mail.ru

Valeria S. Ippolitova, Second-Year Statistics Student of the National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), ippolitova.vs@gmail.com

Angelina A. Loginova, Second-Year Statistics Student of the National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), angelinaloginova69@gmail.com

Contribution of the authors:

Sysoeva E. A. — concept development, critical analysis and scientific editing;

Ippolitova V. S. — literature analysis, collection and analysis of data, writing of the original version of the article;

Loginova A. A. — literature analysis, collection and analysis of data, writing of the original version of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 330.59: 331.2:332.12:336.63
EDN IWEZYN<http://vestnikniign.ru>*Научная статья*

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

И. В. Митрошин^{1,2}¹ ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп»,
г. Москва, Россия² Покровский филиал Московского педагогического государственного университета,
г. Покров, Владимирская область, Россия
timgarick@yandex.ru

Аннотация

Введение. Индикаторы уровня жизни населения отражают общую картину финансово-экономического развития региона. Они используются как измерители состояния личных финансов и являются базисом для формирования корпоративных и государственных финансов. Анализ отдельных показателей качества жизни граждан помогает выявить проблемы, имеющиеся в регионе, и найти пути их решения.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили опубликованные федеральными органами статистики данные, а также сведения о социально-экономическом развитии, отраженные в отчетах властей Республики Татарстан. Для проведения исследования применены табличный метод, метод анализа, метод группировки, метод сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье проведен анализ отдельных показателей уровня жизни в Республике Татарстан в 2000 — 2021 гг., рассмотрена их корреляция с демографической ситуацией. В частности, рассчитаны валовой региональный продукт на душу населения и среднемесячная заработная плата в республике как в текущих ценах, так и в ценах 2021 г. Проведен анализ соотношения среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму в регионе за 2013 — 2021 гг. Полученные результаты отразили влияние показателей уровня жизни на демографическую ситуацию в долгосрочном периоде. Однако изменение этих показателей в краткосрочном периоде воздействия на численность населения в республике не оказывало.

Заключение. Стандарты жизни в регионе являются одними из самых высоких в России. В течение всего анализируемого периода наблюдается их стабильный рост. Существует определенное негативное влияние экономических кризисов и пандемии COVID-19 на показатели уровня жизни в Татарстане, что является вполне закономерным.

Ключевые слова: человек, Республика Татарстан, уровень жизни населения, среднемесячная заработная плата, валовой региональный продукт, прожиточный минимум, демографическая ситуация

Для цитирования: Митрошин И. В. Уровень жизни населения в Республике Татарстан // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 2. С. 50 — 62. EDN IWEZYN

Original article

THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

I. V. Mitroshin^{1, 2}

¹ LLC International Business Consulting Group,
Moscow, Russia

² Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University,
Pokrov, Vladimir Oblast, Russia
timgarick@yandex.ru

Abstract

Introduction. The indicators of the standard of living of the population reflect the general picture of the financial and economic development of the region. They are used as measures of the state of personal finances and are the basis for the formation of corporate and public finances. An analysis of individual indicators of the quality of life of citizens helps to identify the problems that exist in the region and find ways to solve them.

Materials and methods. The materials of the research were the data published by the federal statistical bodies, as well as information on social and economic development, reflected in the reports of the authorities of the Republic of Tatarstan. The method of analysis, grouping, and comparison, as well as the tabular method, were used to conduct the research.

Results and discussion. This article analyzes the lower levels of life indicators in the Republic of Tatarstan for the period of 2000 — 2021, taking into account their dependence on the demographic situation. In particular, the gross regional product per capita and the average monthly wage in the republic were calculated both in current prices and in 2021 prices. The results obtained reflected the impact of living standards on the demographic situation in the long term. However, a change in these indicators during a long period of impact on the population in the republic was not guaranteed.

Conclusion. Living standards in the region are among the highest in Russia. During the entire analyzed period, their stable growth is observed. There is a certain negative impact of economic crises and the COVID-19 pandemic on living standards in Tatarstan, which is quite natural.

Keywords: human, Republic of Tatarstan, standard of living of the population, average monthly salary, gross regional product, subsistence minimum, demographic situation

For citation: Mitroshin IV. The Standard of Living of the Population in the Republic of Tatarstan. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(2):50—62. EDN IWEZYN

Введение

Показатели уровня жизни населения отражают состояние экономики региона в целом. Социальная обстановка и демографическая ситуация также тесно взаимосвязаны со стандартами жизни граждан. Уровень жизни определяется на основе множества индикаторов, которые можно разделить по качеству жизни и уровню жизни. Оба понятия рассмотрены В. Н. Бобковым [1], первое из них относится к нефинансовым показателям оценки жизнедеятельности человека, второе — к финансовым. На наш взгляд, к финансовым показателям относится все, что связано с личными финансами, — общие доходы и потребительские расходы домохозяйств, размер заработной платы, соотношение заработной платы с прожиточным минимумом или со стоимостью потребительской корзины, валовой региональный про-

дукт (ВРП) на душу населения, накопления и сбережения граждан и т. д. К нефинансовым факторам можно отнести криминогенную обстановку, климат, экологическую ситуацию, степень социальной защиты, уровень медицинского обслуживания и образования и др.

Целью данной статьи является анализ отдельных финансовых показателей, определяющих уровень жизни в Республике Татарстан в 2000 — 2021 гг., и выявления некоторых факторов, влияющих на названные показатели. С этой целью мы проанализировали демографическую ситуацию в регионе за 2000 — 2021 гг., в частности показатели ВРП на душу населения и среднемесячной заработной платы, затем рассчитали соотношение этих показателей в ценах 2021 г. с учетом индекса потребительских цен, а также соотношение среднемесячной заработной платы с официально установленным прожиточным минимумом в регионе за 2013 — 2021 гг.

Данные показатели были выбраны для анализа в связи с тем, что, на наш взгляд, они наиболее точно отражают реальный уровень жизни населения. Заработная плата служит основным источником дохода для большинства граждан. Объем ВРП формирует представление об уровне экономического развития региона в целом, что, безусловно, влияет на стандарты жизни человека. Приведение уровня рассматриваемых показателей за весь анализируемый период в ценах 2021 г. необходимо для точного формирования тренда их изменения, а также в связи с тем, что цены 2021 г. более актуальны и понятны пользователю информации в настоящий момент.

Материалы и методы

В качестве материалов для исследования использовались данные — научно-экономической литературы, опубликованные органами статистики демографические и об уровне жизни населения, включая сведения по Республике Татарстан¹. Кроме того, были задействованы сведения о социально-экономическом развитии, отраженные в отчетах республиканских властей². В ходе работы применялись следующие методы: табличный, анализа, группировки, сравнения.

Обзор литературы

Мониторинг доходов и его сравнение с уровнем жизни населения осуществила группа авторов, проанализировав показатели уровня жизни в России в 2014 — 2021 гг. [7]. К анализу уровня жизни и его влияния на социальную обстановку об-

¹ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 417 — 424; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 424 — 431; Российский статистический ежегодник. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 15.12.2022); Россия в цифрах. 2003: крат. стат. сб. / Роскомстат России. М., 2003. С. 67 — 74, 97 — 101; Россия в цифрах. 2015: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 79 — 87, 117 — 122; Россия в цифрах. 2020: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 75 — 83, 117 — 122; Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 17.12.2022).

² Отчет о деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан за 2020 год. URL: https://gossov.tatarstan.ru/activity/kontrol/isp_vl/2020 (дата обращения: 03.01.2023); Итоги социально-экономического развития Республики Татарстан в 2021 году. URL: <https://mert.tatarstan.ru/2021-god-5183009.htm> (дата обращения: 03.01.2023).

ращалась А. М. Нагимова [8]. Подробный ежеквартальный мониторинг социально-экономического положения проводит Высшая школа экономики под руководством Л. Н. Овчаровой, выявляя основные проблемы социально-экономической ситуации в России [10; 11]. Структура расходов населения России и факторы, влияющие на уровень его жизни, рассмотрены у А. А. Сушко [12]. Уровень жизни в региональном аспекте исследовали У. В. Юманова [16], Е. Е. Тарандо, В. Н. Градусова [13], В. А. Толкунов [14], Л. Н. Липатова [5]. Социальные аспекты, их мониторинг, взаимосвязь с качеством жизни проанализировала группа авторов из Вологды [15]. На личных финансах, тесно взаимосвязанных с основными индикаторами уровня жизни, акцентировали внимание Е. Гришина [3], А. Я. Бурдяк [2]. К методологическим аспектам анализа оценки уровня и качества жизни обращается Р. В. Овсянникова [9]. Качество жизни человека в современном обществе рассмотрено группой авторов Сургутского государственного педагогического университета [4]. В. В. Локосов, Е. В. Рюмина и В. В. Ульянов опубликовали результаты оценки человеческого потенциала в различных аспектах [6].

Результаты исследования и их обсуждение

Наряду с проведением анализа отдельных показателей уровня жизни (табл. 1), таких, как ВРП на душу населения и среднемесячная заработная плата, считаем необходимым, отразить демографическую ситуацию в регионе за 2000 — 2021 гг. Численность населения является хорошим индикатором, отражающим социально-экономическую обстановку в Татарстане, степень комфортности проживания в нем населения. При этом демографическая ситуация сама оказывает влияние на стандарты жизни человека. Рост численности населения способствует экономическому развитию региона, что, в свою очередь, отражается на уровне жизни граждан, а снижение, наоборот, отрицательно влияет на основные макроэкономические показатели региона. Кроме того, любые позитивные и негативные тенденции в экономике региона подталкивают население к миграции. Большинство людей стараются планировать жизнь хотя бы на ближайшее будущее. В связи с этим человек действует, не только исходя из текущей экономической ситуации, но и на основе имеющихся тенденций развития, позволяющих формировать собственные прогнозы на ближайшие годы.

Таблица 1. Динамика показателей уровня жизни населения
в Республике Татарстан за 2000 — 2021 гг.

Table 1. Dynamics of indicators of the standard of living of the population
in the Republic of Tatarstan for 2000 — 2021

Год	Численность населения, тыс. чел.	Темп роста к предыдущему году, %	ВРП на душу населения, руб.	Темп роста к предыдущему году, %	Среднемесячная заработная плата, руб.	Темп роста к предыдущему году, %
1	2	3	4	5	6	7
2000	3 786,85	0	49 158,11	—	2 010,20	—
2001	3 781,87	99,87	56 517,01	114,97	2 936,10	146,06
2002	3 777,67	99,89	66 336,13	117,37	3 735,60	127,23

Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2	3	4	5	6	7
2003	3 773,11	99,88	80 857,99	121,89	4 530,00	121,27
2004	3 768,17	99,87	103 794,68	128,37	5 452,80	120,37
2005	3 761,60	99,83	128 338,79	123,65	7 067,80	129,62
2006	3 763,10	100,04	161 013,92	125,46	8 849,90	125,21
2007	3 766,78	100,10	201 073,97	124,88	11 468,60	129,59
2008	3 773,53	100,18	245 408,60	122,05	14 904,00	129,95
2009	3 784,46	100,29	233 867,98	95,30	15 206,90	102,03
2010	3 787,49	100,08	264 455,56	113,08	17 350,10	114,09
2011	3 803,19	100,41	343 382,00	129,84	20 009,40	115,33
2012	3 822,04	100,50	375 977,49	109,49	23 233,70	116,11
2013	3 838,23	100,42	404 215,51	107,51	26 034,50	112,05
2014	3 855,04	100,44	430 971,87	106,62	28 294,00	108,68
2015	3 868,73	100,36	482 654,18	111,99	29 147,00	103,01
2016	3 885,25	100,43	497 546,23	103,09	30 224,00	103,70
2017	3 894,28	100,23	549 475,00	110,44	32 324,00	106,95
2018	3 898,63	100,11	672 742,45	122,43	35 172,00	108,81
2019	3 902,90	100,11	716 352,10	106,48	37 418,00	106,39
2020	3 894,10	99,77	628 309,49	87,71	39 761,00	106,26
2021	3 886,40	99,80	913 416,01	145,38	45 800,00	115,19
2021 г. к 2000 г.	—	102,63	—	1 858,12	—	2 278,38
Среднегодовой темп роста	—	100,12	—	115,62	—	116,57

В 2000 г. соотношение среднемесячного ВРП на душу населения (годовой ВРП, разделенный на 12 месяцев) к среднемесячной заработной плате составило 2,04 раза. В 2021 г. аналогичное соотношение снизилось — 1,66 раза. Проведенное сравнение отражает рост зарплатной составляющей в ВРП, что является хорошей тенденцией, показывающей рост благосостояния населения в республике. Среднегодовой рост заработной платы за 2000 — 2021 гг. превышает среднегодовой рост ВРП на душу населения почти на 1 %, что косвенно указывает на повышение уровня жизни населения региона.

Динамика численности населения Республики Татарстан за 2000 — 2021 гг. демонстрирует, что в течение 2000 — 2005 гг. численность жителей региона стабильно снижалась, за пять лет — на 0,7 %. В дальнейшем, с 2006 по 2019 г. включительно, снижение сменилось ростом. За указанный период численность населения республики выросла на 3,76 %, что является неплохим демографическим показателем, особенно на фоне общего снижения численности населения в России. В 2020 — 2021 гг. численность населения региона вновь стала снижаться, что отражает определенную социально-экономическую нестабильность не только в республике, но и в стране в целом. За два последних года анализируемого периода численность населения снизилась примерно на 0,4 %.

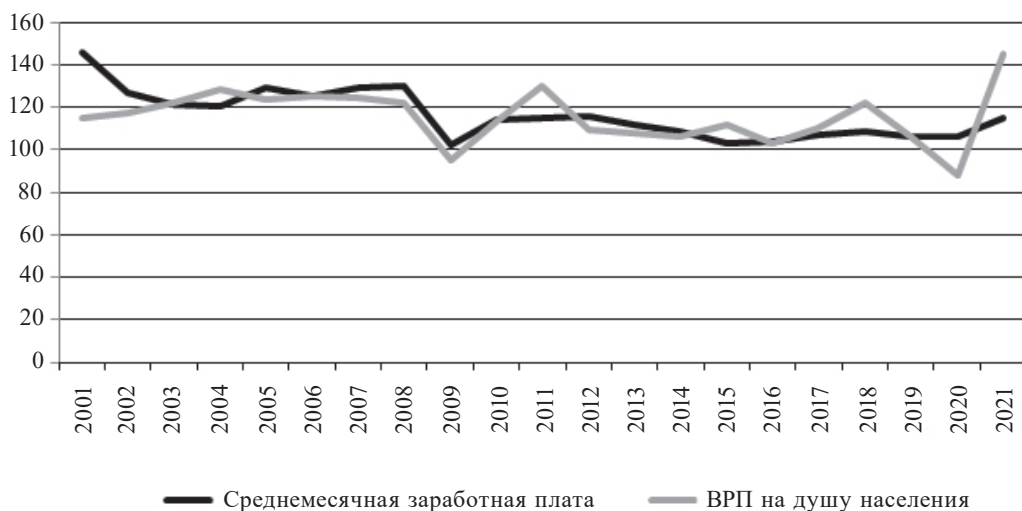

Рис. 1. Динамика среднемесячной заработной платы и ВРП на душу населения за 2000 — 2021 гг., % к предыдущему году

Figure 1. Dynamics of the average monthly wage and gross regional product per capita for 2000 — 2021, a percentage of the previous year

Необходимо провести корреляцию изменения численности населения с двумя показателями уровня жизни в регионе. На рис. 1 отражена динамика среднемесячной заработной платы и ВРП на душу населения за 2000 — 2021 гг., но не в абсолютных показателях, а в процентах к предыдущему году. При формировании данных среднемесячной заработной платы и ВРП на душу населения не учтена инфляция, существенно влияющая на изменение основных экономических индикаторов. На наш взгляд, будет более точным отразить динамику коэффициентов изменения обоих показателей по отношению к предыдущему году.

В представленном тренде видно значительное влияние экономического кризиса 2008 — 2009 гг. на показатель ВРП на душу населения, когда произошло резкое снижение темпов его роста. Аналогичное снижение темпов роста ВРП на душу населения просматривается в 2020 г., т. е. в период пандемии COVID-19. При этом также заметен резкий рост темпов роста данного показателя в годы, последующие за экономическими кризисами, — 2010 — 2011 гг. и 2020 — 2021 гг.

Показатель темпов роста среднемесячной заработной платы в меньшей степени подвергся влиянию мирового экономического кризиса 2008 — 2009 гг. и кризиса, вызванного пандемией коронавируса 2020 г. Мировой финансовый кризис повлиял на замедление темпов роста заработной платы в большей степени, чем пандемия COVID-19. По нашему мнению, мировая пандемия COVID-19 могла оказать влияние на демографическую ситуацию в Республике Татарстан, из-за чего произошло снижение численности населения. Режим ограничений и введенный карантин не только воздействовали на экономику региона, но и оказывали психологическое давление на граждан. Следствием пандемии стали снижение рождае-

мости и рост смертности в регионе. Мировой финансовый кризис, который является только экономическим фактором, не повлиял так на демографическую ситуацию в республике.

Для более точного анализа мы рассчитали ВРП на душу населения и среднемесячную заработную плату в ценах 2021 г. (табл. 2). Последний год проводимого анализа является наиболее актуальным и понятным для восприятия.

Таблица 2. Индекс потребительских цен, ВРП на душу населения и среднемесячная заработная плата в Республике Татарстан за 2000 — 2021 гг. (в ценах 2021 г.)

Table 2. Consumer price index, gross regional product per capita and average monthly salary in the Republic of Tatarstan for 2000 — 2021 (in 2021 prices)

Год	Индекс потребительских цен по отношению к предыдущему году, %	Индекс потребительских цен (2021 г. по отношению к текущему году), %	ВРП на душу населения в ценах 2021 г., руб.	Темп роста к предыдущему году, %	Среднемесячная заработная плата в ценах 2021 г., руб.	Темп роста к предыдущему году, %
1	2	3	4	5	6	7
2000	124,19	551,56	271 138,61	—	11 087,55	—
2001	117,43	469,70	265 458,30	97,91	13 790,75	124,38
2002	116,44	403,38	267 587,01	100,80	15 068,68	109,27
2003	112,35	359,04	290 311,87	108,49	16 264,47	107,94
2004	112,74	318,47	330 551,32	113,86	17 365,34	106,77
2005	108,81	292,68	375 623,66	113,64	20 686,13	119,12
2006	107,35	272,64	438 991,77	116,87	24 128,55	116,64
2007	111,64	244,22	491 053,67	111,86	28 008,09	116,08
2008	111,79	218,46	536 117,43	109,18	32 559,15	116,25
2009	107,46	203,29	475 438,21	88,68	30 914,63	94,95
2010	108,24	187,82	496 693,24	104,47	32 586,49	105,41
2011	105,90	177,35	608 999,74	122,61	35 487,36	108,90
2012	106,44	166,62	626 464,63	102,87	38 712,67	109,09
2013	106,34	156,69	633 360,58	101,10	40 793,16	105,37
2014	109,68	142,86	615 686,37	97,21	40 420,81	99,09
2015	110,74	129,00	622 647,38	101,13	37 601,05	93,02
2016	103,93	124,13	617 587,66	99,19	37 516,05	99,77
2017	102,19	121,47	667 428,44	108,07	39 262,85	104,66
2018	103,73	117,10	787 773,24	118,03	41 185,98	104,90
2019	102,85	113,85	815 595,14	103,53	42 601,87	103,44
2020	104,78	108,66	682 721,10	83,71	43 204,30	101,41

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4	5	6	7
2021	108,66	100,00	913 416,01	133,79	45 800,00	106,01
2021 г. к 2000 г.	—	—	—	336,88	—	413,08
Среднегодовой темп роста	—	—	—	106,52	—	107,26

Из табл. 2 видно, что среднегодовой темп роста средней заработной платы выше, чем средний темп роста ВРП на душу населения. Это является признаком роста уровня жизни в регионе в рассматриваемом периоде. Прослеживается влияние экономических кризисов 2008 — 2009 гг., 2014 — 2015 гг. и последствий пандемии COVID-19 на оба показателя. Причем воздействие этих факторов на ВРП на душу населения больше, чем на среднемесячную заработную плату. Темпы роста ВРП на душу населения в посткризисные годы выше, чем темпы роста среднемесячной заработной платы. Валовой региональный продукт при наступлении кризисов заметно сокращается, однако по окончании кризиса происходит довольно быстрое восстановление экономики региона.

В представленном на рис. 2 тренде четко видно снижение ВРП на душу населения в кризисы 2008 — 2009 гг. и в период пандемии коронавируса (2020 г.) и принятых государством и региональными властями ограничительных мер. Влияние кризиса 2014 — 2015 гг. на ВРП на душу населения также заметно, однако в меньшей степени. Это означает, что экономика Республики Татарстан более подвержена воздействию общемировых факторов, чем внутрироссийских. Кризис 2014 —

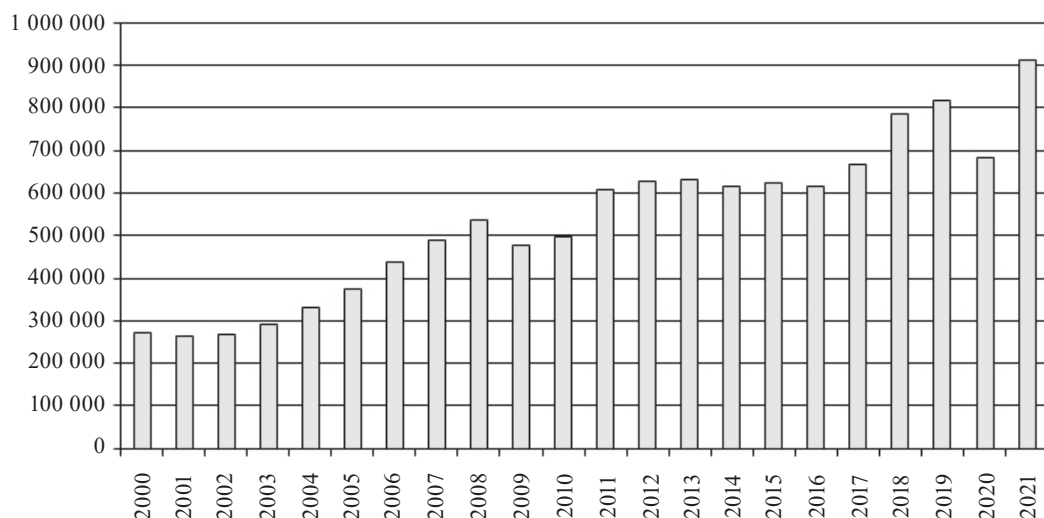

Рис. 2. Динамика ВРП на душу населения за 2000 — 2021 гг. в ценах 2021 г., руб.

Figure 2. Dynamics of gross regional product per capita for 2000 — 2021 in 2021 prices, rubles

2015 г. был связан больше с политической ситуацией и введенными против России западными санкциями. Народное хозяйство республики в большой степени зависит от производства и экспорта углеводородов. В 2015 г. произошло определенное снижение цен на нефть, однако оно было частично компенсировано падением курса рубля по отношению к доллару США.

На рис. 3 явно просматривается влияние на среднемесячную заработную плату в регионе двух экономических кризисов — 2008 — 2009 гг. и 2014 — 2015 гг., когда произошло снижение этого показателя. Практически незаметно воздействие пандемии COVID-19, средняя заработная плата в 2000 — 2021 гг. в республике продолжала стабильно расти. Влияние кризиса 2014 — 2015 гг. несколько сильнее, чем экономического кризиса 2008 — 2009 гг., что отражает более высокую подверженность этого показателя воздействию внутренних макроэкономических факторов, чем внешних. Иными словами, общемировые кризисы не оказывают такого влияния на показатели уровня жизни региона, как экономическая ситуация внутри страны.

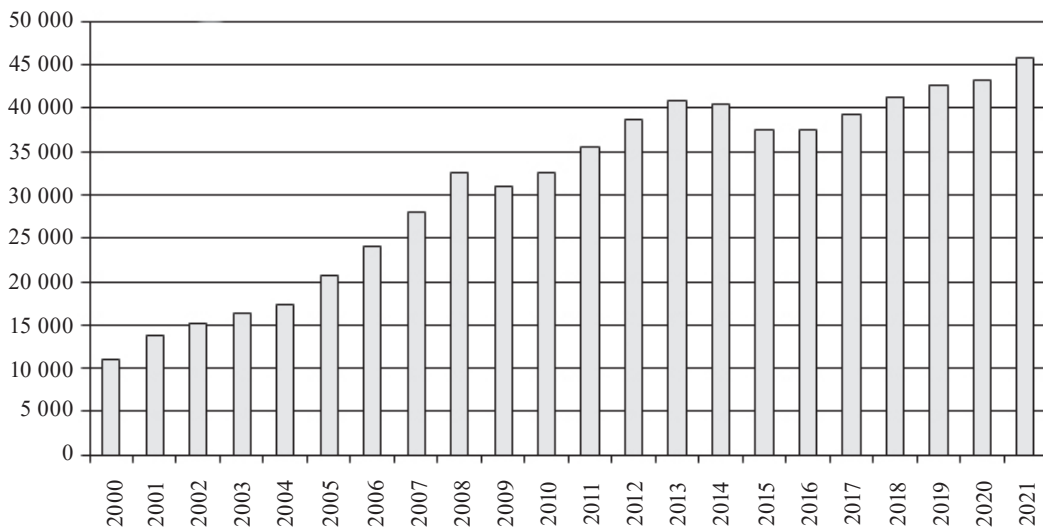

Рис. 3. Динамика среднемесячной заработной платы за 2000 — 2021 гг. (в ценах 2021 г.), руб.

Figure 3. Dynamics of the average monthly salary for 2000 — 2021 (in 2021 prices), rubles

В целом индикаторы ВРП на душу населения и среднемесячной заработной платы за двадцать один год выросли в 3 — 4 раза, что отражает довольно высокую степень экономического развития региона и относительно высокий уровень жизни населения. Для более четкого понимания и определения уровня жизни необходимо провести сравнение с аналогичными показателями в других регионах, странах или с размером прожиточного минимума, минимальной заработной платой либо с минимальной потребительской корзиной. Считаем более подходящим провести сравнение среднемесячной заработной платы с прожиточным минимумом, установленным в регионе.

На рис. 4 четко просматривается снижение соотношения среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму, установленному в Республике Татарстан, в 2014 — 2016 гг., т. е. в период экономического кризиса, затронувшего в основном Россию. Иначе говоря, воздействие санкций и снижение цен на нефть и природный газ являются довольно болезненными по отношению к заработной плате в регионе. Причем возврат к докризисным значениям (2013 г.) произошел только в 2021 г.

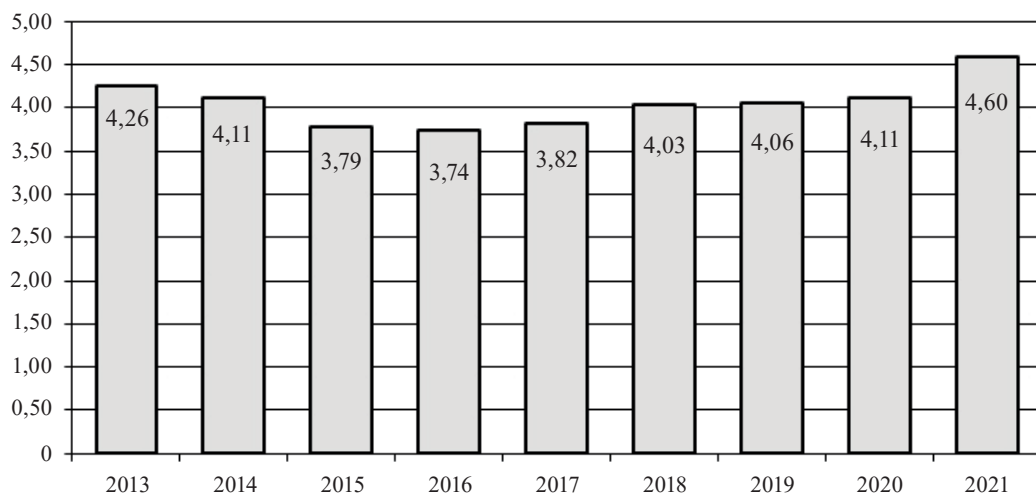

Рис. 4. Соотношение среднемесячной заработной платы с прожиточным минимумом в Республике Татарстан за 2013 — 2021 гг., раз

Figure 4. The ratio of the average monthly wage to the subsistence minimum in the Republic of Tatarstan for 2013 — 2021, times

Возможно, что на затягивание восстановления повлияла пандемия COVID-19. В целом показатель соотношения среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму является одним из самых высоких по России, что отражает высокий уровень жизни населения в регионе.

Заключение

Проведенный анализ не выявил прямой зависимости динамики показателей уровня жизни населения с демографической ситуацией в Татарстане. Есть определенное влияние пандемии COVID-19 как на численность населения региона, так и на уровень жизни граждан. На наш взгляд, это связано больше с ростом смертности из-за пандемии, а также со снижением рождаемости из-за причин, скорее, психологического воздействия ограничительных мер на настроения граждан. Снижение ВРП в тот период на среднемесячную заработную плату существенно не повлияло.

По обоим рассмотренным показателям, определяющим уровень жизни, заметно воздействие экономических кризисов. Причем на показатель ВРП на душу населения наибольшее воздействие оказал мировой кризис 2008 — 2009 гг., а на показатель среднемесячной заработной платы больше повлиял кризис 2014 — 2015 гг. То есть общемировые события сильнее влияют на экономику региона в целом, а

уровень заработной платы подвергается большому воздействию внутрироссийских экономических факторов. Пандемия COVID-19 оказала воздействие только на размер ВРП на душу населения. Рост средней заработной платы в период пандемии в республике не прекратился.

В целом, анализ отдельных показателей уровня жизни отразил высокие стандарты жизни населения в Республике Татарстан. Причем в течение рассматриваемого периода происходил стабильный рост этих показателей. Снижение или замедление роста в периоды экономических кризисов является вполне естественным процессом. В посткризисные годы ВРП на душу населения быстро восстановился, что отражает высокую степень развития экономики региона. Показатель среднемесячной заработной платы после кризиса 2014 — 2015 гг. восстанавливался к докризисным значениям несколько медленнее, однако в целом динамика роста заработной платы в анализируемом периоде сохранилась. Кроме того, демографическая ситуация здесь намного лучше, чем в большинстве регионов России. По нашему мнению, это является результатом высокого уровня жизни населения на протяжении длительного периода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бобков В. Н. Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2009. № 2. С. 26 — 36.
2. Бурдяк А. Я. Денежные сбережения домашних хозяйств на разных этапах жизненного цикла // Финансовый журнал. 2014. Т. 19, № 1. С. 129 — 140.
3. Гришина Е. Денежные доходы и расходы населения // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23, № 4. С. 68 — 70.
4. Качество жизни в XXI веке: тенденции, проблемы, перспективы: колл. монография / под общ. и науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Г. В. Астратовой. Сургут: РИО СурГПУ, 2014. 258 с.
5. Липатова Л. Н. Региональные различия в жизненном уровне населения как угроза экономической безопасности страны // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. 2020. № 3 (55). С. 155 — 165. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-3,2020.pdf>
6. Локосов В. В., Рюмина Е. В., Ульянов В. В. Региональная дифференциация показателей человеческого потенциала // Экономика региона. 2015. № 4. С. 185 — 196.
7. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2021 год: [монография] / В. Н. Бобков [и др.]; отв. ред. В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. Вып. 5 (201). 114 с.
8. Нагимова А. М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. 306 с.
9. Овсянникова Р. В. Кластерный анализ в оценке уровня и качества жизни населения субъектов РФ // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 1. С. 38 — 45.
10. Овчарова Л. Н., Красильникова М. Д., Пишняк А. И. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: три квартала 2021 года / под ред. Л. Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 36 с.
11. Овчарова Л. Н., Попова Д. О. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления // Мир России. 2013. Т. 22, № 3. С. 3 — 34.
12. Сушко А. А. Социально-экономические факторы, влияющие на уровень жизни населения России // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. 2017. Т. 4. С. 387 — 392. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770364.htm>

13. Тарандо Е. Е., Градусова В. Н. Особенности социально-экономического развития аграрных регионов Центрального федерального округа // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 4 (56). С. 14 — 24. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-4-2022-st-02.pdf>

14. Толкунов В. А. Анализ уровня жизни населения Брянской области с позиции обеспечения стабильности социально-экономического развития // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. № 4 (64). С. 201 — 211. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4,2020.pdf>

15. Шабунова А. А., Морев М. В., Россошанский А. И., Белехова Г. В. Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен: моногр. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 122 с. (Проблемы эффективности государственного управления).

16. Юманова У. В. География уровня жизни населения региона. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. 200 с.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.

Информация об авторе:

Игорь Васильевич Митрошин, ведущий аудитор ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп» (105187, Россия, г. Москва, ул. Борисовская, 11); доцент кафедры управления, экономики и права Покровского филиала Московского государственного педагогического университета (601120, Россия, Владимирская область, г. Покров, Спортивный пр., 2), кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4906-1977>, timgarick@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bobkov VN. The Methodological Approach of the All-Russian Center for Living Standards to the Study and Assessment of the Quality and Standard of Living of the Population. *Bulletin of Voronezh State University. Ser.: Economics and Management*. 2009;(2):26—36. (In Russ.)
2. Burdyak AY. Financial Savings of Households at Different Stages of the Life Cycle. *Financial Journal*. 2014;19(1):129—140. (In Russ.)
3. Grishina E. Financial Income and Expenses of the Population. *Economic Development of Russia*. 2016; 23(4):68—70. (In Russ.)
4. Quality of Life in the XXI Century: Trends, Problems, Prospects. Surgut;2014. (In Russ.)
5. Lipatova LN. Regional Differences in the Living Standards of the Population as a Threat to the Economic Security of the Country. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2020;(3):155—165. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-3,2020.pdf> (In Russ.)
6. Lokosov VV, Ryumina EV, Ulyanov VV. Regional Differentiation of Human Potential Indicators. *Economy of the Region*. 2015;(4):185—196. (In Russ.)
7. Monitoring of Incomes and Living Standards of the Population of Russia — 2021. Moscow; 2022;5. (In Russ.)
8. Nagimova AM. Sociological Analysis of the Quality of Life of the Population: Regional Aspect. Kazan;2010. (In Russ.)
9. Ovsyannikova RV. Cluster Analysis in Assessing the Level and Quality of Life of the Population of the Constituent Entities of the Russian Federation. *Bulletin of the Samara State University of Economics*. 2018;(1):38—45. (In Russ.)

10. Ovcharova LN, Krasilnikova MD, Pishnyak AI. Monitoring the Socio-Economic Situation and Social Well-Being of the Population: Three Quarters of 2021. Moscow;2021. (In Russ.)
11. Ovcharova LN, Popova DO. Income and Expenses of Russian Households: What Has Changed in the Mass Consumption Standard. *World of Russia*. 2013;22(3):3—34. (In Russ.)
12. Sushko AA. Socio-Economic Factors Affecting the Standard of Living of the Russian population. *Concept*. 2017;4:387—392. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770364.htm> (In Russ.)
13. Tarando EE, Gradusova VN. Features of Social and Economic Development of Agricultural Regions of the Central Federal District. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(4):14—24. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-4-2022-st-02.pdf> (In Russ.)
14. Tolkunov VA. Analysis of the Living Standard of the Population of the Bryansk Oblast in Terms of Ensuring Stable Social and Economic Development. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2020;(4):201—211. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4,2020.pdf> (In Russ.)
15. Shabunova AA, Morev MV, Rossoshansky AI, Belekhov GV. Standard of Living and Social Reality: Monitoring of Changes. Monograph. Vologda;2015. (In Russ.)
16. Yumanova UV. Geography of the Standard of Living of the Population of the Region. Cheboksary;2012. (In Russ.)

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Information about the author:

Igor V. Mitroshin, Lead Auditor of International Business Consulting Group LLC (11 Borisovskaya Str., Moscow 105187, Russia); Associate Professor of the Department of Management, Economics and Law of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University (2 Sportivny Pr., Vladimir Oblast, Pokrov 601120, Russia), Candidate of Economics Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4906-1977>, timgarick@yandex.ru

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The author read and approved the final version of the manuscript.

УДК 338.48
EDN CPBWYY

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РОССИИ

Л. Г. Рябовол¹, Л. Н. Липатова^{1, 2}✉, В. Н. Градусова¹, М. С. Пылькина¹

¹ Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург, Россия

² Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия

✉ ln.lipatova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Пандемия отразилась на деятельности большинства предприятий, особо пострадали несколько отраслей, в том числе туризм. Важно изучить особенности деятельности организаций, занятых в этой сфере, а также последствия, которые предстоит преодолеть или к которым необходимо приспособиться, поскольку они могут иметь долговременный характер. В условиях множественных экономических санкций деятельность организаций, представляющих сферу туризма, вновь осложнилась. В связи с этим актуальность исследований, посвященных развитию туризма в России, значительно возрастает. Цель данной статьи — выявить основные изменения, произошедшие в туристской отрасли в 2020 — 2021 гг., а также действия участников рынка по адаптации к новым условиям.

Материалы и методы. При обобщении литературных источников по теме статьи использовались критический подход и метод контент-анализа. Информационной основой для проведения исследования послужили данные Росстата. Для реализации цели исследования была сформирована система показателей, характеризующих развитие туризма, их анализ осуществлен с использованием различных методов экономико-статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Несмотря на введенные в 2020 г. строгие ограничения на перемещение людей, конкуренция на рынке туристских услуг не ослабела, чему способствовали меры государственной поддержки. За 2 года пандемии существенно изменились интенсивность и структура туристского потока, международный въездной поток сильно сократился. Увеличение количества ночевков произошло за счет повышения средней продолжительности поездки. Для проведения более глубокого анализа следует включить в число показателей, отражающих развитие туризма «средние расходы лиц, размещенных в коллективных средствах размещения», что позволит оценить изменения структуры туристского потока и платежеспособность гостей.

Заключение. Россияне пока не видят внутри страны альтернативы зарубежному отдыху, о чем свидетельствует уменьшение численности воспользовавшихся услугами коллективных средств размещения в 2021 г. в сравнении с 2019 г. Опираясь на итоги проведенного анализа, а также учитывая результаты социологических опросов, выявивших потребности и запросы россиян в части организации отдыха, предложено сосредоточить усилия государства на развитии центров пляжного отдыха. Доказана необходимость мер государственной поддержки определенных слоев населения (в первую очередь семей с детьми, студентов, пенсионеров и других социально уязвимых категорий).

© Рябовол Л. Г., Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Пылькина М. С., 2023

Ключевые слова: пандемия COVID-19, туризм, индустрия гостеприимства, коллективные средства размещения, туристский поток, въездной туризм, выездной туризм, внутренний туризм, деловой туризм, MICE-туризм

Для цитирования: Рябовол Л. Г., Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Пылкина М. С. Влияние пандемии COVID-19 на развитие туризма в России // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 63 — 74. EDN CPBWYY

Original article

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN RUSSIA

L. G. Ryabovol¹, L. N. Lipatova^{1,2}✉, V. N. Gradusova¹, M. S. Pylkina¹

¹ North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia

² Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

✉ln.lipatova@yandex.ru

Abstract

Introduction. The pandemic has affected the activities of most enterprises, with several industries particularly affected, including tourism. It is important to study the characteristics of the activities of organizations involved in this area, as well as the consequences that must be overcome or to which it is necessary to adapt, as they can be long-term. At a time of multiple economic sanctions, the activities of organizations representing the tourism sector have again become more complicated. In this regard, the relevance of research on the development of tourism in Russia is increasing significantly. The purpose of this article is to identify the main changes that have taken place in the tourism industry in 2020 — 2021, as well as the actions of market participants to adapt to new conditions.

Materials and methods. A critical approach and a method of content analysis were used to summarize literary sources on the topic of the article. The data of Rosstat served as the information basis for the research. To achieve the goal of the research, a system of indicators characterizing the development of tourism was formed. The analysis of indicators was carried out using various methods of economic and statistical analysis.

Results and discussion. Despite the strict restrictions on the movement of people introduced in 2020, competition in the tourist services market has not eased, leading to government support measures. Over the 2 years of the pandemic, changes have changed, and the structure of the tourist flow has been greatly reduced. The increase in the number of overnight stays was due to an increase in the average duration of the trip. To conduct a more in-depth analysis, it is necessary to include among the indicators reflecting the dynamics of tourism the “average expenses of persons accommodated in collective accommodation facilities”, which makes it possible to assess the change in the structure of the tourist flow and the solvency of guests.

Conclusion. Russians do not yet see an alternative to foreign holidays inside the country, as evidenced by the decrease in the number of those who used the services of collective accommodation facilities in 2021 compared to 2019. Based on the results of the analysis, as well as taking into account the results of sociological surveys that identified the needs and requests of Russians organization of recreation, it is proposed to focus the efforts of the state on the development of beach recreation centers. The necessity of state support measures for certain segments of the population (primarily families with children, students, pensioners and other socially vulnerable categories) has been proved.

Keywords: COVID-19 pandemic, tourism, hospitality industry, collective accommodation facilities, tourist flow, inbound tourism, outbound tourism, domestic tourism, business tourism, MICE tourism

For citation: Ryabovol LG, Lipatova LN, Gradusova VN, Pylkina MS. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Development of Tourism in Russia. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):63—74. EDN CPBWYY

Введение

Вопросы развития туризма в нашей стране приобрели особую актуальность после принятия в феврале 2019 г. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, согласно которой в числе приоритетных направлений социально-экономического развития практически во всех субъектах страны определен туризм¹. В сентябре 2019 г. была утверждена Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, нацеленная на развитие внутреннего и въездного туризма².

Развитие туризма зависит от деятельности многих отраслей, но, в первую очередь, от работы гостиниц и организаций общественного питания, которые должны удовлетворять разнообразные потребности гостей. Участники индустрии гостеприимства в России стремятся к этому. Так, на стратегической сессии по развитию туризма в Республике Мордовия, прошедшей 12 мая 2023 г. в г. Саранске, в качестве перспективного направления международного въездного туризма рассматривалась Индия, поскольку около 1,5 тыс. выходцев из этой страны проходят обучение в Медицинском институте Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, и с каждым годом поток граждан из этой страны, желающих получить образование в местном вузе, увеличивается. В ходе обсуждения между представителями органов власти, учреждений науки и отраслевого рынка (включая общественное питание) выяснилось, что, проживая в Мордовии, студенты из Индии наибольшие проблемы испытывают с питанием, поскольку их национальная кухня никак не представлена в регионе. Хотя целевая аудитория весьма значительна (напомним — около 1,5 тыс. потенциальных клиентов для города с населением 345,8 тыс. чел.³), ни один из руководителей организаций общественного питания, участвовавших в работе сессии, не предложил пути решения озвученной проблемы. Следовательно, многое зависит от активности предпринимателей, готовых и способных перестраиваться под расширяющиеся и растущие потребности клиентов. Для этого они должны знать о происходящих переменах в отрасли и регионе присутствия.

Исследования, посвященные изучению влияния пандемии на российский рынок туристических и смежных услуг, нужны и потому, что позволяют оценить деятельность игроков данного рынка в кризисных условиях, их реакцию на происходящие изменения. Это особенно важно, поскольку в современной геополитической ситуации участникам национального рынка туристических и смежных услуг предстоит в кратчайшие сроки многое сделать с целью создания условий для полноценного комфортного отдыха внутри страны.

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р). URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 10.05.2023).

² Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503> (дата обращения: 10.05.2023).

³ Мордовия: стат. ежегод. / Мордовиястат. Саранск, 2022. С. 56.

В статье мы попытались выявить основные изменения, произошедшие в сфере туризма в России под влиянием пандемии COVID-19, и проследить реакцию на них представителей индустрии гостеприимства.

Материалы и методы

Исследование основано на данных официальной российской статистики, которая отражает открытую часть туристского потока. Россияне все чаще самостоятельно организуют поездки, не прибегая к услугам туроператоров, и при этом пользуются услугами краткосрочной аренды жилья, а не гостиницами. Однако указанный сегмент находится вне поля зрения статистического ведомства, поэтому исследованием не охвачен.

Для анализа изменений в сфере туризма, произошедших в России в 2020 и 2021 гг., была сформирована система показателей, характеризующих состояние индустрии гостеприимства в разрезе ее основных сегментов (гостиницы и аналогичные средства размещения, санаторно-курортные организации, организации отдыха).

При обобщении литературных источников нами были использованы критический подход и метод контент-анализа. Кроме того, в работе применялись различные методы экономико-статистического анализа — сравнительный, динамический и структурный.

Обзор литературы

Роль туризма в экономическом и социальном развитии отдельных территорий России активно изучается представителями разных отраслей знаний. Исследователи рассматривают туризм как фактор устойчивого развития территорий. В поиск путей привлечения туристов включились ученые из различных регионов [6; 7; 8; 11 и др.], отмечая инвестиционную привлекательность этой отрасли экономики [2] и предлагают меры по ее развитию [3; 5].

После 2020 г. предметом изучения ученых стали особенности развития туризма в условиях пандемии COVID-19, а также ее последствия для мирового [9] и регионального туризма [1], и в основном отмечается негативное влияние пандемии. Однако всякий кризис открывает и новые возможности. В связи с этим следует детально изучить произошедшие изменения в важной для устойчивого развития страны отрасли.

Результаты исследования и их обсуждение

В первый год пандемии COVID-19 туристский поток ожидаемо сильно сократился: въехавших с РФ иностранных туристов было в 3,8 раза меньше, чем годом ранее, выехавших в зарубежные страны российских туристов — в 3,7 раза. В 2021 г. ситуация изменилась незначительно, особенно в части въездного туризма — этот поток по-прежнему оставался в 3,4 раза меньше допандемийного уровня. В 2021 г. немного более активно восстанавливался выездной туризм, однако количество выездных поездок было по-прежнему в 2,4 раза меньше, чем в 2019 г.

Особенностью туризма в период пандемии стало более активное обращение российских граждан к услугам туроператоров. Учитывая значительные риски, связанные с определенными ограничениями, введенными в большинстве стран мира, большая часть российских туристов в организации туристической поездки поехала на профессионалов, поэтому численность россиян, отправленных в зару-

бежные поездки туристическими агентствами, снизилась гораздо в меньшей степени, чем другие показатели, характеризующие турпоток (табл. 1).

Таблица 1. Отдельные показатели развития туризма в Российской Федерации

Table 1. Inbound tourist visits of foreign citizens to Russia

Показатель	2019	2020	2021
Количество въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию, тыс. поездок	24 419,0	6 359,0	7 080,0
Количество выездных туристских поездок граждан России в зарубежные страны, тыс. поездок	45 330,0	12 361,0	19 199,0
Число российских туристов, отправленных туристическими фирмами в туры по России и зарубежным странам, тыс. чел.	11 825,8	6 462,6	10 458,2

Составлено по: Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 252, 253, 255.

Compiled by: Russian Statistical Yearbook. Moscow, 2022. P. 252, 253, 255.

В 2021 г. этот показатель был близок к допандемийному уровню (на 12 % меньше), что стало возможным благодаря государственной поддержке этой отрасли. В 2021 г. с целью создания более благоприятных условий для отдыха россиян и поддержки туристической индустрии была запущена программа по возврату части стоимости путешествия по стране при соблюдении определенных условий (так называемый туристический кэшбэк), что способствовало росту спроса на услуги туроператоров, которые довольно быстро перестроились, расширили перечень направлений и турпродуктов именно по российским регионам.

Благодаря государственной поддержке российских предприятий в период пандемии удалось также сохранить конкуренцию в гостиничной сфере: количество коллективных средств размещения в 2020 г. уменьшилось незначительно (на 3,4 %): гостиниц стало меньше на 4,2 %, санаторно-курортных организаций — на 1,4, организаций отдыха — на 0,9 %. Принимая во внимание тот факт, что количество мест в гостиницах и санаториях при этом стало больше, можно говорить о том, что с рынка ушли небольшие организации, что не могло заметно повлиять на его конъюнктуру.

В целом, можно утверждать, что за 2 года пандемии критически не пострадал ни один из секторов этой подотрасли российской индустрии гостеприимства, поскольку уже в 2021 г. число организаций, оказывающих услуги по размещению гостей, превысило допандемийный уровень: количество гостиниц стало больше на 263 единицы, организаций отдыха — на 423 единицы (или 8 %). Незначительно уменьшилось только количество санаторно-курортных организаций — на 9 единиц, или 0,5 % от их общего числа в предпандемийный год. Тем не менее это никак не отразилось на совокупном предложении данного вида услуг — число мест в организациях, оказывающих санаторно-курортные услуги, увеличилось (табл. 2).

Выросло количество мест в российских гостиницах — в 2021 г. их стало на 10 % больше, чем в 2019 г. Увеличилось число гостиничных номеров, но в меньшей степени, чем количество мест в них. Это говорит о следующем: гостиничный бизнес

Таблица 2. Отдельные показатели деятельности коллективных средств размещения
Table 2. Certain indicator of activity of collective accommodation facilities

Показатель	2019	2020	2021
Количество коллективных средств размещения, всего, единиц	28 302	27 328	28 979
В том числе:			
гостиницы и аналогичные средства размещения	21 312	20 410	21 575
санаторно-курортные организации	1 777	1 752	1 768
организации отдыха	5 213	5 166	5 636
Количество мест в коллективных средствах размещения, всего, тыс. мест	2 495,7	2 473,0	2 634,4
В том числе:			
гостиницы и аналогичные средства размещения	1348,0	1 361,7	1 486,6
санаторно-курортные организации	437,5	438,9	444,5
организации отдыха	710,2	672,3	703,4
Количество номеров в коллективных средствах размещения, всего, тыс. номеров	992,6	977,4	1 027,0
В том числе:			
гостиницы и аналогичные средства размещения	592,7	582,9	619,9
санаторно-курортные организации	189,5	191,5	192,2
организации отдыха	210,4	203,1	214,9
Количество ночевок в коллективных средствах размещения, всего, млн ночевок	283,2	191,2	275,6
В том числе:			
гостиницы и аналогичные средства размещения	157,2	122,0	167,4
санаторно-курортные организации	79,3	47,2	68,4
организации отдыха	46,7	22,0	39,9

Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2022. С. 247.

Compiled by: Russian Statistical Yearbook. 2022. P. 247.

реагирует на рост спроса на многоместные номера, что, в свою очередь, характеризует изменение структуры туристского потока. В условиях введенных в разных странах ограничений и требований (например, по прививкам определенными видами вакцин, тестированию на наличие инфекции при въезде в страну и пребыванию в течение некоторого времени в обсерваторе (на самоизоляции) и т. п.) россияне с семьями стали чаще путешествовать по стране.

На изменение структуры номерного фонда гостиниц повлияло и резкое сокращение числа иностранных туристов, особенно из стран дальнего зарубежья, которые, как правило, предпочитают отдыхать в комфортных одноместных номерах. Если в 2019 г. в числе постояльцев российских гостиниц гостей из стран дальнего зарубежья было 11,3 %, то в 2020 г. эта доля снизилась до 2,1 %, а в 2021 г. составила всего 1,4 %⁴.

⁴ Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 249.

На структуру туристического потока и последовавшие за этим управленческие решения в части номерного фонда коллективных средств размещения повлияло и то, что в период пандемии сильно ослабло такое направление туризма, как деловой туризм, а люди в командировках, как правило, размещаются в одноместных комфортабельных номерах. Спад делового туризма во многом произошел за счет такого его направления, как МТСЕ-туризм (деловые поездки в целях участия в конференциях, конгрессах, симпозиумах, выставках и т. п.), к чему привело одновременное действие нескольких факторов. Во-первых, в условиях введенных в 2020 г. санитарных ограничений организации перешли в онлайн-формат делового общения. В режиме видеоконференции стали проводиться многие коллективные мероприятия и после отмены ограничений на перемещение людей. Во-вторых, из-за пандемии ухудшилось финансовое положение многих хозяйствующих субъектов, которые ищут различные способы, как оптимизировать затраты. Конечно, в первую очередь рассматриваются непроизводственные расходы, в составе которых управленческие расходы до недавнего времени составляли значительную часть.

Описанные изменения структуры туристского потока проявились в том, что произошло увеличение числа мест при одновременном уменьшении количества номеров в коллективных средствах размещения, что и зафиксировано статистикой. Обратная ситуация наблюдается в сегменте организаций отдыха, которые представлены Домами отдыха, пансионатами, базами отдыха, кемпингами и другими аналогичными организациями, обеспечивающими размещение и в некоторых случаях питание отдыхающих. В названном сегменте наблюдается уменьшение числа мест при увеличении количества номеров (см. табл. 2). Это можно объяснить ростом требований со стороны отдыхающих и стремлением принимающей стороны сделать отдых гостей более комфортным.

Еще одним показателем, используемым для оценки развития туризма, является число ночевков в коллективных средствах размещения. В 2020 г. он уменьшился на 32,5 %, но уже в 2021 г. практически вышел на уровень 2019 г. (был меньше только на 2,7 %). Если судить по динамике данного показателя, то можно утверждать, что в первый год пандемии наибольший спад произошел в сегменте организаций отдыха, число ночевков в которых уменьшилось более чем в 2 раза. На 40,5 % уменьшилось и количество ночевков в санаториях.

В гостиницах, отелях, хостелах и других организациях гостиничного типа количество ночевков в 2020 г. было на 32,4 % меньше, чем годом ранее. Но уже в следующем году рассматриваемый показатель на 6,5 % превысил допандемийный уровень, чего не наблюдается в сегменте санаториев и Домов отдыха: в 2021 г. число ночевков в этих организациях было соответственно на 3,7 и 4,6 % меньше, чем в 2019 г. (см. табл. 2).

Показатель «Количество ночевков» отражает результативность деятельности организаций сферы гостиничного бизнеса, доходы которых зависят, главным образом, от срока проживания гостей (посуточная оплата). Конечно, важен и состав гостей (например, школьники на экскурсии на проживание потратят меньше, чем туристы-иностранцы или деловые люди за тот же и даже меньший срок), однако таких данных статистика не предоставляет. Это ограничивает возможности для проведения более глубокого анализа. Представляется, что государственному

статистическому ведомству необходимо принять в разработку показатель, позволяющий оценить изменения в структуре турпотока. Таким показателем мог бы стать «Средние затраты (чек) одного проживающего» (по аналогии с часто используемым для характеристики развития торговли и общественного питания весьма информативным показателем «Средний чек»). В условиях цифровизации определение такого показателя большого труда не составит, а его динамика позволит исследователям выявить изменения в составе туристов и их платежеспособность.

Показатель количества ночевков не позволяет точно оценить и интенсивность турпотока. Во-первых, по той причине, что среди россиян большим спросом пользуются услуги по краткосрочной аренде жилья. Кроме того, некоторые путешественники останавливаются у родственников и знакомых. Точно оценить эту часть турпотока нельзя. Вторая причина, по которой по количеству ночевков нельзя делать выводы об интенсивности туристского потока, заключается в том, что данный показатель может увеличиться при неизменном или даже уменьшившемся числе гостей — пользоваться услугами по размещению могут одни и те же люди (длительные и/или многократные, например служебные, поездки).

Для выявления изменений в интенсивности открытой части туристского потока используем показатель «Численность лиц в коллективных средствах размещения». Динамика этого показателя указывает, что численность граждан, воспользовавшихся во время поездки по стране услугами коллективных средств размещения, после резкого сокращения в первый год пандемии, на уровень 2019 г. не вышла (табл. 3). Если количество ночевков в коллективных средствах размещения в 2021 г. было меньше в сравнении с допандемийным уровнем на 2,7 %, то численность размещенных в них лиц — на 12,5 %. Это означает, рост количества ночевков вызван увеличением средней продолжительности поездок, а не расширением туристского потока (в открытой его части).

Таблица 3. Динамика численности лиц в коллективных средствах размещения, тыс. чел.

Table 3. Visitors accommodated in collective accommodation facilities, thousands persons

Показатель	2019	2020	2021
Численность размещенных лиц, всего	76 041,7	47 382,5	66 539,8
В том числе:			
граждан России	65 185,8	45 223,2	63 644,0
из них детей	7 948,0	4 342,3	7 417,5
граждан стран СНГ	2 281,5	1 182,4	1 954,0
граждан других стран (кроме стран СНГ)	8 574,4	976,9	941,8
Размещено в гостиницах и аналогичных средствах размещения, всего	61 058,7	38 309,9	52 771,9

Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2022. С. 249.

Compiled by: Russian Statistical Yearbook. 2022. P. 249.

Главной причиной стало резкое падение численности туристов из стран дальнего зарубежья — этот поток за 2 года пандемии сократился более чем в 9 раз.

Численность гостей из стран СНГ, уменьшившаяся в 2020 г. почти вдвое, в 2021 г. в значительной степени восстановилась, но оставалась на 14,4 % меньше, чем в допандемийном году. Вследствие этого удельный вес иностранных гостей, воспользовавшихся услугами гостиниц и аналогичных организаций, сократился с 14,3 % в 2019 г. до 4,4 % в 2021 г.

Удельный вес россиян в числе постояльцев гостиниц, санаториев и Домов отдыха соответственно увеличился, но абсолютный показатель допандемийного уровня не достиг, особенно сильное отставание наблюдается по численности детей, размещенных во время путешествий в коллективных средствах размещения, — в 2021 г. показатель был на 6,7 % меньше, чем до пандемии.

Уменьшение числа гостей характерно и для гостиниц (в 2021 г. к уровню 2019 г. — на 13,6 %), хотя число ночевков в них в 2021 г. превысило уровень 2019 г. (на 6,5 %).

Выявленные изменения в развитии туристской отрасли и смежных отраслей в период пандемии COVID-19 свидетельствуют о том, что россияне пока не видят равноценной замены зарубежному отдыху внутри страны. От участников рынка требуются значительные усилия по созданию условий для комфортного отдыха. Необходимо учитывать то, что россияне предпочитают пляжный отдых, о чем свидетельствуют недавние опросы⁵ и статистика за первое полугодие 2023 г.⁶

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы, важные для участников индустрии гостеприимства в сложившихся условиях:

— конкуренция на рынке туристских услуг и в смежных отраслях в период пандемии не ослабела (ушли небольшие организации, что не могло заметно повлиять на его конъюнктуру), это требует от участников рынка активизации усилий по расширению спектра и повышению качества оказываемых услуг;

— изменились интенсивность и структура туристского потока, что требует соответствующей реакции от участников рынка;

— въездной туристский поток формируется в основном за счет граждан стран СНГ, но поток пока не восстановился, что свидетельствует о перспективности этого направления и требует учета его особенностей, связанных с традициями представителей этих стран;

— россияне стали активнее обращаться к услугам туроператоров, что, принимая во внимание нередкие случаи недобросовестного поведения агентств, диктует необходимость усиления внимания к деятельности этих участников рынка со стороны государства;

— увеличение числа ночевков произошло не за счет расширения туристского потока, а за счет увеличения средней продолжительности поездки, что говорит о необходимости мер государственной поддержки определенных слоев населения

⁵ Опрос: пляжный отдых стал самым популярным видом туризма у россиян // RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/1168503-opros-otdyh-rossiyan> (дата обращения: 03.07.2023).

⁶ В течение полугодия Анталью посетили 1,3 миллиона россиян // RuNews24.ru. URL: <https://runews24.ru/tourism/01/07/2023/750af45c3f4cdc75ec65fccc47d7947> (дата обращения: 03.07.2023).

(прежде всего семей с детьми, студентов, пенсионеров и других социально уязвимых категорий).

С учетом запросов россиян меры государственной поддержки туристской отрасли должны быть направлены, в первую очередь, на развитие центров пляжного отдыха.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Балицкий М. А., Назарова Л. Х. Состояние сферы туризма Сахалинской области до и после пандемии COVID-19 // Вестник Национальной академии туризма. 2021. № 2 (58). С. 57 — 60.

2. Булавин А. В., Чегалева К. Г. К вопросу о мерах по привлечению инвестиционных ресурсов в региональную туристскую инфраструктуру // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 4 (40). С. 188 — 196. URL: <http://niign.ru/nauchnie-vestnik-vestnik-niign-4-2016.pdf>

3. Булавин А. В., Шукин Г. М. Динамика показателей развития региональной туристической отрасли (На примере Республики Мордовия) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 3 (47). С. 205 — 215. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-2018-%E2%84%96-3u.pdf>

4. Болотин Ю. Е., Санжарбеков А. Д. У., Санжарова Г. Д. Сектор туризма России и Европы в условиях COVID-19: опыт борьбы за выживание // Вестник Академии знаний. 2021. № 1 (42). С. 45 — 50.

5. Давыдова А. С., Давыдов Д. А. Полярно-альпийский ботанический сад-институт как особо охраняемая природная территория и место для развития туризма: представления жителей Кировско-Апатитского района // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 1. С. 133 — 149.

6. Емельянова Н. А., Нехаева Н. Е. Инструменты продвижения туристских продуктов территории // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 1 (45). С. 152 — 160. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-%E2%84%96-1,-2018.pdf>

7. Желнина З. Ю. Туризм Мурманской области как драйвер развития территории // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 9. С. 65 — 75.

8. Жулина М. А., Кицис В. М., Фирстов М. И. Перспективы развития туристского комплекса г. Саранска на основе кластерного подхода // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 1 (37). С. 115 — 119. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-1-2016.pdf>

9. Зиятдинов Н. Р. Оценка воздействия пандемии COVID-19 на международный туризм // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2020. № 4 (70). С. 101 — 105.

10. Копышев Е. В., Лутошкина А. К. Экономические последствия влияния COVID-19 на развитие туризма в арктических регионах России // Арктика: экология и экономика. 2021. Т. 11, № 4. С. 504 — 518.

11. Шапаров А. Е., Соколова Ф. Х. Туризм как фактор устойчивого развития субъектов Арктической зоны РФ // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. Т. 17, № 3. С. 962 — 965.

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; одобрена после рецензирования 28.07.2023; принята к публикации 31.07.2023.

Информация об авторах:

Лариса Геннадьевна Рябовол, аспирант кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43), larisa9354171@yandex.ru

Людмила Николаевна Липатова, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Сред-

ний проспект, д. 57/43); ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор социологических наук, профессор, кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru

Валентина Николаевна Градусова, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43), кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0829-4555>, gradusova-vn@ranepa.ru

Пылькина Мария Сергеевна, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43), кандидат философских наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5312-1768>, ab3115@yandex.ru

Вклад авторов:

Рябовол Л. Г. — замысел, сбор и анализ статистической информации по теме исследования; Липатова Л. Н. — разработка концепции исследования, научное редактирование текста статьи;

Градусова В. Н. — определение методологии, формулирование выводов;

Пылькина М. С. — подготовка обзора литературы, интерпретация результатов анализа статистических данных.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Balitsky MA, Nazarova LKh. State of Tourism in Sakhalin Oblast before and after the COVID-19. *Bulletin of the National Academy of Tourism*. 2021;(2):57—60. (In Russ.)
2. Bulavin AV, Chetaeva KG. On the Issue of Measures to Attract Investment Resources to the Regional Tourism Infrastructure. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2016;(4):188—196. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4-2016.pdf> (In Russ.)
3. Bulavin AV, Shchukin GM. Dynamics of Development Indicators of the Regional Tourism Industry (On the Example of the Republic of Mordovia). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2018;(3):205—215. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-2018-%E2%84%96-3u.pdf> (In Russ.)
4. Bolotin YuE, Sanzharbekov ADU, Sanzharova GD. The Tourism Sector of Russia and Europe in the Context of COVID-19: the Experience of the Struggle for Survival. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021;(1):45—50. (In Russ.)
5. Davydova AS, Davydov DA. The Polar-Alpine Botanic Garden-Institute as a Special Protection Area and a Place with Potential for Tourism Development: Visions of Kirovsk and Apatity Citizens. *North and Market: Forming the Economic Order*. 2023;(1):133—149. (In Russ.)
6. Emelyanova NA, Nekhaeva NE. Tools for Promoting Tourist Products of the Territory. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2018;(1):152—160. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-%E2%84%96-1,-2018.pdf> (In Russ.)
7. Zhelnina ZYu. Tourism of the Murmansk Oblast as a Driver of Territory Development. *Society: Politics, Economics, Law*. 2021;(9):65—75. (In Russ.)
8. Zhulina MA, Kitsis VM, Firstov MI. Prospects for the Development of the Tourist Complex of Saransk Based on the Cluster Approach. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the*

Government of the Republic of Mordovia. 2016;(1):115—119. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-1-2016.pdf> (In Russ.)

9. Ziyatdinov NR. Assessing the Impact of the COVID-19 Pandemic on International Tourism. *Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*. 2020;(4):101—105. (In Russ.)

10. Konyshov EV, Lutoshkina AK. Economic Consequences of the COVID-19 Impact on the Tourism Development in Arctic Regions of Russia. *Arctic: Ecology and Economy*. 2021;11(4):504—518. (In Russ.)

11. Shaparov AE, Sokolova FH. Tourism as a Factor in the Sustainable Development of the Arctic Federal Subjects of the Russian Federation. *Russia: Trends and Development Prospects*. 2021;17(3):962—965. (In Russ.)

The article was submitted 03.07.2023; approved after reviewing 28.07.2023; accepted for publication 31.07.2023.

Information about the authors:

Larisa G. Ryabovol, Postgraduate Student of the Department of Economics of the North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospekt, Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia), larisa9354171@yandex.ru

Lyudmila N. Lipatova, Professor of the Department of Economics of the North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospekt, Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia); Leading Researcher of the Department of Regional Studies and Ethnology of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Sociology Sciences, Professor, Candidate of Economics Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru

Valentina N. Gradusova, Associate Professor of the Department of Management of the North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospekt, Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia), Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0829-4555>, gradusova-vn@ranepa.ru

Maria S. Pylkina, Associate Professor of the Department of Management of the North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospekt, Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia), Candidate of Philosophy Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5312-1768>, ab3115@yandex.ru

Contribution of the authors:

Ryabovol L. G. — conception, collection and analysis of statistical data;

Lipatova L. N. — concept development, scientific editing;

Gradusova V. N. — determination of the research methodology, formulation of conclusions;

Pylkina M. S. — writing of a literature review, results interpretation of the analysis of statistical data.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

ISSN 2077-3579 (Print)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

УДК 930.22
EDN QMUQCO

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ПИСЬМА БОРАТЫНСКИХ В ТАТЕВО: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Е. В. Миронова

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук
Республики Татарстан,
г. Казань, Россия
yelena.mironova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Цель данной статьи заключается в проведении источниковедческого анализа эпистолярного комплекса, представляющего собой одну телеграмму и семь писем представительниц казанской ветви дворянского рода Боратынских.

Материалы и методы. Адресатом писем выступает деятель народного просвещения С. А. Рачинский, а также его родная сестра Варвара Александровна и мать Варвара Абрамовна. Адресанты — двоюродный брат С. А. Рачинского Н. Е. Боратынский/Баратынский и члены его семьи. Все изучаемые документы находятся в семейном фонде Рачинских в Российском государственном архиве литературы и искусства.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ источников проводился в хронологическом порядке, позволившем последовательно изучить письма каждого из корреспондентов. Автор показал родственные связи адресатов с адресантами, их биографии, темы, которые обсуждаются в письмах, эпистолярную манеру корреспондентов. Содержательно письма можно разделить на две большие группы — подробности личной жизни (состояние здоровья, повседневно-бытовые аспекты, основные события, семейные новости) и общественной деятельности (земской, педагогической).

Заключение. Проведен сравнительный анализ писем каждого адресанта, обозначены отличительные особенности содержания и общие черты. На основании писем сделан вывод о мировоззрении и взглядах корреспондентов. В перспективе предполагается выявление и изучение писем Рачинских к семье Н. Е. Боратынского.

Ключевые слова: Казанская губерния, Смоленская губерния, с. Татево, Боратынские, Рачинские, конец XIX — начало XX в., эпистолярные источники, источниковедческий анализ, народное просвещение

Для цитирования: Миронова Е. В. Письма Боратынских в Татево: источниковедческий анализ // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 75 — 82. EDN QMUQCO

Original article

BORATYNSKY'S LETTERS TO TATEVO: SOURCE ANALYSIS

E. V. Mironova

Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan, Russia
yelena.mironova@yandex.ru

Abstract

Introduction. The purpose of this article is to conduct a source analysis of the epistolary complex, which consists of one telegram and seven letters from representatives of the Kazan branch of the noble Boratynsky family.

Materials and methods. The addressee of the letters is the figure of public education S. A. Rachinsky, his sister Varvara Alexandrovna and mother Varvara Abramovna. The addressees are S. A. Rachinsky's cousin N. E. Boratynsky and his family — wife Olga Alexandrovna, daughter Ksenia and son Alexander. All the documents under study are in the Rachinsky personal fund of the Russian State Archive of Literature and Arts.

The results of the study and their discussion. The analysis of the sources was carried out in chronological order, which made it possible to study the letters of each of the correspondents sequentially. The author showed the family ties of the addressees with the addressers, their biographies, the topics that stand out in the letters, the epistolary manner of the correspondents. The letters can be divided into two major topics — the details of personal life (health status, everyday aspects, major events, family news) and social activities (zemstvo, pedagogical attitude to it).

Conclusion. In conclusion, a comparative analysis of the letters of each addressee was carried out, the distinctive features of the content and common features were identified. The conclusion is made about the worldview and views of some correspondents on the basis of letters. In the future, it is planned to identify and study Rachinsky's letters to the family of N. E. Boratynsky.

Keywords: Kazan governorate, Smolensk governorate, Tatevo village, Boratynsky, Rachinsky, late XIX — early XX century, epistolary sources, source analysis, public enlightenment

For citation: Mironova E.V. Boratynsky's Letters to Tatevo: Source Analysis. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):75—82. EDN QMUQCO

Введение

Боратынские представляли один из именитых дворянских родов Казанской губернии второй половины XIX — начала XX в. Значение этой семьи обусловлено ее родственными связями, в их числе известный педагог С. А. Рачинский. В связи с этим представляет интерес изучение писем Боратынских Рачинским.

Материалы и методы

Интересующий нас эпистолярный комплекс представлен в семейном фонде Рачинских в Российском государственном архиве литературы и искусства и включает в себя 7 писем и 1 телеграмму с 20 июня 1890 по 6 мая 1902 г.

Корреспондентами выступали жившие в Казанской губернии Н. Е. Боратынский и его супруга Ольга Александровна, дочь Ксения и сын Александр. Адресатом писем из Казани были Варвара Александровна Рачинская, но часто содержание предназначалось ее брату — деятелю народного просвещения Сергеем Александровичу и их матери Варваре Абрамовне — родной сестре известного русского поэта Е. А. Боратынского.

Главными методами были биографический и сравнительно-сопоставительный.

Обзор литературы

Обращение к изучению переписки Боратынских с родственниками, близкими друзьями и знакомыми не является новой темой исследования. Основной пласт работ связан с именем поэта Е. А. Боратынского — сюда входят статьи с анализом писем Евгения Абрамовича [1], публикации писем в сборниках¹. Переписка представителей казанской ветви Боратынских также становилась предметом исследования. Е. В. Скворцовой были изучены письма А. Н. Боратынского, когда он находился в Петербурге в качестве депутата Государственной думы IV созыва [3]. И. В. Завьялова, рассмотревшая личность деятеля народного просвещения С. А. Рачинского в воспоминаниях Боратынских, помимо этого, останавливается на ответном письме педагога Сергея Александровича племяннице Ксении Боратынской, обратившейся к дяде за советом относительно выбранной ею профессии учителя [2].

Письма Боратынских из Казани родственникам Рачинским, проживавшим в с. Татево Бельского уезда Смоленской губернии, не становились предметом отдельного исследования. Обращение к данной теме помогает детально познакомиться с мировоззрением Боратынских, изучить их интересы и характеры.

Результаты исследования и их обсуждение

Все вышеуказанные адресаты проживали в родовом имении в с. Татево. В 1844 г. семья Рачинских переехала в Дерпт (Тарту), чтобы дети имели возможность получить образование. В дальнейшем С. А. Рачинский обучался на медицинском факультете Московского университета и в университетах Германии. В 1858 г. Сергей Александрович приехал в Москву, где защитил диссертацию и затем заведовал кафедрой физиологии в Московском университете, в 1866 г. защитил докторскую диссертацию и получил звание профессора ботаники. В 1872 г. он подал в отставку и вернулся в родное село. Здесь он открыл школу-интернат, где внедрял новые методы обучения, среди которых был устный счет — Рачинский импровизировал в уме задачи и задавал их детям по несколько сразу, решить их нужно было в уме. Религиозно-нравственное воспитание Сергей Александрович ставил превыше всего. Если первоначально его школа была подведомственной земству, то со временем он сделал ее церковно-приходской. Свои педагогические взгляды Рачинский изложил в ряде работ: «Сельская школа», «Из записок сельского учителя» и др.²

¹ Боратынский Е. А. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников / сост. С. Г. Бочарова; вступ. ст. Л. В. Дерюгиной. М., 1987. 480 с.

² Рачинский С. А. Народное искусство и сельская школа. М., 1882. 33 с.; Из записок сельского учителя / [Соч.] С. Рачинского. СПб., 1890. 16 с.; Рачинский С. А. Сельская школа: сб. ст. М., 1891. 217 с.

Сестра Рачинского Варвара Александровна играла важную роль в его жизни. Именно на ее плечи легло решение всех хозяйственных вопросов, связанных с управлением имением, обеспечением материального быта знаменитого брата. Она была на три года моложе Сергея Александровича, но по свидетельству современников, благодаря самообразованию «около брата она... стояла одинаковою и вполне независимую умственною величиною»³, а обширное хозяйство, которое вела Варвара Рачинская, оценивалось высоко. После смерти матери, Варвары Абрамовны, в Татеве постоянно проживали только Варвара Александровна и Сергей Александрович.

Татевое было своего рода местом паломничества для всех желавших приобщиться к педагогической мудрости Сергея Александровича. По воспоминаниям друга Рачинских С. С. Смоленского, их семья «увеличивалась в гостеприимном Татеве каждое лето и уменьшалась разездом каждую зиму»⁴. Среди гостивших в имении был Н. Е. Боратынский. Об одной из таких поездок в Татевое Николай Евгеньевич упоминает в письме на имя кузины Варвары Александровны от 20 июня 1890 г.: «Все невзгоды моего путешествия от Вас ни на минуточку не в силах были привлечь на них моего внимания, всегда устремленного на воспоминание проведенного мною с вами дня. Жалко что мы отдалены от Татева»⁵. Этот отрывок убедительно демонстрирует наиболее эмоциональное отношение Боратынского к тетушке. Она ассоциируется у Боратынского с детством, воспоминания о котором он считает лучшими в своей жизни. А вот обращения к адресату письма — Варваре Александровне — практически нет. Она выступает лишь посредником в передаче содержания письма Сергею Александровичу и тете Варваре Абрамовне. Сам Боратынский объясняет это тем, что не хотел «затруднить Тетушку разборкой моих каракуль»⁶.

Хотя изначально письмо предназначалось тете, но, видимо, Боратынский отклонился от темы под впечатлением от учения Рачинского, которое его сильно заинтересовало. В письме он называл двоюродного брата Сергеем, но добавлял, что мысленно зовет его Сережей, что может свидетельствовать о желании Николая Евгеньевича более неформальной связи с ним.

В письме Николай Евгеньевич проявлял сочувствие идеям С. А. Рачинского: «Скажи ему, — писал он Варваре Александровне, — что на железной дороге я прочел его две брошюры и, что его вероятно порадует, буду проповедовать его приемы и у себя в школе и в земстве. Для облегчения сего попроси его прислать мне по несколько экземпляров и брошюры и двух писем: открытки с эпитафией „Иго мое благо и время мое легко есть“. С его экземпляром я и расставаться не хочу и даже потрепать его не могу»⁷. Вероятно, речь идет о двух сочинениях Сергея Рачинского,

³ Розанов В. В. Варвара Александровна Рачинская: Некролог // Новое Время. 1910. № 12282 (23 мая). С. 5.

⁴ Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 4: Степан Васильевич Смоленский. Воспоминание: Казань, Москва, Петербург / науч. ред. М. П. Рахманова. М., 2002. 688 с.

⁵ РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 427. Оп. 1. Д. 1110. Л. 1.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

изданных в виде брошюр в 1882 и 1883 гг. — «Народное искусство и сельская школа» и «Заметки о сельских школах»⁸. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что Н. Е. Боратынский в переписке вступал в заочную полемику с С. А. Рачинским. Адресовав письмо сестре, зная, каким она обладает влиянием на брата, Николай Евгеньевич просил ее донести до него свое мнение. В частности, Боратынский не принимал позицию Рачинского, выступавшего против светских учителей и за создание не земских, а исключительно церковно-приходских школ: «Мне кажется, что Сергей напрасно удаляется от земства. Будучи гласным, он бы мог сильнее и скорее влиять на распространение своего учения, если не речами, то разговорами с товарищами. Мне земские собрания наши тоже не по душе, но я заставляю себя принимать в них участие. Ему следует делать это же»⁹. Вероятно, Николай Евгеньевич не обсуждал этот вопрос с Сергеем Александровичем, поскольку, как вспоминала Ксения Боратынская, «в случае разногласия он страшно волновался и прекращал разговор настолько резко, что продолжать его и думать было нечего»¹⁰.

Через полтора месяца Н. Е. Боратынский отправил в Татевое еще одно письмо: «Дорогая Тетушка! Не могу Вам выразить как глубоко я тронут Вашим милым письмом, которое я прочел своему семейству и которое я буду хранить в числе самых дорогих моему сердцу бумаг. Возвратившись от Вас, я ближе познакомил жену и детей с Вами»¹¹. Далее Николай Евгеньевич выразил надежду на скорую встречу и возможность приехать уже с детьми.

Еще одним корреспондентом в Татевое была дочь Н. Е. Боратынского Ксения. Она с 17 лет мечтала работать в сельской школе, и, наслышавшись от отца о педагогической деятельности дяди, решила написать ему. Из воспоминаний Ксении Николаевны мы узнаем, что полученный ответ «не очень-то поощрил... всецело посвятить себя этому делу»¹². Тем не менее Ксения Николаевна реализовала желание учительствовать: в 16 лет она сдала экзамены на звание домашней учительницы французского языка и получила свидетельство о среднем образовании. Когда у семьи начались материальные проблемы, было решено перебраться в с. Шушары под Казанью. Именно здесь Ксения Николаевна начала свою педагогическую деятельность. Отец был настроен категорически против идеи преподавания в школе, поэтому она набрала несколько деревенских детей, которым было далеко ходить в школу, и стала обучать их грамоте¹³. В 1902 г. Ксения Николаевна открывала в Шушарах школу, которая просуществовала до 1907 г. Об особенностях учебного процесса, успехах учеников и трудностях молодой педагог делилась в переписке с Варварой Рачинской, которая долгое время помогала своему брату в управлении школой в Татеве и была хорошо знакома с организационными тонкостями. Так, в письме от 23 декабря 1901 г. Боратынская писала об использовании ею довольно

⁸ Рачинский С. А. Народное искусство и сельская школа. Заметки о сельских школах. СПб., 1883. 123 с.

⁹ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1110. Л. 2.

¹⁰ Боратынская К. Н. Мои воспоминания. М., 2007. С. 203.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 422. Л. 1.

¹² Боратынская К. Н. Указ. соч. С. 199.

¹³ Там же. С. 106.

редкого в педагогике вида творческих работ — сочинения в жанре дневника с описанием событий личной жизни ученика в период зимних каникул. Боратынская занимала учеников не только на уроке, но и во время перемен: «По правде сказать и на меня, и на ребят весна действует очень сильно. Уже мы не можем так прилежно сидеть за уроками, хочется насладиться чудной погодой и бегать, что мы, однако и делаем каждую перемену»¹⁴. В то же время Боратынская критически относилась к результатам своей работы: «Занятия мои идут плохо в том отношении, что я очень мало успеваю пройти по программе, 6 — 7 часов, которые я занимаюсь, проходят так скоро, что ничего не успеваешь сделать основательно, да кроме того, хотя у меня не много учеников, но разделены они на 4 отделения, что представляет большое затруднение. Всего же — больше мне вредит недостаток опытности, благодаря которому очень много времени у меня уходит на разговоры»¹⁵.

Ксения Николаевна большое значение придавала воспитательной работе. Одна из проблем, на которую она обращала особое внимание, была связана с употреблением крестьянами спиртных напитков: «Недавно мои ребята рассказывали, что в Праздники отцы заставляют их пить. Хотелось бы мне захватить это время пока они пьют водку только из страха перед отцом. Что-то Бог даст»¹⁶. В связи с этим она вспоминала «Татевское согласие трезвости», созданное Рачинским в 1882 г. после того, как один из учеников его школы спился. Общество разрослось и одно время играло важную роль в стране.

Если сравнивать письма Ксении Боратынской и ее отца, то очевидно, что она более эмоциональна. Его письма представляют по сути монологи, размышления, ее — непосредственное общение с собеседником (сначала она описывала дела, потом обращалась к тете, например, с благодарностью за корзинку с провизией, данной в дорогу, вспоминает свое пребывание в Татеве).

В одном из писем Боратынская привела описание зимних Шушар, своей родной деревни, и тут же осеннего Татева. Про Шушары она пишет, что «лес совсем оголился и погода холодная»¹⁷, про Татеву вспоминает: «С его осенней листвой и симпатичной горкой за школой»¹⁸. В данном случае она не сравнивает два места, милых ее сердцу, а скорее ностальгирует по прошедшему, хоть и недавнему, времени.

Из писем видно, что Ксения Николаевна натура романтическая, созерцательная и деятельная. Она постоянно занималась школой, но еще не была уверена в своих силах, сомневалась, правильно ли она учит детей. Особняком стоит последнее письмо, где Ксения Николаевна выразила сочувствие тете в связи со смертью Сергея Александровича. Оно более короткое и сдержанное, чем остальные. Боратынская деликатно разделяла горе тети, как бы приобнимая ее. Она понимала, что ничем не поможет и боялась напомнить ей о потере: «Тетя милая, я не могу достаточно ясно выразить Вам какая тоска испытывает меня, при мысли что нет Дяди, Дяди, кото-

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1113. Л. 4 об.

¹⁵ Там же. Л. 1 об.

¹⁶ Там же. Л. 2.

¹⁷ Там же. Л. 7.

¹⁸ Там же.

рый чуть ни с детских лет был для меня воплощением того идеала человека, к которому мне всегда хотелось стремиться. Слава Богу, что я была в Татеве, и видела его и говорила с ним; на всю жизнь я сохраню воспоминание об этих днях и буду стараться руководствоваться всеми теми советами, которые дал мне Дядя»¹⁹.

Письмо от 1 мая 1898 г., написанное вдовой О. А. Боратынской, — единственное, и оно не типичное, поскольку является ответом на соболезнования по поводу кончины мужа. Описание смерти Николая Евгеньевича кажется сдержанным, но производит сильное впечатление, благодаря сентиментальным, но не приторным словам, вроде «только слегка ласковые слова шептал или движением губ просил поцеловать его»²⁰. Вероятно, Ольга Александровна не была столь близка к Рачинским. Об этом свидетельствует (...) официальный стиль письма (обращение на Вы, отсутствие ласковых выражений как у Николая Евгеньевича и Ксении): «Многоуважаемая Варвара Александровна! Очень благодарю Вас за Ваше доброе письмо и за выраженное Вами теплое родственное чувство к моему мужу. Те только кто знал его близко могут понять как много мы потеряли...»²¹.

Завершает рассматриваемый эпистолярный комплекс телеграмма Александра Боратынского от 6 мая 1902 г.: «Сейчас прочли Новом времени поразившую нас грустную весть всей душой скорблю вместе с Вами и молимся о дорогом незабвенном усопшем Баратынский»²².

Заключение

Таким образом, с помощью писем можно проследить эпистолярные контакты, манеру написания писем, темы, обсуждаемые корреспондентами.

Н. Е. Боратынский почти не писал про себя, все его внимание было сосредоточено на впечатлениях от прочитанных работ С. А. Рачинского и бесед с ним. Из писем видно, что в целом Николай Евгеньевич поддерживал идеи Сергея Александровича, но были расхождения во взглядах, например, он советовал ему не удаляться от земства. Сам Боратынский был активным земским деятелем, хотя и писал, что земские собрания ему не по душе, и он заставлял себя принимать в них участие.

Эмоциональный окрас отличают письма его дочери Ксении. Зная, что корреспонденция будет прочитана дядей, С. А. Рачинским, она постоянно упоминала свою школу, делилась сомнениями, планами, в надежде услышать совет. Во всех письмах она вспоминала Татеве, его теплую атмосферу и обстановку. Письма Николая Евгеньевича и Ксении Николаевны были вызваны внутренней потребностью выразить свои чувства, эмоции и впечатления.

Единственное письмо Ольги Александровны и телеграмма Александра Николаевича относятся к так называемому траурному этикету. В первом случае это был ответ на соболезнования родственников мужа, желавших знать подробнее о последних днях жизни Николая Евгеньевича; в другом — слова поддержки по случаю смерти дяди.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1113. Л. 8 об. — 9.

²⁰ Там же. Д. 1115. Л. 2.

²¹ Там же. Д. 1115. Л. 1.

²² Там же. Д. 1108. Л. 1.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бодрова А. С. Боратынский в 1831 году: (не) известное письмо князю Вяземскому // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2010. № 4. С. 75 — 84.

2. Завьялова И. В. С. А. Рачинский в воспоминаниях Боратынских // Традиционные чтения: материалы первых науч.-практ. чтений, посвящ. казанскому трезвенническому движению (г. Казань, 11 сент. 2010 г.). Казань, 2010. № 2 (120). С. 4 — 14.

3. Скворцова Е. В. Александр Николаевич Боратынский. Письма из Думы // Казанский посад в прошлом и настоящем: сб. ст. и сообщ. науч.-практ. конф. (г. Казань, 21 мая 2002 г.). Казань: Мастер Лайн, 2002. С. 184 — 187.

Статья поступила в редакцию 06.03.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 12.05.2023.

Информация об авторе:

Елена Валерьевна Миронова, старший научный сотрудник отдела новой истории Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, Россия, г. Казань, ул. Батурина, 7А), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2818-8490>, yelena.mironova@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bodrova AS. Boratynsky in 1831: a (not) Well-Known Letter to Prince Vyazemsky. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 9. Philology*. 2010;(4):75—84. (In Russ.)

2. Zavyalova IV. S. A. Rachinsky in the Memoirs of the Boratynskys. *Traditional Readings: Proceedings of the First Scientific and Practical Readings Dedicated to the Kazan Teetotal Movement*. Kazan;2010;(2):4—14. (In Russ.)

3. Skvortsova EV. Alexander Nikolaevich Boratynsky. Letters from the Duma. *Kazan Posad in the Past and Present*. Collection of articles and reports of the Scientific and Practical Conference. Kazan;2002:184—187. (In Russ.)

The article was submitted 06.03.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 12.05.2023.

Information about the author:

Elena V. Mironova, Senior Researcher of Department of Modern History of the Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturina Str., Kazan 420111, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2818-8490>, yelena.mironova@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 93/94
EDN JONFTI

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ВЫПУСКНИКИ И СЛУШАТЕЛИ ИМПЕРАТОРСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ В КРАСНОЙ АРМИИ В 1918 — 1919 гг. (на примере Западного Чехословацкого фронта и 1-й армии Восточного фронта)

Е. О. Наумов

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия,
naumoveo@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье на примере первых воинских объединений Красной армии в годы Гражданской войны в России 1917 — 1922 гг. — Западного Чехословацкого фронта и 1-й армии Восточного фронта — рассматриваются особенности кадровой политики военного командования в области поиска и назначения выпускников и слушателей Императорской Николаевской академии — учреждения, готовившего специалистов с высшим военным образованием на важные руководящие должности в тыловых и фронтовых штабных учреждениях вооруженных сил советского правительства.

Материалы и методы. Исследование основано преимущественно на неопубликованных ранее документах, извлеченных из Российского государственного военного архива (г. Москва), с использованием общенаучных и конкретно-исторических методов.

Результаты исследования и их обсуждение. Буквально с первых дней после начала широкомасштабной Гражданской войны в России, вызванной выступлением солдат Чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г., штабные учреждения формирующейся Красной армии стали направлять в вышестоящие органы требования о присылке военных специалистов. Среди них наиболее ценными являлись выпускники и слушатели Императорской Николаевской академии. Однако из-за ненадежности работы центральных военных органов, а также плохого учета и распределения бывших офицеров непосредственно до воинских объединений доезжали лишь единицы. В связи этим армейскому командованию приходилось использовать кадровые ресурсы, расположенные в прифронтовой полосе, в частности слушателей Николаевской военной академии, которая в тот момент находилась в Екатеринбурге. Кроме того, телеграммы с просьбами о высылке генштабистов направлялись в местные органы власти. Лишь осенью 1918 г. из Москвы в расположение 1-й армии прибыл генштабист Ф. П. Шафалович, ставший вскоре начальником штаба объединения.

Заключение. Таким образом, в 1-й армии Восточного фронта в 1918 — 1919 гг. находились на службе всего четыре бывших офицера, трое из которых являлись курсовиками (И. Н. Захаров, П. А. Захаров, В. В. Скворцов) и лишь один (Ф. П. Шафалович) закончил академию до начала Первой мировой войны.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Красная армия, Восточный фронт, 1-я армия, военные специалисты, генштабисты, Императорская Николаевская военная академия

© Наумов Е. О., 2023

Для цитирования: Наумов Е. О. Выпускники и слушатели Императорской Николаевской военной академии в Красной армии в 1918 — 1919 гг. (на примере Западного Чехословацкого фронта и 1-й армии Восточного фронта) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 83 — 98. EDN JONFTI

Original article

**GRADUATES AND AUDITING STUDENTS OF THE IMPERIAL
NICHOLAS MILITARY ACADEMY IN THE RED ARMY IN 1918 — 1919
(Case Study of the Western Czechoslovak Front
and the Eastern Front's 1st Army)**

E. O. Naumov

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia,
naumoveo@mail.ru

Abstract

Introduction. The article uses the example of the first military formations of the Red Army during the Civil War in Russia 1917 — 1922 — Western Czechoslovak Front and the 1st Army of the Eastern Front — examines the features of the personnel policy of the military command in the field of searching and appointing graduates and auditing students of the Imperial Nicholas Academy — an institution that trained specialists with higher military education for important leadership positions in rear and front-line organizations armed forces of the Soviet government.

Materials and methods. The research is based mainly on previously unpublished documents extracted from the Russian State Military Archive (Moscow), using general scientific and specific historical methods.

Results and discussion. Literally from the first days after the start of the large-scale Civil War in Russia, caused by the performance of soldiers of the Czechoslovak Corps at the end of May 1918, the headquarters of the emerging Red Army began to send demands to higher authorities to send military specialists. Among them, the most valuable were graduates and students of the Imperial Nicholas Academy. However, due to the poor functioning of the central military bodies, as well as poor accounting and distribution of former officers, only a few reached military associations directly. In this regard, the army command had to use personnel resources located in the front-line zone, in particular students of the Nikolaevsk Military Academy, which at that moment was located in Yekaterinburg. In addition, telegrams with requests for the expulsion of General Staff officers were sent to local authorities. Only in the fall of 1918 did General Staff F. P. Shafalovich arrive from Moscow to the location of the 1st Army, who soon became the chief of staff of the association.

Conclusion. Thus, in the 1st Army of the Eastern Front in 1918 — 1919 there were only 4 former officers in the service, three of whom were course students (I. N. Zakharov, V. V. Skvortsov, P. A. Zakharov) and only one (F. P. Shafalovich) graduated from the academy before the start of the First World War.

Keywords: Civil war in Russia, Red Army, Eastern Front, 1st Army, military specialists, general staff officers, Imperial Nikolaev Military Academy

For citation: Naumov EO. Graduates and Auditing Students of the Imperial Nicholas Military Academy in the Red Army in 1918 — 1919. (Case Study of the Western Czechoslovak Front and the Eastern Front's 1st Army). *Bulletin of the Research Institute for the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(3):83—98. EDN JONFTI

Введение

По подсчетам авторитетного исследователя А. В. Ганина, специализирующегося на изучении корпуса офицеров-генштабистов в годы Гражданской войны в России 1917 — 1922 гг., через Красную армию в указанный хронологический период прошло не менее 1 579 выпускников и слушателей Императорской Николаевской военной академии, которая занималась подготовкой соответствующих специалистов с высшим образованием [6, с. 43]. Однако в воинских объединениях армейского уровня, особенно на начальном этапе Гражданской войны, генштабистов насчитывалось всего несколько человек. Это было обусловлено особой системой распределения бывших офицеров, подавляющее большинство которых находилось на службе в центральных органах, фронтовых штабах и окружных управлениях.

Обзор литературы

Процесс комплектования армейских штабов указанными специалистами практически не получил отражения в историографии, несмотря на большое количество трудов по теме участия генштабистов в создании Красной армии [1; 2; 3; 5; 9]. Довольно много работ по данной теме было написано израильским исследователем В. В. Каминским. Однако его книги и статьи неоднократно подвергались аргументированной критике за вольное обращение с источниками, узость документальной базы и противоречивые суждения [4; 12, с. 18 — 19].

Материалы и методы

В данной статье с использованием общенаучных и конкретно-исторических методов на основе материалов, извлеченных из Российского государственного военного архива (г. Москва), предпринимается попытка рассмотреть особенности кадровой политики военного командования в деле назначения выпускников и слушателей Николаевской академии Генштаба в первых войсковых объединениях Красной армии в годы Гражданской войны — Западном Чехословацком фронте и 1-й армии Восточного фронта.

Результаты исследования и их обсуждение

Выступление солдат Чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г. потребовало от центрального военного командования спешной организации управления частями и подразделениями Красной армии на востоке страны. Для руководства войсками Чехословацкого фронта, созданного приказом Народного комиссара по военным делам Л. Д. Троцкого от 31 мая 1918 г., из Смоленска был вызван бывший главком Западного фронта А. Ф. Мясников [10, с. 154]. Ввиду того, что дорога до Пензы, где предполагалось формирование штаба нового объединения, заняла у командующего несколько дней, временным его заместителем был назначен председатель Пензенского губернского совета В. В. Кураев. Одна из первых проблем, с которой столкнулись указанные военачальники, заключалась в практически полном отсутствии квалифицированных специалистов, способных занять руководящие должности в штабе Чехословацкого фронта. В связи с этим в конце мая — начале июня 1918 г. в оперативный отдел (оперод) Народного комиссариата по военным делам, который осуществлял общее руководство Красной армией на внутренних фронтах республики, с мест регулярно поступало большое количество телеграмм с требованиями прислать бывших офицеров. Примечательно, что уже тогда в указанных документах

основное внимание уделялось генштабистам. Например, в разговоре с сотрудником оперода А. Ф. Боярским от 31 мая 1918 г. В. В. Кураев сообщал: «Пришлите, если есть, преданных Советской власти офицеров, желательно с высшим образованием»¹. В телеграмме начальнику оперода С. И. Аралову от 2 июня 1918 г. А. Ф. Мясников также писал: «Ожидаю прибытия 2-х лиц Генштаба и чертежника»².

4 июня 1918 г. на Западный Чехословацкий фронт³ вместе с А. Ф. Мясниковым прибыл Генерального штаба бывший капитан И. А. Войтына, который был назначен начальником штаба⁴. Очевидно, что одного подобного специалиста для главного органа управления объединением было недостаточно, поэтому поток требовательных телеграмм в оперод не прекратился. 5 июня 1918 г. в разговоре по прямому проводу с уполномоченным оперода Васильевым И. А. Войтына просил его «напомнить товарищу Аралову о его обещании вслед за нами выслать в помощь мне двух лиц Генштаба»⁵. 6 июня 1918 г. в телеграмме, направленной С. И. Аралову, И. А. Войтына вновь сообщал: «По приказанию Главного командующего Мясникова прошу срочно сообщить: первое — высланы ли для штаба военные специалисты и лица Генштаба, так как фактически штаб главного командующего как орган управления еще не существует»⁶. 7 июня 1918 г. С. И. Аралову и Л. Д. Троцкому телеграфировал А. Ф. Мясников: «Настоятельно прошу о срочной присылке ко мне бывших офицеров и лиц Генштаба»⁷. Судя по имеющимся в нашем распоряжении данным, 8 июня 1918 г. начальник оперода наконец сообщил об отправке в штаб Западного Чехословацкого фронта долгожданных генштабистов. Однако по состоянию на 13 июня 1918 г. ситуация с обеспечением главного органа управления фронтом квалифицированными работниками не изменилась, о чем свидетельствует очередная телеграмма И. А. Войтыны в оперод: «Прошу ускорить присылки лиц Генштаба из числа служащих во вверенном Вам отделе... Прошу срочно о командировании

¹ РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 3. Оп. 1. Д. 73. Л. 34.

² Там же. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 1 об.

³ Западный Чехословацкий фронт — войсковое объединение, действовавшее в первой половине июня 1918 г. в Среднем Поволжье против Чехословацкого корпуса. Был сформирован в первых числах июня 1918 г. путем разделения Чехословацкого фронта на Западный Чехословацкий и Восточный Чехословацкий фронты (командующий Н. И. Подвойский). Это было сделано для более удобного управления отдельными частями и подразделениями, разбросанными на большой территории. Существует несколько объяснений выбора данного названия. Одно из них заключалось в том, что группа войск, которой командовал А. Ф. Мясников из Пензы и Сызрани, находилась западнее вооруженных сил, которыми руководил Н. И. Подвойский. Кроме того, для приказов и распоряжений А. Ф. Мясников использовал бланки главкома Западного фронта, дублируя слово «чехословацкий» (См.: Ненароков А. П. Восточный фронт. 1918. М., 1969. С. 65 — 66). Разделение данного войскового объединения на Западный и Восточный Чехословацкий существовало формально и не было закреплено нормативными актами. Как правило, указанными понятиями оперировали представители военного командования при написании отчетной документации, либо составители информационных сводок.

⁴ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 76. Л. 43.

⁵ Там же. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1. Л. 19 об.

⁶ Там же. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 14 — 14 об.

⁷ Там же. Л. 18 об.

воен[ных] специалистов с указанием фамилий командиремых, а также сообщите, кто из лиц Генштаба был командирован ко мне в сотрудники, но не прибыл»⁸.

Выполнить данные просьбы в период существования Западного Чехословацкого фронта сотрудники наркомата так и не смогли. 18 июня 1918 г., после целого ряда поражений войск на сызранском направлении, А. Ф. Мясников вынужден был уйти в отставку, передав «штаб, дела, денежную наличность и имущество»⁹ в распоряжение созданного постановлением СНК от 13 июня 1918 г. Революционного военного совета (РВС) в составе главкома М. А. Муравьева и политических комиссаров П. А. Кобозева и Г. И. Благонравова¹⁰. Однако во время смены руководства зарождающегося Восточного фронта произошел один инцидент, который также был связан с генштабистами. Готовясь к отъезду с Западного Чехословацкого фронта, А. Ф. Мясников принял решение забрать с собой часть военного имущества и специалистов, в том числе И. А. Войтыну, нарушив тем самым собственный приказ от 18 июня 1918 г. Неудивительно, что его поступок возмутил членов РВС. Так, в телеграмме от 19 июня 1918 г., направленной М. А. Муравьеву, Г. И. Благонравову, а также Л. Д. Троцкому и С. И. Аралову, П. А. Кобозев сообщал, что А. Ф. Мясников «оказывается» уехал не один. «С Войтыной их едет пять вагонов из состава штаба, причем едут четверо служащих штаба, не получивших от совета разрешение [на] отъезд. Увезли 2 автомобиля с шофферами, вагон продовольствия, вагон с какими-то вещами Мясникова, вагон салон, вагон первого класса. Я распорядился отцепить излишние вагоны и вернуть захваченные с собой [в] распоряжение штаба. Мясников отказался это исполнить. Отцепил все пять вагонов в Рачейке впредь до обсуждения этого вопроса Революцион. совета и до получения ответа из Москвы от оперативного штаба от Наркома Троцкого»¹¹. В ответной телеграмме Л. Д. Троцкого, направленной в этот же день А. Ф. Мясникову и П. А. Кобозеву, требование РВС о передаче в его распоряжение вагонов, автомобилей и служащих Генштаба подтверждалось. Кроме того, А. Ф. Мясникову необходимо было впредь беспрекословно подчиняться приказам РВС. За неисполнение подобных указаний Л. Д. Троцкий грозился применением самых решительных мер¹². Данный инцидент в очередной раз подтверждает, насколько ценными в сложившихся условиях являлись военные специалисты. Однако И. А. Войтына так и не получил должность при новом руководстве, в результате чего вынужден был вернуться в Москву.

Можно выделить несколько причин, из-за которых центральное военное командование в течение почти 20 дней так и не смогло обеспечить штаб Западного Чехословацкого фронта генштабистами, несмотря на то, что к этому времени привлечение большевиками специалистов с высшим военным образованием к созданию Красной армии и управлению воинскими соединениями и объединениями вошло в

⁸ РГВА. Ф. 106. Оп. 7, Д. 4. Л. 47 — 47 об.

⁹ Там же. Ф. 151. Оп. 2. Д. 1. Л. 14.

¹⁰ Приказ об учреждении Революционного военного совета для руководства всеми операциями против чехословацкого мятежа от 13 июня 1918 г. // Декреты Советской власти: в 18 т. М., 1959. Т. 2. С. 429 — 430.

¹¹ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 28. Л. 187.

¹² Там же. Л. 185 — 186.

привычку. Так, отражение февральского наступления немецких войск, формирование отрядов завесы, а также руководство ими, работа в центральных (Высший военный совет (ВВС), Всероссийский главный штаб (ВГШ), Народный комиссариат по военным делам) и окружных органах управления сопровождались участием указанных военных специалистов. В связи с этим требования В. В. Кураева, А. Ф. Мясникова и И. А. Войтыны в подобном контексте не удивительны и вполне логичны. Однако налаженной системы учета бывших офицеров и их централизованного распределения в тот момент еще не существовало, что затрудняло выполнение просьб главкома. Обращение непосредственно в оперод также не могло решить указанную проблему, так как центральные органы с большой неохотой расставались со своими кадрами, в которых они также испытывали острый недостаток. Забегая вперед, отметим, что даже полтора месяца спустя после описываемых событий, по состоянию на 23 июля 1918 г., в опероде работало всего 10 генштабистов, в то время как по штату было положено иметь 12 специалистов¹³. Наконец, помимо Западного Чехословацкого фронта существовало еще несколько более серьезных участков, в налаживании управления войсками на которых оперод был более заинтересован. Например, в разговоре с И. А. Войтыной по прямому проводу от 5 июня 1918 г. С. И. Аралов сообщал следующее: «Ввиду того, что не было свободных людей, пришлось организовать штабы в Уфе и Екатеринбурге. Мы не могли прислать в помощь лиц Генштаба, но в самом скором времени Вам будут теперь присланы»¹⁴. Таким образом, центральное руководство посчитало более логичным создание органов управления Красной армией в городах, которые стояли на пути движения взбунтовавшегося Чехословацкого корпуса, тогда как Пенза и Сызрань, куда вскоре переехал штаб нового Западного Чехословацкого фронта, находились в арьергарде.

Новое руководство формирующегося Восточного фронта в лице РВС по аналогии с А. Ф. Мясниковым еще до прибытия в район боевых действий прекрасно понимало необходимость укомплектования главных органов управления войсками военными специалистами, в том числе генштабистами. В связи с этим уже 14 июня 1918 г. для штаба фронта из ВВС, центрального органа стратегического руководства Красной армией, было затребовано «семь офицеров Генерального штаба, одного для заведывания оперативным отделом формируемого штаба»¹⁵. 18 июня 1918 г., в день вступления в должность командующего войсками, М. А. Муравьев более категорично заявил, что «у нас не хватает штабных работников. Присылайте штабных офицеров бывших Генштаба. Жду ответа сейчас же»¹⁶.

Помимо фронтового штаба предполагалась организация армейских органов управления, для которых также требовались указанные специалисты. Так, в конце июня 1918 г. на территории Поволжья и Урала из небольших частей и подразделений началось формирование нескольких воинских объединений — 1-й, 2-й, Особой

¹³ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917 — 1922 гг.: справ. материалы. М., 2009. С. 47.

¹⁴ РГВА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1. Л. 17 об. — 18.

¹⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 232. Л. 327.

¹⁶ Там же. Оп. 3. Д. 82. Л. 193.

(в будущем — 4-й) армий, а также Северо-Урало-Сибирского фронта, переименованного впоследствии в 3-ю армию. Например, 1-я армия, о которой дальше пойдет речь, была создана декретом РВС от 16 июня¹⁷ и директивой главкома Восточного фронта от 19 июня 1918 г.¹⁸ на основе войск Западного Чехословацкого фронта. Ввиду того, что откомандировать генштабистов из центра было проблематично вследствие еще неналаженной системы учета и распределения указанных лиц, М. А. Муравьев вынужден был использовать кадровые ресурсы, расположенные на прифронтовой территории, в частности слушателей Николаевской военной академии, которая в тот момент находилась в Екатеринбурге, где также располагался штаб Северо-Урало-Сибирского фронта. Несмотря на то, что подавляющее большинство данных специалистов было направлено в Уральский областной военный комиссариат и штаб Северо-Урало-Сибирского фронта, несколько слушателей удалось получить и для остальных воинских объединений. Например, 27 июня 1918 г. начальник академии А. И. Андогский телеграфировал М. А. Муравьеву: «Десять слушателей старшего курса выезжают [из] Екатеринбурга двадцать девятого. Прошу вашего распоряжения ускорения их следования»¹⁹. В штаб 1-й армии из них прибыли только два слушателя старшего класса ускоренных курсов 3-й очереди²⁰ — бывшие капитаны Иван Николаевич Захаров и Василий Власович Скворцов [1, с. 195 — 196]. Об этом сообщалось в приказе по штабу 1-й армии № 13 от 8 июля 1918 г.²¹ Тогда же генштабисты получили следующие должности: И. Н. Захаров стал начальником оперативного отдела, В. В. Скворцов возглавил разведывательный отдел²². Спустя несколько дней И. Н. Захаров получил новое назначение. Согласно приказу по 1-й армии № 15 от 11 июля 1918 г. начальник штаба Р. Шимунич был отправлен в отпуск с 9 июля по причине болезни. Вместо него начальником штаба стал И. Н. Захаров²³, который пробыл в указанной должности чуть больше одного месяца. Приказом по 1-й армии № 44 от 15 августа 1918 г. И. Н. Захаров с 18 августа был отправлен в двухмесячный отпуск по болезни, а на его место назначался генерал-квартирмейстер Н. И. Корицкий, который оставил довольно неоднозначные воспоминания о данной

¹⁷ РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

¹⁸ Директива командования восточного (чехословацкого) фронта о создании 1-й армии от 19 июня 1918 г. // Боевой путь первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов. Июнь 1918 — Февраль 1921 гг.: сб. док. и материалов. Ашхабад, 1972. С. 25.

¹⁹ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 25. Л. 47.

²⁰ Ускоренные курсы Императорской Николаевской военной академии (1916 — 1919 гг.) были организованы для быстрой (несколько месяцев) подготовки офицеров, предназначенных на должности Генштаба, в условиях острого недостатка военных специалистов в годы Первой мировой войны. В этот период произошли выпуски 4-х очередей курсов (последняя, 4-я очередь, работала в белой Сибири), каждый из которых состоял из младшего (подготовительного) и старшего классов. Несмотря на то что выпускники довоенной академии значительно превосходили курсовиков по качеству подготовки, последние довольно успешно выполняли свои обязанности в штабных учреждениях Красной армии в годы Гражданской войны. См. подробнее: Ганин А. В. Закат Николаевской военной академии 1914 — 1922. С. 429 — 444.

²¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 655. Л. 13.

²² Там же. Ф. 106. Оп. 3. Д. 1087. Л. 3 об.

²³ Там же. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 14.

кадровой перестановке²⁴. В одном из очерков он писал, что И. Н. Захаров заболел малярией и туберкулезом и был временно эвакуирован в Москву еще в конце июля 1918 г.²⁵ В другом варианте мемуаров Н. И. Корицкий сообщал, что И. Н. Захаров «отошел от дел» в начале августа 1918 г.²⁶ Однако в РГВА хранится множество телеграмм, завизированных генштабистом и отправленных в войска в первой половине августа 1918 г.²⁷, а также приказов по 1-й армии за указанный период²⁸. Данное назначение носило временный характер, поэтому Н. И. Корицкий подписывал все приказы по армии как «исполняющий дела»²⁹. Однако после возвращения из отпуска И. Н. Захаров так и не вернулся на ранее занимаемую должность, в результате чего приказом по Восточному фронту № 68 от 27 октября 1918 г. Н. И. Корицкий был официально назначен начальником штаба 1-й армии, а И. Н. Захаров отчислялся в резерв³⁰. Очевидно, что столь ценный сотрудник не мог оставаться в 1-й армии без какой-либо должности, в результате чего уже с 1 ноября 1918 г. И. Н. Захаров стал консультантом при командующем армией М. Н. Тухачевском³¹, а 1 марта 1919 г. возглавил созданную еще 1 января 1919 г. инспекцию пехоты, которая занималась формированием, обучением, учетом, распределением и проверкой пехотных частей объединения³².

Прибытие в объединение в начале июля 1918 г. двух генштабистов не решило проблему кадрового голода, которая была актуальна для всего фронта, поэтому командование продолжало предпринимать попытки укомплектовать войска военными специалистами. Так, после убийства М. А. Муравьева 11 июля 1918 г. в результате неудавшегося антибольшевистского выступления в Симбирске должность командующего Восточным фронтом занял И. И. Вацетис, который практически сразу после прибытия на участок боевых действий стал требовать от центральных властей необходимых специалистов, в том числе генштабистов. Телеграммы с подобными просьбами рассылались в конце июля — начале сентября 1918 г. начальнику Николаевской военной академии А. И. Андогскому, Л. Д. Троцкому, военному руководителю ВВС М. Д. Бонч-Бруевичу, начальнику ВГШ А. А. Свечину [1, с. 196 — 197; 5, с. 60 — 61, 89 — 90]³³. Результативность указанных требовательных посланий была невысокой, что было обусловлено продолжающейся неналаженностью учета генштабистов центральными органами власти, а также сложным характером взаимоотношений между И. И. Вацетисом и М. Д. Бонч-Бруевичем [5, с. 89 —

²⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 68.

²⁵ Корицкий Н. И. Создание I армии и освобождение Симбирска // Симбирская губерния в 1918 — 1920 гг.: сб. воспоминаний. Ульяновск, 1958. С. 53.

²⁶ Корицкий Н. И. В штабе армии // Незабываемое. М., 1961. С. 74.

²⁷ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 42. Л. 200, 202, 209.

²⁸ Там же. Д. 609. Л. 52, 53 об., 58, 60, 62, 63 об., 65 об.

²⁹ Там же. Л. 69, 70 об., 73 об., 76, 79 об.

³⁰ Там же. Ф. 106. Оп. 3. Д. 904. Л. 69.

³¹ Там же. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 189 об., 231. С 15 ноября 1918 г. И. Н. Захаров занял должность для особых поручений при командарме.

³² Там же. Д. 686. Л. 1, 51, 105 об.

³³ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 147. Л. 31 — 33; Ф. 106. Оп. 1. Д. 55. Л. 64, 76, 158.

90]. В итоге армейское командование вынуждено было искать военных специалистов в прифронтовой полосе. Например, еще 29 июня 1918 г., т. е. на следующий день после вступления в должность командующего 1-й армией, М. Н. Тухачевский получил ответ из Тамбовского губернского военного комиссариата, в котором, помимо прочих сведений, было сказано: «Офицеров у нас нет. Генерального штаба не было»³⁴. В очередной раз командование обратилось за помощью к территориальным органам в начале августа 1918 г., когда для прикрытия алатырского направления, возникшего после взятия противником 22 июля Симбирска, в составе 1-й армии была создана одноименная Алатырская группа войск под командованием Симбирского губвоенкома В. Г. Пеньевского. Начальником штаба данного соединения был назначен очередной курсовик, бывший капитан Павел Александрович Захаров³⁵, который, в отличие от И. Н. Захарова и В. В. Скворцова, еще в марте 1918 г. окончил старший класс ускоренных курсов 2-й очереди Николаевской военной академии, после чего был откомандирован в штаб Старорусской дивизии Северного участка завесы³⁶. Назначение П. А. Захарова было не случайным, так как с 18 июня по 24 июля 1918 г. он являлся военным руководителем Алатырского уезда Симбирской губернии, а с 24 июля занимал должность военного руководителя Симбирской губернии³⁷. Вскоре армейское командование посчитало пребывание П. А. Захарова в Алатыре крайне нерациональным, в результате чего 17 августа 1918 г. в адрес В. Г. Пеньевского была направлена следующая телеграмма, подписанная М. Н. Тухачевским и политическим комиссаром В. В. Куйбышевым: «Ввиду создавшейся обстановки увеличения работы при штабе 1 армии прошу немедленно откомандировать генштаба Захарова в штаб 1-й армии»³⁸. Через два дня, 19 августа 1918 г., похожая телеграмма, подписанная В. Г. Пеньевским, была направлена уже непосредственно П. А. Захарову: «Предлагаю Вам с получением сего отправиться на ст. Инза в Штаб 1-й армии, где явитесь к командующему 1-й армией Тухачевскому и политическому комиссару Куйбышеву»³⁹. Новое назначение для генштабиста было произведено довольно быстро. Приказом по 1-й армии № 45 от 22 августа 1918 г. П. А. Захаров стал начальником полевого управления штаба объединения⁴⁰.

На этом армейское командование не остановилось и продолжало заниматься поиском генштабистов, используя все возможные источники, прежде всего фронтовой штаб и центральное командование. Однако на протяжении целого месяца вы-

³⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 569. Л. 142.

³⁵ Там же. Д. 555. Л. 42.

³⁶ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917 — 1922 гг. С. 137, 139, 226, 502, 505, 531, 545, 626, 652, 685; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 577. Л. 16 — 16а.

³⁷ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 129. Л. 14.

³⁸ Там же. Д. 40. Л. 143.

³⁹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 673. Л. 138.

⁴⁰ Там же. Д. 609. Л. 70 об. Согласно штатам, объявленным в приказе РВСР от 26 декабря 1918 г. № 477 (опубликованы в приказе по 1-й армии № 59 от 27 февраля 1919 г.), должность П. А. Захарова была переименована. С 1 марта 1919 г. он являлся начальником оперативного отдела. РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 753. Л. 83.

требовать кого-либо от вышестоящих органов так и не удалось. Например, 21 августа 1918 г. начальник штаба фронта П. М. Майгур телеграфировал командующему 1-й армией М. Н. Тухачевскому, что «заместитель наштарма будет командирован по прибытии Генштабистов. Сейчас таковых [в] распоряжении штаба фронта не имеется». На это командарм ответил: «Начальник штаба есть, но генштабы нужны»⁴¹. В связи с этим армейское командование решило прибегнуть к более эффективному, на первый взгляд, способу поиска генштабистов путем затребования у фронтового командования отдельных бывших офицеров из центральных органов. В первых числах сентября 1918 г. он отправил И. И. Вацетису следующую телеграмму: «Военный Совет Московского района упразднен и состав его прикомандирован [к] Высшвоенсовету. Прошу о командировании [в] мое распоряжение сотрудника штаба совета Генштаба Кутырева»⁴². М. Н. Тухачевский мог знать Г. Я. Кутырева по совместной работе в Московском районе обороны Западной завесы, где будущий командарм с 27 мая 1918 г. занимал должность комиссара, а генштабист — начальника разведывательного отдела штаба военного руководителя [8, с. 18 — 19]⁴³. Вполне возможно, что Г. Я. Кутырева М. Н. Тухачевскому еще раньше посоветовал И. Н. Захаров, который учился вместе с ним на 3-месячных подготовительных курсах 2-й очереди военного времени в Николаевской военной академии в мае 1917 г.⁴⁴ или П. А. Захаров, который вместе с ним окончил старший класс 2-й очереди Николаевской академии в марте 1918 г.⁴⁵ П. А. Захаров и Г. Я. Кутырев приказом ВГШ № 18 от 27 июня 1918 г. в числе 133 генштабистов были переведены в Генеральный штаб⁴⁶. Однако Г. Я. Кутырев так и не прибыл в расположение 1-й армии, так как еще с 1 августа 1918 г. занимал должность консультанта отделения связи оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам [7, с. 107].

Вскоре подобный способ был применен фронтовым командованием, которое также вынуждено было в буквальном смысле слова выдергивать отдельных генштабистов из центральных учреждений. Например, 21 сентября 1918 г. начальнику ВГШ А. А. Свечину, начальнику штаба Революционного военного совета Республики (РВСР) Н. И. Раттелю и члену РВСР С. И. Аралову была направлена следующая телеграмма: «Прошу срочно командировать из состава Главштаба (имеется в виду ВГШ. — Е. Н.) следующих Генштабистов: [в] первую армию [на] ст. Рузаевка Шафаловича... О срочном отправлении названных лиц прошу сообщить»⁴⁷. Федор Платонович Шафалович стал первым направленным в 1-ю армию военным специалистом, который окончил Императорскую Николаевскую военную академию до

⁴¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 130. Л. 127—128.

⁴² Там же. Д. 75. Л. 215 — 216.

⁴³ Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-крестьянской Красной армии: Составлен по данным к 1-му марта 1923 года. [Ленинград], 1923. С. 124 — 125.

⁴⁴ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917 — 1922 гг. С. 499.

⁴⁵ Там же. С. 505.

⁴⁶ Там же. С. 531.

⁴⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 24. Л. 52.

начала Первой мировой войны в 1912 г. К началу октября 1918 г. он обладал большим опытом работы в штабных учреждениях не только армейского, но и центрального уровней (до отправки в 1-ю армию Ф. П. Шафалович занимал разные должности в ВГШ), что предопределило соответствующие кадровые изменения в армии. 1 октября 1918 г. он был назначен на должность помощника начальника штаба армии Н. И. Корицкого⁴⁸, а 28 ноября 1918 г. — начальником штаба⁴⁹.

Несмотря на то, что осенью 1918 г. на службе в 1-й армии находилось всего 4 генштабиста, получить которых удалось с большим трудом, командование также предпринимало попытки укомплектовать указанными военными специалистами штабы воинских соединений, входивших в состав данного объединения. Так, в начале октября 1918 г. начальник штаба Н. И. Корицкий телеграфировал всем начальникам дивизий: «Прошу срочно ответить, нужны ли для вверенного Вам штаба лица Генерального штаба и сколько»⁵⁰. Неудивительно, что в условиях дефицита кадров, запросы начальников дивизий были довольно высокими. Например, начальник Пензенской дивизии А. И. Воздвиженский 10 октября 1918 г. в телеграмме П. А. Захарову писал: «Прошу распоряжения о командировании во вверенную мне дивизию лиц на должность начальника штаба (генерального штаба), заведующего оперативной и административной частью (лиц генерального штаба) и ответственного на должность начальника службы связи дивизии»⁵¹. Через 10 дней, т. е. 20 октября 1918 г., указанные требования были отправлены в штаб Восточного фронта⁵². Очевидно, что они так и не были выполнены, о чем свидетельствует отправленная начальнику штаба Восточного фронта телеграмма, где Н. И. Корицкий перечислял всех генштабистов: И. Н. Захаров, П. А. Захаров, В. В. Скворцов и Ф. П. Шафалович. Документ заканчивался следующей фразой: «Других генштабистов и слушателей академии в 1 армии не имеется»⁵³. Добавим, что подобной фразой можно охарактеризовать весь следующий год, так как, по крайней мере, за период пребывания 1-й армии в составе Восточного фронта, т. е. до 15 августа 1919 г., в ее расположение не прибыл ни один выпускник или слушатель старой военной академии. Более того, в определенный момент армейское командование могло лишиться одного из генштабистов. В начале июня 1919 г. центральное и фронтовое руководство приняло решение перевести П. А. Захарова в штаб Приволжского военного округа, на что начальник штаба армии Ф. П. Шафалович первоначально ответил согласием,

⁴⁸ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 158; Относительно прибытия Ф. П. Шафаловича в расположение 1-й армии в советских справочниках, а также в некоторых современных базах данных сети Интернет содержится не совсем верная информация относительно вступления в должность помощника начальника штаба уже в сентябре 1918 г. без указания точной даты. См.: Боевой путь первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов. С. 279; Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. М., 1987. С. 677; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 — 1922): в 4 т. М., 1971. Т. 1. С. 783.

⁴⁹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 230.

⁵⁰ Там же. Д. 129. Л. 122.

⁵¹ Там же. Л. 120 — 120 об.

⁵² Там же. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 118.

⁵³ Там же. Д. 577. Л. 186.

ссылаясь на решение Революционного военного совета объединения⁵⁴. Однако спустя некоторое время из штаба армии в адрес начальника штаба Восточного фронта и начальника ВГШ была направлена телеграмма, отменяющая предыдущее назначение: «Прошу соответствующего распоряжения об отмене приказа касавшегося перевода Генштаба Захарова в штаб Приволжского ввиду того, что он остается на службе в штабе 1 армии согласно личной просьбы и согласия Реввоенсовета 1 армии»⁵⁵.

Острый недостаток генштабистов в штабных учреждениях Красной армии приводил к высокой загруженности указанных специалистов многочисленными дополнительными обязанностями [5, с. 114 — 122; 11, с. 24 — 41]. Первым, кто столкнулся с подобной проблемой в анализируемых воинских объединениях, был начальник штаба Западного Чехословацкого фронта И. А. Войтына, который постоянно жаловался на отсутствие помощников и, как следствие этого, усталость. В телеграмме, направленной С. И. Аралову 6 июня 1918 г., он сообщал: «Мне лично нет физической возможности справиться со всей навалившейся на меня работой: оперативной, военно-административной... и по снабжению. У меня нет органа для проведения всех распоряжений...»⁵⁶. В его поддержку выступали командующий фронтом А. Ф. Мясников и остальные работники штаба. Например, в телеграмме от 7 июня 1918 г., отправленной в адрес С. И. Аралова и Л. Д. Троцкого, А. Ф. Мясников писал, что «один Начальник Штаба справиться со всей колоссальной работой, выпадающей на него, не в состоянии»⁵⁷. В разговоре с работником оперода Рау начальник связи Плотников также сообщал: «Помимо того терпим страшную нужду [в] сотrudниках специалистах. При том составе штаба, который у нас есть, работа не может протекать продуктивно, так [как] каждому из нас приходится исполнять массу обязанностей, не дающих возможности сосредоточиться на каком-нибудь деле. Начальник штаба не в состоянии уделять достаточно времени для оперативной работы... Спать не приходится почти совсем. Утомлены все и нервничаем, словом посылка помощи необходима»⁵⁸.

Несмотря на то, что о существовании подобных телеграмм со стороны генштабистов 1-й армии в адрес вышестоящего начальства нам в данный момент не известно, что может свидетельствовать о более благоприятных условиях работы, имеющиеся в нашем распоряжении документы говорят об обратном. Например, в июле — августе 1918 г. начальник разведывательного отдела В. В. Скворцов вынужден был одновременно исполнять обязанности начальника оперативного отдела⁵⁹. Лишь 17 августа 1918 г. приказом по армии № 50 во главе оперативного отдела был поставлен К. П. Диков, занимавший с 30 июля 1918 г. должность старшего адъютанта⁶⁰. Часто курсовики и выпускники Николаевской военной академии выполняли

⁵⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 159. Л. 415.

⁵⁵ Там же. Л. 528.

⁵⁶ Там же. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 14 — 14 об.

⁵⁷ Там же. Л. 18 об.

⁵⁸ Там же. Д. 54. Л. 38 — 38 об.

⁵⁹ Там же. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 14.

⁶⁰ Там же. Д. 655. Л. 43, 52.

работу за менее квалифицированных коллег. Например, бывший заведующий передвижением войск 1-й армии И. А. Морозов, который также негласно наблюдал за сотрудниками штаба объединения, в одном из донесений сообщал, что очень часто вместо начальника штаба Н. И. Корицкого, обвинявшегося в некомпетентности, распоряжения давали начальник полевого управления П. А. Захаров и В. В. Скворцов⁶¹. Кстати, один из самых насыщенных графиков работы был у П. А. Захарова, который, помимо В. В. Скворцова, длительное время являлся единственным генштабистом в 1-й армии. Так, на следующий день после вступления в должность начальника полевого управления, 23 августа 1918 г., в штабе началось заседание комиссии «для поверки и испытания знаний командного состава частей» под председательством П. А. Захарова⁶². Практически вся осень и зима 1918 — 1919 гг. прошли у генштабиста под знаком постоянных командировок. Согласно приказу по 1-й армии № 177 от 21 декабря 1918 г., с 31 октября по 9 ноября П. А. Захаров находился по делам службы в штабе Восточного фронта, с 15 ноября по 21 ноября — в штабе Южного фронта в Козлове, где он занимался вопросами предполагаемой, но неосуществленной переброски объединения на юг для борьбы с Донской армией П. Н. Краснова, с 8 по 17 декабря — в районе боевых действий⁶³. Кроме того, П. А. Захаров оказался причастным к 25-й стрелковой дивизии, более известной впоследствии по фамилии ее начальника — Чапаевской, которая в январе — марте 1919 г. входила в состав 1-й армии. Так, приказом по объединению № 38 от 5 февраля 1919 г., П. А. Захаров назначался временным начальником данной дивизии⁶⁴. Из приказа № 67 от 7 марта 1919 г. становится известно, что на указанной должности он пребывал целый месяц, с 1 февраля по 1 марта 1919 г.⁶⁵ При этом армейское командование долгое время не давало бывшим офицерам возможность полноценно отдохнуть, что сказывалось на их здоровье. Например, выше уже сообщалось о двухмесячном отпуске начальника штаба И. Н. Захарова в августе — октябре 1918 г. из-за болезни. В очередной раз генштабист вынужден был делать перерыв в работе по той же причине в январе 1919 г.⁶⁶ Лишь весной 1919 г. военные специалисты были отправлены в отпуска. Так, П. А. Захаров отдыхал с 30 марта по 3 мая 1919 г.⁶⁷, а В. В. Скворцов — с 4 мая по 29 июня 1919 г. Причем основанием для отдыха последнего стало медицинское свидетельство врача, что неудивительно, учитывая напряженную и непрерывную работу начальника разведывательного отдела в течение почти целого года⁶⁸.

⁶¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 1. Д. 6. Л. 97 об.

⁶² Там же. Оп. 3. Д. 631. Л. 46.

⁶³ Там же. Д. 577. Л. 97; Д. 655. Л. 213 об.

⁶⁴ Там же. Оп. 3. Д. 686. Л. 47.

⁶⁵ Там же. Д. 753. Л. 90 об. Примечательно, что данная информация не отражена ни в одном справочном, монографическом или документальном издании, посвященном истории 25-й дивизии. Так, везде сообщается, что с 5 по 26 февраля 1919 г. начальником дивизии являлся С. П. Захаров, которого, судя по приведенным выше документам, замещал его однофамилец П. А. Захаров (См.: Россия в Гражданской войне. 1918 — 1922: энциклопедия: в 3 т. М., 2021. Т. 1. С. 629).

⁶⁶ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 686. Л. 23.

⁶⁷ Там же. Д. 686. Л. 196 об.; Д. 753. Л. 178.

⁶⁸ Там же. Д. 753. Л. 197 об., 272.

Заключение

Таким образом, опыт комплектования курсовиками и выпускниками Николаевской военной академии Генерального штаба главных органов управления Западного Чехословацкого фронта и 1-й армии Восточного фронта в 1918 — 1919 гг. позволяет выявить некоторые тенденции в вопросе использования военных специалистов в создании Красной армии на начальном этапе широкомасштабной Гражданской войны в России. Прежде всего, войска испытывали острый недостаток генштабистов, в результате чего в 1-й армии в указанный хронологический период находилось на службе всего 4 бывших офицера, трое из которых являлись курсовиками (И. Н. Захаров, В. В. Скворцов, П. А. Захаров) и лишь один (Ф. П. Шафалович) закончил академию до начала Первой мировой войны. Из-за ненадежности системы распределения генштабистов фронтовое и армейское командование вынуждено было использовать ресурсы прифронтовой территории — собственно Николаевскую военную академию и местные органы власти. Несмотря на небольшой опыт курсовиков, недостаток военных специалистов вынуждал руководство максимально загружать генштабистов организационной работой, назначая их на ключевые должности в штабе армии, параллельно добавляя к уже имеющимся новые обязанности. Тем не менее командование оценивало деятельность генштабистов достаточно высоко, о чем свидетельствует не только их многогранная и насыщенная деятельность, но и многочисленные успехи 1-й армии Восточного фронта в Поволжье осенью 1918 г. и на Урале весной 1919 г. Неслучайно в телеграмме Л. Д. Троцкому от 11 августа 1918 г. председатель Всероссийского бюро военных комиссаров К. К. Юренев, инспектировавший объединение, писал: «Был [в] штабе Первой армии. Чины Генштаба произвели хорошее впечатление, оперод работает хорошо»⁶⁹.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ганин А. В. Закат Николаевской военной академии 1914 — 1922. М.: Книжница, 2014. 768 с.
2. Ганин А. В. Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013. 693 с.
3. Ганин А. В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: ст. и док. М.: Русский путь, 2013. 880 с.
4. Ганин А. В. О книге В. В. Каминского «Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии» // Русский сборник: Исслед. по истории России. М.: Изд. Дом «Регнум», 2012. Т. 11. С. 514 — 536.
5. Ганин А. В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М.: Кучково поле, 2016. 680 с.
6. Ганин А. В. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны: противостояние командных кадров: 1917 — 1922 гг. М.: Центрполиграф, 2019. 320 с.
7. Ганин А. В. «Считаю Павлуновского человеком психически неустойчивым...»: Лев Троцкий против Особого отдела ВЧК // Родина. 2015. № 9. С. 106 — 109.
8. Иванов В. М. Маршал М. Н. Тухачевский. М.: Воениздат, 1990. 318 с.

⁶⁹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 139. Л. 33.

9. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов: 1917 — 1920 гг. М.: Наука, 1988. 276 с.

10. Наумов Е. О. Западный Чехословацкий фронт в июне 1918 года (создание, структура, особенности управления) // Международные отношения на Европейском Севере и в Арктике в первой четверти XX века: исторический опыт и современность: материалы Междунар. науч. конф. (Архангельск, 6 — 10 сентября 2015 г.). Архангельск: САФУ, 2015. С. 153 — 162.

11. Наумов Е. О. Организация работы в штабных учреждениях армий Восточного фронта во второй половине 1918 г. // История повседневности. 2018. № 3 (8). С. 24 — 41.

12. Наумов Е. О. Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье: на примере 1-й армии Восточного фронта: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2017. 297 с.

Статья поступила в редакцию 07.03.2023; одобрена после рецензирования 03.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

Информация об авторе:

Евгений Олегович Наумов, старший научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5808-4022>, naumoveo@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Ganin AV. Decline of the Nikolaev Military Academy 1914 — 1922. Moscow;2014. (In Russ.)
2. Ganin AV. Personnel of the General Staff during the Civil War in Russia. Dis. ... Dr. Hist. Sci. Moscow;2013. (In Russ.)
3. Ganin AV. The Brain of the Army during the Russian Troubles: Articles and Documents. Moscow;2013. (In Russ.)
4. Ganin AV. On the Book of V. V. Kaminsky “Graduates of the Nikolaev Academy of the General Staff in the Red Army”. *Russian Collection. Studies in the History of Russia*. Moscow;2012; 11:514—536. (In Russ.)
5. Ganin AV. The Daily Life of the General Staff under Lenin and Trotsky. Moscow;2016. (In Russ.)
6. Ganin AV. Russian Officer Corps during the Civil War: Confrontation between Command Personnel: 1917 — 1922. Moscow;2019. (In Russ.)
7. Ganin AV. I Consider Pavlunovsky a Mentally Unstable Person... Leon Trotsky against the Special Department of the Cheka. *Rodina*. 2015;(9):106—109. (In Russ.)
8. Ivanov VM, Marshal MN. Tukhachevsky. Moscow;1990. (In Russ.)
9. Kavtaradze AG. Military Specialists in the Service of the Republic of Soviets. 1917 — 1920. Moscow;1988. (In Russ.)
10. Naumov EO. Western Czechoslovak Front in June 1918. Creation, Structure, Management Features. *International Relations in the European North and in the Arctic in the First Quarter of the 20th Century: Historical Experience and Modernity*. Proceedings of the International Scientific Conference. Arhangelsk;2015:153 — 162. (In Russ.)
11. Naumov EO. Organization of Work in the Headquarters of the Armies of the Eastern Front in the Second Half of 1918. *History of Everyday Life*. 2018;(3):24—41. (In Russ.)

12. Naumov EO. Creation of Military Units of the Red Army during the Civil War in the Middle Volga Region: on the Example of the 1st Army of the Eastern Front. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Saransk;2017. (In Russ.).

The article was submitted 07.02.2023; approved after reviewing 03.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Information about the authors:

Evgeny O. Naumov, Senior Research of the History Department of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5808-4022>, naumoveo@mail.ru

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The author read and approved the final version of the manuscript.

УДК 902/904
EDN QVGCTC

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

МОБИЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЕНКОМАТАМИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВСКОГО КРАЯ В 1918 — 1920 гг.

Д. И. Лычев

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
mr.d.lychev@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена рассмотрению процесса мобилизации в годы Гражданской войны 1918 — 1920 гг. на территории мордовского края, которая проходила в сложный период становления советской власти. Она, как и сбор материальных средств, сопровождалась противодействием населения, в основном крестьянства. После тотальной мобилизации в период Первой мировой войны военкоматы столкнулись с проблемами экономического плана: падением уровня жизни, производства, сельского хозяйства, недостатком работоспособного населения. Волны мобилизации нарастали в зависимости от ситуации на фронте и появления новых проблем, связанных с различными антисоветскими силами, бандитскими незаконными формированиями, а также крестьянскими восстаниями.

Материалы и методы. Основными источниками для изучения деятельности волостных и уездных комиссариатов послужили материалы, извлеченные из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия. С помощью сравнительного, причинно-следственного и историко-системного методов проведен анализ деятельности военкоматов Мордовии в области мобилизации населения, сбора военно-технических средств, лошадей, повозок для нужд РККА.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучению обозначенной темы в отечественной науке посвящено достаточно много работ, но в современной литературе не нашел отражения процесс становления и развития низовых звеньев комиссариатов в области мобилизации в национальных регионах России, не изучен вопрос методов поощрения и пропаганды для успешного набора военнослужащих в РККА в условиях падения экономики страны, обнищания населения. На основе архивных данных в статье предпринята попытка обобщить имеющиеся сведения и сделать выводы.

Заключение. Мобилизационные волны на территории мордовского края были частичными, когда набирались специалисты нужного профиля, военного или гражданского, либо осуществлялся призыв людей определенного возраста. Интенсивность мобилизации зависела: во-первых, от положения РККА на фронте, необходимости удержать фронт или провести наступление; во-вторых, от вспыхивающих новых конфликтов (например, с Польшей), что соответственно вызывало необходимость в пополнении определенных армий для решения возникающих тактических задач в составе войск РККА.

Ключевые слова: военнослужащие, военкоматы, Гражданская война, Пурдошанский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда, Саранский волостной военный комиссариат Саранского уезда Пензенской губернии

© Лычев Д. И., 2023

Для цитирования: Лычев Д. И. Мобилизация населения военкоматами советской власти на территории мордовского края в 1918 — 1920 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 99 — 106. EDN QVGCTC

Original article

MOBILIZATION OF THE POPULATION BY THE MILITARY COMMITTEES OF THE SOVIET AUTHORITY IN THE TERRITORY OF MORDOVIA IN 1918 — 1920

D. I. Lychev

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia
mr.d.lychev@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the consideration of the process of mobilization during the Civil War of 1918 — 1920 on the territory of the Mordovian region, which took place during the difficult period of the formation of Soviet power. Like the collection of material resources, it was accompanied by opposition from the population, mainly the peasantry. After total mobilization during the First World War, military registration and enlistment offices were faced with economic problems: a drop in living standards, production, agriculture, and a lack of working population. Waves of mobilization grew depending on the situation at the front and the emergence of new problems associated with various anti-Soviet forces, illegal gangster groups, and peasant uprisings.

Materials and methods. The main sources for studying the activities of volost and district commissariats were materials extracted from the funds of the Central State Archive of the Republic of Mordovia. Using comparative, cause-and-effect and historical-systemic methods, an analysis was made of the activities of the military registration and enlistment offices of Mordovia in the field of mobilization of the population, collection of military-technical equipment, horses, carts for the needs of the Red Army.

Results and discussion. Quite a lot of work has been devoted to the study of this topic in domestic science, but the process of formation and development of lower levels of commissariats in the field of mobilization in the national regions of Russia has not been reflected in modern literature, and the issue of methods of encouragement and propaganda for the successful recruitment of military personnel into the Red Army in the context of a declining economy of the country and impoverishment of the population has not been studied. Based on archival data, the article attempts to summarize the available information and draw conclusions.

Conclusion. Mobilization waves on the territory of the Mordovian region were partial, when specialists of the required profile, military or civilian, were recruited, or people of a certain age were conscripted. The intensity of mobilization depended: firstly, on the position of the Red Army at the front, the need to hold the front or carry out an offensive; secondly, from new conflicts breaking out (for example, with Poland), which accordingly caused the need to replenish certain armies to solve emerging tactical problems within the Red Army troops.

Keywords: military personnel, military registration and enlistment offices, Civil War, Purdoshansky volost military commissariat of the Krasnoslobodsky district, Saransk volost military commissariat of the Saransky uyezd of the Penza province

For citation: Lychev DI. Mobilization of the Population by the Military Committees of the Soviet Authority in the Territory of Mordovia in 1918 — 1920. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):99—106. EDN QVGCTC

Введение

История мобилизаций в различные исторические периоды, при различных политических режимах, многогранна и широка. Близкой по времени и большой по масштабу была мобилизация, проводимая во время Первой мировой войны. В 1911 г. в рамках мобилизационных процессов был принят общий нормативный акт «Наставление для мобилизации». До этого времени принимались нормативные акты для определенных родов войск. Так, в 1890 г. было принято наставление для казачьих войск, 1901 г. — для пехоты, кавалерии и конной артиллерии, 1905 г. — для инженерных войск, 1907 г. — соответствующее наставление для пеших артиллерий [2, с. 61].

Создание РККА шло одновременно с расформированием частей старой армии. Декреты ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству» от 22 апреля 1918 г. и «О принудительном наборе в РККА» от 29 мая 1918 г. должны были ускорить строительство новой армии. Военные комиссариаты разного уровня организовали военно-мобилизационную деятельность.

Мобилизация в годы Гражданской войны проводилась постепенно: призывали специалистов определенных видов профессий (гражданских и военных), званий, определенных годов рождения. Несмотря на дробность мобилизационных процессов, в конечном счете она затронула все работоспособные группы населения. Регулировались данные военные мероприятия циркулярами в рамках военных округов, либо нормативными актами различных армий РККА. Военно-мобилизационные мероприятия проводились с учетом строжайшей дисциплины и организованности.

Уезды Мордовии в 1918 и 1919 гг. оказались непосредственной прифронтовой полосой, а позже ближайшим тылом Восточного фронта.

В Саранском уездном военном комиссариате Пензенской губернии на протяжении всего рассматриваемого периода систематически проводилась мобилизация граждан военно-учетных специальностей (артиллеристы, связисты и т. д.), а также лиц редких гражданских профессий (врачи, инженеры и т. д.). Самым сложным периодом для военкоматов по мобилизационной активности была осень 1918 — середина 1920 г.

Материалы и методы

Материалами исследования стали архивные документы, изъятые из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия (ф. Р-255. Пурдошанский волостной военный комиссариат Краснослободского уезда Пензенской губернии, ф. Р-461. Лямбирский волостной военный комиссариат Саранского уезда Пензенской губернии, ф. Р-468. Саранский волостной военный комиссариат Саранского уезда Пензенской губернии). В работе использованы сравнительный, причинно-следственный и историко-системный методы.

Обзор литературы

Изучению проблем Гражданской войны в советской историографии уделялось серьезное внимание. Однако вопросы, связанные с проведением мобилизации, рассматривались частично. Для исследования мобилизационных процессов, проводимых советской властью и организованных военными комиссариатами, представляет интерес коллективная монография «Военные комиссариаты: история создания и развития» [2]. Вопросов мобилизации в рамках изучения Гражданской

войны коснулся С. Н. Сыров¹. Неотъемлемой частью мобилизационных мероприятий являлась борьба с дезертирством, определенный интерес в данном аспекте представляет научная статья А. Г. Факурдиновой [6]. Проблемы взаимоотношения власти и общества в российской провинции, региональные проблемы проведения мобилизации нашли отражение в работе В. А. Юрчёнкова [7]. Условия формирования и деятельность, в том числе направленная на мобилизацию личного состава армии, низовых уездных комиссариатов рассмотрены в статье Т. М. Гусевой и Д. И. Лычева [3].

Результаты исследования и их обсуждение

Своевременное и полное комплектование людскими ресурсами войск Красной армии в значительной мере предопределило дальнейший ход боевых действий и исход Гражданской войны. Возникшие проблемы (недостаток вооруженных сил, финансовых и транспортных средств и т. д.) на фронте стали триггером для мобилизации. Летом 1918 г. на территории Мордовии прошла первая достаточно широкая мобилизация, что было связано с пополнением частей и соединений полевых армий Восточного фронта. Согласно циркуляру по мобилизации 1918 г., пункт сбора был установлен в Саранском уездном военкомате².

Военный комиссариат в Саранском уезде был создан 3 июня 1918 г. В данный период «фундаментальной реорганизации подверглась структура волостных комиссариатов по военным делам, на которые власть возлагала учет, организацию призыва и мобилизацию населения, содействие всеобщему военному обучению и ведение агитационно-просветительной работы» [5, с. 98 — 99]. Однако последние на первых этапах своей деятельности по объективным причинам не могли справиться со всем объемом работы, связанной с мобилизацией и формированием вооруженных сил. 15 августа 1918 г. в Саранске был создан мобилизованный отдел 1-й армии Восточного фронта.

Мобилизация проходила среди различных групп населения, снятых с учета в военкомате, например, в октябре 1918 г. «врачам, фельдшерам, фармацевтам, уволенным по болезни, негодности необходимо было явиться для переосвидетельствования» во все волостные комиссариаты Саранского уезда³.

26 октября 1918 г. была проведена массовая мобилизация бывших офицеров и военных чинов с высшим военным образованием, а также тех, кто занимал штатные должности в штабах и управлениях военного назначения не менее 1 года (с 1 января 1914 г. по 1 января 1918 г.). Комиссарами в Саранском уездном военкомате были — В. П. Назаров и Кузнецов, военным руководителем — Бахтиаров, заведующим учетным отделом — Маркелов⁴.

14 ноября 1918 г. в Саранском уезде была проведена мобилизация монахов и нотариусов 1898 года рождения, 25 ноября — офицеров до 60 лет включительно⁵.

¹ Сыров С. Н. Страницы истории: кн. для чтения с коммент. на нем. яз. М., 1986. 351 с.

² ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

³ Там же. Л. 10.

⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

⁵ Там же. Л. 16, 20.

В 1918 г. в Красную армию мобилизовали в основном те слои населения, которые не поддерживали советскую власть — офицеров, монахов, лиц с юридическим профилем специальности. Однако тотальные «провалы» на фронте вынудили советскую власть в конце 1918 г. начать призывать все слои населения, в том числе рабочих и крестьян.

На основе Приказа Реввоенсовета Республики № 437 от 24 декабря 1918 г. и телеграммы Пензенского губвоенкомата № 67 (416) была объявлена мобилизация всех, кто не достиг возраста 40 лет, в тыловое ополчение, а именно:

- лиц, которые пользовались наемным трудом;
- членов советов и правления акционерных обществ, директоров;
- присяжных, нотариусов, биржевых маклеров, частных поверенных;
- священников;
- лиц свободных профессий;
- бывших офицеров⁶.

На основании Приказа о мобилизации Пензенского губернского военного комиссариата во исполнении Декрета СНК от 28 декабря 1918 г.⁷ были призваны следующие лица:

- врачи (1892 — 1897 годов рождения), непризванные в предшествующие мобилизации;
- фармацевты (1883 — 1887 годов рождения);
- фельдшеры (1878 — 1882 годов рождения);
- лица, состоявшие на военной службе в учреждениях «Красного креста» и других общественных организациях с медицинским профилем, имеющие медицинское образование.

Срок призыва — 14 февраля 1919 г. Призыв осуществлялся обоих гендеров. Комиссаром Саранского уездного военкомата был Макаров, военным руководителем — А. Царков.

В Саранском военкомате поэтапная массовая мобилизация началась в конце декабря 1918 г. 30 декабря 1918 г. был объявлен призыв лиц, имеющих саперную военно-учетную специальность, родившихся с 1893 г. по 1897 г. 4 января 1919 г. необходимо было собраться на сборном пункте⁸. 6 января того же года была объявлена мобилизация кузнецов, имеющих звания рядового и унтер-офицерского состава царской армии.

23 января 1919 г. Реввоенсоветом Республики и Пензенским губвоенкоматом была объявлена мобилизация лиц, имеющих гражданскую специальность или умения в лыжном спорте до 40 лет, а также «военных чинов, занимавших в мирное время должности делопроизводителей»⁹. В то же время были призваны бывшие офицеры до 50 лет, штабные офицеры до 55 лет и генералы до 60 лет с артиллерийским образованием¹⁰.

⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-461. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 12.

⁸ Там же. Л. 1.

⁹ Там же. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

¹⁰ Там же. Л. 10.

Помимо вышеперечисленных мобилизации подверглись граждане с инженерным, электротехническим и электромеханическим образованием, а также лица 1873 — 1898 годов рождения. Дата сбора назначена была на 7 февраля. Мобилизация была проведена на основании телеграммы № 194 комиссара военного округа Воитова¹¹.

Январская мобилизация, проводившаяся Саранским уездным военкоматом и призвавшая граждан, родившихся в 1898 г., проходила в два этапа по волостям. В первый этап мобилизации (11 января) были привлечены Атемарская, Аксеновская, Булгаковская, Воеводская, Говоровская, Еремеевская, Зыковская, Ключаревская, Кривозерьевская, Лямбирская, Макаровская, Протасовская, Ромодановская, Саранско-Посопская и Саранская волости; во второй этап (13 января) — Архангельско-Голицынская, Бело-Ключевская, Больше-Вьясская, Богородско-Голицынская, Больше-Ремезеновская, Кочкуровская, Ладская, Мокшалеysкая, Нерлейская, Пушкинская, Пятинская, Скрябинская, Соколовская, Старотурдаковская, Саловская, Салминская, Трофимовская, Тепловская, Чуфаровская, Ново-Троицкая, Ново-Акшинская и Пензятская волости¹².

Освобождались от призыва «явные калеки» и лица «одержимые тяжелыми заболеваниями».

В феврале были мобилизованы граждане мужского пола 1894 года рождения, приписанные к Саранскому уездному военкомату. Мобилизационные мероприятия также проходили в два этапа (11 и 14 февраля)¹³.

Весной 1919 г. Мордовия стала непосредственной прифронтовой полосой, а позднее ближайшим тылом Восточного фронта. На территории края размещались значительные вооруженные силы РККА.

В мае — сентябре 1919 г. были проведены 9 частичных мобилизаций. В вышеуказанный период мобилизационные кампании приобрели огромные темпы:

— 20 мая была объявлена мобилизация граждан мужского пола, служивших в железнодорожных войсках 1890 — 1896 годов рождения (сбор назначен на 30 мая);

— 26, 27, 29 мая — лиц мужского пола 1890 — 1899 годов рождения;

— 5 июня — лиц мужского пола 1889 года рождения (сбор объявлен был на 14 июня);

— 9 июня — лиц мужского пола 1900 года рождения;

— 11 июня мобилизованы лица обоих полов, имеющие медицинское образование (в том числе ветеринарные и зубные врачи);

— 25 июня — подпрапорщики и унтер-офицеры до 40 лет;

— 15 сентября — лица мужского пола 1898 года рождения, вернувшиеся из плена после 20 июля¹⁴.

Освобождение от мобилизации происходило по медицинским показаниям непригодности к военной службе через специализированную военно-врачебную комиссию и через бронь. Например, в Пурдошанской волости Краснослободского уезда бронь, согласно постановлению Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 27 июля

¹¹ ЦГА РМ. Ф. р-468. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.

¹² Там же. Л. 6.

¹³ Там же. Л. 22.

¹⁴ Там же. Л. 63, 72, 74, 76, 79, 93, 100.

1919 г.¹⁵, полагалась заготовщику древесного топлива. Кроме того, на основании постановления Краснослободского уездного исполкома от 25 ноября 1920 г. от призыва освобождались лица, несущие трудовую повинность¹⁶.

Помимо мобилизационных кампаний проводились призывы на действительную военную службу, которые могли быть осуществлены в любом месяце. Так, на основании телеграммы Пензенского губвоенкома № 624 от 12 января 1920 г. в Краснослободском уезде был объявлен призыв лиц мужского пола 1901 года рождения¹⁷. В апреле 1920 г. был объявлен допризыв¹⁸. Таким образом, все военнообязанные, родившиеся в 1901 г., были призваны в ряды РККА.

Достаточно сложно назвать общую цифру мобилизованных в данный период. И. А. Ефимов, проводя подсчеты по разрозненным документам уездных военкоматов, пришел к выводу, что общее число мобилизованных на территории уездов, вошедших в состав Мордовии, составило 74 тыс. [4, с. 137 — 138]. Согласно подсчетам В. К. Абрамова, который использовал Всероссийскую сельскохозяйственную перепись 1920 г., общее количество мобилизованных в крае в годы Гражданской войны составило более 100 тыс. чел. [1, с. 51].

Заключение

Таким образом, проводимые на территории мордовского края мобилизационные мероприятия были тесно связаны с положением на Восточном фронте. Наиболее активным был период с мая по сентябрь 1919 г., когда военкоматы провели 9 мобилизаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов В. К. Крестьянство Мордовии и Красная Армия (1918 — 1920 гг.) // *Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период строительства социализма*. Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1982. С. 48 — 52.
2. Военные комиссариаты: история создания и развития (1918 — 2018 гг.) / редкол.: Е. В. Бурдинский [и др.]. М.: Красная Звезда, 2018. 368 с.
3. Гусева Т. М., Лычев Д. И. Военные комиссариаты, рожденные революцией // *Центр и периферия*. 2023. Т. 18, № 2. С. 46 — 51. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-2-2023-st05.pdf>
4. Ефимов И. А. К вопросу возникновения и деятельности военных комиссариатов в Мордовии в годы гражданской войны (1918 — 1920) // *Исследования по истории этнографии и археологии Мордовской АССР*: тр. / НИИЯЛИЭ. Саранск, 1966. Вып. 30. С. 125 — 147.
5. Лычев Д. И. Штаты и структуры волостных и уездных военкоматов Мордовии в 1918 — 1920 гг. // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2023. Т. 15, № 1. С. 92 — 101. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2023-st06.pdf>
6. Факурдинова А. Г. Комиссии по борьбе с дезертирством — как один из видов квазисудебных органов в раннесоветском периоде (на примере Тамбовской уездной комиссии по борьбе с дезертирством) // *Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки*. 2020. № 185. С. 210 — 216.
7. Юрчёнков В. А. Власть и общество: российская провинция в период социальных катаклизмов 1918 — 1920 гг. Саранск: НИИГН, 2010. 440 с.

¹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.

¹⁶ Там же. Л. 2.

¹⁷ Там же. Л. 10.

¹⁸ Там же. Л. 30, 34.

Статья поступила в редакцию 09.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 07.07.2023.

Информация об авторе:

Дмитрий Игоревич Лычев, соискатель отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8318-193X>, mr.d.lychev@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Abramov VK. The Peasantry of Mordovia and the Red Army (1918 — 1920). *Agriculture and Peasantry of the Middle Volga Region during the Construction of Socialism*. Cheboksary;1982:48—52. (In Russ.)
2. Burdinsky EV [et al.]. *Military Commissariats: History of Creation and Development, 1918 — 2018*. Moscow;2018. (In Russ.)
3. Guseva TM, Lychev DI. Military Commissariats Born of the Revolution. *Center and Periphery*. 2023;18(2):46—51. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-2-2023-st05.pdf> (In Russ.)
4. Yefimov IA. On the Issue of the Emergence and Activity of Military Commissariats in the Sea during the Civil War (1918 — 1920). *Research on the History of Ethnography and Archeology of the Mordovian ASSR*. Proceedings. Saransk;1966;30:125—147. (In Russ.)
5. Lychev DI. Staffs and Structures of Volost and Governorate Military Enlistment Offices of Mordovia in 1918 — 1920. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):92—101. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2023-st06.pdf> (In Russ.)
6. Fakurdinova A. G. Commissions to Combat Desertion — as One of the Types of Quasi-Judicial Bodies in the Early Soviet Period (Case Study of the Tambov County Commission to Combat Desertion). *Bulletin of the Tambov University. Ser.: Humanities*. 2020;(185):210—216. (In Russ.)
7. Yurchenkov VA. Power and Society: the Russian Province during the Period of Social Cataclysms of 1918 — 1920. Saransk;2010. (In Russ.)

The article was submitted 09.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Information about the authors:

Dmitry I. Lychev, Degree Seeking Applicant of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8318-193X>, mr.d.lychev@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The authors has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 93/94
EDN KIYZLC

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ОТРАЖЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПОСЛЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ В ОБЛАСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей)

А. Г. Пашкин^{1, 2}

¹ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области,
г. Ульяновск, Россия

² Ульяновский государственный педагогический университет
им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия
pashkin.ag@mail.ru

Аннотация

Введение. Ухудшение криминогенной обстановки в первые послевоенные годы значительно осложнило экономическое восстановление страны. Изучение проблемы формирования общественного мнения ресурсами периодической печати позволяет обозначить основные направления реализации государственной политики в сфере профилактики уголовной преступности. Сравнение отражения противоправных деяний на страницах газет с реальным составом и динамикой криминогенной обстановки позволяет сделать вывод о статусе периодической печати как инструмента профилактики преступлений.

Материалы и методы. В качестве основного исторического источника были привлечены куйбышевская областная газета «Волжская коммуна» и ульяновская областная газета «Ульяновская правда». Изучение осуществлялось путем пономерного просмотра с выделением всех публикаций, где упоминался факт либо возбуждения уголовного дела, либо вынесения судебного приговора, т. е. описываемое деяние было признано уголовно наказуемым в правовом поле. При проведении исследования были использованы общенаучные методы формальной логики, сравнительный метод, а также методы статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Наибольшая плотность упоминаний о преступности пришлась на 1946 — 1949 гг., а подавляющая часть статей и заметок была посвящена должностным корыстным преступлениям и хищениям продукции сельского хозяйства. Это не соответствует характеристикам реальной криминогенной обстановки, когда 1948 — 1951 гг. отметились минимальным количеством преступлений, а также составу уголовной преступности, где более 60 % уголовно наказуемых деяний приходились на долю хищений, но находит полное отражение в ориентации государства на пресечение противоправных действий, связанных с государственной и общественной собственностью.

Заключение. Полученные в ходе исследования результаты позволили сделать вывод о том, что газеты освещали основные направления партийно-государственной политики в сфере борьбы с уголовной преступностью, не принимая во внимание реальное состояние криминогенной обстановки, а следовательно, являлись инструментом профилактики преступности в изучаемых регионах.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, уголовная преступность, пресса, хищение

Для цитирования: Пашкин А. Г. Отражение уголовной преступности послевоенного времени в областной периодической печати (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 107 — 121. EDN KIYZLC

© Пашкин А. Г., 2023

Original article

REFLECTION OF CRIMINALITY OF THE POST-WAR PERIOD IN THE REGIONAL PERIODICAL PRESS (case study of the Kuibyshev and Ulyanovsk regions)

A. G. Pashkin^{1,2}

¹ State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region, Ulya-novsk, Russia

² Ulyanovsk State Pedagogical University,

Ulyanovsk, Russia

pashkin.ag@mail.ru

Abstract

Introduction. The deterioration of the criminal situation in the first post-war years significantly complicated the economic recovery of the country. This research of the public opinion formation issue, based on resources of the periodical press, allows us to identify the main directions of the implementation of state policy in the field of criminal crime prevention. Comparing the reflection of illegal acts on the pages of newspapers with the real composition and dynamics of the criminogenic situation, in turn, allows us to conclude about the status of the periodical press as a tool for crime prevention.

Materials and methods. The Kuibyshev regional newspaper “Volzhskaya Communa” and the Ulyanovsk regional newspaper “Ulyanovsk Pravda” were involved in this research as the main historical source. The research was carried out by a step-by-step review, with the allocation of all publications in which either the fact of the initiation of a criminal case or the fact of a court verdict was mentioned, that is, the described act was recognized as criminally punishable in the legal field. General scientific methods of formal logic, comparative method, as well as methods of statistical analysis were used in this research.

The results of the study and their discussion. The greatest density of crime occurred in the period 1946 — 1949, and the vast majority of articles and notes were devoted to official mercenary crimes and theft of agricultural products. This did not correspond to the characteristics of the dynamics of the real criminogenic situation in 1948 — 1951. The minimum number of crimes was noted, as well as the composition of criminal crime, where more than 60 % of criminally punishable acts accounted for embezzlement, but at the same time, it is fully reflected in the orientation of the state to suppress illegal actions related to state and public property.

Conclusion. The results obtained in the course of the research allowed us to conclude that newspapers covered the main directions of the party-state policy in the field of combating criminal crime, without taking into account the real state of the criminogenic situation, and therefore were a tool for crime pre-vention in the studied regions.

Keywords: Middle Volga region, criminal crime, press, theft

For citation: Pashkin AG. Reflection of Criminality of the Post-War Period in the Regional Periodical Press (Case Study of the Kuibyshev and Ulyanovsk Regions). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):107—121. EDN KIYZLC

Введение

Причины и последствия беспокойной криминогенной обстановки в послевоенном СССР вызывают особый интерес у исследователей. В начале 1990-х гг. ученым стали доступны крупные массивы ранее секретных архивных документов, введение которых в научный оборот продолжается и сегодня. Обилие делопроизводственных материалов правоохранительных, советских и партийных структур предопределило весьма редкое обращение ученых к важному историческому источнику — периодической печати. Тем не менее анализ содержания областных, районных и много-

тиражных газет позволяет раскрыть многие проблемы борьбы с уголовной преступностью в послевоенное время.

Обзор литературы

Изучение отражения преступности в периодической печати в отечественной историографии осуществлялось по двум направлениям. Первое связано с изучением воздействия СМИ на массовое сознание. Согласно выводам Е. В. Тарасовой, информация негативного характера в прессе преподносилась дозированно [11, с. 26], а результаты исследования Е. Ф. Семенова подтверждают, что формирование направлений критики шло по прямому указанию ЦК ВКП(б) [9, с. 72]. Не менее важен вывод А. В. Колыванова о том, что газеты были призваны воздействовать на чувства людей [5, с. 18]. Второе направление посвящено исследованию практик формирования образа «врага» в СМИ. А. А. Данилов и А. В. Пыжиков уточнили, что прием формирования образа «врага» был неотъемлемой частью советской идеологии послевоенного времени [2]. Ученые, изучив ситуацию как в целом по стране, так и в Мордовии и Пензенской области, единогласно пришли к выводу, что в образе внутреннего врага предстал бюрократ, нерадивый хозяйственник или расхититель государственной собственности [4, с. 77; 6, с. 15; 12, с. 52 — 53; 13, с. 17]. Тем не менее проблема отражения преступности в периодической печати слабо изучена отечественными историками.

Материалы и методы

Основу источниковой базы составили номера газет «Волжская коммуна» и «Ульяновская правда», вышедшие с 1 июня 1945 г. по 30 сентября 1953 г. В ходе исследования были выделены публикации на криминальную тематику, которые впоследствии обрабатывались при помощи методов статистического анализа с указанием основных характеристик — года издания, описываемого преступления, источника поступления информации. Дополнительные сведения о состоянии криминогенной обстановки на территории двух исследуемых областей были выявлены в отчетах прокурора Куйбышевской области и Управления Министерства юстиции по Ульяновской области. Также к исследованию были привлечены материалы Куйбышевского и Ульяновского областных комитетов ВКП(б) о работе редакций газет.

Результаты исследования и их обсуждение

В сложных послевоенных условиях развитию периодической печати уделялось большое внимание. С 20 июня 1945 г. газета «Волжская коммуна» стала выходить на четырех полосах, а штат корреспондентов был увеличен до 18 чел. «Ульяновская правда» перешла на выход в четырехполосном формате в январе 1947 г. Тираж «Волжской коммуны» с 1945 по 1953 г. вырос с 55,2 тыс. до 125 тыс. экземпляров, тираж «Ульяновской правды» — с 35 тыс. до 50 тыс.¹ Послевоенная печать выполняла функцию актуализации партийно-государственной повестки восстановления экономики страны как путем публикации положительной информации, так и с помощью критических замечаний [1, с. 4, 6]. Идеологическое воздействие в после-

¹ СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф. 656. Оп. 24. Д. 1. Л. 234 — 235; ГАНИ УО (Государственный архив новейшей истории Ульяновской области). Ф. 8. Оп. 5. Д. 39. Л. 18.

военные годы усилилось, и газеты являлись важнейшим инструментом в продвижении основных направлений партийно-государственной политики [7, с. 90].

Вопрос об источниках получения редакциями газет материалов об уголовной преступности разрешается анализом названий рубрик газет и содержания публикаций. Всего было выявлено 6 источников. К первому, наиболее массовому, следует отнести областные и народные (районные) суды, материалы которых выходили в рубриках под названием «Суд», «Из зала суда», «Судебные хроники». Большинство подготовленных судьями материалов являются кратким изложением приговора и обстоятельств судебного процесса. Второй тип источников представлен областными и районными прокуратурами. Название рубрик созвучно источнику информации, а в статьях встречаются обзоры следственной практики по какой-либо категории преступлений. К третьему типу источников можно причислить областные партийные и советские организации. Четвертый тип ограничивается полученными редакциями газет авторскими, коллективными и анонимными письмами читателей, а рубрики носят названия «Из писем в редакцию», «Неопубликованные письма в действии». Перед опубликованием полученных сведений редакции газет направляли их в правоохранительные и следственные органы для получения утвердительного ответа о факте преступления. В пятый тип источников нами включены материалы корреспондентов редакций с подтверждением ранее напечатанной информации. В этом случае рубрики имели наименование «По следам материалов „Волжской коммуны“», «По следам выступлений „Ульяновской правды“», «По следам наших материалов». Шестой тип источников встречается только в 17 публикациях «Волжской коммуны». Заметки, подготовленные органами милиции, выходили либо без указания рубрики, либо под общим заголовком «Происшествия».

Таблица 1. Количество публикаций по типам источников, опубликованных в областных газетах Куйбышевской и Ульяновской областей с июня 1945 г. по сентябрь 1953 г.

Table 1. Number of publications by type of sources published in the regional newspapers of the Kuibyshev and Ulyanovsk Regions from June 1945 to September 1953

Тип источника	«Волжская коммуна»	«Ульяновская правда»
Судебные органы	217	82
Органы прокуратуры	69	54
Органы охраны правопорядка	17	—
Партийные и советские организации	21	8
Корреспонденция от читателей	78	73
Результаты расследования ранее опубликованных материалов	22	43

Составлена по: Волжская коммуна. 1945. 1 июня — 1953. 30 сент.; Ульяновская правда. 1945. 1 июня — 1953. 30 сент.

Compiled by: Volzhskaya Commune. 1945. June 1 — 1953. September 30; Ulyanovsk Pravda. 1945. June 1 — 1953. September 30.

Данные табл. 1 позволяют утверждать, что судебные работники Куйбышевской области активно сотрудничали с «Волжской коммуной». В Ульяновской области

бюро обкома критиковало областную прокуратуру и управление юстиции за слабое взаимодействие с газетами в сентябре и декабре 1949 г., а также в 1950 г.² Немалую роль в профилактике преступности играли письма читателей, объем которых в обеих газетах превысил количество информации, подготовленных прокуратурой. Они лучше воспринимались аудиторией, нежели тяжеловесное изложение практик прокуроров, а также служили хорошим примером активного участия населения в пресечении преступных действий. Объемы писем, поступавших в газеты, были значительными. Так, редакция «Волжской коммуны» за первое полугодие 1949 г. получила 8 802 корреспонденции от читателей, из которых 3 381 направила в различные инстанции для расследования и принятия мер³.

Плотность публикаций на криминальную тематику свидетельствует о том, что в Куйбышевской области региональная пресса использовалась для профилактики преступности более активно, чем в Ульяновской области. В «Волжской коммуне» не упоминалось о фактах преступного поведения граждан в октябре и ноябре 1947 г., в ноябре 1950 г., в августе и декабре 1951 г., а также в январе 1953 г. В «Ульяновской правде» без упоминания о преступности вышли тиражи в ноябре и декабре 1947 г., в ноябре 1949 г., в январе, феврале и июне 1950 г., в феврале, сентябре, ноябре и декабре 1951 г., а также в феврале и июле 1952 г. Объяснить это загруженностью газет важной политической информацией можно только применительно к 4-му кварталу 1947 г.: освещалась подготовка к выборам в местные Советы депутатов трудящихся. В декабре 1949 г., когда в газетах публиковались материалы о 70-летию И. В. Сталина, статьи о преступлениях присутствовали.

Плотность публикаций не была связана с текущей криминогенной обстановкой. Так, максимальное число осужденных на территории Куйбышевской и Ульяновской областей приходилось на 1946 — 1947 гг. — в среднем соответственно более 12 тыс. и 8 тыс. чел. при средних значениях в 6 тыс. и 5 тыс. Наибольшая плотность публикаций на криминальную тематику, как следует из рисунка, имела место в 1946 — 1949 гг., т. е. совпадает со временем модернизации уголовной правовой базы, обеспечивавшей развитие народного хозяйства страны. Тогда были приняты постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» от 19 сентября 1946 г., «О проведении денежной реформы и отмене карточек» от 14 декабря 1948 г., а также Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 4 июня 1947 г. Следовательно, на количество публикаций влияла именно текущая партийно-государственная политика в сфере противодействия уголовной преступности.

Такой вывод позволяет предположить, что единственным предназначением периодической печати в реализации данной политики была профилактика преступности. Основными приемами профилактики можно считать формирование у читателя образа преступника и подтверждение неотвратимости наказания. Согласно данным табл. 2, формируемый газетами образ являлся следствием проводимых

² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 6. Д. 171. Л. 11; Оп. 7. Д. 237. Л. 9; Оп. 8. Д. 201. Л. 28.

³ Наша почта // Волжская коммуна. 1949. 5 июля. С. 4.

Рисунок. Динамика количества номеров областных газет и публикаций на криминальную тему с июня 1945 г. по сентябрь 1953 г.

Figure. Dynamics of the number of issues of regional newspapers and publications on the criminal topic from June 1945 to September 1953

Таблица 2. Количество публикаций на криминальную тематику по типу упоминаемого преступного деяния

Table 2. Number of publications on criminal topics by type of criminal act mentioned

Тип преступного деяния	«Волжская коммуна»	«Ульяновская правда»
1	2	3
Должностное	27	32
Должностное корыстное	89	66
Должностное в сельском хозяйстве	89	64
Должностное в МТС и МТМ	15	9
Хищение сельскохозяйственных продуктов	57	39
Хищение государственного имущества без использования служебного положения	7	—
Хищение личной собственности	15	4
Бандитизм, ограбление, разбойное нападение, убийство из корыстных побуждений	40	6
Хулиганство	22	12
Производство незаконных аборт	9	4
Спекуляция	11	5
Мошенничество	8	1
Нарушение трудового распорядка	1	4

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3
Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспорта	19	3
Прочие преступления	5	7

Составлена по: Волжская коммуна. 1945. 1 июня — 1953. 30 сент.; Ульяновская правда. 1945. 1 июня — 1953. 30 сент.

Compiled by: Volzhskaya Commune. 1945. June 1 — 1953. September 30; Ulyanovsk Pravda. 1945. June 1 — 1953. September 30.

кампаний по борьбе с расхищением государственного и общественного имущества — с должностными корыстными преступлениями, взяточничеством, имущественными преступлениями.

Наиболее часто упоминаемый, характерный образ преступника послевоенного времени на страницах областных газет представлен руководителями и ответственными работниками различных предприятий, учреждений и организаций. В 20,9 % публикаций в «Волжской коммуне» и в 25,7 % — в «Ульяновской правде» описываемые должностные преступления были совершены из корыстных побуждений. Максимальное количество упоминаний такого типа преступных действий пришлось на 1949 — 1950 гг. — 32 в куйбышевской и 18 в ульяновской областных газетах. В большинстве случаев корыстное должностное преступление совершалось в сфере торговли. Так, в августе 1945 г. в «Ульяновской правде» были опубликованы результаты расследования уголовного дела ОРСа Барышских торфоразработок. Участники преступной группы во главе с заведующей базой ОРСа присвоили и затем продали продуктов питания на сумму 93 тыс. руб.⁴ В куйбышевском гастрономе в 1946 г. руководящие работники магазина и областной конторы гастронома похитили и затем реализовали товаров на сумму 530 тыс. руб.⁵ Кроме подделки документов в газетах указывались и иные способы «заметания следов»: подмена товара, инсценирование ограбления. В газетах нашли отражение также факты самовольного завышения цен продавцами, недолива пива и недовеса колбасы, а также обсчитывание посетителей ресторанов на 20 — 30 % от суммы чека⁶.

В «Ульяновской правде» упоминались махинации с продовольственными карточками, что приносило преступникам сотни килограммов хлеба и продуктов питания⁷, а также преступные действия должностных лиц торговых организаций во время проведения денежной реформы 1947 г. Преступники либо вносили собствен-

⁴ Быстрова К. Сахарные спекулянты // Ульяновская правда. 1945. 15 авг. С. 2.

⁵ Шайка расхитителей в магазине Гастронома // Волжская коммуна. 1947. 12 марта. С. 4.

⁶ За обман покупателей — к лишению свободы // Волжская коммуна. 1947. 27 июня. С. 4; За обвес покупателей — к лишению свободы // Там же. 1948. 11 февр. С. 4; Ограбление вагона-лавки // Там же. 1950. 11 янв. С. 4; Обворовывание покупателей // Там же. 1951. 15 марта. С. 4; Администратор-спекулянт // Там же. 2 сент. С. 2; По следам неопубликованных писем // Ульяновская правда. 1949. 5 апр. С. 2; Бутылки с водой // Там же. 2 дек. С. 4.

⁷ Преступница наказана по заслугам // Ульяновская правда. 1946. 21 дек. С. 3.

ные средства в банк под видом выручки магазина, чтобы затем получить вложенное деньгами нового образца, либо скупали все имевшиеся в магазине товары с целью их дальнейшей реализации. Вложенные аферистами средства исчислялись десятками тысяч рублей⁸.

Ярко в областной периодике описывалось взяточничество. Если в первый послевоенный год объектами взяток были продукты питания и предметы обихода, то с 1947 г. — исключительно денежные средства. Так, мастера школ фабрично-заводского обучения г. Куйбышева брали взятки в размере 1 000 руб. за отказ в возбуждении уголовных дел на сбежавших учеников⁹.

Освещаемые в прессе должностные корыстные преступления были разнообразны по составу. Читатели узнавали и о весьма изобретательных способах расхищения государственных и общественных средств. Так, председатель и ответственные работники ульяновской промартели «Красный партизан» сообщали фиктивные сведения о перевыполнении производственных заданий, за что незаконно получили 45 тыс. руб. премиальных выплат. Директор Куйбышевского центрального рынка заставлял заниматься поборами рубщиков мяса, с чего имел свою долю. Кассиры Куйбышевской переправы продавали билеты по завышенным ценам, причем иногда повторно¹⁰.

Вторыми по частотности упоминания в газетах были должностные преступления в сфере сельского хозяйства, чему было посвящено 24,9 % публикаций в «Ульяновской правде» и 20,9 % — в «Волжской коммуне». Описываемые в течение календарного года преступные действия были обусловлены проводимыми сезонными сельскохозяйственными работами. С мая по начало августа большинство некорыстных должностных преступлений были вызваны нарушением агротехники во время посевных и уборочных работ. Например, обе газеты публиковали факты осуждения ответственных лиц за потери зерна при уборке (до 240 кг/га)¹¹. С августа появлялись статьи, посвященные уголовному преследованию сельхозактива за прием хлеба изпод комбайнов без взвешивания, за отсутствие должной охраны мест складирования нового урожая. Прокурор Куйбышевской области К. Назарюк, сообщая со страниц «Волжской коммуны» о завершении расследования группового хищения 1,5 т зерна членами сельхозартели им. Вайкова, указал, что на скамье подсудимых за необеспечение мер учета и охраны хлеба оказался и председатель колхоза¹². С сентября основным описываемым должностным преступлением сельхозактива становилось необеспечение сохранности хлеба от порчи. Зерно нового урожая хранилось на открытых токах, в результате чего объемы непригодного к переработке хлеба до-

⁸ Сообщение облпрокуратуры // Ульяновская правда. 1948. 9 янв. С. 4.

⁹ Носов В. Налоговый агент — взяточник // Ульяновская правда. 1945. 27 нояб. С. 2; За взяточничество — в тюрьму // Волжская коммуна. 1946. 28 июля. С. 4.

¹⁰ Очковтиратели на скамье подсудимых // Ульяновская правда. 1946. 7 дек. С. 4; За поборы к уголовной ответственности // Волжская коммуна. 1949. 24 апр. С. 4; Кассиры-жулики // Там же. 1952. 23 марта. С. 4.

¹¹ В прокуратуре области // Ульяновская правда. 1947. 17 мая. С. 4; В областной прокуратуре // Волжская коммуна. 1949. 12 авг. С. 4.

¹² Назарюк К. Зорко охранять хлеб от расхищений // Волжская коммуна. 1949. 19 авг. С. 2.

стигали нескольких десятков тонн. Пытаясь избежать уголовной ответственности, аграрии вступали в преступный сговор с работниками пунктов Заготзерна для сдачи испорченного урожая по нормативам либо вовсе пытались скрыть его¹³. В октябре — ноябре в статьях упоминались перерасход на внутриколхозные нужды хлеба и продуктов животноводства, а также невыполнение плановых показателей по государственным поставкам урожая¹⁴. Публикации о некорыстных должностных преступлениях в сельском хозяйстве как нельзя более наглядно позволяют представить вынужденность таких преступных действий. Отсутствие должной материально-технической базы делало невозможным выполнение мероприятий по охране и обеспечению сохранности урожая. Необходимость продовольственного снабжения членов сельхозартелей подталкивала председателей к превышению затрат зерна на внутриколхозные нужды в объеме более 15 % от сданного государству.

В то же время большинство публикаций о должностных преступлениях в аграрном секторе было связано с проведением кампании по борьбе с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели, которая была запущена одноименным постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г.: с сентября 1946 г. по декабрь 1949 г. в «Ульяновской правде» — 42 из 64 статей, в «Волжской коммуне» — 68 из 89. В основных типах нарушений значились неправильное расходование трудодней, незаконная передача в аренду земель колхозов, растаскивание колхозного имущества и нарушения, связанные с расходованием денежных средств.

Указанные публикации позволяют детально представить трагедию поборничества в колхозах руководящих работников различного уровня. Так, «Ульяновская правда» привела текст постановления бюро обкома ВКП(б) от 3 января 1948 г., которое касалось массовых нарушений в Радищевском районе. Секретарь райкома партии, председатель исполкома райсовета, заведующий районным отделом сельского хозяйства и прочие ответственные работники незаконно получали в колхозах продукты питания, принуждали правления к приобретению за собственный счет запасных частей для тракторов и комбайнов Радищевской МТС¹⁵. Незаконный захват земель колхозов тоже носил крупные масштабы. Только в Хворостянском районе Куйбышевской области было выявлено 309 случаев расхищения колхозных земель общей площадью 43,73 га. Среди захватчиков оказались директор и главный бухгалтер Абашевской МТС, районный прокурор и начальник райотдела МВД¹⁶.

В публикациях упоминались корыстные мотивы должностных преступлений руководства сельхозартелей. Например, председатель колхоза им. Горького Исаклинского района за незаконно предоставленные сенокосные угодья получал взятки про-

¹³ В областной прокуратуре // Волжская коммуна. 1947. 27 сент. С. 4.

¹⁴ За саботаж хлебозаготовок к суровой ответственности // Волжская коммуна. 1945. 17 окт. С. 2; Саботажники хлебосдачи привлечены к ответственности // Ульяновская правда. 1945. 27 окт. С. 1.

¹⁵ О грубом нарушении Устава сельскохозяйственной артели в колхозах Радищевского района: Постановление бюро обкома ВКП(б) от 3 января 1948 г. // Ульяновская правда. 1948. 6 янв. С. 1.

¹⁶ О грубейших нарушениях Устава сельскохозяйственной артели по землепользования в колхозах Хворостянского района // Волжская коммуна. 1948. 7 авг. С. 1.

дуктами, деньгами и водкой¹⁷. Однако в большинстве случаев личная выгода сельхозактива заключалась в присвоении финансовых средств и продуктов. Так, председатель и счетовод колхоза «Новая жизнь» Похвистневского района взяли сверх причитавшегося по трудодням 2,6 т зерна¹⁸, председатель колхоза «Новый путь» Елховского района присвоил свинью с поросенком и 490 кг хлеба¹⁹.

Близко к должностным преступлениям в сельском хозяйстве были аналогичного рода преступные действия в МТС. В публикациях указывалось на преступные деяния, связанные с подготовкой техники к сельскохозяйственным работам, с невыполнением плановых заданий. Например, в декабре 1945 г. «Ульяновская правда» сообщила о должностных преступлениях директора и старших механиков Ерыклинской МТС. В вину им вменялись выполнение плановых заданий весенне-летних работ только на 75 %, перерасход 31 500 кг горючего, некачественное ремонтное обслуживание техники и незаконная продажа запасных частей сторонним организациям²⁰. Весной 1948 г. в Тростянской МТС Кинельского района Куйбышевской области 55 из 102 отремонтированных тракторов комиссия облисполкома отправила на повторный ремонт, а директор и старший механик МТС были привлечены к уголовной ответственности²¹. Тщательно в прессе разбирали конкретные случаи аварий, выделяя их причины. Не обошла вниманием редакция «Волжской коммуны» расхищение горючего, которого в 1948 г. в Куйбышевской области было украдено 200 т²².

Хищение сельскохозяйственных продуктов было третьим по массовости преступлением, информация о чем встречалась в областных газетах Среднего Поволжья. Данной проблеме было посвящено 13,4 % публикаций на криминальную тему в «Волжской коммуне» и 15,2 % в «Ульяновской правде». Концентрация подобных статей приходится на 1946 — 1949 гг.: 43 из 57 статей в «Волжской коммуне» и 22 из 39 — в «Ульяновской правде». В 88,3 % случаев в куйбышевской областной газете преступниками выступали непосредственно труженики сельского хозяйства и работники Заготзерна. В ульяновской областной газете им было посвящено 97,9 % статей. Причем на страницах газет настолько подробно описывались способы хищения продукции сельского хозяйства, что их можно считать своеобразными методическими рекомендациями для читателей по выявлению таких незаконных действий.

В обеих газетах публикации имели четкую хронологическую привязку к проводимым сельскохозяйственным работам. В первые месяцы года, вплоть до начала посевной кампании, читатель узнавал о хищениях семенного материала. Объемы похищенного, как правило, редко составляли более 300 кг. К преступлениям обычно были причастны кладовщики, сторожа, возчики семян, которые совершали их

¹⁷ В областной прокуратуре // Волжская коммуна. 1947. 7 дек. С. 4.

¹⁸ В областной прокуратуре // Волжская коммуна. 1949. 28 июля. С. 4.

¹⁹ По следам неопубликованных писем // Волжская коммуна. 1946. 23 апр. С. 3.

²⁰ Муш С. Виновики развала МТС наказаны // Ульяновская правда. 1945. 2 дек. С. 2.

²¹ Преступление директора и старшего механика 1-й Тростянской МТС // Волжская коммуна. 1948. 5 мая. С. 4.

²² В областной прокуратуре // Волжская коммуна. 1946. 19 апр. С. 4; Хищение горючего // Там же. 1949. 16 июля. С. 4; О разбазаривании и хищениях горючего в МТС Куйбышевской области // Там же. 22 июля. С. 2.

как одиночно, так и в группе. Например, кладовщик колхоза «Красная заря» Карсунского района украл 140 кг семенной пшеницы, сторож присвоил 290 кг ржи и 215 кг пшеницы, добычей группы преступников из числа руководителей колхоза им. Кирова Тереньгульского района стали 142 кг семенной пшеницы²³. Часто преступники, являющиеся должностными лицами, подделывали документы. Например, счетовод колхоза «Красные бойцы» Сергиевского района получил в октябре 1946 г. для колхоза 39 пудов семенной ржи и присвоил ее, составив подложную накладную и списав рожь на посев²⁴.

В июле появлялись публикации об осуждении уличенных в «стрижке» колосьев. Описываемые преступления совершались одиночно, а в образе преступника представляли исключительно колхозницы. Объем похищенного здесь измерялся несколькими килограммами, но со временем для большей наглядности авторы заметок перешли от указания веса к обозначению площади, с которой были сострижены колосья²⁵.

С началом уборочной кампании в статьях и заметках приводились разнообразные методы хищений зерна, только что убранного с полей. Преступления совершались одиночно и в группе и достаточно четко подразделялись по технологии сбора урожая. Наиболее часто упоминались случаи укрывательства комбайнерами собранного зерна в поле. Так, преступная группа, в которую входили начальник комбайна, тракторист и заместитель председателя колхоза им. Сталина Колдыбанского района, похитила из-под комбайна зерно, ссыпав его в стерню и укрыв соломой. Ночью преступники попытались вывезти спрятанное на машине, но были задержаны²⁶. В расхищении зерна, вывозимого на ток, были уличены группы возчиков. Технические возможности колхозов не позволяли взвешивать зерно непосредственно в поле, чем и пользовались злоумышленники, во время транспортировки ссылая хлеб в заранее подготовленные ямы, а в темное время суток переносили его домой²⁷.

Позднее основное место преступления переносилось на ток, где к хищениям приводили прием зерна без веса и надлежащего оформления документов. Среди основных категорий преступников здесь фигурировали весовщики, охранники и другие работники токов, вступавшие в преступный сговор, а объемы похищенного измерялись сотнями килограммов. Особенно негативно высказался о качестве охраны хлеба на токах прокурор Куйбышевской области К. Назарюк, приведя в публикации многочисленные примеры приема на работу сторожами лиц, ранее судимых за кражу сельскохозяйственных продуктов²⁸.

К октябрю и в «Волжской коммуне», и в «Ульяновской правде» появлялись публикации о хищении зерна при перевозке с токов на заготовительные пункты и элеваторы. Как правило, здесь описывались групповые преступления, основанные на подделке документов. Затем с декабря по начало посевной кампании основным

²³ В прокуратуре области // Ульяновская правда. 1948. 3 июня. С. 4.

²⁴ Расхитители семян // Волжская коммуна. 1947. 10 июня. С. 4.

²⁵ В областной прокуратуре // Волжская коммуна. 1947. 24 авг. С. 4.

²⁶ В областной прокуратуре // Волжская коммуна. 1946. 20 авг. С. 4.

²⁷ Расхитители хлеба наказаны // Волжская коммуна. 1948. 27 авг. С. 4.

²⁸ Назарюк К. Хлеб — самое ценное народное достояние // Волжская коммуна. 1948. 29 авг. С. 2.

местом хищений становились учреждения Заготзерна. Указывались разнообразные способы их совершения, начиная от краж путем взлома и заканчивая систематическими махинациями с документами, позволявшими преступным группам длительное время присваивать зерно²⁹.

В статьях о хищениях сельскохозяйственных продуктов приводились примеры, когда граждане ценой жизни пытались предотвратить преступления. Так, 13 сентября 1946 г. при попытке задержать вора на пункте Заготзерна Ново-Буянского района погибла сторож З. С. Мишова. «Ульяновская правда» также сообщила, что утром 12 августа 1948 г. расхитителями зерна был убит сторож тока колхоза им. Ленина Тереньгульского района С. И. Вашурин. Кроме того, нередко в печати публиковались приговоры в отношении лиц, знавших о хищениях зерна, но не сообщивших об этом³⁰.

Подводя итог обзору публикаций о преступности в сельском хозяйстве, следует отметить, что именно оно чаще остальных сфер народного хозяйства фигурировало в качестве места совершения преступления — в 43,6 % публикаций в «Ульяновской правде» и 37,9 % — в «Волжской коммуне». В определенной степени это объясняется не только высокой долей населения, связанного с аграрным сектором, но и важностью данной отрасли для экономики двух регионов.

Публикации о преступлениях, связанных с посягательством на жизнь, здоровье и личную собственность граждан, в определенной степени отражали позицию руководства регионов к профилактике данных видов преступлений. Так, у читателя «Ульяновской правды» в силу незначительного количества и краткого содержания материалов вряд ли смог бы сформироваться образ преступника, да и в целом аналитически восприниматься полученная информация. В «Волжской коммуне» публикации содержали достаточный объем информации, и в некоторой мере отражали состояние криминогенной обстановки. Например, 9 из 15 заметок о краже личного имущества вышли в свет во втором полугодии 1947 г., что явилось следствием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об охране личной собственности граждан». Объектами хищений становилось содержимое карманов граждан, особенно хлебные карточки, а также зеленый лук с личных огородов. Не обошла вниманием «Волжская коммуна» и такие виды преступлений, как бандитизм, ограбление и хулиганство. При этом большая часть публикаций приходится на 1945 — 1947 гг., когда уровень данных преступлений на рабочих окраинах областного центра был достаточно высок. Кроме того, в «Волжской коммуне» наглядно был выведен образ преступника, пренебрегавшего правилами уличного движения. Основным героем публикаций здесь являлся шофер-лихач, севший за руль в состоянии алкогольного опьянения, а последствием его действий были загубленные жизни. Для перенаселенного индустриального Куйбышева проблема несоблюдения правил уличного движения была насущной, о чем свидетельствует равномерное распределение публикаций в 1945 — 1953 гг.

²⁹ Расхитители государственного зерна получили по заслугам // Ульяновская правда. 1948. 30 окт. С. 3.

³⁰ Расхитителя хлеба — к расстрелу // Волжская коммуна. 1946. 23 нояб. С. 4; В облпрокуратуре // Ульяновская правда. 1947. 31 авг. С. 4; Ефимов Н. Убийцы наказаны // Там же. 1948. 8 сент. С. 4.

Из всех категорий преступных деяний, нашедших отражение в областных газетах Среднего Поволжья, ежегодно публиковались материалы о трех — корыстных должностных преступлениях, должностных преступлениях в сельском хозяйстве и о хищениях сельскохозяйственных продуктов. Статьи и заметки о прочих типах преступлений могли не появляться на страницах газет более одного календарного года либо вообще носили характер единичного упоминания. В определенной степени это объясняется признанием общественной и государственной собственности основой плановой экономики послевоенного СССР [10, с. 35]. Именно данная категория преступлений с позиции реализуемой партийно-государственной политики представляла наибольшую опасность для восстановления и развития страны, чем было обосновано ужесточение в июне 1947 г. мер уголовного преследования. В то же время внимание местных партийных и советских руководителей к ликвидации преступности в аграрном секторе явилось следствием его кризисного состояния из-за неверного планирования и крайне жесткого администрирования сельскохозяйственных кампаний. Эти обстоятельства выражались в низком уровне жизни аграриев, а следовательно, фактически вынуждали их совершать кражи и хищения [3, с. 180 — 182; 8].

Анализ криминогенной обстановки в послевоенном Среднем Поволжье позволил установить, что хищение общественной и государственной собственности было самым распространенным уголовным преступлением послевоенного времени, его доля достигала 25 — 28 %. На данную категорию преступлений приходилось более 50 % публикаций. Таким образом, областные газеты отражали не действительное состояние криминогенной обстановки, а основные направления партийно-государственной политики в сфере борьбы с уголовной преступностью. Еще одним доказательством является диспропорция в упоминании разных типов хищений. Так, с июня 1945 г. по сентябрь 1953 г. на территории Куйбышевской области были осуждены 1 816 представителей сельхозактива, что нашло отражение в 108 публикациях. В то же время за совершение хищений личной собственности граждан были осуждены 8 532 чел.³¹, однако данная категория преступлений была упомянута только в 15 статьях и заметках.

Заключение

Роль прессы в формировании общественного мнения была важна, так как даже в сложнейших послевоенных условиях на ее развитие направлялись существенные средства. Собранный на страницах газет коллективный «образ» преступника, плотность упоминания фактов уголовных проявлений и содержание публикаций весьма детально отражают основные направления партийно-государственной политики в сфере борьбы с уголовной преступностью, позволяют раскрыть ее региональные

³¹ Подсчитано по: ЦГА СО (Центральный государственный архив Самарской области). Ф. Р-2972. Оп. 5. Д. 3. Л. 1; Д. 7. Л. 1; Д. 12. Л. 1; Д. 18. Л. 1; Д. 27. Л. 1; Д. 41. Л. 1; Д. 57. Л. 1; Д. 74. Л. 1; Д. 94. Л. 1; ГА УО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. Р-3027. Оп. 1. Д. 1. Л. 12 — 24 об.; Д. 5. Л. 67 — 70 об., 155 — 161 об.; Д. 12. Л. 1, 1 об., 6, 6 об., 8, 8 об., 10, 10 об.; Д. 17. Л. 2, 2 об., 6, 6 об., 8, 8 об., 12, 12 об.; Д. 22. Л. 2, 2 об., 11, 11 об., 13, 13 об., 15, 15 об., 17, 17 об.; Д. 27. Л. 2, 2 об., 4, 4 об., 6, 6 об., 8, 8 об.

аспекты. Следовательно, периодическая печать прежде всего была призвана выполнять функцию механизма профилактики противоправных действий, но только тех, которые в конкретный исторический момент входили в парадигму послевоенного восстановления и развития страны, а именно экономических должностных и хозяйственных преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асташкин Д. Ю. Идеологические функции советской печати в 1945 — 1953 гг. (на примере газеты «Новгородская правда») // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2008. № 49. С. 4 — 6.
2. Данилов А. А., Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: Концептуал, 2021. 384 с.
3. Евсеева Е. Н. СССР в 1945 — 1953 гг.: экономика, власть и общество // Новый исторический вестник. 2002. № 6. С. 179 — 213.
4. Ивлиев С. А., Кадрова Т. Н. Идеологические кампании в Мордовской АССР в 1945 — 1953 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 1 (57). С. 74 — 86. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2021-g...pdf>
5. Колыванов А. В. Деятельность школы, молодежных организаций, печати по патриотическому воспитанию школьников в 1945 — 1953 гг. (на материалах Куйбышевской области и Ульяновской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2010. 21 с.
6. Могило О. Г. Деятельность властей по воздействию на массовое сознание в послевоенные годы 1945 — 1953 (на материалах Пензенской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006. 27 с.
7. Молчанов Л. А. Пропаганда — это всегда пропаганда заблуждений и предрассудков (история районной газеты «Красное знамя») // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2009. № 1 (История). С. 88 — 108.
8. Носик Н. А. Уголовно-правовые меры по борьбе с преступностью в послевоенном СССР // Общество и право. 2009. № 3 (25). С. 129 — 132.
9. Семенов Е. Ф. Политический режим, партийный контроль и цензура в контексте историографии газетной периодики в СССР в послевоенный период (1946 — 1964 гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12, № 1. С. 71 — 75.
10. Советская социалистическая экономика. 1917 — 1957 гг. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. 664 с.
11. Тарасова Е. В. Политическая социализация в СССР: идеологические основы воздействия на массовое сознание (1945 — 1953): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 32 с.
12. Учватов П. С. Саранск второй половины 1930-х — начала 1950-х: штрихи к портрету города и его повседневной жизни // Центр и периферия. 2018. № 1. С. 43 — 55. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/centr2018-1.pdf>
13. Фатеев А. В. Образ врага в советской пропаганде 1945 — 1954 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 23 с.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 05.05.2023.

Информация об авторе:

Андрей Геннадьевич Пашкин, директор Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (432063, Россия, г. Ульяновск, ул. А. Матросова, 16); докторант кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова (432063, Россия, г. Ульяновск, пл. Ленина, 4), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2602-1806>, pashkin.ag@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Astashkin DY. Ideological Functions of the Soviet Press in 1945 — 1953 (on the Example of the Newspaper “Novgorodskaya Pravda”). *Bulletin of the Novgorod State University*. 2008;(49):4—6. (In Russ.)
2. Danilov AA, Pyzhikov AV. The Birth of a Superpower: the USSR in the First Post-War Years. Moscow;2021. (In Russ.)
3. Evseeva EN. USSR in 1945 — 1953: Economy, Power and Society. *New Historical Bulletin*. 2002;(6):179—213. (In Russ.)
4. Ivliev SA, Kaderova TN. Ideological Campaigns in the Mordovian ASSR in 1945 — 1953. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;(1):74—86. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2021-g...pdf> (In Russ.)
5. Kolyanov AV. The Activities of Schools, Youth Organizations, and the Press on Patriotic Education of Schoolchildren in 1945 — 1953 (Based on the Materials of the Kuibyshev Region and the Ulyanovsk Region). Abstract dis. ... Cand. of Hist. Sci. Samara;2010. (In Russ.)
6. Mogilo OG. The Activities of the Authorities to Influence Mass Consciousness in the Post-War Years 1945 — 1953 (Based on the Materials of the Penza Region). Abstract dis. ... Cand. of Hist. Sci. Penza;2006. (In Russ.)
7. Molchanov LA. Propaganda is Always Propaganda of Misconceptions and Prejudices (History of the District Newspaper “Red Banner”). *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2009;(1):88—108. (In Russ.)
8. Nosik NA. Criminal Law Measures to Combat Crime in the Post-War USSR. *Society and Law*. 2009;(3):129—132. (In Russ.)
9. Semenov EF. Political Regime, Party Control and Censorship in the Context of Historiography of Newspaper Periodicals in the USSR in the Post-War Period (1946 — 1964). *Bulletin of Novosibirsk State University. Ser.: History, Philology*. 2013;12(1):71—75. (In Russ.)
10. Soviet Socialist Economy. 1917 — 1957. Moscow;1957. (In Russ.)
11. Tarasova EV. Political Socialization in the USSR: Ideological Foundations of Influence on Mass Consciousness (1945 — 1953). Abstract dis. ... Cand. of Polit. Sci. Moscow;2006. (In Russ.)
12. Uchvatov PS. Saransk of the Second Half of the 1930s — Early 1950s: Strokes to the Portrait of the City and Its Everyday Life. *Center and Periphery*. 2018;(1):43—55. URL: <http://niign.ru/centrand-perifirya/centr2018-1.pdf> (In Russ.)
13. Fateev AV. The Image of the Enemy in Soviet Propaganda of 1945 — 1954. Abstract. dis. ... Cand. of Hist. Sci. Moscow;1999. (In Russ.)

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 05.05.2023.

Information about the author:

Andrey G. Pashkin, Director of the State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region (16 A. Matrosova Str., Ulyanovsk 432063, Russia); Doctoral Student of Department of History of Ulyanovsk State Pedagogical University (4 Lenin Square, Ulyanovsk 432063, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2602-1806>, pashkin.ag@mail.ru

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The author read and approved the final version of the manuscript.

УДК 94(470.345/344):304
EDN RXIBYH<http://vestnikniign.ru>*Научная статья*

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕЛЕ
В 1970-х — НАЧАЛЕ 1980-х гг.
(на примере Марийской, Мордовской и Чувашской АССР)**

Е. Н. Бикейкин✉, Г. А. Куршева, С. В. Першин, П. С. Учватов

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
✉bikaykin1977@mail.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена анализу основных направлений государственной социальной политики на селе в 1970-е — начале 1980-х гг. На примере Марийской, Мордовской и Чувашской АССР исследуется влияние проводившегося курса на концентрацию сельскохозяйственного производства, выразившегося в политике укрупнения хозяйств, преобразования колхозов в совхозы, а также кампании по ликвидации «неперспективных» сел на социально-экономический и демографический облик села.

Материалы и методы. Методологической основой статьи послужили принципы историзма и объективности. В работе были использованы системный, историко-сравнительный, статистический и ряд других методов исследования, с помощью которых проанализированы документы из региональных архивов, стенографические отчеты сессий Верховных Советов АССР, материалы статистики.

Результаты исследования и их обсуждение. Авторы статьи охарактеризовали наиболее острые проблемы, с которыми сталкивались сельские жители автономных республик, и попытки их преодоления со стороны региональных органов управления. Выявлено, что предпринимаемые властями действия были эффективны на уровне отдельных, более успешных хозяйств, но не могли решить системные проблемы, связанные с утратой престижа и привлекательности сельского труда для населения, массово переезжающего в города. Миграция была вызвана не только недостаточно продуманной политикой ликвидации «неперспективных» населенных пунктов, но и невысоким уровнем оплаты труда в сельском хозяйстве, нерешенностью многих социальных вопросов.

Заключение. Большая часть мер по социальной поддержке села в рассматриваемый период оказывалась недостаточной либо малоэффективной. Точечные меры были способны поддержать отдельные более успешные хозяйства, но для успешного развития аграрной сферы в целом требовались продуманные, системные реформы. Напротив, проводившаяся государством политика часто была непродуманной, не учитывала местные условия, а потому лишь усугубляла социальные проблемы на селе. Материалы статьи могут быть использованы при разработке вопросов истории государственного управления народным хозяйством и социально-экономического развития регионов советской России периода позднего социализма.

Ключевые слова: Марийская АССР, Мордовская АССР, Чувашская АССР, сельское хозяйство, органы государственного управления АССР, ликвидация неперспективных сел, социальная политика, раскрестьянивание

© Бикейкин Е. Н., Куршева Г. А., Першин С. В., Учватов П. С., 2023

Для цитирования: Бикейкин Е. Н., Куршева Г. А., Першин С. В., Учватов П. С. Государственное управление в области социальной политики на селе в 1970-х — начале 1980-х гг. (на примере Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 122 — 139. EDN RXIBYH

Original article

PUBLIC ADMINISTRATION IN THE AREA OF THE RURAL SOCIAL POLICY IN 1970s — EARLY 1980s (Case Study of the Mari, Mordovian and Chuvash ASSR)

E. N. Bikeykin✉, **G. A. Kursheva**, **S. V. Pershin**, **P. S. Uchvatov**

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia
Saransk, Russia

✉bikeykin1977@mail.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the analysis of the main directions of the state social policy in the countryside in the 1970s — early 1980s. On the example of the Mari, Mordovian and Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republics, the influence of the current course on the concentration of agricultural production, expressed in the policy of amalgamating farms, transforming collective farms into state farms, as well as the campaign to eliminate “unpromising” villages, on the socio-economic and demographic appearance of the village is studied.

Materials and methods. The methodological basis of the article was the principles of historicism and objectivity. Systematic, historical-comparative, statistical and a number of other research methods were used in the work, with the help of which documents from regional archives, verbatim reports of sessions of the Supreme Soviets of the ASSR, and statistical materials were analyzed.

Results and discussion. The most acute problems faced by rural residents of the autonomous republics and attempts to overcome them by regional governments are characterized. The authors of the article point out that the actions taken by the authorities could have been effective at the level of individual, more successful farms, but were not able to solve the systemic problems associated with the loss of prestige and the attractiveness of rural labor for the population moving to cities. Migration was caused not only by an insufficiently thought-out policy for the elimination of “unpromising” settlements, but also by a low level of wages in agriculture, and the unresolved nature of many social issues.

Conclusion. Most of the measures for the social support of the village in the period under review turned out to be insufficient or ineffective. Targeted measures were able to support individual more successful farms, but for the successful development of the agrarian sector as a whole, well-thought-out, systemic reforms were required. On the contrary, the policy pursued by the state was often ill-conceived, did not take into account local conditions, and therefore only exacerbated social problems in the countryside. The materials of the article can be used in the development of questions of the history of the state administration of the national economy and the socio-economic development of the regions of Soviet Russia in the period of late socialism.

Keywords: Mari ASSR, Mordovian ASSR, Chuvash ASSR, agriculture, government bodies of the ASSR, liquidation of unpromising villages, social policy, depeasantization

For citation: Bikeykin EN, Kursheva GA, Pershin SV, Uchvatov PS. Public Administration in the Area of the Rural Social Policy in 1970s — early 1980s (Case Study of the Mari, Mordovian and Chuvash ASSR). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):122—139. EDN RXIBYH

Введение

Россия являлась преимущественно крестьянской страной на протяжении большей части своей истории. При этом к сельскому хозяйству у государства выработалось достаточно специфичное отношение, не менявшееся на протяжении десятилетий. Решением социальных проблем села оно занималось, как правило, по остаточному принципу, направляя большую часть средств на иные цели. Напротив, сельское хозяйство и крестьянство рассматривались как некий ресурс, за счет которого происходило развитие других, более приоритетных для государства отраслей экономики. Можно вспомнить, что крепостное право в России — фактически рабство — было отменено лишь в 1861 г., а трудности с паспортизацией, со всеми вытекающими последствиями, создавались колхозникам вплоть до 1960-х гг. На состоянии села и развитии аграрного сектора отразились и особенности российской модернизации, носившей запаздывающий характер. Однако неверно было бы говорить о том, что социально-экономический облик российской деревни все время только деградировал и приходил в упадок. Развитие села было противоречивым, сложным процессом; на протяжении XX в. аграрная отрасль неоднократно испытывала на себе реформы и контрреформы, подъемы и спады производства. Особое место в истории занимают 1970-е — начало 1980-х гг., когда произошла активизация начатой еще в период реформ Н. С. Хрущева политики социальной поддержки села. На эти годы пришлось, с одной стороны, поступательное движение вперед, озаменованное стабильным ростом уровня жизни сельского населения и некоторыми позитивными сдвигами в социальной сфере; с другой стороны, тогда же произошло дальнейшее обострение процесса раскрестьянивания, имевшего далеко идущие последствия для развития страны в целом.

Обзор литературы

Обращаясь к характеристике трудов, посвященных данной теме, нужно констатировать, что длительное время региональные исследователи придерживались односторонних методологических подходов. Если в советской науке период второй половины 1960-х — первой половины 1980-х гг. рассматривался через призму официальной идеологии «развитого социализма» [1; 21], то на рубеже 1980 — 1990-х гг. установился прямо противоположный подход, основанный на исключительно негативном восприятии общественного и социально-экономического развития страны через концепцию «застоя» [15; 25]. Впоследствии историки отошли от слишком однозначных оценок позднесоветской действительности. По тематике развития аграрной отрасли имеются работы С. Н. Исанбаева, В. И. Сухина [6], С. В. Нефедова в Марий Эл [13]; В. А. Юрчёнкова¹ [26, с. 579 — 587], Е. Н. Бикейкина [2], О. И. Марискина [9] и Е. В. Моисеева [10] в Мордовии; Д. А. Пинаевой [14], Н. И. Садовниковой [17] и В. Г. Харитоновой [23] в Чувашии.

Сегодня, несмотря на некоторый интерес со стороны региональных ученых к истории аграрной отрасли, деятельности органов управления сельским хозяйством, социально-экономическому положению сельского населения в эпоху позднего

¹ Схема развития и размещения производительных сил Республики Мордовия на период до 2000 года // Архив НИИ регионологии. Оп. 1. Д. 60. Л. 6 — 12.

социализма и ряду других аспектов, связанных с развитием аграрной сферы [3; 4; 12; 22], на уровне республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии данная проблематика практически выпала из поля зрения исследователей. Из увидевших свет комплексных научных работ особое положение занимает подготовленная известными специалистами по региональной аграрной истории коллективная монография «СССР: аграрная политика и региональные особенности ее реализации (1922 — 1991)», где процессы и явления в аграрной сфере рассматриваются, в том числе, на примере автономных республик Поволжья [20]. Однако значительно чаще историками Марийской, Мордовской и Чувашской АССР поднимаются вопросы, связанные с состоянием и развитием аграрного сектора в первой половине XX в. или в период реформ «хрущевского десятилетия», в то время как новые труды, посвященные процессам, происходившим в сельском хозяйстве во второй половине 1960-х — первой половине 1980-гг., немногочисленны [8; 16; 24]. О наличии лакун в изучении развития аграрной сферы и государственной политики на селе в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в 1970 — 1980-е гг. красноречиво свидетельствует и тот факт, что доклады на эту тему были крайне скудно представлены на последних трех конференциях историков-аграрников Среднего Поволжья (проводившихся соответственно в 2018, 2020 и 2022 гг.), которые традиционно являются площадкой для обсуждения разнообразных вопросов аграрной истории наиболее авторитетными исследователями Поволжья и других регионов России. Таким образом, применительно к историографии в рассматриваемых республиках можно говорить о явном пробеле в области вопросов истории сельскохозяйственной отрасли и сельской социальной политики позднесоветской эпохи.

Материалы и методы

Для достижения исследовательских задач использовались документы из фондов Государственного архива Республики Марий Эл, Государственного исторического архива Чувашской Республики, Центрального государственного архива Республики Мордовия. Привлекались также материалы статистики, стенографических отчетов сессий Верховных Советов автономных республик и некоторые другие опубликованные данные. Проанализированы ранее изданные работы региональных историков, посвященные аграрной тематике. Статья основана на принципах историзма и объективности, при ее подготовке применялись системный, историко-сравнительный, статистический и другие методы.

Результаты исследования и их обсуждение

В советский период истории главными экономическими и социальными локомотивами на селе были совхозы и колхозы как основные субъекты хозяйствования. В связи с этим любые трансформации колхозно-совхозной системы отражались на социальном положении сельчан. В 1970-е гг. на развитие аграрной сферы и состояние села значительное влияние оказала концентрация производства, фактически ставшая продолжением политики преобразования колхозов в совхозы. На первый взгляд, данная реформа кажется вполне логичной, ведь предполагалось, что более эффективные в экономическом плане крупные хозяйства будут способствовать развитию аграрной отрасли и смогут успешно закрывать бреши в социальной политике государства. Но такая практика привела к очередной малопродуманной кампании — ликвидации «неперспективных» населенных пунктов, сопровождавшейся переселе-

нием жителей малых сел и деревень на центральные усадьбы. В Марийской, Мордовской и Чувашской АССР пик ее проведения пришелся на 1970-е гг.

Указанная государственная кампания, в частности, была отмечена в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 206 «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» от 20 марта 1974 г.: предполагались «преобразование сел и деревень в благоустроенные поселки совхозов и колхозов» и завершение к 1990 г. переселения жителей мелких населенных пунктов в более крупные поселки². Норма о том, что новое строительство может проводиться только в «перспективных» населенных пунктах, закреплялась и в постановлении Совета Министров РСФСР № 389 «Об утверждении Правил застройки сельских населенных пунктов РСФСР» от 20 июля 1981 г.³ Установки органов власти, по существу, прекратили финансирование как нового строительства, так и капитального ремонта уже имевшихся зданий в сельских населенных пунктах, занесенных в разряд «неперспективных».

Эти действия пытались оправдать не только экономическими соображениями, но и рядом факторов, связанных с сокращением численности сельского населения, изменением его демографических характеристик, миграцией в городскую местность. Для реализации полученных сверху указаний региональными органами управления составлялись программы ликвидации «неперспективных» населенных пунктов. Так, в Марийской АССР в годы десятой пятилетки (1976 — 1980 гг.) планировалось расселить 249 мелких населенных пунктов, а исполнение самой программы предполагалось завершить в 1990 г.⁴ Для отдельных территорий составлялись порайонные планы — например, в одном из районов Мордовии — Ромодановском — было решено расселить жителей 51 сельского населенного пункта⁵. При этом предлагалось отказаться от мер административного воздействия, переселение должно было проходить на добровольных началах. Однако его темпы оказались низкими. За десятую пятилетку в Мордовской АССР рассчитывали сселить лишь 713 дворов из колхозов и совхозов, в том числе на 1976 г. устанавливался показатель в 143 двора. По состоянию на 1 августа этого года удалось сселить более 80 дворов, но в отдельных районах местные власти к такой работе вообще не приступали⁶. В целом за рассматриваемый период плановые показатели ликвидации «неперспективных» сел, несмотря на прилагаемые усилия, достигнуты не были.

Пытаясь добиться выполнения планов любой ценой, региональные власти начали относить к «неперспективным» даже сельские населенные пункты, все еще обладавшие некоторым экономическим потенциалом, который можно было реализовать при грамотном подходе и учете местных условий. 10 декабря 1981 г. депутат Верховного Совета Чувашской АССР, бригадир совхоза «Тюрлеминский» Козлов-

² Собрание постановлений Правительства СССР. 1974. № 9. Ст. 39.

³ Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР. 1981. № 23. Ст. 144.

⁴ Сельский поселок // Марийская правда. 1976. 25 янв.

⁵ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва (третья сессия, 2 июля 1976 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1976. С. 84.

⁶ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-516. Оп. 3. Д. 927. Л. 340.

ского района Н. И. Шимлых в своем выступлении нарисовал такую картину: «В свое время некоторые населенные пункты были признаны „неперспективными“, или пунктами ограниченного развития. В них приостановилось строительство, и они остаются без минимальных коммунально-бытовых удобств. Как правило, в таких населенных пунктах мало держат скота, не ремонтируют дома, не благоустраивают улицы, дворы и дороги. Поэтому молодые жители из этих деревень стремятся уехать в город. К таким населенным пунктам относится и наша деревня Уразметево. Хотя у нас самая крупная молочно-товарная ферма в районе, но в деревне нет ни конторы отделения, ни дома для животноводов, ни добротного клуба, ни жилья для работников сельского хозяйства. А это в свою очередь сказывается на текучести кадров. У нас сегодня не хватает доярок, механизаторов и других специалистов»⁷. Подобная ситуация во многом была характерной не только для Чувашии, но и для соседних автономных республик.

В унисон со словами Н. И. Шимлых высказался первый заместитель министра строительства и эксплуатации автомобильных дорог РСФСР В. А. Брухнов. Выступая на сессии Верховного Совета Мордовской АССР 2 июля 1976 г., он отметил: «Можно привести десятки примеров, когда слабое, прозябающее хозяйство, непрерывно теряющее кадры, особенно молодежь, после прокладки к нему хорошей дороги быстро оживает. Причем не только оживает экономика, но и повышается тонус всей жизни на селе, ибо помимо экономического значения улучшение автотранспортных связей имеет огромное значение для решения социальных, культурных, демографических и других проблем»⁸. К сожалению, подобные здравые мысли, реализация которых могла бы замедлить раскрестьянивание деревни, далеко не всегда воплощались в реальность непосредственными исполнителями. В партийных и советских органах на такие аргументы обычно смотрели со скепсисом, категорично полагая, что сельские населенные пункты с большой численностью населения выступают как благоприятный фактор развития экономики аграрного сектора; в них повышается качество бытового и социально-культурного обслуживания населения; к тому же они позволяют существенно сократить разного рода эксплуатационные и административные расходы⁹. Некоторые руководители государственных и партийных структур подходили к исполнению директив ЦК КПСС с особым рвением. Например, В. С. Учайкин, в 1975 — 1978 гг. работавший первым заместителем Председателя Совета Министров Мордовской АССР, вспоминал в мемуарах, как его непосредственный руководитель, председатель правительства республики А. О. Пиксаев еженедельно требовал усилить работу по переводу семей из «неперспективных» деревень в центральные усадьбы колхозов и совхозов¹⁰.

⁷ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва (четвертая сессия, 10 декабря 1981 г.): стеногр. отчет. Чебоксары, 1982. С. 92.

⁸ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва (третья сессия, 2 июля 1976 г.). С. 71.

⁹ ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 3031. Л. 7.

¹⁰ Учайкин В. С. Озвученные мысли. Саранск, 1999. С. 74.

Однако в действительности проведение подобной политики, направленной на безусловное выполнение непродуманных решений Центра, не приводило к подъему сельскохозяйственной отрасли и улучшению социального обслуживания сельского населения, как предполагали авторы реформы и ее исполнители в регионах. Напротив, социальные проблемы на селе, копившиеся десятилетиями, в результате лишь усугубились. Их нерешенность вызывала беспокойство у сельского населения, особенно у молодых людей, наиболее мобильных и склонных к переезду в город.

При этом нельзя сказать, что власти, как на союзном и федеральном, так и на региональном уровнях, не осознавали наличия серьезных социальных проблем сельчан и не предпринимали никаких мер. Рост материального благосостояния и культурного уровня сельского населения, улучшение условий труда в колхозах и совхозах рассматривались ими в качестве средства интенсификации производства в аграрной сфере. Однако усиливавшаяся миграция в города во многом продолжала коррелировать с более низким уровнем доходов сельского населения, а нередко и с отсутствием должных стимулов трудовой активности, тем более что применявшиеся в предшествующие эпохи внеэкономические стимулы мотивации трудовой деятельности уже не работали. Причиной выступало изменение сознания советских людей, в том числе жителей деревни, состоявшее в постепенном отходе от старой традиционной культуры аграрного социума (ранее, вплоть до 1950 — 1960-х гг., свойственной и горожанам) в сторону современной, урбанистической.

Чтобы решить этот вопрос и закрепить специалистов на селе, власть пыталась прибегнуть к методам иного рода, включавшим повышение оплаты труда и внедрение различных льгот. Например, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 сентября 1977 г. предлагались меры по удержанию в сельском хозяйстве кадров механизаторов¹¹; в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 октября 1977 г. предусматривались определенные шаги, направленные на стимулирование перехода специалистов аграрной сферы на работу руководителями среднего звена в колхозы и совхозы¹². В соответствии с принимаемыми союзными документами на уровне автономных республик вводились собственные меры. Так, объединенным постановлением бюро Марийского обкома КПСС и Совета Министров Марийской АССР от 26 декабря 1977 г. были утверждены мероприятия, направленные на улучшение состава практиков — руководителей среднего звена в колхозах и совхозах республики, усиление их заинтересованности в работе, а также планы подготовки новых кадров аграриев¹³.

Решить социальные проблемы села вряд ли было можно без постепенного сглаживания различий в оплате труда колхозников, рабочих совхозов и городского населения. В 1970-е — начале 1980-х гг. в этой области были достигнуты относительные успехи. Размер оплаты труда колхозников приблизился к заработной плате соответствующих категорий рабочих совхозов, а в ряде случаев сравнялся с нею.

¹¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. Т. 12. Июль 1977 г. — март 1979 г. М., 1979. С. 97 — 104.

¹² Там же. С. 143 — 146.

¹³ ГА РМЭ (Государственный архив Республики Марий Эл). Ф. Р-542. Оп. 10. Д. 472. Л. 215 — 220.

Например, в совхозах Чувашской республики по состоянию на 1975 г. средняя заработная плата рабочего в месяц составляла 96 руб., а в 1980 г. она выросла до 103 руб. В расчете на 1 человеко-день в 1975 г. работнику совхоза выделялось 4,18 руб., в 1980 г. — 4,47 руб. Колхознику в 1975 г. выделялось денег и продуктов на сумму 3,56 руб., в 1980 г. — на 4,09 руб.¹⁴

Тем не менее, согласно официальной статистике, среднемесячная оплата труда рабочих и служащих народного хозяйства республик оставалась выше, чем заработная плата работников, занятых в сельскохозяйственной отрасли. В 1980 г. в Марийской АССР показатель среднемесячной оплаты труда по всем отраслям составил 148,0 руб., по сельскому хозяйству — 121,6 руб.; в Мордовской АССР в среднем по республике оплата труда равнялась 152,6 руб., в сельском хозяйстве — 134,1 руб.; в Чувашской АССР среднемесячная заработная плата в целом по республике составляла 147,7 руб., у работников аграрной сферы — 106,6 руб.¹⁵

К тому же при постепенном повышении оплаты труда и уровня жизни в колхозах и совхозах сохранялось такое явление, как дефицит товаров. В региональные органы власти от сельских жителей поступали жалобы и ходатайства: на перебой с поставками продуктов питания, включая хлеб и крупу; пустующие прилавки в сельских магазинах, не справлявшихся с планами товарооборота; отсутствие одежды, обуви и других товаров первой необходимости¹⁶. Часто дефицитными оказывались требующиеся в трудовой деятельности вещи — спецодежда для работников животноводческих ферм и механизаторов. Недовольство сельского населения вызывали и другие факторы. Например, сильным социальным раздражителем были случаи несправедливого распределения товаров¹⁷. Сохранял остроту вопрос о газификации жилых домов в сельской местности, однако решить его в массовом порядке власти так и не смогли.

Несмотря на проблемы, принимающие системный характер, в некоторых отдельно взятых хозяйствах усилиями их правлений и местных властей удавалось выстроить достаточно успешную социальную политику. Например, в колхозе «Гвардеец» Батыревского района Чувашской АССР конкретное воплощение нашли меры по преобразованию социальной структуры коллектива, улучшению условий работы и охраны здоровья, сближению умственного и физического труда на основе внедрения средств механизации, улучшению жилищных и культурно-бытовых условий, совершенствованию систем материального стимулирования, повышению благосостояния колхозников. В населенных пунктах, объединенных в колхоз «Гвардеец», работали 2 врача, 16 чел. среднего медицинского персонала, 68 педагогов, 19 специалистов сельского хозяйства, из которых 17 были выпускниками вузов. Одним из главных следствий решения социальных проблем села стало закрепление в колхозе молодежи.

¹⁴ Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки. 1976 — 1980 гг.: стат. сб. Чебоксары, 1982. С. 73.

¹⁵ Народное хозяйство Марийской АССР: стат. сб. Йошкар-Ола, 1990. С. 164; Народное хозяйство Мордовской АССР за годы одиннадцатой пятилетки. 1981 — 1985.: стат. сб. Саранск, 1986. С. 150; Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки... С. 102.

¹⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-2215. Оп. 1. Д. 140. Л. 14; Д. 171. Л. 45.

¹⁷ Там же. Д. 140. Л. 14.

И хотя в течение 1970-х гг. численность населения, проживавшего в деревнях и селах колхоза, уменьшилась на 959 чел. (или на 16,8 %), в целом социальная структура коллектива колхоза выглядела достаточно благоприятной: увеличилось число работников трудоспособного возраста, удельный вес людей от 16 до 59 лет вырос с 32,1 % в 1971 г. до 48,4 % в 1980 г. [11, с. 126].

Другой пример — колхоз «Россия» Ковылкинского района Мордовской АССР, в котором на строительство хозяйственных, культурно-бытовых объектов, дорог и благоустройство ежегодно расходовались большие средства. Только за девятую пятилетку в новое строительство было вложено более 4 млн руб. Кроме значительного числа производственных объектов в населенных пунктах колхоза были построены две восьмилетние школы, стационар участковой больницы на 50 коек, клуб, магазины. Для колхозников возвели десять благоустроенных двухквартирных домов, также во многих домах и квартирах имелся газ. В 1976 г. центральная усадьба колхоза соединилась с районным центром — г. Ковылкино — дорогой с чернощебеночным покрытием. Подобное развитие социальной сферы обусловило благоприятную демографическую динамику для сел колхоза. Видя происходящие социальные и культурные изменения, молодежь по окончании школы начала оставаться в селе. По данным на 1976 г., в колхозе «Россия» трудились 198 чел. в возрасте до 30 лет, а 60 % механизаторов составляли молодые люди, которые, получив в Кочелаевской средней школе специальность тракториста-машиниста третьего класса, решили работать в местном хозяйстве. В 1975 г. в колхозе остались 12 выпускников, в 1976 г. — 18¹⁸.

Органы управления автономных республик реализовывали, хотя и не всегда последовательно, программы улучшения социальных и экономических условий жизни тружеников села. Например, в Мордовской АССР за три года (1975 — 1977 гг.) удалось построить и ввести в эксплуатацию 186,3 тыс. м² жилья в сельских населенных пунктах, т. е. в 1,6 раза больше, чем за время девятой пятилетки (1971 — 1975 гг.). За тот же период было построено общеобразовательных школ на 5,5 тыс. ученических мест; детских дошкольных учреждений — на 1 470 мест, клубов и Домов культуры — на 4,5 тыс. мест, а также много других объектов культурно-бытового назначения¹⁹. В своем докладе на XXIV Мордовской областной партконференции, состоявшейся 15 декабря 1978 г., тракторист колхоза им. XXIV съезда КПСС Темниковского района В. К. Зайцев с присущим эпохе пафосом отмечал: «Только за три года десятой пятилетки у нас построены крупный откормочный комплекс, завод брикетированных кормов, цех производства комбикормов, зерносушильный комплекс, двухэтажная школа, типовой магазин, комплексный приемный пункт бытовых услуг, несколько жилых домов, расширена колхозная столовая, застроен детский сад. Но что особенно нас, колхозников, радует, так это ввод 12-километровой асфальтированной дороги. Она связала автобусным движением даже самое отдаленное наше село Булаево с районным центром. Совсем другой стала наша жизнь. В домах имеются современная мебель, газ, телевизоры, приемники, многие

¹⁸ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва (третья сессия, 2 июля 1976 г.). С. 60.

¹⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 13. Д. 64. Л. 5.

купили автомашины. Партийный комитет, правление колхоза ценят наш труд, помогают в приобретении личного скота, кормов, топлива»²⁰.

Чтобы замедлить отток сельских жителей в города, добиться улучшения развития социальной сферы села, а заодно не допустить падения плановых показателей в аграрной отрасли, власти пытались стимулировать развитие личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Дирекциям совхозов и правлениям колхозов вменялось в обязанность оказывать поддержку сельскому населению по ведению ЛПХ путем предоставления кормов для скота и принятия иных мер²¹. Но подобные установки выполнялись не всегда и не везде. Председатель Совета Министров Чувашской АССР Л. П. Прокопьев напрямую связывал необходимость развития ЛПХ граждан с кризисными явлениями (скрывать которые к тому времени было все труднее), критикуя косность бюрократической машины. В 1981 г. он приводил такие данные: «Недооценка личных подсобных хозяйств граждан привела к тому, что за последние 5 лет поголовье коров у населения сократилось на 12 тыс., свиней — на 8,2 тыс., овец — на 52 тыс. и птицы — на 147 тыс. голов. В результате порою сельские жители из поставщика продовольствия превращаются в его потребителя за счет государственной торговли»²². Таким образом, если ранее, в эпоху реформ Н. С. Хрущева, власть последовательно вела наступление на ЛПХ граждан, то теперь в известной мере способствовала их развитию, поскольку видела в них одно из средств решения как экономических вопросов, так и социальных проблем сельчан.

Дополнительным и до определенной степени эффективным методом стимулирования трудовой активности сельчан было премирование передовиков. Так, весной — летом 1973 г. районам Чувашии с этой целью было выделено 140 ценных подарков стоимостью 80 руб. каждый (по 5 — 10 на район); 120 туристических льготных путевок (по 5 — 9 на район), 200 путевок на ВДНХ, а также путевки в санатории и Дома отдыха; 30 автомобилей «Москвич», 120 — «Жигули» и 130 мотоциклов для продажи. По итогам работы за май и июнь Чувашский обком КПСС решил вручить передовикам за первое место знамя и денежную премию в размере 800 руб. За второе место полагались вымпел и премия в 500 руб. Для поощрения передовиков за увеличение производства и заготовок мяса выделялось 100 льготных путевок²³.

Успешная практика поощрительной оплаты сложилась в первой половине 1970-х гг. в колхозе «Правда» Кочкуровского района Мордовской АССР. По условиям социалистического соревнования на момент уборки урожая 1971 г. партийное бюро и правление колхоза установили, что членам бригады, добившейся наивысших показателей, выплачивалась денежная надбавка к основной заработной плате 25 %. Лучшему механизатору на заготовке кормов вручался памятный подарок; механизатору, добившемуся наивысшей выработки на косовице хлебов не менее 35 га за день, выдавались переходящий красный вымпел и 10 руб. премиальных; комбайнеру, добившемуся наивысшей выработки и намолотившему 300 ц зерна за

²⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 13. Д. 5. Л. 96.

²¹ Там же. Оп. 10. Д. 87. Л. 39.

²² Заседания Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва (четвертая сессия, 10 декабря 1981 г.); стеногр. отчет. Чебоксары, 1982. С. 101 — 102.

²³ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 2675. Л. 23 — 24.

смену, вручались переходящий красный вымпел и 10 руб. премиальных; шоферу и трактористу, перевозившим зерно от комбайнов на заготовительный пункт и добившимся наивысшей выработки, давались переходящий красный вымпел и 5 руб. премиальных²⁴.

Однако премирование передовиков было мерой, действенной лишь отчасти, тогда как для подлинного выравнивания доходов сельчан и горожан, для более качественной мотивации трудовой активности жителей деревни требовались глубокие, системные изменения. Решение же социальных и бытовых проблем села, хотя и признавалось как одно из значимых условий повышения привлекательности и престижа труда в аграрной сфере, определяющим в деятельности органов управления в 1970-х — начале 1980-х гг. так и не стало. Возникла ситуация, при которой растущие материальные и культурные запросы сельских жителей существенно опережали желание государства их удовлетворять. А проводимая партийными и государственными органами аграрная политика лишь активизировала миграционные процессы в сельской местности, осложняя и без того непростое положение с трудовыми ресурсами и социально-демографической ситуацией на селе.

Особенно быстро миграция в города проходила в первой половине 1970-х гг. В Мордовии за годы девятой пятилетки был зафиксирован наиболее высокий отток сельского населения в Нечерноземной зоне РСФСР. В 1970 г. сельское население Мордовской АССР в абсолютных цифрах составляло 649 тыс. чел., в 1980 г. — около 500 тыс., уменьшившись на 149 тыс. чел. До 80 % прироста населения городов республики обеспечивала миграция из сельской местности²⁵.

Неутешительной была статистика по миграции молодежи. Типичную картину демографического спада в деревне хорошо иллюстрирует динамика общего числа учеников сельской восьмилетней школы в с. Мордовское Давыдово Кочкуровского района Мордовии. Число учащихся в ней с каждым годом становилось меньше: в 1967/1968 учебном году — 294 ученика, в 1975/1976 году — 219, а в 1982/1983 учебном году в школе осталось 87 учеников, т. е. численность учащихся с 1967 по 1983 г. сократилась на 207 чел., составив 29,6 % от прежнего уровня²⁶.

Неслучайно на пленуме Мордовского обкома КПСС в марте 1980 г. особое внимание обратили на проблему регулирования миграции сельского населения: «Если говорить о Мордовии, то у нас есть районы, где отток населения происходит быстрее, чем создаются условия для повышения производительности труда в колхозах и совхозах... Процессами миграции сельского населения можно и нужно управлять, не допуская, чтобы они принимали нежелательные формы, порождая неоправданные трудности в обеспечении хозяйств квалифицированными кадрами»²⁷. Всего в Мордовии за 1970-е гг. в переселенчество было вовлечено почти 24 % всех жителей села. Из них 74 % оказалось в городах и поселках городского типа своей республики, а остальные мигрировали за ее пределы [18, с. 68].

²⁴ ЦГА РМ. Ф. 1639-П. Оп. 1. Д. 47. Л. 15.

²⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 40. Д. 11. Л. 77.

²⁶ ЦГА РМ. Ф. 1639-П. Оп. 1. Д. 39. Л. 36 об.; Ф. Р-2215. Оп. 1. Д. 135. Л. 36 — 37; Д. 171. Л. 45.

²⁷ Советская Мордовия. 1980. 24 июля.

Из-за миграции сельчан, в первую очередь молодежи, в города быстро сокращалось и сельское население Марийской АССР. Особенно это касалось колхозников: если в 1965 г. их среднегодовая численность в республике составляла 80,4 тыс. чел., то в 1985 г. в результате миграции и преобразования ряда колхозов в совхозы — 39,1 тыс. [7, с. 259].

Уже в середине 1970-х гг. в Марийской АССР ощущался кадровый дефицит в колхозах и совхозах. Причем речь шла о руководителях и квалифицированных специалистах, которых было достаточно сложно подготовить и заменить. Например, на декабрь 1977 г. из 1 352 должностей руководителей среднего звена колхозов и совхозов были замещены лишь 424 должности, или 31,4 %. Наиболее сложная обстановка, по оценке бюро Марийского обкома КПСС и Совета Министров Марийской АССР, сложилась в Килемарском, Моркинском, Новоторъяльском и Оршанском районах республики. Одновременно признавалась неудовлетворительной работа техникумов и иных учебных заведений, специализирующихся на подготовке кадров для аграрной сферы. За 1976 г. план их работы оказался выполнен только на 44 %, в 1977 г. — на 50 %²⁸. В июне 1976 г. секретарь Марийского обкома партии П. Г. Лимаренко также признавал наличие нехватки инженерно-технических работников и механизаторов, что отрицательно отражалось, в частности, на проведении мелиоративных работ в сельском хозяйстве²⁹.

В Чувашии влияние на миграцию из сельской местности оказывали такие специфичные факторы, как устойчивый национальный состав республики (около 80 % — чувашаи) и малая подвижность населения. В связи с этим миграция в города и за пределы региона не характеризовалась такой высокой интенсивностью, как в соседних регионах. В 1970-е гг. отток населения в Чувашской АССР проходил в 3 раза медленнее, чем в целом по Нечерноземью. Материалы переписи 1989 г. показали, что сельское население в Чувашской АССР составило 42,1 %, в то время как по Российской Федерации этот показатель равнялся 26,4 %, по Нечерноземной зоне — 19,6 %, по Волго-Вятскому региону — 31,1 %³⁰.

Некоторые исследователи полагали, что миграция сельских жителей в города была связана с развитием научно-технического прогресса [5; 19]. По нашему мнению, сегодня данная взаимосвязь представляется очевидной. За 1960 — 1970-е гг. под воздействием технологического развития в социальной структуре населения Чувашской АССР произошли значительные изменения. Численность рабочего класса выросла с 25,0 % в 1959 г. до 58,1 % в 1979 г., численность служащих — соответственно с 11,4 до 23,2 %. Наряду с этим, существенно снизилась доля работников сельского хозяйства — с 62,6 до 18,6 %. В случае с Чувашской республикой можно говорить о возрастающей интенсивности этих процессов: в течение 1960 — 1985 гг. сельское население уменьшилось на 240 тыс. чел., причем в основном снижение численности пришлось на 1976 — 1985 гг., треть — на первую половину 1980-х гг.

²⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 10. Д. 472. Л. 215 — 216.

²⁹ Лимаренко П. Г. Быть обновителем земли — высокая честь // Марийская правда. 1976. 6 июня.

³⁰ Численность населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1990. С. 11 — 25.

В то же время по сравнению с Марийской и Мордовской АССР специфика миграции в Чувашии заключалась в заметно более низкой интенсивности. Если в Мордовии численность сельских жителей с 1959 по 1982 г. уменьшилась в 1,69 раза, в Марийской республике — в 1,49, то в Чувашской АССР — в 1,27 раза. При этом в соседних областях численность сельского населения снизилась еще сильнее [5, с. 10]. По мнению В. Р. Степанова, подобная сниженная интенсивность миграции сельского населения в автономных республиках, особенно в Чувашии, могла объясняться особым этническим сознанием и традиционными ценностными ориентациями, под воздействием которых длительное время формировалось осторожное, сдержанное отношение к новым моделям поведения [19, с. 571].

Однако даже в относительно благополучной в миграционном отношении Чувашии социальные проблемы стояли остро. Потребности сельских жителей в области культуры и быта быстро росли. Во многих населенных пунктах жители утратили веру в возможность решения в ближайшее время актуальных вопросов, связанных с обеспечением топливом и газом, строительством жилья, дорог, учреждений культуры и бытового обслуживания и т. д. В связи с этим в Чувашской АССР не прекращался интенсивный отток населения, в первую очередь молодежи, из сельской местности в города. На начало 1981 г. численность сельского населения составила 669,6 тыс. против 726,8 тыс. на начало 1976 г., т. е. за пятилетие оно уменьшилось на 57,2 тыс., или 7,9 %. В общей численности населения республики удельный вес сельского населения составил 51,1 % против 57,4 % в 1976 г.³¹ В 1971 — 1975 гг. в сельском хозяйстве Чувашии в среднем было занято 187,1 тыс. чел. в год, а в 1976 — 1980 гг. — 182,3 тыс. За годы десятой пятилетки численность работников, занятых сельскохозяйственным трудом, сократилась на 13,4 тыс. чел.³² Отток населения отрицательно отражался на положении дел в сельском хозяйстве. В отдельных хозяйствах Алатырского, Порецкого, Шумерлинского, Мариинско-Посадского районов не хватало механизаторов, животноводов и других кадров. Несмотря на значительные материальные и технические вложения, первостепенной становилась проблема обеспеченности трудовыми ресурсами. Некоторые населенные пункты стали малолюдными или начали исчезать.

Характеризуя ситуацию с кадрами, важно отметить, что специалистов сельского хозяйства не хватало не только непосредственно в колхозах и совхозах, но даже в республиканских органах управления. В этом плане показателен следующий пример. В 1972 г. в Мордовии приступил к работе вновь организованный республиканский орган — производственное объединение совхозов. Из-за отсутствия помещения в г. Саранске эта организация разместилась в пригородном селе Берсеневка в конторе совхоза «Димитровский». На 15 июня 1972 г. из 41 специалиста и служащего, предусмотренного по штату, в объединении работал 31. Причем вакантными оставались нерядовые, весьма перспективные должности: главный бухгалтер — начальник финансового отдела, главный инженер-строитель,

³¹ Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки... С. 4.

³² НА ЧГИГН (Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук). Отд. X. Д. 925. Л. 4.

главный инженер-энергетик, главный инженер-гидротехник, начальник планового отдела, две единицы бухгалтера-ревизора и др. Основной причиной неукомплектованности аппарата объединения специалистами являлось отсутствие жилья. Даже руководящие сотрудники были вынуждены проживать в соседних районах: например, главный зоотехник жил в г. Рузаевка, главный инженер — в пос. Ромоданово, старший агроном — в с. Николаевка. Большинству же специалистов и служащих приходилось довольствоваться съемными квартирами. В мае 1972 г. было начато строительство 16-квартирного дома и 2-этажной столовой с гостиной в колхозе «Димитровский», которые планировалось сдать к 1 октября этого года. Однако в июне строительство остановилось, и перспективы решения жилищной проблемы были отложены на неопределенный срок. Для удовлетворения нужд в жилье объединение просило выделить 25 квартир. Просьбу рассмотрел Совет Министров республики и 19 июля 1972 г. принял постановление «Об оказании помощи республиканскому производственному объединению совхозов в организации работы». Объединению выделили только одну трехкомнатную квартиру за счет резервов Совета Министров и три двухкомнатные квартиры за счет уменьшения жилой площади Минсельхоза. Таким образом, даже вмешательство высшего органа государственного управления республики не помогло решить данный вопрос³³.

Заключение

Осознавая необходимость социальной поддержки сельского населения, советские и партийные органы власти пытались принимать определенные меры, однако по большей части они оказывались точечными либо недостаточными и не были способны решить накопившиеся проблемы, в первую очередь связанные с кадровым голодом. Все более очевидной становилась необходимость в более глубоких и продуманных реформах, которые затронули бы всю аграрную отрасль. Однако проводимый курс на дальнейшую концентрацию сельскохозяйственного производства, при всем кажущемся логичным основании не решал социально-экономических проблем, а лишь приводил к значительным диспропорциям в развитии села. Несмотря на благие намерения реформаторов, укрупнение хозяйств, ликвидация «неперспективных» небольших населенных пунктов, преобразование колхозов в совхозы и другие недостаточно продуманные действия, наряду с накопившимися за десятилетия нерешенными социально-бытовыми проблемами сельских жителей, привели к негативным последствиям для села. Prestиж труда в аграрной сфере окончательно упал. Экономическая целесообразность часто приносилась в угоду императиву о «неперспективных» селах и деревнях, люди лишались традиционных мест проживания. Действия, направленные на непереносимое выполнение «спускаемых» из Центра плановых показателей, не решали проблемы, а еще больше усугубляли миграцию населения в города и за пределы республик и связанный с ней дефицит квалифицированных работников аграрной отрасли. В результате 1970-е — начало 1980-х гг. стали в некотором роде границей, точкой необратимости процессов возрождения и упадка села.

³³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 9. Д. 88. Л. 16 — 17.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агеев М. В. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Мордовской АССР. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. 184 с.
2. Бикейкин Е. Н. Опыт теоретического осмысления аграрной модернизации и развития сельского хозяйства Среднего Поволжья в 1953 — 1991 гг. // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: материалы VII Всерос. (XV регион.) с междунар. участием конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2018. С. 33 — 43.
3. Галлямова А. Г. Общественные инициативы по модернизации аграрной сферы. 1950-е — 1980-е гг. // Региональное измерение аграрной модернизации в России: материалы VIII Всерос. (XVI регион.) с междунар. участием конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Саранск: НИИГН, 2020. С. 25 — 31. URL: <http://www.niign.ru/knigi/sbornik-materialov-konferenczii-niign-pri-pravitelstve-rm-ot-27.08.pdf>
4. Галлямова А. Г. Социальный мир в советской и постсоветской деревне: от открытой конфронтации к скрытому фрондерству (на примере Татарской АССР) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020. № 1. С. 141 — 153.
5. Ильин И. Е. Научно-технический прогресс и проблемы совершенствования социальной структуры села // Эффективность производства в агропроме Чувашской АССР: сб. ст. Чебоксары: Чуваш. НИИЯЛИЭ, 1987. С. 4 — 15.
6. Исанбаев С. Н., Сухин В. И. Демографические основы комплектования контингента профтехучилищ Марийской АССР в 1970 — 1980-х годах // Марийский археографический вестник. 1999. № 9. С. 141 — 144.
7. История Марийской АССР. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. Т. 2. 328 с.
8. Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н. Ипатовский метод: бюрократическая авантюра и кампанейщина или эффективное организационное нововведение? // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 4 (60). С. 97 — 108. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4-2021.pdf>
9. Марискин О. И. Крестьянское хозяйство и быт села Сабанчеево в 1860-е — 1990-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1996. 26 с.
10. Моисеев Е. В. От реформ к истокам кризиса: социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х — середине 1980-х гг. М., 2000. 244 с.
11. Мулюков Г. Ф., Шорников А. М. Опыт колхоза «Гвардеец» Батыревского района в решении социально-культурных проблем села в период развитого социализма // Вопросы истории политического, экономического и социально-культурного развития Чувашской АССР: сб. ст. Чебоксары: Чуваш. НИИЯЛИЭ, 1983. С. 109 — 127.
12. Наухацкий В. В. Этапы аграрной модернизации СССР / России второй половины XX — начала XXI в. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 2 (105). С. 102 — 107.
13. Нефедов С. В. Сельскохозяйственные рабочие Марийской АССР в середине 60-х — середине 80-х гг. (количественные и качественные изменения) // Проблемы истории марийской деревни XX века. Йошкар-Ола: [Б. и.], 2001. С. 121 — 131.
14. Пинаева Д. А. Колхозное крестьянство Чувашии в 1953 — 1985 гг.: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008. 308 с.
15. Реброва Т. П. Социально-экономическое состояние села Мордовской АССР. 1975 — 1985 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. 24 с.
16. Рыбалка В. И. Марийская деревня (1946 — 1985 гг.): материальное положение колхозно-крестьянства: моногр. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2017. 200 с.
17. Садовникова Н. И. Аграрный сектор экономики Чувашской АССР во второй половине 60-х — первой половине 80-х гг. XX века: исторический опыт подготовки специалистов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2007. 24 с.
18. Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма: [сб. ст.]. Чебоксары: Чуваш. НИИЯЛИЭ, 1982. 128 с.
19. Степанов В. Р. Научно-технический прогресс и изменения сельского населения в Чувашской АССР (60 — 80-е гг.) // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: ма-

териалы VIII Межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. М.: ИНИОН РАН, 2005. С. 570 — 576.

20. СССР: аграрная политика и региональные особенности ее реализации (1922 — 1991): моногр. / отв. ред. О. А. Сухова. Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. 764 с.

21. Сухарев А. И. Социальной облик Советской Мордовии : состояние, тенденции развития. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1980. 192 с.

22. Сухова О. А. Аграрная политика в СССР во второй половине 1940 — 1970-е гг. как фактор миграционной динамики: региональный аспект // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 4 (60). С. 87 — 96. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vesnik-niign-4-2021.pdf>

23. Харитонов В. Г. Продовольственная программа и ее осуществление в Чувашии // Хозяйствующие субъекты аграрного сектора России: История, экономика, право: сб. материалов IV Всерос. (XII Межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Казань, 2012. С. 272 — 279.

24. Харитонов В. Г. Реальности сельской культуры в 1946 — 1980-х гг.: на примере Чувашии // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: материалы VII Всерос. (XV регион.) с междунар. участием конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2018. С. 560 — 568.

25. Шорников А. М. Застойные явления в развитии сельского хозяйства Чувашии в 70-х годах // Исследования по аграрной истории Чувашии: сб. ст. Чебоксары: Чуваш. НИИЯЛИЭ, 1989. С. 66 — 90.

26. Юрчёнков В. А. Начертание мордовской истории: моногр. Саранск: НИИГН, 2012. 612 с. URL: <http://niign.ru/knigi/yurchenkov-v.-a.-nachertanie-mordovskoj-istori.pdf>

Статья поступила в редакцию 31.05.2023; одобрена после рецензирования 27.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.

Информация об авторах:

Евгений Николаевич Бикейкин, заместитель директора — ученый секретарь Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, bikeykin1977@mail.ru

Галина Александровна Куршева, директор Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Сергей Викторович Першин, ведущий научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9405-7005>, pers99@inbox.ru

Павел Сергеевич Учватов, главный научный сотрудник — заведующий отделом региональных исследований и этнологии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, ул. Л. Толстого, 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9993-7415>, uchvatov.pavel@yandex.ru

Вклад авторов:

Бикейкин Е. Н. — разработка концепции, научное редактирование статьи;

Куршева Г. А. — разработка концепции, научное редактирование статьи;

Першин С. В. — написание первоначального варианта статьи, сбор материалов и анализ литературы;

Учватов П. С. — написание первоначального варианта статьи, сбор материалов и анализ литературы.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Ageev MV. Socialist Transformation of Agriculture in the Mordovian ASSR. Saransk;1979. (In Russ.)
2. Bikeykin EN. The Experience of Theoretical Understanding of Agrarian Modernization and Development of Agriculture in the Middle Volga Region in 1953 — 1991. *Russian Peasantry and Agriculture in the Context of Regional History*. Proceedings of the VII International All-Russian (XV Regional) Conference of Agrarian Historians of the Middle Volga Region. Yoshkar-Ola;2018:33—43. (In Russ.)
3. Gallyamova AG. Public Initiatives for the Modernization of the Agricultural Sector. 1950s — 1980s. *Regional Dimension of Agrarian Modernization in Russia. Proceedings of the VIII International All-Russian (XVI regional) Conference of Agrarian Historians of the Middle Volga Region*. Sa-ransk;2020:25—31. URL: <http://www.niign.ru/knigi/sbornik-materialov-konferenczii-niign-pri-pravitelstve-rm-ot-27.08.pdf> (In Russ.)
4. Gallyamova AG. Social Peace in the Soviet and Post-Soviet Countryside: from Open Confrontation to Hidden Frontage in Tatar ASSR. *Yearbook of Agricultural History of Eastern Europe*. 2020;(1):141—153. (In Russ.)
5. Ilyin IE. Scientific and Technological Progress and Problems of Improving the Social Structure of the Village. *Production Efficiency in the Agricultural Industry of the Chuvash ASSR: Collection of Articles*. Cheboksary;1987:4—15. (In Russ.)
6. Isanbaev SN, Sukhin VI. Demographic Bases of Recruitment of the Contingent of Vocational Schools of the Mari ASSR in the 1970s — 1980s. *Mari Archaeographic Bulletin*. 1999;(9):141—144. (In Russ.)
7. History of the Mari ASSR. Yoshkar-Ola;1987;2. (In Russ.)
8. Kursheva GA, Bikeykin EN. Ipatovo Method: Bureaucratic Adventure and Campaigning or an Effective Organizational Innovation? *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Moravia*. 2021;(4): 97—108. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4-2021.pdf> (In Russ.)
9. Mariskin OI. Peasant Economy and Life of the Village of Sabancheevo in the 1860s — 1990s. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Saransk;1996. (In Russ.)
10. Moiseev EV. From Reforms to the Origins of the Crisis: Socio-Economic Development of Moravia in the Second Half of the 1960s — mid-1980s. Moscow;2000. (In Russ.)
11. Mulyukov GF, Shornikov AM. The Experience of the Collective Farm “Gvardeets” of the Batoryevsky District in Solving Social and Cultural Problems of the Village in the Period of Advanced Socialism. *Questions of the History of the Political, Economic and Socio-Cultural Development of the Chuvash ASSR*. Collection of Articles. Cheboksary;1983:109—127. (In Russ.)
12. Naukhatskiy VV. Stages of Agrarian Modernization of the USSR / Russia of the Second Half of XX — Beginning of XXI Centuries. *Humanities and Socio-Economic Sciences*. 2019;(2):102—107. (In Russ.)
13. Nefedov SV. Agricultural Workers of the Mari ASSR in the Mid-60s — Mid-80s. Quantitative and Qualitative Changes. *Problems of the History of the Mari Village of the XX Century*. Yoshkar-Ola;2001:121—131. (In Russ.)
14. Pinaeva DA. Collective-Farm Peasantry of Chuvashia in 1953 — 1985: Historical Experience and Lessons. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Cheboksary;1996. (In Russ.)
15. Rebrova TP. Socio-Economic Condition of the Village of the Mordovian ASSR. 1975 — 1985. Abstract dis. ... Cand. of Hist. Sci. Moscow;1991. (In Russ.)
16. Rybalka VI. Mari Village (1946 — 1985): the Financial Situation of the Collective Farm Peasantry. Monograph. Yoshkar-Ola;2017. (In Russ.)
17. Sadovnikova NI. The Agricultural Sector of the Economy of the Chuvash ASSR in the Second Half of the 60s — the First Half of the 80s. XX Century: the Historical Experience of Training Specialists. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Cheboksary;2007. (In Russ.)
18. Agriculture and Peasantry of the Middle Volga Region in the Conditions of Developed Socialism. Cheboksary;1982. (In Russ.)
19. Stepanov VR. Scientific and Technical Progress and Changes in the Rural Population in the Chuvash ASSR (60 — 80s). *The Agrarian System of the Middle Volga Region in the Ethnic Dimension*. Moscow;2005. (In Russ.)

20. USSR: Agrarian Policy and Regional Features of Its Implementation (1922 — 1991). Monograph. Penza;2022. (In Russ.)

21. Sukharev AI. The Social Image of Soviet Mordovia: State, Development Trends. Saransk;1980. (In Russ.)

22. Sukhova OA. Agrarian Policy in the USSR in the Second Half of the 1940s — 1970s as a Factor of Migration Dynamics: Regional Aspect. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;(4):87—96. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4-2021.pdf> (In Russ.)

23. Kharitonova V. G. Food Program and Its Implementation in Chuvashia. *Economic Entities of the Agrarian Sector of Russia: History, Economics, Law: Proceedings of the IV All-Russian (XII Interregional) Conference of Agrarian Historians of the Middle Volga Region*. Kazan;2012:272—279. (In Russ.)

24. Kharitonova V. G. Realities of Rural Culture in 1946 — 1980s: on the Example of Chuvashia. *Russian Peasantry and Agriculture in the Context of Regional History. Proceedings of the VII International All-Russian (XV Regional) Conference of Agrarian Historians of the Middle Volga Region*. Yoshkar-Ola;2018:560—568. (In Russ.)

25. Shornikov AM. Stagnation in the Development of Agriculture in Chuvashia in the 70s. *Research on the Agrarian History of Chuvashia*. Collection of Articles. Cheboksary;1989:66—90. (In Russ.)

26. Yurchenkov VA. Outline of Mordovian History. Monograph. Saransk;2012. URL: <http://niign.ru/knigi/yurchenkov-v.a.-nachertanie-mordovskoj-istori.pdf> (In Russ.)

The article was submitted 31.05.2023; approved after reviewing 27.06.2023; accepted for publication 30.06.2023.

Information about authors:

Evgeny N. Bikeykin, Deputy Director — Academic Secretary of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, bikeykin1977@mail.ru

Galina A. Kursheva, Director of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Sergey V. Pershin, Leading Researcher of Department of History Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9405-7005>, pers99@inbox.ru

Pavel S. Uchvatov, Principal Researcher — Head of Department of Regional Studies and Ethnology of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidat of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9993-7415>, uchvatov.pavel@yandex.ru

Contribution of the authors:

Bikeykin E. N. — concept development, scientific editing of the article;

Kursheva G. A. — concept development, scientific editing of the article;

Pershin S. V. — writing the original version of the article, collecting materials and analyzing the literature;

Uchvatov P. S. — writing the original version of the article, collecting materials and analyzing the literature.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 94(470.345):070.1
EDN SIRZJI<http://vestnikniign.ru>*Научная статья*

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ И ВЛАСТЬ МОРДОВИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

А. В. КаторовНаучно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
alex-katorov@mail.ru*Аннотация*

Введение. События, происходившие в СССР в середине 1980-х гг., вызывают несомненный интерес историков с точки зрения их значимости в последующих трансформациях, приведших к распаду страны и временной потере суверенитета. Осмысление этого отрицательного опыта актуально сегодня, когда коллективный Запад стремится уничтожить всю российскую цивилизацию, разрушить государственную и территориальную целостность России. Учет закономерностей во взаимоотношениях власти и печатных СМИ (как важного связующего общества между властью и обществом) в Мордовии и в стране в целом будет способствовать более продуманному управлению экономикой и социокультурными процессами, сохранению политической стабильности.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили документы Центрального государственного архива Республики Мордовия, относящиеся к деятельности структур власти и редколлегий газет. Хронологические рамки охватывают 1985 — 1986 гг. — начальный этап перестройки, характеризующийся ярким проявлением противоречий между властью и обществом. Главными методами исследования явились проблемно-хронологической, сравнительный и системный, основанные на принципах научности и историзма.

Результаты исследования и их обсуждение. Приход к власти в 1985 г. М. С. Горбачёва ознаменован провозглашением на апрельском пленуме ЦК КПСС курса, ориентированного на трансформацию общественно-политической и экономической жизни страны. Изменения были необходимы, так как в стране не хватало продовольствия и промышленных товаров, отчеты о выполнении планов были далеки от реальности, содержали большие приписки. По этой причине озвученные на пленуме призывы к коммунистам активнее внедрять в производство результаты научно-технического прогресса, повышать производительность труда, укреплять дисциплину, менять методы управления и планирования, использовать в работе партийных и государственных учреждений «политику гласности» получили положительный отклик и дали надежду на улучшение жизни. Однако, как показал последующий опыт, одних воззваний оказалось мало. Газетные публикации с критикой негативных общественных явлений появлялись, как правило, в центральных газетах, в регионах же были редкими. Изучение архивных материалов, связанных с деятельностью властных структур и печатных СМИ в Мордовии, убедили нас в том, что перелом в работе редакций газет в 1985 — 1986 гг. не произошел, и их отношения с властью не изменились. Газеты, как и прежде, полностью финансировались государством и оставались рупором коммунистической партии, поэтому реальной свободой в освещении происходящих событий не обладали. Кроме того, не всегда выполняли рекомендации по перестройке журналистской деятельности, которые шли из Центра. Этому способствовало и нежелание местной власти показывать недостатки в работе, признавать свои ошибки.

© Каторов А. В., 2023

Закключение. Анализ архивных материалов показал, что в течение первых двух лет перестройки в Мордовии исходившие из Центра новые инициативы обсуждались, на словах одобрялись, однако по причине крепко укоренившихся негативных традиций в управлении регионом практической реализации не получили. Взаимоотношения власти и общества в республике были сложными, периодическая печать проблемные вопросы освещала редко, слабо и боязливо.

Ключевые слова: власть, властные структуры, печатные средства массовой информации, взаимоотношения между властью и СМИ, газетные публикации, редколлегии газет, перестройка

Для цитирования: Каторов А. В. Периодическая печать и власть Мордовии в первые годы перестройки // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 140 — 150. EDN SIRZJI

Original article

PERIODICALS AND POWER OF MORDOVIA IN THE FIRST YEARS OF PERESTROIKA

A. V. Katorov

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia
alex-katorov@mail.ru

Abstract

Introduction. The events that took place in the USSR in the mid-1980s are of undoubted interest to historians from the point of view of their significance in subsequent transformations that led to the collapse of the country and the temporary loss of sovereignty. Understanding this negative experience is very relevant today, when the collective West seeks to destroy the entire Russian civilization and destroy the state and territorial integrity of Russia. Taking into account the patterns in the relationship between the authorities and the print media (as an important link between the authorities and society) in Mordovia and in the country as a whole will contribute to more thoughtful management of the economic and socio-cultural processes, and the preservation of political stability.

Materials and methods. The material for the study is provided by the records of the Central State Archives of the Republic of Mordovia, related to the work of the government agencies and newspaper editorial boards. The chronological framework covers 1985 — 1986s — the initial stage of perestroika, characterized by the striking manifestation of contradictions between the authorities and society. The main methods of research are chronological and problematic, comparative and systematic, based on the principles of scholarship and historicism.

Results and discussion. Gorbachev's rise to power in 1985 was marked by the April plenum of the CPSU Central Committee proclaiming a course aimed at transforming the socio-political and economic life of the country. Changes were indeed needed, since the country was short of provisions and manufactured goods, and reports on the fulfilment of plans were far from reality and contained large amounts of embezzlement. For this reason, the calls to the communists to more actively introduce the results of scientific and technological progress into production, increase labor productivity, strengthen the discipline, change the methods of management and planning, use "the policy of openness" in the work of party and state institutions received a positive response and gave hope for improvement of life. However, as subsequent experience has shown, the proclamations alone were not enough. Newspaper publications criticizing negative social phenomena tended to appear in central newspapers, but were rare in the regions. Our study of archival materials related to the activities of official structures and the print media in Mordovia has convinced us that the newspapers did not undergo a turning point in their activities in 1985 — 1986 and that their relationship with the authorities did not change. The newspapers, as

in the past, were fully financed by the state and remained the mouthpiece of the Communist Party, consequently they had no real freedom to report on events. In addition, they did not always follow the recommendations for restructuring journalism that came from the center. Another contributing factor was the reluctance of local authorities to point out their failings and admit their mistakes.

Conclusion. Archive analysis shows that while in the first two years of perestroika in Mordovia new initiatives emanating from the center were discussed and verbally welcomed, they were not implemented due to the negative traditions of regional administration that were deeply rooted in the region. The relationship between government and society in the republic was complex and the periodical press covered problematic issues rarely, poorly and fearfully.

Keywords: power, power structures, print media, government-media relations, newspaper publications, newspaper editorial boards, perestroika

For citation: Katorov AV. Periodical Press and Power of Mordovia in the First Years of Perestroika. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(3):140—150. EDN SIRZJI

Введение

Общественно-политические процессы, начавшиеся в нашей стране в середине 1980-х гг., вызывают несомненный интерес историков с точки зрения их значимости в последующих трансформациях, приведших к распаду Советского Союза, потере суверенитета, большой зависимости от Запада, отказу от функционирующей идеологии, замена которой до конца не определена до сих пор, и другим негативным результатам. Учет данного отрицательного исторического опыта актуален на современном этапе общественного развития, когда коллективный Запад во главе с США открыто заявляет о намерении уничтожить Россию, всю российскую цивилизацию, конечной целью чего является овладение богатыми природными ресурсами. С учетом сказанного основной нашей задачей было выявление причин ошибок действующей власти Мордовии, приведших к утрате в дальнейшем своих полномочий, и роли в этом периодической печати как главного связующего звена с обществом. Жизнь в Мордовской АССР в те годы мало отличалась от жизни в соседних областях и близких к ней национальных республиках, таких, как Чувашская и Марийская, поэтому выявленные тенденции будут интересными для большинства регионов Поволжья.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили документы Центрального государственного архива Республики Мордовия: в ф. 269-П — оп. 46, д. 71 (Переписка обкома КПСС со средствами массовой информации), д. 105 (Отчеты, справки, информации руководителей средств массовой информации МАССР в обком КПСС), оп. 47, д. 2 (Планы работы партийной комиссии при обкоме КПСС на 1985 г.), оп. 49, д. 2 (Протоколы II и III пленумов обкома КПСС), д. 4 (Протокол IV пленума обкома КПСС), д. 71 (Материалы по контролю за выполнением постановления бюро обкома КПСС «О порядке рассмотрения писем трудящихся и апелляций, адресованных XXVII съезду КПСС»); в ф. 402-П — оп. 1, д. 86 (Протоколы партийных собраний и заседаний партбюро редакции газеты «Советская Мордовия» за 1985 г.), д. 87 (Протоколы партийных собраний и заседаний партбюро редакции газеты «Советская Мордовия» за 1986 г.). Обращение к анализу работы редколлегии газеты «Советская Мордовия» обусловлено тем, что она была главным печатным органом Мордовского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров МАССР, транслирующим политику действующей власти. Хронологические рамки охватывают

1985 — 1986 гг. — начальный этап перестройки, когда наиболее ярко проявились противоречия между властью и обществом, между отчетами о высоких достижениях на бумаге и реальным плачевным положением дел в экономике, развитии промышленности, сельского хозяйства, строительства и других отраслей, между интерпретацией событий в периодической печати и подлинной жизнью граждан республики. Основными методами исследования явились основанные на принципах научности и историзма такие разновидности анализа, как проблемно-хронологический, сравнительный и системный.

Обзор литературы

С учетом поставленной задачи целесообразно отметить исследования, в которых обзорно проанализированы труды историков, посвященные изучению начального этапа перестройки в России. Автором двух является С. А. Величко [2; 3], дающая оценку работам отечественных и зарубежных ученых, изданным с 1989 по 2002 г. При характеристике работ первых основное внимание уделяется тому, какими причинами объясняются изменения общественно-политического строя России и в чем видятся его последствия. При этом она приходит к выводу, что ни одна из выдвигаемых теорий (революции элит и модернизации) не является единственно правильной и универсальной [3, с. 202]. Говоря о работах западных историков, С. А. Величко констатирует, что «немногим удается остаться объективными в своих выводах» [3, с. 204].

Большая часть историков занималась изучением процессов перестройки и их отражения в средствах массовой информации на уровне отдельных регионов. Так, в работе Т. Б. Белозеровой анализируется развитие СМИ Курской области в 1970 — 1990-е гг. в контексте государственной информационной политики. Ею делается вывод о том, что в указанный период газеты являлись органами партийного комитета и способствовали решению вопросов социально-экономического и культурного развития области, однако в течение 1990-х гг. ситуация начала меняться. Государственная пресса, как и прежде, оставалась инструментом действия власти, вместе с тем экономически независимые газеты, обладая определенной свободой, допускали критику в ее адрес [1, с. 198]. История развития периодической печати Бурятии в постсоветский период (1990 — 2000-е гг.) рассмотрена А. В. Хандажаповым. Ученый доказывает, что «система печатных СМИ позволяла представлять интересы различных политических и экономических групп» региона [9, с. 15]. Проблемы взаимодействия прессы и власти Удмуртской Республики в годы демократических реформ 1990-х — 2000 гг. исследованы Н. Н. Пузановой. Основное внимание уделено раскрытию особенностей взаимоотношений журналистов с властями разных уровней и выработке моделей позитивного взаимодействия с ними. Автором отмечены возможности публикации в печатных СМИ критических резонансных материалов, хотя «для официальных газет они ограничены» [7, с. 21], и предложен ряд приемов повышения воздействия публикуемых материалов на читателей и официальных лиц.

Изучение вопроса трансформации СМИ в условиях политических и социально-экономических преобразований в 1977 — 1991 гг. в Удмуртии представлено в диссертации О. В. Меншатовой. Ею подчеркнуто, что после 1985 г. местные СМИ, как и центральные, предпринимали попытки стать четвертой ветвью власти, активно участвовали в процессах демократизации, что привело к росту их авторитета,

увеличению тиражей периодических изданий и количества писем в адрес редакций [5, с. 12, 22]. Проблема взаимоотношений власти и СМИ в 1985 — 1991 гг. в Свердловской области исследована А. П. Расторгуевым. В частности, отмечается, что на начальном этапе перестройки, в 1985 — 1986 гг., региональные СМИ функционировали в целом как «часть общесоюзной партийно-государственной коммуникационно-пропагандистской системы», вместе с тем были «относительно самостоятельными», что дает основание говорить о «наличии не однолинейных взаимоотношений между ними и властью» [8, с. 13]. Эволюция взаимоотношений органов власти и печатных СМИ в 1985 — 1999 гг. в Ростовской области явилась предметом изучения Я. С. Евдокимова. Исследователь в развитии взаимодействия периодической печати с властью выделил и охарактеризовал (в зависимости от проявления уровня самостоятельности редакционных коллективов в представлении информации, степени контроля со стороны властных структур, коммерциализации изданий и действующей законодательной базы) четыре этапа: 1985 — 1987; 1987 — 1991; 1991 — 1995 и 1995 — 1999 гг. [4, с. 15].

«Процессы политического, социально-экономического и культурного развития Республики Мордовия в период трансформаций эпохи перестройки сквозь призму взаимодействия государственных органов власти и общества» комплексно проанализированы в диссертационной работе Г. В. Огриной [6, с. 9]. Автор доказывает, что в истории Мордовии 1985 — 1991 гг. являются временем наиболее активного взаимодействия власти и общества, которое, однако, по причине консервативной направленности властных структур «не вышло на уровень конструктивного диалога», привело «к отрицательным тенденциям в дальнейшем развитии» [6, с. 21].

Представленный обзор литературы свидетельствует, что проблема взаимосвязей власти и периодической печати Мордовии в первые годы перестройки не являлась предметом специального изучения.

Результаты исследования и их обсуждение

Главным событием 1985 г. в общественно-политической жизни СССР стало проведение апрельского пленума ЦК КПСС, где впервые прозвучало слово «перестройка» и был объявлен курс на ускорение социально-экономического развития государства за счет научно-технического прогресса, укрепления дисциплины, изменения методов управления и планирования. В социальной сфере были намечены проведение школьной реформы и реорганизация структуры здравоохранения; в области управления провозглашена «политика гласности» в работе партийных и государственных учреждений. Партийной элитой Мордовии прозвучавшие на пленуме основные направления работы по преобразованию и изменению ориентиров дальнейшего развития были обсуждены, единодушно одобрены и приняты (во всяком случае, на словах) к неуклонному руководству в своей деятельности.

Это нашло отражение во многих документах¹, в том числе в протоколе № 3 партийного собрания коммунистов редакции газеты «Советская Мордовия» от 29 мая 1985 г. В нем четко прослеживаются высказанные намерения совершенствовать

¹ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. 402-П. Оп. 1. Д. 86.

работу в соответствии с указаниями, идущими из Центра. В выступлениях сотрудников прозвучали пожелания общего характера готовить больше «аналитических статей, ярких очерков, репортажей, фельетонов», которые помогут в реализации намеченных целей. При этом обращает на себя внимание то, что конкретные замечания и предложения были высказаны лишь ветераном партии И. Г. Козичкиным, отметившим отсутствие в газете материалов о наказании пьющих руководителей и о недостатках в сфере обслуживания. Директивы, ориентирующие на выполнение реальных дел, отсутствуют и в постановлении, где все намерения прописаны при помощи выражений «одобрить», «считать главной задачей» и «повысить». Мало чем отличается решение партийного собрания от 5 сентября того же года (протокол № 5), посвященного обсуждению вопроса «О задачах редакционного коллектива по освещению проблемы интенсификации экономики на основе ускорения научно-технического прогресса». Ключевыми в описании интенций, как и прежде, являются фразы «активно включиться» (в пропаганду передового опыта), «широко пропагандировать» и «взять на контроль». Вполне естественно, что такие постановления не могли способствовать коренным изменениям в освещении газетой происходящих событий.

От приведенных примеров отличаются материалы отчетно-выборного партийного собрания от 3 октября 1985 г., особенно 18-страничный доклад секретаря партбюро Т. Г. Кириченко, где акцент поставлен на нерешенных проблемах. Остановившись лишь на самых значимых достижениях (повышение действенности публикаций — рост числа откликов на публикации газеты), она глубоко проанализировала выполнение постановления предыдущего отчетно-выборного собрания, подчеркнув недостаток публикаций, «раскрывающих роль парторганизаций в ускорении научно-технического прогресса», «очерков о новаторах производства», материалов «о серьезных недостатках в сельскохозяйственном производстве». Из задач на будущее особо были выделены изучение и освещение проблем быта, сферы обслуживания и торговли, утверждение трезвого образа жизни, реформа школы, развитие культуры, активизация работы с письмами читателей, отсутствие должного отклика райкомов партии г. Саранска на публикации.

Невнимание к мнению неравнодушных граждан, стремившихся к лучшей жизни и социальной справедливости, шло от действующей власти, которой, с одной стороны, не удавалось эффективно решать экономические и социокультурные вопросы, с другой — не хотелось признавать свои ошибки. Она часто закрывала глаза на факты приписок в отчетах по выполнению планов и обусловленный этим обман государства, слабо вела борьбу с общественными пороками, в том числе с повсеместно распространившимися пьянством и алкоголизмом. Указанные недостатки были характерны для всех районов республики, что подтверждает содержание «Плана работы партийной комиссии при Мордовском обкоме КПСС на 1985 год»². В нем на первом месте стояла работа по контролю и определению задач партийных, советских и правоохранительных органов МАССР, ориентированных на «укрепление государственной дисциплины и искоренение фактов приписок, очковитатель-

² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 47. Д. 2.

ства в отчетах о выполнении планов и обязательств», подготовке рассмотрения этих вопросов на собрании республиканского партийно-хозяйственного актива и заседаниях бюро обкома КПСС. Например, в сентябре 1985 г. планировалось заслушать на бюро по данной проблеме отчет о работе Ардатовского и Торбеевского районов. В контексте сказанного интерес представляет постановление бюро обкома партии от 1 июля 1986 г.³ В нем сообщается, что в 1985 г. в адрес XXVII съезда КПСС из Мордовии поступило 501 письмо, из них 117 были направлены в обком, и в 35 % случаях описанные авторами факты о нерешенных в республике проблемах подтвердились. Это же постановление дает основание полагать, что до реализации провозглашенного сверху призыва к гласности было еще очень далеко: на документе стоял гриф «секретно».

Об отрицательных явлениях в различных сферах жизни республики в первый год объявленной перестройки иногда появлялись публикации в центральных газетах, таких, как «Правда», «Советская Россия», «Сельская жизнь». На них региональная власть в лице обкома КПСС вынуждена была давать ответы с информацией о принятых мерах. Так, после выхода в свет фельетона «Уценки и оценки», где высмеивалась работа Мордовского потребсоюза, не сумевшего обеспечить сохранность государственной собственности⁴, было принято решение об освобождении от должности председателя правления А. В. Свечникова, трем другим сотрудникам объявлены выговоры. Кроме того, ответ содержал информацию о ведении прокуратурой и Министерством внутренних дел республики расследования, направленного на выявление фактов «хищений и других злоупотреблений»⁵. Отсутствие подобного рода примеров в местной печати вполне объяснимо: власти, в подчинении которой в тот период находились все газеты, было невыгодно выставлять на всеобщее обозрение свои управленческие изъяны.

Следующий год, 1986, в аспекте активности работы власти и СМИ оказался немногим интенсивнее. В этом убеждает изучение материалов второго, третьего и четвертого пленумов Мордовского обкома КПСС, состоявшихся соответственно 22 марта, 10 июля и 11 декабря⁶. Повестка дня («Итоги XXVII съезда КПСС и задачи Мордовской областной партийной организации»; «Об итогах июньского (1986 г.) пленума ЦК КПСС и задачах областной партийной организации»; «О задачах областной партийной организации по успешному выполнению народно-хозяйственного плана, социалистических обязательств 1986 года и достойной встрече 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции») была обусловлена необходимостью выполнения в республике решений, принимаемых Центральным комитетом компартии Советского Союза. В протоколах пленумов обращают на себя внимание однотипное формулирование тем, сходство в подходах к обсуждению вопросов и принятых решений. В констатирующей части всех трех постановлений указывается на неполное выполнение плановых заданий в области промышленного производства

³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 49. Д. 71.

⁴ Правда. 1985. 6 марта.

⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 46. Д. 71.

⁶ Там же. Оп. 49. Д. 2, 4.

и сельского хозяйства, медленное внедрение достижений науки и техники, серьезные недостатки в работе транспорта и строительства, бытового обслуживания населения, торговли и общественного питания. Показательным является объяснение причин отмеченных недостатков. С точки зрения обкома партии, главная заключается в том, что некоторые горкомы и райкомы КПСС, первичные парторганизации не сумели добиться укрепления дисциплины и порядка по созданию условий для высокопроизводительной работы», «принимаемые меры в ряде мест носят формальный характер»⁷. Данная интерпретация показывает, что региональная власть слабо представляла, как следует менять сложившийся стиль работы. В постановлениях просматривается также прежнее отношение к местной печати как к средству решения своих задач: «Низок уровень действенности выступлений местной печати, не хватает гласности в деятельности партийных, советских, хозяйственных органов и общественных организаций»⁸. В постановляющей части III и IV пленумов слово в слово повторяется пункт, имеющий отношение к СМИ: «Повысить роль и авторитет газет, радио и телевидения в осуществлении перестройки партийной работы, обеспечить твердую и последовательную поддержку деловых критических выступлений прессы. Постоянно исходить из того, что уровень принципиальности и деловитости печатного органа отражает лицо партийного комитета, стиль и методы его работы»⁹.

Однако поддержка публикации критических материалов, особенно на районном уровне, на деле оказалась нулевой, подтверждением чему служат справки работников обкома, делегированных в июле 1986 г. для участия в зональных совещаниях журналистов¹⁰. Например, И. А. Шабалкин, заведующий сектором печати, телевидения и радио обкома КПСС, отмечает, что запланированные «летучки» в Ичалковском, как и в других районах, не состоялись в связи с проведением в республике (по инициативе обкома партии) декадника по заготовке кормов. Из его бесед с редактором ичалковской газеты «Путь Ильича» П. Е. Филинкиным и первым секретарем райкома Б. А. Журавлевым был сделан обоснованный вывод об отсутствии взаимопонимания между представителями власти и печати. Это проявилось в оставленных без ответа со стороны райкома критических публикациях, а также в неполучении редакцией оперативной информации о ходе заготовки кормов, что обуславливалось указанием на сокращение статистической отчетности. В справке о газете «Трибуна» Ельниковского района акцент сделан на отсутствии материалов, пропагандирующих опыт работы передовых хозяйств, и острой критики, анализа причин отставания отдельных хозяйств.

Характер взаимоотношений власти и периодической печати на республиканском уровне отличался от районного уровня, но не принципиально. Свидетельством этого служат протоколы заседаний парторганизации редакции «Советской Мордовии»¹¹. Так, главной темой обсуждения на собрании 17 января 1986 г. стали итоги

⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 49. Д. 2, 4.

⁸ Там же. Д. 4.

⁹ Там же. Д. 2, 4.

¹⁰ Там же. Д. 105.

¹¹ Здесь и далее использованы материалы: ЦГА РМ. Ф. 402-П. Оп. 1. Д. 87.

XXVII областной партконференции и определение задач на перспективу. Основное внимание было сосредоточено на критических замечаниях, прозвучавших в адрес редакции газеты в докладе первого секретаря обкома партии республики А. И. Березина: «...благодушный тон, беззубость, безадресность критики, непоследовательность в освещении починов». Секретарь партбюро Т. Г. Кириченко на конкретных примерах, базирующихся на анализе последних публикаций в «Советской Мордовии», показала, что критика справедлива, и сделала вывод, что «перестройку надо начинать с самих себя», «смелее ставить назревшие вопросы», «вести идеологическое наступление на пьянство, алкоголизм, карьеризм, угодничество, взяточничество, очковтирательство». Стоит отметить, что перечисленные благие намерения не могли быть быстро претворены в жизнь. Об этом свидетельствуют протоколы последующих собраний, на которых обсуждались письма ЦК КПСС «О преодолении пьянства и алкоголизма», «О коренном повышении качества продукции», а также вопрос «О мерах по повышению действенности выступлений газеты в свете требований июньского Пленума ЦК КПСС». Участники собраний, как и прежде, констатировали плохо организованную работу с письмами читателей (долго задерживаются в секретариате, иногда просто сдаются в архив), невысокую степень гласности и действенности выступлений, преобладание материалов информационного характера и недостаток проблемных, основанных на критическом анализе. Сказанное подтверждается содержанием протокола № 7 от 24 октября 1986 г. партийного собрания с повесткой дня: «Обсуждение постановления обкома КПСС от 30 сентября 1986 г. „О повышении действенности выступлений газеты „Советская Мордовия“ и отчет о работе партбюро за период с октября 1985 по октябрь 1986 года“». Работники редакции признали, что в газете «мало конструктивной критики недостатков в деятельности горкомов и райкомов КПСС, министерств и ведомств, обобщения опыта их работы в условиях перестройки»; «не на все критические публикации газета получает исчерпывающие ответы, есть случаи замалчивания критики, бюрократических отписок». Относительно работы с письмами читателей в постановлении партсобраний впервые наметились конкретные действия: «...практиковать регулярные отчеты редакции в трудовых коллективах, читательские конференции, дни открытого письма».

Таким образом, в течение 1985 — 1986 гг. перелома в работе республиканских печатных СМИ и изменений в их отношениях с властью не произошло. Газеты, как и прежде, оставались рупором коммунистической партии, реальной свободой в освещении происходящих событий не обладали, кроме того, не всегда выполняли те рекомендации по перестройке журналистской деятельности, которые шли из Центра. Обыкновение работать в русле сложившейся рутины было слишком велико.

Заключение

Изучение начального этапа перестройки на региональном уровне как явления новейшей истории очень важно в аспекте осмысления событий, приведших в последующем к глобальным общественно-политическим изменениям в жизни страны. Учет опыта прошлого важен во все времена, особенно если это касается взаимоотношений власти и общества, между которыми весьма значимым связующим звеном выступают средства массовой информации. В 1985 — 1986 гг. жители Советского

Союза разного рода информацию получали в основном из газет и журналов, преимущественно через них действующая власть доводила до общественного сознания свои намерения и управленческие решения. В связи с этим наше обращение к документам партийного архива, в том числе к протоколам пленумов обкома КПСС и партсобраний редколлегии газеты «Советская Мордовия», на протяжении долгих лет выступавшей главным печатным органом обкома КПСС, Совета Министров и Верховного Совета МАССР и определявшей политику взаимоотношений между властью и СМИ, является обоснованным и целесообразным. Анализ архивных материалов доказывает, что в течение первых двух лет перестройки в Мордовии исходившие из Центра новые инициативы обсуждались, на словах одобрялись, однако из-за укоренившихся негативных традиций в управлении регионом практической реализации не получили. Взаимоотношения власти и общества в республике были сложными, периодическая печать проблемные вопросы освещала редко, слабо и боязливо.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белозерова Т. Б. Региональные средства массовой информации в условиях культурно-политических изменений 1970-х — 1990-х гг.: на материалах Курской области: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004. 229 с.
2. Величко С. А. Освещение перестройки в СССР (1985 — 1991 гг.) в зарубежной историографии // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 162 — 166.
3. Величко С. А. Перестройка в СССР (1985 — 1991 гг.) в отечественной и зарубежной историографии // Известия Томского политехнического университета. 2005. Т. 308, № 1. С. 199 — 205.
4. Евдокимов Я. С. История взаимоотношений органов государственной власти и печатных средств массовой информации в 1985 — 1999 гг. (на материалах Ростовской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2022. 28 с.
5. Меншатова О. В. Средства массовой информации Удмуртии в условиях политических и социально-экономических преобразований (1977 — 1991 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2012. 24 с.
6. Огрин Г. В. Мордовия в годы перестройки (1985 — 1991 гг.): власть и общество: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2013. 24 с.
7. Пузанова Н. Н. Пресса и власть: проблемы взаимодействия (на примере СМИ Удмуртской Республики): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 24 с.
8. Расторгуев А. П. Власть и средства массовой информации в Свердловской области в период 1985 — 1991 гг. (проблемы взаимоотношений): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. 28 с.
9. Хандажапов А. В. История развития периодической печати Бурятии в постсоветский период: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2010. 25 с.
10. Чаплинская С. А. Власть и пресса: эволюция отношений и типы взаимодействия на современном этапе // Вестник Московского университета. Сер. Журналистика. 1993. № 6. С. 3 — 11.

Статья поступила в редакцию 24.05.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.

Информация об авторе:

Александр Васильевич Каторов, аспирант отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), alex-katorov@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Belozerova TB. Regional Mass Media in the Conditions of Cultural and Political Changes of the 1970s — 1990s: on the Materials of the Kursk Region. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Kursk;2004. (In Russ.)
2. Velichko SA. The Illumination of Perestroika in the USSR (1985 — 1991s) in Foreign Historiography. *Voprosy Istorii*. 2005;(6):162—166. (In Russ.)
3. Velichko SA. Perestroika in the USSR (1985 — 1991s) in the Russian and Foreign Historiography. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Geo Assets Engineering*. 2005;308(1): 199—205. (In Russ.)
4. Evdokimov YaS. History of Relations between State Authorities and Print Media in 1985 — 1999s (on the Materials of the Rostov Oblast). Abstract of Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Rostov-on-Don;2022. (In Russ.)
5. Menshatova OV. Mass Media of Udmurtia in Conditions of Political and Socio-Economic Transformations (1977 — 1991s). Abstract of Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Izhevsk;2012. (In Russ.)
6. Ogrina GV. Mordovia in the Years of Perestroika (1985 — 1991s): Power and Society. Abstract of Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Saransk;2013. (In Russ.)
7. Puzanova NN. Press and Power: Problems of Interaction (in the Case of Media of the Udmurt Republic). Abstract of Dis. ... Cand. of Philol. Sci. Moscow;2011. (In Russ.)
8. Rastorguev AP. The Government and Mass Media in the Sverdlovsk Region in the Period 1985 — 1991. Problems of Mutual Relations. Abstract of Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Yekaterinburg;2010. (In Russ.)
9. Khandazhapov AV. History of Periodical Press of Buryatia in Post-Soviet Period. Abstract of Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Ulan-Ude;2010. (In Russ.)
10. Chaplinskaya SA. Power and the Press: the Evolution of Relations and Types of Interaction at the Present Stage. *Bulletin of the Moscow University. Ser. Journalism*. 1993;(6):3—11. (In Russ.)

The article was submitted 24.05.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 30.06.2023.

Information about the author:

Alexander V. Katorov, Postgraduate Student of History Department of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), alex-katorov@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

ISSN 2077-3579 (Print)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 82.09
EDN TAAQPV

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ТВОРЧЕСТВО С. С. КОНДУРУШКИНА В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ 1900 — 1910-х гг.

С. М. Владимирова

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия
vladisveta@rambler.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена анализу восприятия творчества С. С. Кондурушкина современной ему литературной критикой и читательской аудиторией. Основная цель статьи — дать объективную оценку места писателя в литературном процессе этого периода, определить роль, которую он играет в культурной жизни Петербурга и России.

Материалы и методы. Объект исследования — рецензии и отклики Ю. И. Айхенвальда, И. Ф. Анненского, М. О. Гершензона, А. И. Куприна, Е. А. Колтоновской и других на повести, рассказы и очерки С. С. Кондурушкина. В работе использовались традиционные методы академического литературоведения: биографический, социокультурный, культурно-исторический, метод целостного анализа произведения.

Результаты исследования и их обсуждение. В центре внимания литературной критики — рассказы и очерки Кондурушкина, опубликованные на страницах российской периодики («Русское богатство», «Речь» и др.), сборники его произведений 1908 и 1910 гг., а также рассказ «Первый выезд» и повесть «Монах». Неординарность тематики и творческой манеры писателя отмечается уже в первых отзывах об отдельных произведениях Кондурушкина. Новый этап рецепции связан с изданием отдельным сборником «Сирийских рассказов». На основе анализа литературно-критических обзоров и статей Ю. И. Айхенвальда, М. О. Гершензона, И. Ф. Анненского, А. И. Куприна, Е. А. Колтоновской и других показывается неоднозначность оценок, данных ближневосточной и военной прозе Кондурушкина.

Заключение. Литературная критика эпохи внимательно следила за творческими достижениями писателя, давая им по преимуществу благожелательную оценку, хотя и не лишенную критической ноты. Результатом литературно-критической рецепции творчества Кондурушкина в этот период стало формирование его писательской репутации как одного из ведущих представителей нового литературного поколения и признание сделанных им художественных открытий.

Ключевые слова: С. С. Кондурушкин, Ю. И. Айхенвальд, М. О. Гершензон, А. И. Куприн, Е. А. Колтоновская, литературно-критическая рецепция, отечественная словесность рубежа XIX — XX вв.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 21-09-41005.

Для цитирования: Владимирова С. М. Творчество С. С. Кондурушкина в литературной критике 1900 — 1910-х гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 151 — 163. EDN TAAQPV

Original article

S. S. KONDURUSHKIN'S WORK IN LITERARY CRITICISM OF 1900 — 1910s

S. M. Vladimirova

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia

vladisveta@rambler.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the analysis of the perception of S. S. Kondurushkin's work by contemporary literary criticism and the readership. The main purpose of the article is to give an objective assessment of the place of the writer in the literary process of this period, to determine the role they play in the cultural life of St. Petersburg and Russia.

Materials and methods. The object of the study is the reviews and responses of J. I. Aikhenwald, I. F. Annensky, M. O. Gershenzon, A. I. Kuprin, E. A. Koltonovskaya and others to the novels, short stories and essays of S. S. Kondurushkin. In this research, the author used traditional methods of academic literary studies: biographical, socio-cultural, cultural-historical, the method of holistic analysis of the work.

Results of the study and their discussion. The focus of literary criticism is the stories and essays of Kondurushkin, published on the pages of Russian periodicals ("Russkoe bogatstvo", "Rech", etc.), collections of his works in 1908 and 1910, as well as the story "First Exit" and the story "Monk". The uncommon themes and creative manner of the writer can be noted in the first reviews of some of Kondurushkin's works. A new stage of reception is associated with the publication of a separate collection of "Syrian stories". Based on the analysis of literary critical reviews and articles by J. I. Eichenwald, M. O. Gershenzon, I. F. Annensky, A. I. Kuprin, E. A. Koltonovskaya and others, the ambiguity of assessments given to the Middle Eastern and military prose of Kondurushkin is shown.

Conclusion. Literary criticism of the era closely followed the creative achievements of the writer, giving them mostly benevolent assessment, although not devoid of a critical note. The result of literary and critical reception of Kondurushkin's work during this period was the formation of his writing reputation as one of the leading representatives of the new literary generation and the recognition of the artistic discoveries made by him.

Keywords: S. S. Kondurushkin, J. I. Eichenwald, M. O. Gershenzon, A. I. Kuprin, E. A. Koltonovskaya, literary and critical reception, Russian literature of the turn of XIX — XX centuries

Funding: This research received financial support from the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 21-09-41005.

For citation: Vladimirova S.M. S. S. Kondurushkin's Work in Literary Criticism of 1900 — 1910s. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(3):151—163. EDN TAAQPV

Введение

В настоящее время творчество Степана Семеновича Кондурушкина (1874/75 — 1919) все чаще становится объектом изучения отечественных исследователей. Принимаются попытки рассматривать его личность и наследие в границах литературного процесса 1890 — 1910-х гг., взаимоотношения писателя с современниками,

прежде всего с А. М. Горьким [5], различные аспекты его литературного творчества [3; 4; 9], а также вклад в становление и развитие профессиональной мордовской словесности [1; 2].

Творчество Кондурушкина неразрывно связано с важнейшими тенденциями развития русской литературы на рубеже XIX — XX столетий, в нем, как в зеркале, отразились все проблемные моменты этого сложного процесса [7]. Одним из актуальных продолжает оставаться вопрос литературно-критической рецепции творчества писателя в первые десятилетия XX в. Основная цель данной статьи — проанализировать восприятие творчества Кондурушкина современной ему литературной критикой и читательской аудиторией, дать объективную оценку места писателя в литературном процессе этого периода, определить роль, которую он играл в культурной жизни Петербурга и России.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составляют рецензии и отклики Ю. И. Айхенвальда, И. Ф. Анненского, М. О. Гершензона, А. И. Куприна, Е. А. Колтоновской и других на повести, рассказы и очерки Кондурушкина. В ходе работы использовались традиционные методы академического литературоведения: биографический, социокультурный, культурно-исторический, метод целостного анализа произведения.

Результаты исследования и их обсуждение

Процесс литературно-критической рецепции Кондурушкина идет по нескольким векторам, среди которых можно выделить основные — реакция на творчество писателя в эпистолярной Н. К. Михайловского, В. Г. Короленко и А. М. Горького, осмысление и оценка его отдельных произведений и творчества в целом ведущими литературными критиками эпохи, отдельными представителями писательского сообщества.

Первая реакция на творчество Кондурушкина возникает в процессе оценки его произведений редакторами журнала «Русское богатство». Адекватное восприятие рекомендаций и важных наставлений В. Г. Короленко и Н. М. Михайловского обеспечило Кондурушкину многолетнее и результативное сотрудничество с журналом [См. подробнее: 6].

Особое значение для Кондурушкина имело мнение А. М. Горького. Сложившиеся с великим русским писателем дружеские отношения стали важной страницей творческой биографии Кондурушкина конца 1900-х — первой половины 1910-х гг. Фактически Горький принимал непосредственное участие в формировании литературной репутации Кондурушкина, высоко оценивая его литературное дарование в письмах к К. П. Пятницкому и Н. Е. Буренину [См. подробнее: 5].

Упоминание рассказов и очерков Кондурушкина в журнальных обозрениях начала 1900-х гг. привлекает внимание читателей к новому имени, постепенно входящему в «рейтинговый ряд» создателей современной прозы. Неординарность тематики и творческой манеры писателя отмечается уже в первых отзывах об отдельных произведениях Кондурушкина. Известный литературный критик Ю. И. Айхенвальд в своих обзорах номеров журнала «Русское богатство» останавливается на рассказах, которые, на его взгляд, наиболее ярко и выразительно передают манеру рецензируемого автора. Так, рассказ «Хараба» интересен Айхенвальду экзотикой сюжета и созданной ближневосточной атмосферой: «Красиво написан рассказ

г. С. Кондурушкина „Хараба“... бытовой рассказ из жизни сирийских христиан¹. Несмотря на ограниченный объем литературно-критического отзыва, Айхенвальд цитирует самого писателя, органично вплетая авторское слово в собственный текст: «„Налетали на девушку тысячелетние предрассудки, как коршуны, и пропала молодая жизнь“. И новый могильный курган поднимется в горах Востока, где по земле разбросаны „красные маки, точно капли человеческой крови“»². И тот, кто любил Харабу, остался одинок и печален в мрачной стране, где серые, немые скалы «как гиганты шепотом ведут между собою таинственную беседу, постукивают костлявыми руками, глядят во мраке страшными глазами впадинами»³.

В цикле «Из жизни современной Сирии» Айхенвальд выделяет два рассказа, близкие к жанру анекдота, — «Единственная неприятность» и «Каймакам». В них он отмечает мастерство писателя, который воссоздает сирийские ландшафты и пейзажи, описывает приметы большого ближневосточного города и маленьких арабских деревень. Сочетание масштабной панорамы загадочного мира Востока с его тысячелетним историческим прошлым и частной истории маленького человека — характерная черта прозы Кондурушкина, которая вызывает особое одобрение критика: «И хотя перед нами — Сирия современная, однако веет над нею, ровесницей Библии, дыхание бесконечной старины. И то, что живет в ней, тоже запечатлено бессознательными воспоминаниями о первых днях человечества».

Образы «маленьких людей» со всеми их бедами и невзгодами, комическими недостатками и слабостями представляются критику весьма убедительными, а сочетание художественной составляющей с социальной позволяет Айхенвальду увидеть в произведениях писателя элементы политической журналистики. Отметим, что в последующих отзывах Айхенвальд будет акцентировать момент политической актуальности в текстах Кондурушкина.

Продолжая рассмотрение рассказов из сирийской жизни, рецензент призывает Кондурушкина дополнить и разнообразить литературные приемы и средства выразительности. Конечно, речь не идет о «сирийских штампах», однако критику кажется, что сложившемуся писателю следует идти дальше: «...сравнительно с прежними описаниями г. Кондурушкина он представляет мало новых черт»⁴. Гораздо больше, чем описание ближневосточной природы, Айхенвальда привлекает сюжет рассказа «На рубеже пустыни», в основе которого — конфликт между жителями сирийской деревни и племенем бедуинов и попытка его разрешения. Постепенно проблемы свободы и освобождения от внутреннего рабства — духовного и социального, — затронутые в рассказе и актуализированные политической ситуацией в России, подводят Айхенвальда к примечательному обобщению: «...автор рисует нам жизнь Сирии, это „кладбище живых людей“, лежащее у ног турецкого падишаха <...> Не покорились туркам одни лишь кочующие бедуины. ...Они презирают людей, подчинивших себя чужому владычеству, людей-рабов. <...> воз-

¹ А. [Айхенвальд Ю. И.] Журнальное обозрение // Русская мысль. 1904. Кн. 7. С. 190.

² Там же. С. 191.

³ А. [Айхенвальд Ю. И.] Журнальное обозрение // Русская мысль. 1905. Кн. 2. С. 192.

⁴ А. [Айхенвальд Ю. И.] Журнальное обозрение // Русская мысль. 1906. Кн. 8. С. 185.

можно временное перемирие между бедуинами и селянами, но мира между ними быть не может, потому что нельзя соединить в одну семью свободных и рабов»⁵.

В этом контексте становится понятно и то, как воспринимаются Айхенвальдом первые попытки Кондурушкина освоить новый материал, где на смену Сирии приходит Сибирь. Примечательно, что ни новизна материала, ни изменение манеры повествования не удивляют критика. Он воспринимает их как почти традиционные, по его выражению, в повести — «знакомая панорама ужасов»⁶. Ни символическая гротескность отдельных эпизодов рассказа, ни подчеркнутый натурализм сцен насилия не вызывают у Айхенвальда эстетического сопротивления. Это для него уже неотъемлемая часть нового революционного нарратива, в который логично вписывается «Забастовка». При этом критик, как и прежде, представляет читателю сам текст Кондурушкина, давая возможность непосредственно увидеть описываемое глазами автора.

Привлекает внимание критика и рассказ «Огарок», сюжет которого связан с последствиями русско-японской войны: во время боя офицер Пилецкий был тяжело ранен и контужен, ему снесло все мягкие части лица, выбило глаза, разбило нижнюю челюсть. Трагическая история, завершающаяся самоубийством героя, вызывает возражения критика. При этом нельзя сказать, что Айхенвальд до конца убедителен в своей аргументации. Критик считает, что жажда жизни «...так велика у человека, что обезображенный офицер вовсе не должен был, в силу внутренней необходимости, предпочесть смерть безобразию»⁷.

Как мы отмечали, цитатность — характерная особенность литературно-критического дискурса Айхенвальда. Цитаты важны критику, так как, с одной стороны, помогают ему выстраивать систему аргументации, с другой — приближают читателя к рецензируемому тексту.

Примером того, что интерес к творчеству Кондурушкина выходит далеко за пределы столичной журнальной жизни и собственно беллетристики, может служить отклик на его очерк «В деревне» (первую часть публицистического цикла «На выборах») в газете «Сибирская жизнь». Данная в очерке политическая оценка событий, происходящих в самарской глубинке, оказывается близка и понятна сибирскому рецензенту. Как можно предположить, этот интерес только усиливался тем, что Кондурушкин уже касался сибирской проблематики и отчасти воспринимался читательской аудиторией региона как свой. Неслучайно рассказ «Забастовка» был выпущен в Петербурге отдельной брошюрой издательством «Сибирское товарищество»⁸. Как подчеркивает рецензент, «очерк Кондурушкина — не беллетристика, а быль: автор в качестве выборщика извездил большой район, видел много сел и деревень и всюду заметил прояснение сознания народных масс»⁹. Яркие типажи, созданные автором, наглядно передают процесс изменений деревенской психологии:

⁵ А. [Айхенвальд Ю. И.] Журнальное обозрение // Русская мысль. 1906. Кн. 8. С. 185 — 186.

⁶ А. [Айхенвальд Ю. И.] Журнальное обозрение // Русская мысль. 1906. Кн. 5. С. 206.

⁷ А. [Айхенвальд Ю. И.] Журнальное обозрение // Русская мысль. 1906. Кн. 8. С. 188.

⁸ Кондурушкин С. С. Забастовка. Рассказ из сибирской жизни. СПб., 1906. 32 с.

⁹ [Л. С.] Журнальное обозрение // Сибирская жизнь. 1907. № 33. 26 мая. С. 2.

«Русь думает и знает то, чего она не знала 15 лет тому назад. Ямщик в очерке Кондурушкина объясняет, что само правительство заставило думать мужика»¹⁰.

В конце 1900-х гг., отношение критики к прозе Кондурушкина качественно меняется, что связано с изданием отдельным сборником «Сирийских рассказов»¹¹. Фактически это новый этап рецепции.

Одна из наиболее проницательных рецензий на сборник принадлежит М. О. Гершензону, представителю первого ряда литературных критиков этой эпохи. В целом Гершензон высоко оценивает книгу, подчеркивая оригинальность большей части сюжетов и мастерство их художественного воплощения. Самой выигрышной в книге критику кажется экзотика Востока, способная сама по себе обеспечить привлекательность прозы для широкого читателя: «Рассказы г. Кондурушкина занимательны; они знакомят со страной и нравами, которые соединяют в себе двойной интерес: интерес далекого прошлого и интерес экзотический»¹². Гершензон выделяет примечательную особенность прозы Кондурушкина — «занимательность» в широком смысле этого слова. По его мнению, в ее основе лежит не столько стремление завлечь читателя искусственной экзотикой, сколько глубокое знание мира Востока, его людей, «жестоких и цельных, как камень», его «самобытные странные нравы». «Все это, — подчеркивает Гершензон, — сливается в одно целое, приковывающее к себе воображение»¹³.

«Экзотичность туземного быта» критику ближе и интереснее всего остального, поэтому ему кажутся излишними «русские сюжеты» сборника. Увлекаясь описаниями ближневосточной повседневности, рецензент не справедлив в оценке рассказов «Акулина в Триполи» и «Англичанка», называя их «пошлыми анекдотами». Повышенную требовательность Гершензон проявляет к литературной технике и стилю молодого автора, указывая на слабости, характерные для его прозы. Так, беллетристическая форма, по мнению критика, плохо удается Кондурушкину, сюжеты рассказов кажутся «сочиненными и натянутыми», а тон — «слишком вял для быстрого и четкого рассказа»¹⁴. Перечисление подобных «наивных оплошностей» характеризует скорее литературно-критическую манеру Гершензона и его желание преподать молодому автору несколько творческих уроков, стимулируя его дальнейшую эволюцию. Несмотря на критические выпады, этот отзыв следует оценить как одно из первых признаний литературного таланта Кондурушкина и того факта, что он занял свое место в современной русской литературе.

Об этом же свидетельствует и отклик на сборник «Сирийских рассказов» А. И. Куприна, регулярно выступавшего с литературно-критическими заметками на страницах журнала «Современный мир». Здесь следует обратить внимание на то, что книгу оценивает коллега-писатель, испытывающий определенное чувство ревности к чужому

¹⁰ [Л. С.] Журнальное обозрение // Сибирская жизнь. 1907. № 33. 26 мая. С. 2.

¹¹ Кондурушкин С. С. Сирийские рассказы / рис. Е. Лансере. СПб., 1908. Т. 1. 252 с.

¹² [Гершензон М. О.] С. Кондурушкин. Сирийские рассказы // Вестник Европы. 1908. Т. 4, кн. 7. С. 337.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 338.

литературному успеху. Тем более и самому Куприну была близка тема Востока, что, в частности, нашло отражение в его повести «Суламифь» (1908), создававшейся примерно в это же время.

Рецензия Куприна субъективна и отчасти несправедлива. По крайней мере, та оценка экзотического колорита, которую дает автор «Олеси», полностью противоречит мнению Гершензона. По словам Куприна, в рассказах слишком мало «солнца, зноя, раскаленного песка и камня, не хватает экзотических красок, звуков, фигур, жестов»¹⁵. Нельзя согласиться и с высказанным обвинением в безликости характеров, лишенных национального колорита: «Душа Востока не горит в них, и если в таких, например, рассказах, как „Ко-ко-ко“, „Горе Халиля“ и „Два минарета“, заменить сирийские имена русскими или французскими, то простодушный читатель такой перемены вовсе и не заметит»¹⁶. Возможно, что в первых двух рассказах Куприна смутили героини-европейцы. Однако, как нам кажется, образы француза-учителя в «Ко-ко-ко» и девушки-немки в «Горе Халиля» не снижают яркую выразительность сирийских персонажей. В свою очередь, рассказ «Два минарета» является переложением легенды об одной из дамасских архитектурных достопримечательностей и адекватно вписывается в общий сюжет и исторический хронотоп этого города [См. подробнее: 8].

При этом рецензент, хотя и не без оговорок, отдает должное языковому мастерству автора, подчеркивая, что рассказы «читаются легко благодаря хорошему, чистому вполне литературному языку, лишенному, однако собственного, личного тембра»¹⁷. Негативную реакцию вызывает у него характерная не только для сирийских рассказов, но и — добавим — для всего творчества Кондурушкина ориентация на русскую классику. По мнению Куприна описание Средиземного моря построено «ученическим способом, по плану гоголевского Днепра»¹⁸. Можно сказать, что в этой рецензии в спор с реалистом Кондурушкиным вступает неоимпрессионист Куприн, и главным предметом разногласий оказываются не столько сирийские рассказы как таковые, сколько вопрос о векторах дальнейшего развития повествовательной техники русской прозы [7].

В контексте литературно-критической рецепции сборника «Сирийские рассказы» особый интерес представляет отзыв поэта и критика И. Ф. Анненского, являющийся фрагментом его обзорной внутренней рецензии, которая предназначалась для доклада на заседании особого отдела ученого комитета Министерства народного просвещения. Главная задача автора — оценить целесообразность приобретения конкретного издания для гимназических библиотек. Однако Анненский в отзыве выходит далеко за пределы поставленной задачи, и его литературно-критическая оценка кажется наиболее основательной: «Г. Кондурушкин, видимо, долго прожил в Дамаске и вдоволь насмотрелся на грязноватую пестроту Сирийского востока. В его книге собрано 13 рассказов, которые читаются легко. <...> сама ин-

¹⁵ А. К. [Куприн А. И.] С. С. Кондурушкин // Современный мир. 1908. Июнь — июль. С. 143.

¹⁶ А. К. [Куприн А. И.] С. С. Кондурушкин // Современный мир. С. 144.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

дивидуальность рассказчика симпатична, и, в общем, на книге лежит отпечаток русской, немножко сентиментальной и наивной души с ее искренней меланхоличностью и любовью к беспредельному. Чувствуется, что и в сирийской пустыне рассказчик любит больше всего что-то общее в ней с родными просторами. И это придает „подлинность“ и даже обаяние его рассказам»¹⁹.

Значительный интерес читательской аудитории вызвал и второй сборник прозы Кондурушкина. Его «Рассказы»²⁰ стали заметным событием в литературной жизни России начала 1910-х гг. Неслучайно на их появление откликнулся один из ведущих литературных обозревателей газеты «Речь» — критик Е. А. Колтоновская. Обращает на себя внимание то, что писательская репутация Кондурушкина к этому времени претерпевает изменения. Для Колтоновской он — автор, имя которого регулярно появляется на страницах известных журналов и популярных сборников: «...даровитый беллетрист Кондурушкин, недавно поместивший в сборнике „Знание“ поэтическое описание „Новой земли“, а теперь издавший второй том рассказов, значительную часть которого занимает историческая поэма о Моисее»²¹. При этом для критика Кондурушкин, в первую очередь, внимательный и вдумчивый бытописатель современной российской жизни — он хорошо знает и чувствует среднерусскую глубинку. Образы детства, волжские пейзажи, реалии деревенского быта — все это, по мнению Колтоновской, под пером Кондурушкина составляет единую и цельную художественную картину. Наиболее сильной стороной новой прозы писателя критик считает его «детский нарратив», искренность и реалистичность, психологическая тонкость которого очевидна ей на фоне других произведений: «Гораздо больше говорят об авторе коротенькие рассказы... „Во мраке ночи“ и „Звонарь“. Сюжеты их не сложны и связаны с ранними детскими впечатлениями, но, по настроению, они цельны и крепки, как выдержанное вино... Рассказы очень колоритны... Деревня в изображении г. Кондурушкина живет настоящей, богатой жизнью. Очевидно, что он не утратил связи с нею. Это выделяет его среди большинства современных молодых авторов — типично „городских“»²².

Несомненной художественной удачей автора Колтоновская считает рассказ «Первый выезд». Критик оценивает его не только на фоне предшествующих произведений Кондурушкина, но и в широком контексте современной отечественной прозы, что позволило выделить и убедительно проанализировать достоинства рассказа. Примечательно, что Колтоновская включает «Первый выезд» в свой обзор, несмотря на то, что в состав сборника рассказ не вошел: «„Первый выезд“ Кондурушкина интересно задуман и по яркости далеко превосходит его прежние произведения. Да и вообще этот рассказ — маленький праздник в нынешней бесстрастной и бесцвет-

¹⁹ Анненский И. Ф. С. С. Кондурушкин. Сирийские рассказы // И. Ф. Анненский. Учено-комитетские рецензии 1907 — 1909 годов. Иваново, 2002. Вып. 4. С. 327.

²⁰ Кондурушкин С. С. Рассказы. СПб., 1910. Т. 2. 292 с.

²¹ Колтоновская Е. А. Рассказы Кондурушкина (С. Кондурушкинъ. Рассказы. Том второй. СПб., 1910) // Е. А. Колтоновская. Критические этюды. СПб., 1912. С. 213.

²² Там же. С. 214 — 215.

ной беллетристике, настоящая литература, дающая волнующую радость. У него есть физиономия, есть душа»²³.

Синтетическая природа творчества Кондурушкина, его органичная связь с литературной традицией и способность к открытому диалогу с новейшими течениями русской литературы не всегда встречали понимание у критики. Так, влияние модернизма в его прозе начала 1910-х гг. усматривали З. Гиппиус²⁴ и Б. Садовской²⁵, специально останавливается на этом моменте и Колтоновская. Для нее главная претензия к рецензируемому автору заключается в следующем: даже в лучших рассказах встречаются элементы психологизма, заставляющие вспомнить о прозе Л. Н. Андреева: «Первое пробуждение сознательности и смутный трепет души перед загадками мироздания автор уловил хорошо. Но зачем он, под конец, сгустил краски? <...> Откуда этот беспросветный пессимизм? Надеюсь, что мальчуган не знаком еще с философией Андреева?»²⁶.

Либерально-народнические убеждения Колтоновской определяют оценку других повестей сборника, далеких от нее не только по эстетическому, но идейно-тематическому решению сюжетов. Так, в отличие от А. М. Горького и В. Г. Короленко, она не замечает никакой связи между повестью «Моисей» и событиями второй половины 1900-х гг. «Моисей» Кондурушкина для нее — попытка писателя погрузиться в экзотический мир природы Ближнего Востока, его мифов и образов, которые далеки от проблем сегодняшнего дня: «И почему автору захотелось воскресить для нас Моисея? Кажется, тут причиной является опять властная над его душой природа — „скалистые, таинственные берега Мертвого моря“»²⁷.

Оценивая фактически все изданное Кондурушкиным, Колтоновская полагает одним из главных его недостатков отсутствие тематической цельности, которая только начинает формироваться в «детских» рассказах. Так, на наш взгляд, несправедливо критик говорит о «случайности» содержания рассказов «Без берегов», «В сетях дьявола», «Огарок» и «Забастовка». Каждый из этих рассказов принадлежит своему времени, передает личный опыт и переживания автора и занимает свое место в творческой эволюции писателя.

Несмотря на выделенные недостатки, талант Кондурушкина для критика несомненен, а перспективы писателя связаны со способностью творчески соединять прежний художественный опыт с новыми эстетическими открытиями: «У прежней литературы выработалось много способов для проявления себя — язык идей, язык образов, всей совокупности художественных приемов. А молодая литература (как и живопись) говорит пока только красками. Но эти яркие краски — безусловно, ее

²³ Колтоновская Е. А. Рассказы Кондурушкина (С. Кондурушкин. Рассказы. Том второй. СПб., 1910) // Е. А. Колтоновская. Критические этюды. С. 215.

²⁴ Антон Крайний [Гиппиус З. Н.] Журнальная беллетристика // Русская мысль. 1913. Кн. 4. С. 24 — 29.

²⁵ Ртух. [Садовской Б. А.] Обзор русских журналов // Весы. 1909. № 2. С. 85 — 88.

²⁶ Колтоновская Е. А. Рассказы Кондурушкина (С. Кондурушкин. Рассказы. Том второй. СПб., 1910) // Е. А. Колтоновская. Критические этюды. С. 217 — 218.

²⁷ Там же. С. 213.

победа, заслуженная ею радость. Г. Кондурушкин — писатель старой школы — нечто в этом отношении позаимствовал у молодых»²⁸.

Споры вокруг творчества Кондурушкина продолжались в течение первой половины 1910-х гг., его повести и рассказы находились в центре внимания критиков самых разных направлений. В этот период главный интерес и полемика критиков связана с нестандартностью решения автором тем и сюжетов, имеющих важное социальное значение. Так, появление в трех номерах «Русского богатства» повести «Монах» вызвало живую реакцию В. Г. Голикова, отозвавшегося отдельной рецензией на каждую из трех частей. Вступая в полемику с Р. Ивановым-Разумником и З. Гиппиус, критик в целом благожелательно оценивает литературные способности рецензируемого автора: «Беллетрист он, конечно, не первоклассный, но умелый и, право, не хуже многих других, которые по нраву и Иванову-Разумнику и Антону Крайнему»²⁹.

Аргументация Голикова проста — автор «Монаха» принадлежит к русской реалистической традиции и соответствует ее художественным установкам, особенно, когда описывает близкую и понятную ему деревенскую жизнь: «Когда в реалистических тонах, с большим знанием, запасом наблюдений, обилием красок он изображает, например, в „Монахе“, деревню, ее быт, нравы, характеры, настроения, он — жив, умен, интересен, он чуткий художник. Только там, где он начинает с импрессионистическими выкрутасами психологизировать, там он заметно слабеет»³⁰. Выпад критика против «импрессионистичности» Кондурушкина, скорее всего, связан с его неготовностью принять новые художественно-эстетические поиски русской прозы этого периода: «Также и там, где Кондурушкин модернистскими штрихами описывает переживания своего бывшего афонского монаха, отрекшегося от монашества, чувствуется некоторая искусственность: эту фигуру автор умственно построит, психологизирует. Впрочем, нельзя сказать, чтобы фигура эта окончательно не удалась»³¹. Отсюда и позитивная оценка продолжения повести: «Повесть Кондурушкина по манере письма чуть-чуть грубовата и расплывчата. Но, все же, и в ней — своя яркая художественная сила»³². При этом, оценивая повесть Кондурушкина как одно из лучших достижений прозы «Русского Богатства», Голиков по-прежнему не удовлетворен психологической интерпретацией главного героя «Монаха». Мир деревни, изображенный Кондурушкиным, кажется ему более убедительным, чем внутренний мир и мотивы поступков Дорофея Кистанова, и в этом нам видится неспособность критика почувствовать причины открытости финала повести, автор которой планировал продолжить свой «Костычевский цикл». Однако общий вывод и оценка крайне позитивны: «Повесть Кондурушкина в последних книжках журналов — едва ли не самое интересное произведение»³³.

²⁸ Колтоновская Е. А. Рассказы Кондурушкина (С. Кондурушкинъ. Рассказы. Том второй. СПб., 1910) // Е. А. Колтоновская. Критические этюды. С. 218.

²⁹ Голиков В. Г. Литературная мозаика // Вестник знания. 1913. № 5. С. 506.

³⁰ Там же. С. 507.

³¹ Там же.

³² Голиков В. Г. Сумерки литературы // Вестник знания. 1913. № 6. С. 603.

³³ Там же. С. 604.

Совершенно иной взгляд на героя повести предлагает А. Горнфельд. Он возвращается к ее оценке в контексте событий 1917 г. Для критика жизнь Дорофея Кистанова — это судьба искателя: «Вновь, и в новых чертах, в ней рассказана судьба искателя, судьба беспокойного духом человека, который меняет призвание и впечатления — от Афона до кинематографа — возвышается и падает, все потому, что ищет»³⁴.

Предлагаемая интерпретация повести не лишена внутреннего противоречия. С одной стороны, для критика образ главного героя вполне психологически убедителен и достоверен: «Такова уж трагедия громадного большинства искателей: они ищут в одиночестве того, что может быть найдено только в сообществе»³⁵. С другой стороны, для читателя, по убеждению Горнфельда, фигура Дорофея психологически почти не мотивирована, и главную заслугу писателя критик видит в ярком реализме изображения крестьянского быта. В целом для Горнфельда, творчество Кондурушкина — одна из наиболее ценных страниц современной русской словесности.

Благожелательную оценку критики встретили и военные очерки Кондурушкина, опубликованные в газете «Речь». Характерная для писателя способность погружаться в детали военного быта сочеталась в них с убедительной прорисовкой характеров людей, для которых война стала настоящим бедствием. В сборнике практически отсутствовали батальные сцены и, как подчеркивали рецензенты, «мирная сторона» военных будней особенно усиливала то чувство ужаса, которое испытывал читатель.

Оценивая очерки, Колтоновская писала: «У Кондурушкина чувствуется осторожность, опасливое сомнение, что он не сумеет передать того безмерно-сложного, грандиозного, что ему довелось видеть. И потому его свидетельство особенно убедительно»³⁶.

В 1915 г. военные очерки были изданы отдельной книгой «Вслед за войной»³⁷. Фронтовые корреспонденции Кондурушкина вызвали неоднозначную реакцию Голикова, предъявившего претензии собранным под одной обложкой газетным заметкам, автор которых, как справедливо указывала Колтоновская, не претендовал на глобальность художественных обобщений, а передавал обычные будни войны и ее последствий. Отсюда — те самые «дробность» и «мелочность», за которые критик упрекает писателя. Однако именно через эти детали военного быта Кондурушкин передает атмосферу разрухи и человеческого отчаяния. В итоге Голиков признает: «Смутная формула Кондурушкина как будто бы не сулит надежды... с чем, конечно, не согласятся пацифисты. Но, вероятно, очень многие присоединятся вполне к таким чувствам автора: „Я уже не могу по-старому воспринимать европейскую культуру, ее, казалось до сих пор, такие надежные слова и духовные ценности. ...эта страшная война перевернет все наши старые понятия о жизни и людях, заставит наново переоценить все ценности философии, морали, даже религии“

³⁴ Горнфельд А. С. С. Кондурушкин. Монах. — Пг., 1917 // Русское богатство. 1918. № 1 — 3. С. 360.

³⁵ Там же. С. 361.

³⁶ Колтоновская Е. А. Вокруг войны. Писатели о войне // Русская мысль. 1915. Кн. 4. С. 136.

³⁷ Кондурушкин С. С. Вслед за войной: Очерки великой европейской войны (Август 1914 г. — март 1915 г.). Пг., 1915. 277 с.

...Словом, мы — накануне нового периода европейской истории, а в истории нашего национального культурного развития, быть может, откроется новая глава»³⁸.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что личность и творчество Кондурушкина всерьез привлекают внимание современников. Об этом же свидетельствует и литературно-критическое восприятие личности и творчества Кондурушкина в провинциальной периодике, подтверждающей его популярность у широкого читателя. На рубеже 1900 — 1910-х гг. писатель выходит на ведущие позиции в числе представителей нового поколения русской литературы. Литературная критика эпохи внимательно следит за его творческими достижениями, давая им по преимуществу благожелательную оценку, хотя и не лишённую критической ноты. В центре внимания литературной критики — ближневосточная проза Кондурушкина на страницах «Русского богатства» и «Мира Божьего», сборники его рассказов 1908 и 1910 гг., а также отдельные произведения, в частности рассказ «Первый выезд» и повесть «Монах». Несмотря на неоднозначность данных оценок, можно утверждать, что результатом литературно-критической рецепции творчества Кондурушкина в этот период стало формирование его писательской репутации как одного из ведущих представителей нового литературного поколения и признание сделанных им художественных открытий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алешкин А. В. Русскоязычные писатели предгрозовой эпохи // Сочинения: Конец XIX — начало XX в. / сост. С. А. Богданова. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. С. 17 — 19.
2. Бирюкова О. И. Повесть С. С. Кондурушкина «Забастовка»: опыт интерпретации // Язык и литература в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. «46-е Евсевьевские чтения», посвящ. Году учителя (г. Саранск, 19 — 20 мая 2010 г.). Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2010. С. 85 — 89.
3. Владимирова С. М. Поэтика ближневосточного нарратива в «Сирийских рассказах» С. С. Кондурушкина // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 4 (64). С. 186 — 197. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-4-2022-st-20.pdf>
4. Владимирова С. М., Дубровская С. А., Киржаева В. П., Осовский О. Е. «Человек сирийский и серьезный...»: малоизвестные эпизоды биографии Степана Семеновича Кондурушкина конца 1890-х — 1900-х гг. // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 169 — 194.
5. Дубровская С. А., Владимирова С. М. Степан Кондурушкин и Максим Горький: к проблеме литературных контактов в историко-культурном контексте эпохи // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 1. С. 37 — 47.
6. Дубровская С. А., Киржаева В. П., Владимирова С. М. Ближневосточная повседневность в журнальных очерках С. С. Кондурушкина начала XX века // Научный диалог. 2021. № 8. С. 170 — 184.
7. Келдыш В. А. Реализм и «неореализм» // Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов): в 2 кн. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. Кн. 1. С. 259 — 335.
8. Хронотопы старого города в современных ближневосточных исследованиях и литературной практике / С. М. Владимирова [и др.] // Актуальные вопросы современной науки и образования. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 181 — 200.

³⁸ Голиков В. Г. Около войны («Эхо войны Е. Н. Чирикина; «Вслед за войной» С. С. Кондурушкина) // Вестник знания. 1915. № 8. С. 556.

9. Щавлинский М. С. Степан Семенович Кондурушкин (1874 — 1919): жизнь и творчество. Материалы к биографии, 1874 — 1905 гг. // Текстология и историко-литературный процесс: X и IX Междунар. конф. молодых исследователей: сб. ст. М: Common Place, 2022. С. 100 — 113.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 12.05.2023; принята к публикации 18.05.2023.

Информация об авторе:

Светлана Михайловна Владимирова, старший преподаватель кафедры английской филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3258-4779>, vladisveta@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Aleshkin AV. Russian-Speaking Writers of the Pre-Storm Era. *Writings: The End of the XIX — Beginning of the XX Century*. Saransk;2006. (In Russ.)
2. Biryukova OI. The Story of S. C. Kondurushkin's "The Strike": an Experience of Interpretation. *Language and Literature in Multicultural Space: Theoretical and Applied Aspects*. Saransk;2010. (In Russ.)
3. Vladimirova SM. Poetics of the Middle Eastern Narrative S. S. Kondurushkin's «Syrian Stories». *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(4):186—197. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-4-2022-st-20.pdf> (In Russ.)
4. Vladimirova SM, Dubrovskaya SA, Kirzhaeva VP, Osovsky OE. Little-Known Episodes of the Biography of Stepan Semenovich Kondurushkin of the Late 1890s — 1900s. *Science, Innovation, Education: Current Issues and Contemporary Aspects*. Penza;2021. (In Russ.)
5. Dubrovskaya SA, Vladimirova SM. Stepan Kondurushkin and Maxim Gorky: to the Problem of Literary Contacts in the Historical and Cultural Context of the Epoch. *Bulletin of Ugric Studies*. 2022;12(1):37—47. (In Russ.)
6. Dubrovskaya SA, Kirzhaeva VP, Vladimirova SM. Middle Eastern Everyday Life in S. S. Kondurushkin's Magazine Essays at Beginning of Twentieth Century. *Nauchnyi Dialog*. 2021;(8):170—184. (In Russ.)
7. Keldysh VA. Realism and «Neorealism». Russian Literature of the Turn of the Century (1890s — Early 1920s). Moscow;2001. (In Russ.)
8. Vladimirova SM. Chronotopes of the Old City in Contemporary Middle Eastern Studies and Literary Practice. Topical Issue of Modern Science and Education. Penza;2022. (In Russ.)
9. Shchavlin'sky MS. Stepan Semenovich Kondurushkin (1874 — 1919): Life and Works. Materials for Biography, 1874 — 1905. *Textology and Historico-Literary Process*. Proceedings of X and IX International Conferences of Young Researchers. Collection of Articles. Moscow;2022. (In Russ.)

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 12.05.2023; accepted for publication 18.05.2023.

Information about the author:

Svetlana M. Vladimirova, Senior Lecturer of Department of English Philology of National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3258-4779>, vladisveta@rambler.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 821.511.152
EDN UOINFG<http://vestnikniign.ru>*Научная статья*

ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РАССКАЗОВ А. ДОРНИНА

С. В. ШеяноваНациональный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
sheyanovas@mail.ru*Аннотация*

Введение. В современном литературоведении изучение художественного процесса сквозь призму жанровой специфики признается продуктивным и стратегически важным научным подходом, поскольку жанр способен отражать наиболее устойчивые тенденции развития литературы, обуславливать технологии и модели творческой реализации индивидуально-авторской концепции мира и личности — особенности развития сюжета, построения хронотопа, структурирования персонажной системы, выбор арсенала средств образности. В связи с этим особую значимость приобретает исследование жанровых процессов (диалектика отдельного жанра, интеграционные отношения между жанрами), происходящих в мордовской литературе начала XXI в., а также рефлексия их национально-художественного своеобразия, что проявляется в творческих экспериментах конкретных авторов. Статья посвящена изучению рассказов А. Дорнина, характеризующихся тематической многоплановостью, актуализацией насущных проблем действительности, отражением трагического мироощущения современника. Цель статьи — выявить доминирующие проблемно-тематические кластеры в малой прозе писателя, определить особенности авторского миромоделирования.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили рассказы А. Дорнина, впервые подвергающиеся научной рефлексии и вводимые в контекст современного финно-угорского литературоведения. Посредством метода целостного анализа художественного текста, метода описательной поэтики, а также структурно-семантического, сравнительно-сопоставительного, историко-функционального методов было проанализировано 20 произведений.

Результаты исследования и их обсуждение. Творчество А. Дорнина нуждается в скрупулезном исследовании и научной рефлексии, поскольку определяет проблемно-тематическую доминанту современной мордовской литературы, стратегию жанровых процессов в ней. В рассказах писателя отражена рубежная эпоха, время глобализационных изменений, переформатирования моделей коммуникации в социуме, обусловившие особый тип сознания современника, трагичность его мироощущения, что, в свою очередь, привело к актуализации табуированных в советский период тем, наполнению проблем социально-бытового содержания аксиологическим, экзистенциальным смыслом. Автор изображает частные истории персонажей, посредством которых раскрывается обобщенная картина жизни современного общества.

Заключение. В результате проведенного исследования приходим к выводу о том, что в рассказах А. Дорнина актуализированы малоисследованные в мордовской прозе проблемно-тематические кластеры: судьба пожилого человека, история маргинала, чеченская война, проблема детской инвалидности, проблема самоубийства. Обращение писателя к данному тематическому контенту обусловлено как внешними факторами эволюционирования национальной литературы,

© Шеянова С. В., 2023

так и имманентными, внутрижанровыми, тенденциями, а также индивидуально-творческой концепцией автора, стремящегося объективировано раскрыть социальные, духовно-этические проблемы современности, проследить взаимосвязи человека и общества.

Ключевые слова: современная мордовская проза, мордовский рассказ, А. Доронин, проблемно-тематический кластер, персонаж, образ

Для цитирования: Шеянова С. В. Проблемно-тематическое своеобразие рассказов А. Доронина // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 164 — 177. EDN UOINFG

Original article

PROBLEM-THEMATIC SINGULARITY OF A. DORONIN'S SHORT STORIES

S. V. Sheyanova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia
sheyanovas@mail.ru

Abstract

Introduction. In modern literary criticism, the research of the artistic process through the prism of genre specificity is recognized as a productive and strategically important scientific approach, since the genre is able to reflect the most stable trends in the development of literature, determine the technologies and models for the creative implementation of the individual author's concept of the world and personality — features of plot development, chronotope construction, structuring character system, the choice of an arsenal of means of figurativeness. In this regard, the study of genre processes (dialectics of a separate genre, integration relations between genres) taking place in Mordovian literature of the early XXI century, as well as the reflection of their national artistic originality, is of particular importance, which is manifested in the creative experiments of specific authors. The article is devoted to the research of A. Doronin's short stories, characterized by thematic diversity, actualization of pressing problems of reality, reflection of the tragic worldview of a contemporary. The purpose of the article is to identify the dominant problem-thematic clusters in the writer's short prose, to determine the features of the author's world modeling.

Materials and methods. The material of the research was the short stories by A. Doronin, for the first time subjected to scientific reflection and introduced into the context of modern Finno-Ugric literary criticism. Through the method of holistic analysis of a literary text, the method of descriptive poetics, structural-semantic, comparative-contrastive, historical-functional methods, 20 works were analyzed.

Results and discussion. A. Doronin's creativity needs scrupulous research and scientific reflection, since it determines the problem-thematic dominant of modern Mordovian literature, the strategy of genre processes in it. The writer's short stories reflect the milestone era, the time of globalization changes, the reformatting of communication models in society, which determined a special type of consciousness of a contemporary, the tragedy of his attitude, which, in turn, led to the actualization of topics taboo in the Soviet period, filling the problems of social and everyday content with axiological, existential meaning. The author depicts the private stories of the characters, through which a generalized picture of the life of modern society is revealed.

Conclusion. As a result of the research, we come to the conclusion that in A. Doronin's short stories, problem-thematic clusters that have been little studied in Mordovian prose are actualized: the fate of an elderly person, the history of a marginal, the Chechen war, the problem of childhood disability, the problem of suicide. The writer's appeal to this thematic content is conditioned both by external factors of the evolution of national literature, and by immanent, intra-genre trends, as well as by the

individual creative concept of the author, who seeks to objectively reveal the social, spiritual and ethical problems of modernity, to trace the relationship between man and society.

Keywords: modern Mordovian prose, Mordovian story, A. Doronin, problem-thematic cluster, character, image

For citation: Sheyanova SV. Problem-Thematic Singularity of A. Doronin's Short Stories. *Bulletin of the Research Institute of the by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(2):164—177. EDN UOINFG

Введение

На рубеже XX — XXI вв., в период глобальных общественно-исторических изменений, драматических трансформаций социального строя, переформатирования взаимоотношений человека и среды, в мордовской литературе активизируются малые эпические формы, в частности рассказ, традиционно обращенный к проблемам нравственно-этического содержания, в настоящее время демонстрирующий смену типа повествования и жанрового мышления — отражающий неоднозначность и сложность действительности, кризис общечеловеческих идеалов, трагическое мировосприятие человека рубежной эпохи, деструктивные обстоятельства современности — нивелирование духовно-нравственных констант, основ национальной жизни, этнокультурной сферы. Миромоделирование современных писателей основывается на аксиологическом подходе, философском поиске смысла жизни, осмыслении глубоких онтологических проблем, о чем свидетельствуют произведения М. Брыжинского, В. Мишаниной, А. Брыжинского, Е. Четвергова, Т. Барговой, Т. Разгуляевой, И. Кудашкина, А. Тяпаева, М. Моторкина и др.

По утверждению исследователей, мордовский рассказ последних десятилетий «характеризуется разнообразием жанровых форм и разновидностей: социально-психологический, нравственно-психологический, семейно-бытовой, сатирический, юмористический, исторический, короткий рассказ, рассказ-исповедь, рассказ-судьба, рассказ-анекдот, рассказ-триптих» [4, с. 9], своеобразных не только нарративными решениями, но и композиционными приемами, выразительными деталями, символическими образами, методиками психологического анализа, в совокупности направленными на решение метафизической цели — исследование форм и смысла бытия человека.

Жанровыми предпочтениями — способностью в малой форме отразить большое содержание, «смысловой сложностью, заключающейся в повествовательной многоплановости... особой организацией текста по принципу „обнажения конструкции“, диалогической природой, требующей дешифровки» [9, с. 123 — 124] — рассказ привлекает тех писателей, которые ранее работали преимущественно в жанре повести или романа. Это утверждение справедливо по отношению к А. Доронину, многогранному мастеру, с именем которого связано развитие, прежде всего, национальной романистики и поэтических форм, в последние годы обратившемуся к активному освоению рассказа.

На наш взгляд, в рассказах А. Доронина выстраивается оригинальная авторская концепция мира и человека, основанная на объективном воссоздании реалий действительности, актуализации табуированных в предыдущие десятилетия тем, решении насущных проблем современности — социальной адаптации и поддержки людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, участников военных конфликтов, инвалидов, пожилых людей, при этом описание конкретных историй сопряже-

но с констатацией общечеловеческих ценностных смыслов, осмыслением вопросов экзистенциального, философского содержания.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили рассказы А. Доронина, написанные в последние десятилетия и включенные во второй том «Избранных произведений». В работе использованы традиционные методы литературоведческого анализа: метод целостного анализа художественного текста, метод описательной поэтики, структурно-семантический, сравнительно-сопоставительный, историко-функциональный.

Обзор литературы

Творчество А. Доронина нашло достаточно широкое аналитическое освещение в национальном литературоведении и критике. В диссертации С. Н. Кедяркина «Эволюция творчества Александра Доронина» [6] рассматриваются развитие эстетических традиций поэзии писателя, становление концепции личности в прозе автора, анализируются жанрово-стилевые, идейно-тематические особенности романов «Перепелка — птица полевая», «Тени колоколов». Хронологические рамки данного исследования охватывают 1960 — 1990-е гг., которыми творческая деятельность писателя не ограничивается.

Немало ценных наблюдений и обобщений относительно поэтологических особенностей поэзии и прозы А. Доронина содержится в монографии В. И. Демина «Моран Россия эсень эрзянь кельсэ...» [3], в которой рамки исследования расширяются до начала 2000-х гг., творческий портрет писателя дополняется проблемно-тематическим, пообразным, стилевым анализом романа «Кузьма Алексеев».

В настоящее время А. Доронин позиционируется, безусловно, как романист-историк, автор монументальных полотен, во многом определяющий тенденции развития национальной романистики рубежа XX — XXI вв. Данное положение находит отражение в монографии «Современный мордовский роман: проблематика, поэтика» [13], в которой анализируются принципы сюжетосложения романа «Тени колоколов», выявляются индивидуально-творческие особенности художественного метода совмещения реального и вымышленного в структуре романа «Кузьма Алексеев».

В последние десятилетия А. Доронин обращается к жанрам повести и рассказа, что обусловлено внешними (социально-историческими, национально-культурными) факторами, запросами современного читателя, жанровыми предпочтениями самих жанров, способных оперативно реагировать на общественные изменения, отражать различные модели коммуникации человека с миром, проследить имплицитную взаимосвязь этнического сознания с исторической памятью страны. Повесть А. Доронина «Волчий овраг» следует воспринимать этапным в развитии мордовской исторической повести, поскольку это «первое в национальной литературе произведение, в котором воссоздаются жизнь и быт доколхозной мордовской деревни, обстоятельства насильственного переселения семей раскулаченных поволжских крестьян в Казахстан, судьбы переселенцев, представителей разных национальностей, которые вынуждены были поменять привычный образ жизни, приспособиться к суровым условиям степи, наладить быт, выстроить новые взаимоотношения, искать пути самореализации» [14, с. 141].

Несмотря на то что творчество А. Доронина не оказывается на периферии научного интереса, его рассказы выпадают из-под внимания литературоведов и нужда-

ются в скрупулезном изучении, поскольку в них наблюдаются интересные проблемно-тематические решения, оригинальные технологии раскрытия характера, неповторимое движение творческой мысли, отражающие как внутрижанровые процессы, так и общие тенденции, стратегию развития национальной литературы в целом.

Результаты исследования и их обсуждение

Современный литературный процесс отличается ускоренным развитием, пестротой и противоречивостью тенденций (минимализация, циклизация, гибридизация), разнообразием тематических экспериментов, трансформацией канонических жанров, решением разноаспектных проблем, доминированием одних форм и угасанием других. В мордовской литературе последних десятилетий одним из самых активных жанров признается рассказ, опирающийся как на традиционные подходы в освещении действительности, так и на новаторские принципы моделирования коммуникации человека с внешним миром. Исследователи свидетельствуют о расширении его тематического диапазона, «видоизменении, усложнении средств, приемов отражения авторской позиции», «активизации субъективных форм повествования», использовании «оригинальных композиционных приемов», «повышении смысловой нагрузки художественной детали» [4, с. 10]. Особая роль в развитии эпических традиций мордовского рассказа принадлежит А. Доронину, поскольку в его произведениях отражаются важнейшие общественные атрибуты эпохи, социальные и этические проблемы, мироощущение современника.

В ряде рассказов («Микиш атя» / «Дед Микита», «Панжозь пежетть» / «Вскрывшиеся грехи», «Кендялт-мендялт», «Пайстомо» / «Несчастный», «Антихрист», «Идезь монашка» / «Вымоленная монашка», «Ваявтозь уцяска» / «Утопленное счастье», «Охотникень толбандят» / «Охотничьи костры», «Орлик», «Кудонь лембе» / «Тепло дома») А. Доронин обращается к изображению судьбы пожилого человека. Следует сказать, что интерес писателя к геронтологической теме проявляется еще в первом его романе, в рассказах усиливается, что обусловлено, на наш взгляд, особенностями психологии и мировосприятия автора, испытывающего потребность поделиться с читателем со зрелым мудрым взглядом на жизнь.

В рассказе «Дед Микита» незамысловатый сюжет наполняется глубокой онтологической идеей, размышлениями о смысле человеческой жизни, быстротечности времени. В главном герое Микише сочетаются драматические и комические черты. За свою долгую жизнь пожилой мужчина пережил много разных ситуаций — рождение сына, двух дочерей, внуков, предательство любимой девушки Анны, вышедшей замуж за его друга Семена, многолетний труд в колхозе, смерть жены Моти. В настоящее время старик живет в семье сына, он не обделен заботой и вниманием (особенно со стороны внука-подростка Данила), однако находится в подавленном психологическом состоянии, обусловленном осознанием того, что жизнь подходит к концу, и *эряви тоначив анокстамо*¹ («надо готовиться к уходу в мир иной»²). По-

¹ Доронин А. Кавто томсо кочказь произведеният. Т. 1: Ёвтнемат ды повесть [Избранные произведения в 2 томах. Т. 1: Рассказы и повести]. Саранск, 2018. С. 5. (Далее ссылки на этот источник даны в тексте в круглых скобках с указанием страницы).

² Здесь и далее перевод автора — С. Ш.

ложение героя усугубляют обострившиеся в последнее время болезни (сердце, тяжесть в ногах), а также приснившийся сон: *Будо кулось сон, кувака эземс уловонзо оршазь-наряжазь пугызь. Велькссэнзэ сырькайнеть лайишеть, кудопотмось шта-толсо качады* (с. 5) («Будто умер он, обмыли его и в гроб положили. Свечи в доме горят. Старушки его оплакивают»). По утверждению исследователей, «литературные сновидения имеют двоякую природу: с одной стороны, они принадлежат к внутреннему миру героя-сновидца, отображая какие-то его психологические особенности, с другой — являются элементом художественной структуры произведения, выполняя тем самым определенные функции в его структуре» [12, с. 53]. В анализируемом рассказе сон является сюжетообразующим элементом, передает эмоционально-психологическое состояние и страхи героя, а также наполняет повествование ироническим подтекстом. Микиш уверен, что ему приснился пророческий сон — предзнаменование скорой смерти, поэтому он решил попрощаться с односельчанами, в последний раз дойти до околицы леса, окинуть взором родной край и умереть непременно на Пасху, поскольку, по его мнению, *Инечистэ кулозетне ансяк райс понгонить* (с. 7) («Умершие на Пасху попадают только в рай»).

Искренняя убежденность старика в скорой смерти создает комическую ситуацию, основанную на несоответствии состояния персонажа и действительности. Попрощавшись с рекой, горой, Микиш возвращается домой и возле колодца встречает свою бывшую возлюбленную бабу Анну. *Микишень седеезз баягакс чавозевсь. ...Сон ильтизе сырькайнеть нусманя вановтсо, мендязь рунгинестэнзэ несь икелень мазый тейтерь...* (с. 8) («Сердце Микиша колокольчиком зазвенело. ...Он проводил женщину грустным взглядом, в согнувшемся силуэте отличал черты красивой девушки...»). Мгновенный монтаж жизненного пути мужчины обостряет в нем восприятие семьи как убежища от всех жизненных бед, одиночества, беспомощности. По утверждению исследователей, семья «не только обеспечивает удовлетворение базовых биологических и социальных потребностей, стабилизирует эмоционально-психологическую жизнь пожилых людей, но и формирует их активную, ответственную жизненную позицию» [2, с. 17]. Микиш вспоминает про внука, понимает, что ему надо жить ради него, радоваться его взрослению: *Сельмем икеле нуцькам касы, а мон тоначив туиксэлинь. Превень тунь ношкалгасть! Раесь вана косо — нуцькам вакссо* (с. 9) («У меня внук растет, а я собрался умирать. Совсем из ума выжил! Вот где рай — рядом с внуком!»). Следует отметить, что изменения в мировосприятии Микиша вполне предсказуемы, поскольку депрессивное состояние ожидания смерти противоречит оптимистичному, жизнелюбивому характеру мордовского народа, что подтверждается посредством как фольклорных (обманувшего смерть Ёги), так и литературных персонажей (Казань Эмель, Анде, герои А. Ганчина старики-«философы» и др.).

В обстоятельствах жизни главного героя рассказа А. Доронина «Антихрист», построенного на приемах ретроспекции и монтажа, высвечиваются трагические события истории страны. Образ Павла Маркина типологически близок Оберьяну, герою повести «Рок» удмуртского писателя Н. Самсонова, посвященной «проблеме наказания человека, перечеркнувшего законы совести, заглушившего в себе нравственные законы предков, голос матери-природы» [5, с. 276]. Бывший сотрудник КГБ оказывается перед лицом смерти, однако мир мертвых отторгает его, отказы-

ваются принимать за совершенные грехи. Маркина мучают сны, видения, ему являются образы из прошлого — младший брат Тере, в 1937 г. объявленный «врагом народа» и сосланный в Сибирь, убитый им священник Никодим. Местные чекисты голословно обвинили пастуха Тере в краже двух коров с колхозного стада. Активисты обошли все сараи, обыскали хлева, но нигде *аволь ансяк скалонь парамот, саразонь котноматкак эзь маря. Нужачисэ эрясть ломантне, кедьстэст весементь „вейсэнъ“ хозяйствав саузь* (с. 262) («не то что мычания коров, кудахтанья кур не услышали. Люди жили в нищете, у них все отобрали и свели в „общее“ хозяйство»). В рассказе автор отказывается от пространных описаний действительности второй половины 1930-х гг. и размышлений об ошибках и противоречиях коллективизации, он отражает реалии эпохи одной фразой. Никаких фактов, свидетельствующих о причастности Тере к краже, выявлено не было, решение о виновности пастуха принял предводитель отряда Разинов по принципу «больше некому», председатель артели Григорий Карпов поддержал это решение своего свата, приведя «весомый» довод: *Весе тынь, Маркинтнэ, кепе-штапо яксиде, ней, зярдэ артелесь пильге лангс сти, ундокснэкс сонзэ сявтавлинк...* (с. 263) («Все вы, Маркины, босиком-голышом бегали, сейчас, когда артель крепнет, с корнем выдирать его хотите...»).

В Павле одерживают вверх эгоистические инстинкты — желание выслужиться, отвести подозрение от себя: *Чекист ялгатнень икеле вачкодезь пинекс цийнезевсь* (с. 263) («Перед своими друзьями-чекистами побитым щенком завыл»). Трусость, слабость духа доводят его до преступления — он стреляет брату в руку, цинично оправдывая свой поступок следующим: *Аволь седейс ледизе. Кодаяк цидярдэ. Теренень мезе, сон апак урваксто, семьязо арась* (с. 263) («Не в сердце же выстрелил. О Тере переживать не кому, он не женат, семьи у него нет»). Если предательство брата Павел мог переложить на чекистов, незаконно обвинивших его, то местного священника Никодима убивать ему никто не приказывал, он совершил это умышленно. Писатель не оправдывает его, отмечает, что жестокостью и грубостью Павел всю жизнь отпугивал от себя людей. При этом в авторской концепции Маркин является порождением своего времени, политического строя, поскольку его поведение и действия вызваны вседозволенностью, безнаказанностью, возможностью совершать преступления под прикрытием власти, идеологических установок.

Маркин не понес заслуженное наказание, он не покаялся за содеянное перед близкими и даже самим собой. Он испытывает наказание в виде постоянных воспоминаний и видений. По совету дочери мужчина идет в церковь, чтобы поставить свечу за помин загубленных им душ. В церкви видения становятся четкими, Маркин испытывает животный страх, размахивает руками, выкрикивает на первый взгляд бессмысленные фразы: *Мон а чуман, апаро тевтнень топавтнеме партиянок кармавтнесь. ...Никодим бачканть килейбулос лов алов валякинья!.. А-а, ды те Григорь Карпов!.. Сонгак вельмесь?* (с. 267) («Я не виноват, преступления совершал по указанию партии! ...Никодима я закидал снегом и оставил в березовой роще!.. А-а, это Григорь Карпов!.. Он тоже жив?...»). От эмоционального напряжения Маркин умирает под крыльцом церкви. Его смерть имеет символический смысл — за совершенные преступления и грехи он оказывается отторжен от людей, стены храма не принимают его, он погибает как загнанный зверь. Персонаж не способен на духов-

ное возрождение, которое начинается с «обнаружения и осознания собственной греховности, заставляющего человека встать на путь спасения души, что предполагает покаяние, преодоление страстей и исцеление» [10, с. 242], поэтому смерть — единственный выход из ситуации. Таким образом в рассказе актуализируется духовная проблематика, а мотив греха, прощения, раскаяния и спасения души становится основополагающей концепцией человека.

Отдельный тематический блок составляют рассказы А. Доронина о чеченской войне («Апак учонь инже» / «Нежданный гость», «Кшнинь пелькске» / «Кусок металла»), не составляющие батальную прозу, но соответствующие «новой концепции войны» — свободные от лжепатриотизма, ура-бравады, вызывающие размышления экзистенциального характера, рефлексию трагичности, антигуманности войны, недопустимости ее в будущем. Обращение литературы в XXI в. к теме военных конфликтов, по утверждению исследователей, «имеет целью предотвратить любые военные действия (и в зоне открытых конфликтов, и в мирной жизни), показав их разрушительную силу» [7, с. 24].

Рассказ «Нежданный гость» соотносим с рассказом «Звон колоколов» Т. Разгуляевой. В обоих произведениях на первый план вынесены переживания матери за судьбу единственного сына, оказавшегося в огне чеченской войны. Женщины воспринимаются собирательным образом матери, ждущей сына с войны, что манифестируется отказом авторов от именованья героинь, их идентификацией лексемой «мать». Они проходят через психологические, ментальные, духовные испытания, недаром за помощью обращаются к Богу — одна, прося его о спасении сына, вторая — о скором уходе. Если героиня Т. Разгуляевой надеется на возвращение сына, то мать Евгения Кутурова получила похоронку на него девять лет назад. Известие о гибели единственного сына подорвало здоровье женщины, она «поседела», «сгорбилась», «ходила медленно и беззвучно». Мать жила воспоминаниями о Жене, часто рассматривала его фотографии, однако это приносило временное облегчение, спустя минуту боль усиливалась, вызывая надрывный крик: *Вейкине нежем ульнесь, сеньгак инегуйтне маштызь. Мезень кисэ?* (с. 280) («Единственная опора была у меня, и того черти убили... За что?»). Когда поздно вечером в дом зашел мужчина, она не узнала в нем Женью, приняла за бездомного, предложила кусок хлеба. Кутуров понимает, что в его воскрешение поверить сложно — прошло слишком много времени, поэтому решил не пугать мать, подождать до утра. Следует сказать, что финальная часть рассказа автором не продумана. Он стремится концентрировать разноплановые события, что несколько снижает реалистичность повествования. В частности, именно в этот вечер почтальонка приносит матери телеграмму из военкомата, в которой сообщается о том, что *цёранк муевсь, Московонь госпитальсэ, аравтозь правительствань награда* (с. 285) («сын жив, проходит лечение в госпитале в Москве, представлен государственной наградой»). Находясь в плену, Женя не получал известий из дома, поэтому не мог знать, что его жена Лида вышла замуж за другого, тем не менее, не владея информацией, в этот же вечер он отыскал ее. Описание реакции женщины на возвращение считавшегося погибшим некогда любимого мужчины, на наш взгляд, не убедительно, лишено эмоциональности, экспрессии.

Открытая социальность А. Доронина, обращение к теме «маленького человека», идея о детерминированности характера внешними обстоятельствами обуславлива-

ют особое внимание писателя к маргинальным типам (бездомные, безработные, осужденные, страдающие от алкоголизма), характеризующимся «утратой психологической стабильности, чувством морального дискомфорта, конфликта, что приводит к апатии, ощущению бессмысленности существования либо к раздражимости, агрессии, асоциальности» [8, с. 274]. В рассказе «Несчастный» показана маргинализация не только человеческой природы, но и в целом общества постсоветской России, поскольку, согласно авторской концепции, деградация индивидуума, его непригодность, оторванность от привычной среды, психологическая беспомощность обусловлены экономической нестабильностью, неэффективностью системы социальной защиты.

Повествование предваряется портретом бездомного пожилого человека, по которому легко представить обстоятельства, в которых он находится: *Ошонь куринкаванть Сёма атя эскелясь пильгень ускозь. Ожо, ловажав чамазо теке кевстэ тоцязь. Сельмензэ наволат. Эскелясь сон ды, мерят, киньгак эзь нее* (с. 181) («По улицам города, шаркая ногами, шел старик Сема. Желтоватое лицо с выпирающими скулами точно выточено из камня. Глаза влажные. Шагал, никого не замечая»). Фабульное время рассказа расширяется за счет коротких воспоминаний Семена: пронзительный ветер напоминает ему холодную осень 1941 года, отступление советских войск, слезящиеся глаза — как плакал, когда младший сержант пристрелил сломавшую ногу лошадь, когда семнадцатилетним подростком хоронил своих боевых товарищей, тепло любимой девушки, здание церкви — ужасы немецкого плена в концлагере в Финляндии, где рубили камни для немецких дзотов. Катализатором трагических событий в жизни Семена становится война, разрушившая его жизнь: под Курском погибла любимая Настя, сам после войны повторил судьбу многих военнопленных — несколько лет провел в Сибири. После возвращения из родных и близких нашел лишь престарелую мать, пытался адаптироваться к мирной жизни, устроился работать на стройку. Последующие годы жизни героя не описываются детально, однако читатель понимает, что в этот период мужчина переживает деструктивный процесс выпадения из социума, потери работы, дома, причиной которого стала психологическая дезорганизация. Тонкая натура персонажа отрицает материальные блага, но сохраняет преданность духовным ценностям и нравственным нормам: он не озлобился, пришел к Богу, посещает церковь, чутко различает границы между добром и злом. Финал рассказа трагичен — утром старика нашли мертвым на улице: *Ловсо, прок савансо, вельтязь. Вакссонзо озадоль се сыре пинесь, конань онгоманзо веть маризь малавикс кудотнесэ* (с. 185) («Укрыт свежим снегом, словно саваном. Рядом с телом сидел старый пес, вой которого ночью слышали в ближайших домах»). Снег и холод становятся символическими образами жизни Семена, не утратившего систему ценностей, но отторгнутого обществом, лишённого возможности адаптироваться и вернуться к прежней социальной позиции, не получившего помощь в сложной жизненной ситуации.

В рассказах А. Доронина «Кемевтиця валдо» / «Свет надежды», «Кажо» / «Беда» события раскрываются сквозь проблему детской инвалидности. По утверждению исследователей, в XXI в. «писатели все чаще прибегают к освещению физических, духовных и психологических недугов детей, ставших неким фоном для

раскрытия основной социальной темы произведения» [1, с. 457]. Следует отметить, что в мордовской литературе этот тематический вектор является пассивным, что объясняется, на наш взгляд, чувствительностью и деликатностью проблемы. А. Доронин разрабатывает ее в гуманистическом аспекте, в его авторской концепции ребенок-инвалид становится смыслом жизни родителей, приносит им счастье. Писатель не актуализирует вопросы социальной адаптации, паллиативной помощи, не предлагает пути решения проблемы, он ставит перед собой иную цель — раскрыть внутреннюю силу, душевную мощь своих персонажей, оказавшихся в сложной ситуации.

Героине рассказа «Свет надежды» Лиде приходится сделать сложный выбор: либо воспитывать сына-инвалида, либо отказаться от него и поместить в интернат. Врачи, знакомые, подруги, соседи советуют ей выбрать второй путь, поскольку *пильге лангс а стявтови, ды эрияк а кувать* (с. 140) («[ребенка с таким диагнозом] невозможно поставить на ноги, да и проживет он недолго»). Она принимает решение, продиктованное материнским сердцем, искренне веря, что в состоянии сына наметится положительная динамика — *мода лангсо суксонь пурныця озязоськак виемкшни* (с. 144) («на земле окрепнет и собирающий червячков воробушек»). Однако прошло более пяти лет, а Павлуша не встал на ноги, не заговорил, лишь лежал и издавал нечленораздельные звуки. Лида оказалась в замкнутом мире, ей пришлось уйти с работы, забыть о личном счастье (мужчины, узнав о болезни Павлуши, исчезали навсегда), она подчинила свой образ жизни служению ребенку-инвалиду. Женщина очень устала от безысходности и приняла решение определить сына в дом инвалидов. Дальнейшее сюжетное развитие, на наш взгляд, автором не продумано, поскольку действия и поступки Лиды не соотносятся с чертами ее характера. По совету подруги женщина делает сыну инъекцию, поражающую сердце. Автор передает ее состояние потерянности, неопределенности: *Чопода куринкатнева авась мольсь ков сельмензэ несть. Кувать истя лытась, весемеденть стувтозь* (с. 144) («Долго отрешенно бродит по темным улицам, забыв обо всем»), боясь возвращаться домой и увидеть бездыханное тельце. Финальная сцена рассказа — ребенок не только выжил, но и произнес первое слово — не соотносится с предыдущей картиной, однако производит на переживающего за героиню читателя благоприятное воздействие. Необъяснимое чудесное провидение помогло Лиде избежать смертного греха. Героиня вызывает амбивалентные эмоции: с одной стороны, сострадание, с другой — осуждение за способность совершить преступление против беззащитного ребенка.

В целом ряде рассказов А. Доронина («Вельмемань чи» / «День возрождения», «Отъмачи» / «Преисподняя», «Ашо киштема» / «Белый танец» и др.) поднимается проблема самоубийства, табуированная в мордовской литературе доперестроечной эпохи, активизировавшаяся в постмодернистских текстах начала XXI в. (рассказ Е. Четвергова «Последний шаг»). Отметим, что автор не проводит скрупулезного исследования психиатрических факторов, триггеров принятия персонажами решения о добровольном уходе из жизни, не раскрывает их психологическое состояние в момент совершения греховного шага, он констатирует лишь факт, что обусловлено, на наш взгляд, специфическим авторским ходом, направленным на то, чтобы подвести читателя к размышлениям об идее спасения и праведного бытия.

В рассказе «Преисподняя» представлена трагическая история жизни и гибели талантливого, самодостаточного, состоявшегося и, на первый взгляд, реализовавшегося мужчины, студенческого друга автора-повествователя. Близкие дружеские отношения объясняют фамильное обращение к персонажу — Гера. Автор не упоминает ни его фамилии, ни отчества, таким образом подчеркивая, что со сменой положения друга характер их взаимоотношений не менялся. До поступления в университет Гера отслужил в армии, проработал учителем в школе. Его отношение к учебе поражало многих: он не тратил время зря, много читал, занимался самообразованием, разнообразными вопросами приводил преподавателей в замешательство. После «неожиданной женитьбы» мужчина устроился инкассатором, сопровождал крупные суммы денег. Однажды он признался другу, что *сонензэ мельс тукинось эсь прынзо марто бороцямоь ды икелензэ аштицянтъ човоньс а ледемань цидярдомась* (с. 48) («ему нравится бороться с собой и сдерживать желание выстрелить впереди сидящему водителю в затылок»). Признание испугало автора-повествователя, однако он не решился на серьезный разговор с Герой, оправдав его агрессивность усталостью. Эта сентенция становится импульсом трагического разрешения событий.

Во время редких встреч с другом повествователь замечает некие изменения в его психике, поведении — с ним невозможно стало дискутировать, он никого не слушал, много говорил о грехе, читал религиозную литературу, устроился псаломщиком в местную церковь, однако добрее, мягче не стал, наоборот, озлобился на самого себя: *Зярдэ ломанесь Пазонть икеле ашти, сон седеяк нек вайси домка не-жетьс* (с. 49) («Когда человек перед Богом стоит, он еще больше утопает в своих грехах»). Гера не осознает связь между неизбежностью грехов и необходимостью покаяния, искупления. «Цепь грехов, — пишут исследователи с опорой на традиции русской духовной словесности, — может быть преодолена только силой праведного устремления. ...Греховность человека спасительно преодолевают искупление и покаяние, органично ведущие от греха к праведности» [11, с. 99]. Мужчина не задумывается о нравственных максимах православного канона, оказывается в водовороте общественно-политических перемен, кардинально меняет образ жизни (занимается предпринимательством), следуя принципу *ютазь зрямонть а велятсак, сави одонть тонадомс* (с. 50) («прошлую жизнь не вернешь, надо к новой подстраиваться»). С тех пор Геру и его жену Олю сложно было застать в Москве — они часто выезжали за границу или за товаром, или на отдых, поправили материальное положение: *Рамась питней дача ды кавто машинат, покшолгавтызь квартираст. Оля тунь полавтовсь: оринесь мазыйстэ, яксеь театрава ды презентациява. Гера оля шканзо ютавтнесь ськамонзо, киненьгак эзь кеме. Сон ламо симсь ды мезде-бути арсесь, арсесь* (с. 50) («Купили дорогую дачу и две машины, расширили квартиру. Оля изменилась: одевалась ярко и модно, посещала театры и презентации. Гера свободное время проводил в одиночестве, никого не пускал в свой мир, много пил и о чем-то думал, думал...»). Сообщение «Гера застрелился» не стало неожиданностью для повествователя и читателя, оно сюжетно закономерно. Причина самоубийства героя не в житейских проблемах, а в духовной безысходности, внутренней дисгармонии, в недостаточной религиозной укрепленности. Интеллектуальный, целеустремленный, прагматичный, он не смог

найти путь спасения и преодолеть греховную природу, подчинить свое мировидение православной доминанте.

Заключение

Высказанные в работе положения подводят к выводу о том, что обращение А. Доронина к жанру рассказа обусловлено внешними факторами (потребностью современного общества в малых объемах информации), жанровыми предпочтениями рассказа, а также индивидуально-творческой концепцией писателя, его стратегией объективного, лишённого пафосного сегмента взгляда на общественно-психологические сдвиги современной действительности, экспликацией экзистенциальных вопросов, манифестацией аксиологических констант, утверждением общечеловеческих ценностей. Произведения писателя знаменуют собой определенный этап в развитии мордовского рассказа, поскольку обогащают национальную малую прозу малоразработанными темами и проблемами (геронтологическая, тема чеченской войны, детской инвалидности, социальной маргинальности, добровольного ухода из жизни), оригинальными образами, синтезом разнородных начал — эпического и лирического, трагического и смешного.

Рассказы А. Доронина не отличаются замысловатостью сюжета, разнообразием композиционных приемов, метафоричностью стиля (в этом и проявляется характерная для литературы XXI в. тенденция к минимализации), в них автор решает злободневные социальные, нравственно-этические вопросы, описывает представителей разных социальных слоев и групп — городских интеллигентов, сельских жителей, бывших военных, пенсионеров, инвалидов, маргиналов, переданных в индивидуализированной форме, в целом воссоздающих обобщенный образ человека рубежной эпохи. Автор стирает грани между хорошими и плохими персонажами, избегает открытых оценок, он рассказывает историю их судьбы, описывает поведение и действия, оголяя израненную душу или скрытые пороки. Во всех произведениях ощущается свойственный авторскому стилю легкий драматизм.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы видятся нам в комплексном изучении творчества А. Доронина в контексте мордовского литературного процесса начала XXI в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Божкова Г. Н., Ахметзянова Э. И. Болезни и недуги героев подростковой прозы XX — XXI вв. // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 4 (37). С. 457 — 460.
2. Бухалова Н. А. Семья пожилых людей в ракурсе социально-философского анализа // Дискуссия. 2012. № 6. С. 17 — 20.
3. Демин В. И. Моран Россиясо эсень эрзянь кельсэ...: эрзянь писательде ёвтнема (Пою в России на своем эрзянском...). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2008. 232 с.
4. Ермина Н. И. Мордовский рассказ 1990 — 2010-х годов: жанровые формы, проблематика, поэтика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2022. 27 с.
5. Зайцева Т. И. Удмуртская проза второй половины XX — начала XXI века: национальный мир и человек. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2009. 376 с.
6. Кедяркин С. Н. Эволюция творчества Александра Доронина: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2001. 236 с.

7. Кондратьева Н. В. Художественное своеобразие современной удмуртской прозы о войне (на материале повести Е. Миннигараевой «Где ты, сынок?») // Финно-угорский мир. 2016. № 4 (29). С. 24 — 29.

8. Пономарева Т. А. Маргинальный герой в прозе Р. Сенчина // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Литературоведение, журналистика. 2017. Т. 22, № 2. С. 274 — 281.

9. Сизых О. В. Поэтика современного российского рассказа // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2012. Т. 9, № 2. С. 123 — 129.

10. Старыгина Н. Н. Христианская семантика рассказа «Христос в гостях у мужика» Н. С. Лескова // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18, № 2. С. 238 — 259.

11. Тяпченко О. А. Мотив самоубийства и художественное представление праведного / греховного начал в образной системе прозы Веры Галактионовой // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 5. С. 98 — 100.

12. Федунина О. В. Литературный сон: между нарратологией и жанрологией // Новый филологический вестник. 2015. № 2 (33). С. 52 — 61.

13. Шеянова С. В. Современный мордовский роман: проблематика, поэтика. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 284 с.

14. Шеянова С. В., Юсупова Н. М. Специфика интерпретации истории в повести А. Доронина «Волчий овраг» // Вестник урведения. 2021. Т. 11, № 1. С. 139 — 147.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 20.04.2023.

Информация об авторе:

Светлана Васильевна Шеянова, профессор кафедры финно-угорской филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6504-3410>, sheyanovas@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bozhkova GN, Akhmetzyanova EI. Diseases and Ailments of Heroes of XX — XXI Centuries Adolescent Prose. *Memoirs of NovSU*. 2021;(4):457—460. (In Russ.)

2. Bukhalova NA. The Family of Elderly People from the Perspective of Socio-Philosophical Analysis. *Discussion*. 2012;(6):17—20. (In Russ.)

3. Demin VI. I Sing in Russia in My Erzyan Language... Saransk;2008. (In Russ.)

4. Ermina NI. Mordovian Story of the 1990 — 2010s: Genre forms, Problems, Poetics. Saransk;2022. (In Russ.)

5. Zaitseva TI. Udmurt Prose of the Second Half of the XX — early XXI Centuries: the National World and Man. Izhevsk;2009. (In Russ.)

6. Kedyarkin SN. Evolution of Creativity of Alexander Doronin. Dis. ... Cand. of Philol. Sci. Saransk;2001. (In Russ.)

7. Kondratyeva NV. Artistic Originality of Modern Udmurt Prose about the War (on the Material of E. Minnigaraeva's Story "Where Are You, Son?"). *Finno-Ugric World*. 2016;(4):24—29. (In Russ.)

8. Ponomareva TA. The Marginal Hero in the Prose of R. Senchin. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser.: Literary Studies, journalistic*. 2017;22(2):274—281. (In Russ.)

9. Sizykh OV. Poetics of Modern Russian Story. *Vestnik of NEFU*. 2012;9(2):123—129. (In Russ.)
10. Sarygina NN. Christian Semantics of the Story “Christ Visits a Peasant” by Nikolay Leskov. *The Problems of Historical Poetics*. 2020;18(2):238—259. (In Russ.)
11. Tyapchenko OA. The Motive for Suicide and Fictional Representation of Pious and Sinful Bases in the System of Images in Vera Galaktionova's Prose. *Cultural Studies of Russian South*. 2009;(5):98—100. (In Russ.)
12. Fedunina OV. Literary Dream: Between Narratology and Genre Studies. *The New Philological Bulletin*. 2015;(2):52—61. (In Russ.)
13. Sheyanova SV. Modern Mordovian Novel: Problems, Poetics. Saransk;2013. (In Russ.)
14. Sheyanova SV, Yusupova NM. The Specifics of Interpretation of the History in the Story by A. Doronin “A Wolf Ravine”. *Bulletin of Ugric Studies*. 2021;11(1):139—147. (In Russ.)

The article was submitted 01.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 20.04.2023.

Information about the author:

Svetlana V. Sheyanova, Professor of Department of Finno-Ugric Philology of National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6504-3410>, sheyanovas@mail.ru

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 821.511.152
EDN VAFNHO<http://vestnikniign.ru>*Научная статья*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В ПРОЗЕ В. МИШАНИНОЙ И Ю. КУЗНЕЦОВА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Н. Н. Левина

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
lev.nataliyana@yandex.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматривается раскрытие образа женщины в произведениях мордовских писателей В. Мишаниной и Ю. Кузнецова. Научная новизна исследования продиктована недостаточной изученностью интерпретации женского образа в прозе указанных писателей и реализована в сопоставительном аспекте их творчества.

Материалы и методы. Материалом исследования являются рассказы и повести В. Мишаниной и Ю. Кузнецова, в которых представлена галерея женских образов. Применение проблемно-эстетического, структурно-семантического и сравнительно-сопоставительного методов способствует продуктивному анализу произведений писателей относительно заявленной темы.

Результаты исследования и их обсуждение. В мордовской литературе сложились богатые традиции изображения женских образов. Научный интерес представляет творческий опыт прозаиков В. Мишаниной и Ю. Кузнецова, создавших целый ряд многогранных, запоминающихся женских образов. Автор статьи, ориентируясь на устоявшиеся традиции и индивидуальные предпочтения в изображении персонажной сферы, анализирует стратегию моделирования женского образа в прозе указанных писателей.

Заключение. Раскрывая сущность женских образов, каждый из писателей использует как комплекс традиционных средств репрезентации персонажной сферы, так и индивидуальные, авторские методики, обусловленные своеобразием художественного мировидения. Типы представленных авторами героинь полярны и неоднозначны. В Мишанина в своих произведениях отводит особое место образам одиноких женщин, мечтающих о личном и семейном счастье, или женщин-матерей, являющихся воплощением скромности, женственности и трудолюбия. В творчестве Ю. Кузнецова при наличии положительных женских образов наметилась иная тенденция. Героиням ряда его произведений свойственны легкомыслие, равнодушие, стремление к материальному обогащению, бездуховность. Однако в любом случае женские персонажи авторов представляют собой сложный комплекс целого ряда параметров, совокупность множественных личностно-психологических, духовно-нравственных характеристик.

Ключевые слова: женский образ, персонаж, автор, герой, проза, рассказ, повесть, сюжет, композиция, художественное средство

Для цитирования: Левина Н. Н. Интерпретация образа женщины в прозе В. Мишаниной и Ю. Кузнецова: сопоставительный аспект // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 178 — 190. EDN VAFNHO

Original article

INTERPRETATION OF A FEMALE IMAGE IN V. MISHANINA'S AND Yu. KUZNETSOV'S PROSE: COMPARATIVE ASPECT

N. N. Levina

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russian
lev.nataliyan@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article considers the embodiment of a female image in the works of such Mordovian writers as V. Mishanina and Yu. Kuznetsov. The novelty of the research is dictated by the insufficient study of the interpretation of a female image in the prose of these authors and is realized in the comparative aspect of their creativity, as well as in the inclusion in scientific circulation of some works that had not previously been studied in Finno-Ugric literary studies.

Materials and methods. The materials of the study are the stories and novellas of V. Mishanina and Yu. Kuznetsov, in which a gallery of female images is presented. The use of problem-aesthetic, structural-semantic and comparative methods contributes to a more productive analysis of the authors' works and disclosure of the stated topic.

The results of the study and their discussion. In Mordovian literature, there are rich traditions of depicting female images. From the point of view of the stated topic, the creative experiments of prose writers V. Mishanina and Yu. Kuznetsov, who presented a whole gallery of multifaceted, ambiguous and memorable female images, are of scientific interest. In this article, focusing on established traditions and individual writer's preferences in the representation of the character sphere, the strategy of modeling the female image in the prose of these authors is analyzed.

Conclusion. In the course of analyzing the prose of V. Mishanina and Yu. Kuznetsov, the author of the article comes to the conclusion that, revealing the essence of female images, each of the writers uses both a set of traditional means of representing the character sphere, and individual author's methods due to the originality of the artistic worldview. The types of heroines presented by the authors are polar and ambiguous. V. Mishanina in her works assigns a special place to the images of single women, who dream of personal and family happiness, or mothers, who are the embodiment of modesty, femininity, hard work. In the works of Yu. Kuznetsov, despite the presence of positive female images, a different trend has emerged. The heroines of a number of his works are characterized by frivolity, indifference, the desire for material enrichment, lack of spirituality. However, in any case, the female characters of the authors represent a complex set of a number of parameters, a set of multiple personality-psychological, spiritual and moral characteristics.

Keywords: female image, character, author, hero, prose, short story, novella, plot, composition, artistic medium

For citation: Levina NN. Interpretation of a Female Image in V. Mishanina's and Yu. Kuznetsov's Prose: Comparative Aspect. *Bulletin of the Research Institute for the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):178—190. EDN VAFNHO

Введение

Художественную литературу невозможно представить без образа женщины. В произведениях писателей, относящихся к разным эпохам, ей всегда отводилось особое место. Одни воспевали образ стойкой, честной, способной ради любви на любые жертвы женщины, другие восхищались ее физической силой, здоровьем и трудолюбием, для третьих главной добродетелью женщины была ее супружеская

верность. Однако у каждого автора данный образ представляет собой сложный комплекс целого ряда параметров, связанных с общественными установками и требованиями.

В людском сознании еще с давних времен сложились ценности, согласно которым женщина всегда отвечает за вынашивание детей, проявляет заботу о домочадцах, выполняет работу по дому и т. д. В связи с этим сформировался образ верной жены и хорошей матери, являющийся воплощением добродетели, верности, скромности, женственности и трудолюбия.

В мордовской литературе также сложились богатые традиции изображения женских образов. В художественных произведениях, написанных в разные периоды и в различных жанрах, перед читателем предстает широкая галерея женских персонажей во всем многообразии внешних характеристик и внутренних интенций: «От идеализированных, созданных на основе использования фольклорных традиций, до глубоко реалистичных, проявляющих себя в различных сюжетных коллизиях» [7, с. 12]. Образцом супружеской верности, трудолюбия, бескорыстности, доброты и честности являются: Луша — драма «Учительница» П. Кириллова, Настя — повесть «Совесть» С. Ларионова, Аня Преснякова и Цямкаиха — роман «Трава-мурава» И. Девина, Аксинья Филипповна — повесть «Пятый сын» Г. Пинясова, Мария Ивановна — поэма «Ясные глаза» А. Тяпаева и др. Писатели наделяют героинь реалистичными чертами, традиционно прописывая положительные качества: они заботливые, любящие, способные к самопожертвованию, обладающие высокой нравственной силой.

С точки зрения специфики изображения женского образа интерес представляет проза В. Мишаниной и Ю. Кузнецова. Следуя традициям мордовской литературы в раскрытии женских персонажей, каждый автор в то же время привнес оригинальность в решение отмеченной проблемы. В сравнительном плане в творчестве авторов можно наблюдать как однотипных героев, наделенных традиционными качествами, так и кардинально противоположную крайность: наличие полярных героев и чувств. В. Мишанина, раскрывая перипетии женской судьбы, тяготеет к идеализации внутренних качеств героинь, Ю. Кузнецов — сочетает нравственное поведение в контрасте с непристойным. При этом у каждого автора имеется свой богатый арсенал художественных средств и методов.

Материалы и методы

Материалом исследования являются рассказы и повести В. Мишаниной и Ю. Кузнецова, впервые подвергающиеся научной рефлексии и наиболее продуктивные с точки зрения заявленной темы. В связи с тем, что статья направлена на изучение особенностей писательской стратегии прозаиков, а также выявление сходства и различия в раскрытии женского образа в их произведениях, в литературоведческом исследовании был выбран системный подход, реализуемый посредством применения совокупности проблемно-эстетического, структурно-семантического и сравнительно-сопоставительного методов. Разноаспектный подход способствует более продуктивному анализу произведений авторов.

Обзор литературы

Современное литературоведение имеет богатый опыт научного осмысления женских персонажей в художественной словесности. Вопросы интерпретации жен-

ского образа являются объектом пристального внимания как в целом отечественных¹ [4; 6; 10], так и, в частности, национальных исследователей² [2; 3; 9].

Критическое осмысление художественного опыта В. Мишаниной продолжается на протяжении всего творчества. Исследователи анализируют формально-содержательные вопросы и проблемно-тематические направления произведений автора. Отдельные работы посвящены интерпретации женского образа в ее прозе [3]. Внимание ученых вполне обоснованно сфокусировано на наиболее ярких женских персонажах: Анастасия Львовна («Дымное утро»), бабка Наталья («Человек на дороге»), бабка Акулина («Жила-была бабка Акулина») и др. Анализу подвергаются излюбленные автором элементы, методы и средства раскрытия женских образов, в их числе портретные характеристики, внутренние монологи, воспоминания, самоанализ и т. д. Однако в сравнительном плане женская персонажная сфера произведений В. Мишаниной не рассматривалась.

При анализе творчества Ю. Кузнецова особое внимание уделяется способам организации художественного материала, специфичности сюжетно-композиционных решений, обилию внесюжетных отступлений и т. д. В плане анализа образной системы исследователи характеризуют главных героев, вокруг которых группируются эпизоды повествования, целенаправленно не акцентируя внимание на особенностях раскрытия женских персонажей. Следовательно, женские образы в прозе Ю. Кузнецова глубинного анализа не получили.

В целом, несмотря на значительный вклад исследователей в изучение женского образа в творчестве рассматриваемых писателей, системный подход в решении данной проблемы отсутствует. Отмеченные работы ученых представляют, как правило, анализ отдельных женских персонажей в единичных произведениях. Таким образом, статья призвана дополнить имеющиеся изыскания и заключения по изучению женских персонажей в творчестве В. Мишаниной и Ю. Кузнецова, а также дать самостоятельную научную оценку по актуализированной теме.

Результаты исследования и их обсуждение

Женский образ становится объектом писательского интереса в творчестве В. Мишаниной и Ю. Кузнецова. Его моделирование в прозаическом опыте каждого из них складывалось с учетом особенностей творческого мировидения.

Специфической чертой творческой манеры В. Мишаниной можно считать ее желание передать психологическую атмосферу современности, раскрыть социальные противоречия в обществе и мировоззренческие позиции отдельной личности, что отразилось на художественно-стилевых поисках писательницы и привело к драматизированным ситуациям. Тяготение к драматическим, а в ряде случаев и трагическим сюжетам, наблюдается во всем творчестве автора. Ю. Кузнецов известен в мордовской литературе как мастер лирической прозы. Основной характеристикой его творчества являются наличие внесюжетных элементов в структуре произведе-

¹ Современная русская литература конца XX — начала XXI века: учеб. пособие / С. И. Тимина [и др.]. М., 2011. 384 с.

² Имяреков М. Г. Писательсь и эряфсь: мокшэрзянь писательхнень творческяй портретсна: учеб. пособия школатненди и вузтненди. (Писатель и жизнь). Саранск, 1992. 384 с.

ния, эмоциональность стиля, личная причастность и прочувствованность, исповедальность и обязательное вторжение в эмоциональный и чувственный мир персонажей. Как следствие, в произведениях В. Мишаниной и Ю. Кузнецова можно выделить совершенно разные, а подчас диаметрально противоположные женские образы. В первом случае это любящая женщина и добрая мать, во втором — холодная и эгоистичная. Однако необходимо отметить, что в творчестве Ю. Кузнецова не все женские образы показаны в подобном ракурсе. Например, в произведениях «Жена Никиты», «В город, к сыну» женские персонажи наделены положительными качествами и являются образцами добродетели, материнства, верности и трудолюбия.

Обращаясь к творчеству В. Мишаниной, отметим, что героини писательницы следуют общепринятым стандартам, осознают и выполняют свои обязанности в семье и обществе. Ее персонажи соотносятся с нормами этики и морали.

В рассказах «Колдунья», «Жила-была бабка Акулина», «Дымное утро», «Человек на дороге», «Слепое село» и повестях «Ворота времени», «Комок масла» В. Мишаниной удалось создать целый ряд образов с различными личностными характеристиками и миропониманием, но объединенных одним связующим звеном: ее персонажи наделены лучшими чертами женского характера. Они склонны к душевным переживаниям, размышлениям о собственной судьбе и мечтают о любви и счастливой личной или семейной жизни.

В ряде произведений В. Мишанина создает особый тип женского образа — образ матери. Так, в рассказе В. Мишаниной «Раечка» материнство «является цементирующим началом целостной системы женских образов и мотивов» [8, с. 33]. Героини рассказа — женщины-матери, по воле случая оказавшиеся в одной больничной палате. Многие из них уже имеют опыт материнства. Общая проблема собрала их в единое пространство — недоношенные дети. Описываемый случай происходит в детской больнице.

Автор не дает подробных характеристик героиням, не высвечивает мельчайшие детали их души, пристально и глубоко не заглядывает в их внутренний мир. Средством художественного выражения мировоззренческих позиций своих героинь В. Мишанина избирает диалог в сочетании с авторскими описаниями. Они являются основными в раскрытии характеров персонажей и создают форму реалистического изображения больничных будней, позволяют разглядеть психологическое состояние и отношение к материнству каждой героини.

Женщины, собравшиеся в палате, по-разному смотрят на окружающий мир и материнство. Не каждая из них в полной мере осознает роль матери и испытывает счастье. Кто-то молча погружается в материнские заботы. Вера Бочкова, например, души не чает в своих близнецах, искренне переживает за их выздоровление. Тоня Сонина с любовью и умилением шьет чепчик для новорожденного. Раечка из любви и жалости подкармливает брошенных детишек-«отказников». Ирина Мочалова, единственная в палате, которая имеет высшее образование, старается изобразить из себя порядочную и принципиальную женщину-мать. Она осуждает Раечку за долгое отсутствие и многодетность, считает, что детей должны рожать только высокоинтеллектуальные люди. Ирина, будучи уверенной в своей правоте, рассуждает, что такие, как Раечка портят человеческий род, поскольку у них плохая наследственность: *Наследственность эзда ковга аф туют. А церасть, мярьктяма,*

ланга нямс касы удалафста, китимонга-марамонга тонады. А пряц ляды шавокс, Раюнянь лаца...³ («От наследственности никуда не денешься. Парень, скажем, вырастет внешне привлекательным, и плясать, и петь научится, а голова все равно будет пустая, как у Раечки...»)⁴.

В центре внимания автора находится Раечка. Интерпретируя данный образ, арсенал художественных средств В. Мишаниной более широк, чем в остальных случаях. Автор прибегает к портретным характеристикам, делает акцент на манере общения, динамично доносит до читателя авторское отношение к героине. Неприметная Раечка наделяется наивностью, скромностью, излишней простотой. В некоторой степени она выглядит даже глуповатой. Первое знакомство с ней описано несколько иронично. Выражения «глупо улыбалась», «верхняя зайчья губа вытянулась», «лицо накрашено, будто играючи» характеризуют ее как бесхитростную простодушную женщину. Ей чуть больше сорока лет, лицо и руки покрыты морщинами, и внешне она больше похожа на бабушку, чем на мать. Она не отличается ни красотой, ни интеллектуальными способностями. Из скупых разговоров женщины мы узнаем, что она мать пятерых детей. Становится очевидным, что в ней крепко заложен материнский инстинкт, который сильнее любых человеческих потребностей. В ее наивных оправданиях за длительное отсутствие в больнице прослеживается большая тревога за своих детей. Жестокая шутка Ирины Мочаловой о том, что ребенок Раечки за время ее отсутствия уже усыновлен другими родителями, позволила раскрыть тонкости души, внутренний мир героини, обнажила самое сокровенное, что есть у нее на сердце.

Раечка равнодушна и к чужим детям. Она проводит время с «отказниками», кормит их и ухаживает за ними. Ее материнский образ раскрывается в финале рассказа, который заканчивается весьма неожиданно: образованная, принципиальная Ирина Мочалова, так и не дождавшись вымышленного мужа, неожиданно исчезает, бросив ребенка. Раечка, как и ожидалось, готова его забрать себе.

Таким образом, Раечка в одноименном рассказе В. Мишаниной изображается как «вечная мать», способная реальным поступком осуществить возложенную на нее великую миссию сохранения жизни, духовных основ народа и утверждения его национального достоинства.

Еще одним широко распространенным типом художественного образа, встречающимся в художественной практике В. Мишаниной, является образ одинокой женщины, имеющий характерные черты. Писательница выстраивает «художественную концепцию одиночества, в которой эксплицируются мировоззрение, духовные ценности и нравственные ориентиры, психологическое состояние персонажа» [3, с. 7]. Одиночество в произведениях автора является главным испытанием в жизни женщины. В данный концепт автор вкладывает различные смысловые значения. Например, в рассказе «Жила-была баба Куля» автор рисует образ престарелой матери, которая безуспешно ожидает покинувших ее и погруженных в суету города

³ Мишанина В. И. Озкс тумоть тарадонза (Ветви священного дуба). Саранск, 1992. С. 157 (Далее ссылки на этот источник даны в тексте в круглых скобках с указанием страницы).

⁴ Здесь и далее перевод автора. — *Н. Л.*

детей. В рассказах «Начало пути» и «В пустом доме» осмысливается образ преданной мужем женщины, в «Дымное утро» и «Человек на дороге» доминирующим объектом осмысления являются невоплощенные в жизни женщины ценности, такие как семья и материнство.

Сложность женской судьбы, содержательность и многоплановость организации ее внутреннего мира находятся в центре внимания повести «Комок масла». Сюжетный ход повести построен на противопоставлении женских персонажей, наделенных разными взглядами на окружающую действительность и ведущих различный образ жизни.

Обнажая перипетии женской судьбы, писательница погружает читателя в атмосферу повседневного быта, что позволяет говорить о традиционности темы и сюжета. Несмотря на индивидуализированные черты, вполне традиционным выглядит образ одной из героинь повести — Дарюни. Вскоре после замужества мечты женщины о счастливой семейной жизни разрушились, сменились бытовыми проблемами, бесконечной заботой о муже и детях. Автор наделяет ее терпеливым характером, кротким нравом, умением прощать и понимать других. Она добра, скромна, покладиста и трудолюбива. Ее будни монотонны и однообразны. Уже первое знакомство с ней дает достаточно полное представление о героине: *Дарякась, ведьгемонь ветие кизоса авась, но лангозонза ванозь тага кемонь прибават. Шамац керсеф туркс-накось срмафксса, ингольце кафта или колма пееENZA ашесть сатне, сяс вярденъ трвац аф ламода ваяфоль потму и корхтась чошназь, фкя сельмоц кода-бди сяда сидеста чипнась и фалу летьканалъ, и авась эрь-мезне нарнезе сонъ аф няк ару инголькс пенц мархта* (Мишанина, с. 6) («...Тетка Дарья, пятидесяти пяти лет женщина, но, глядя на нее, можно еще десяток накинуть. Лицо вкривь и вкось изрезано морщинами, не хватало двух или трех передних зубов. Ее верхняя губа провалилась вниз, говорила шепеляво. Один глаз моргал как будто чаще и был влажным. Женщина каждый раз вытирала его краем грязноватого фартука»).

С точки зрения специфики женского характера, внутреннего содержания, мировоззренческих позиций наибольший интерес представляет другая героиня повести — Ольга, олицетворяющая тип эгоистичной женщины-соблазнительницы. Оригинальность раскрытия ее образа заключается в соединении психологических состояний и внешней манеры поведения. Автор не скупится на смелые описания, меткие характеристики: подчеркивает ее красоту и яркую внешность, энергичность, внутреннее кипение чувств и мыслей. Рисуя ее внешний портрет, автор отмечает: *Щаф аруста, акша руцяня келенза фталу сотфт, тежда кофтаняц вярденъ пунянза апак пунктакт, улонц кандсы вяръаг... аськоляй, бта картинаста сьаф* (Там же, с. 9) («Одета опрятно, белый платок повязан назад, верхние пуговицы легкой кофточки расстегнуты, подбородок приподнят... шагает, как будто с картины сошла»). Ольга живет в достатке, наслаждаясь всевозможными доступными развлечениями деревенской жизни. Она молода, уверена в себе, самодостаточна. В ней ярко выражены кокетливость, эгоистичность и раскрепощенность. Этическая оценка по отношению к ней достаточно сурова, сельчанами она воспринимается женщиной-соблазнительницей.

Внутренний мир и психологическое состояние героини во многом противоречат ее внешней организации. Демонстрируя удовлетворенность жизнью, Ольга скрывает внутренний дискомфорт, испытываемый состоянием одиночества, переживает

разочарование в личном счастье, отчаяние, ранимость. Однако невозможность в условиях деревенской среды что-либо изменить в жизни приводит ее к осознанию своего положения, и одиночество в конечном счете становится привычной, будничной для нее атмосферой. Героиня при этом не поддается негативным эмоциям, в ней есть решительность и житейский ум, она сильна и независима. По отношению к ней автор допускает прием исповедальности, посредством чего обнажаются ее внутренние страсти и переживания.

В. Мишанина создает целую систему женских образов. Женская тема в ее прозе реализуется в форме поиска женского счастья. Героини писательницы яркие и незабываемые, радуются материнству, борются за личное счастье, мечтают о семье и детях. Они отличаются богатством внутреннего мира и жизнестойкостью.

В творчестве Ю. Кузнецова наметилась тенденция изображения женщин, образы которых противоречат традиционным представлениям. Автор в некоторой степени опровергает тип персонажей, ассоциирующийся с такими понятиями, как доброты, верность, забота, сострадание, любовь и т. д. Образ женщины под пером писателя претерпевает изменения и приобретает дополнительные характеристики. Автор, в отличие от В. Мишаниной, создает несколько иной женский образ — холодный и эгоистичный. Такие женщины думают о личном счастье, собственной выгоде, забывая о супружеской верности и о материнском предназначении. Они не обременяют себя решением бытовых, повседневных проблем, при выборе между семьей, воспитанием ребенка и личной жизнью выбирают последнее. В связи с этим созданный прозаиком мир взаимоотношений женщины и мужчины, матери и ребенка даже бессердечен. Причина искажения женского начала и материнского чувства часто кроется в личной неустроенности, стремлении к материальному достатку.

Ю. Кузнецов, как и В. Мишанина, обращается к раскрытию материнского образа. Однако его героини в ряде рассказов плохо справляются с этой ролью и не наделены способностью осознать это.

Ярким примером такого образа становится Матрена Михайловна из рассказа «Три апельсина». Забота о сыне Вите, его воспитание, передача традиционных ценностей уходят у матери на второй план. Женщина трижды была замужем, но устроить личную жизнь ей так и не удалось. Отношения с третьим мужем-пьяницей вынудили ее отдать сына на воспитание сестре Елене. Теперь ей примерно пятьдесят, и она одинока. Рассуждения женщины о том, что счастье матери — в детях, теряют убедительность и искренность сразу после того, как Матрена Михайловна сообщает о больших материальных затратах на сына: — *Идьфтома кодама паваз? Синь — минь марнек радостеньке, марнек заботаньке. Аноконди тейнза рамсян. Вов! — панжезе шифоньертъ, — няйкак ты пальтатъ? Мзярошка, арьсят, питнецъ <...> Сядода лама лункфтасть кядьстон инксонза — вов мзяра! <...> А кода ты костюмъ? Костюмъ бостоноваяель. Вага ты забота! <...> — Пальтотъ коряс аф сяда уцезста стаясь. Сай Витясь инжикс, няйсы, кода тядяц заботендай кувалманза⁵ («— Какое счастье без детей? Они — вся наша радость, вся забота. Заранее ему*

⁵ Кузнецов Ю. Ф. Кочкаф произведеният кафта томса. 1 томсь: Азкст (Избранные произведения). Саранск, 2005. Т. 1 (Далее ссылки на этот источник даны в тексте в круглых скобках с указанием года, тома и страницы).

все покупаю. Вот! — открыла шифоньер, — видишь это пальто? Сколько, думаешь, стоит? <...> — Больше сотни с меня за него содрали — вот сколько! <...> — А как тебе этот костюм? Костюм бостоновый. Вот это забота! <...> — Не дешевле пальто обошелся. Приедет Витя в гости, увидит, как мать о нем заботится»).

Акцент героини на материальном обеспечении сына задает тон всему произведению. Женщина говорит, что денег ей не жалко, но при этом неоднократно подчеркивает, что затраты на сына и родственников, воспитывающих его, немаленькие. Любая сцена в рассказе сопровождается рассуждениями героини о денежных вложениях в сына. Эпизод встречи родственников раскрывает сущность Матрены Михайловны и убеждает, что героиня рассказа не является заботливой матерью. Однако она считает, что в полной мере заботится о сыне и делает для него все. То, что материнская забота ограничивается только материальным обеспечением, женщину не смущает. О душевных переживаниях сына она не имеет представления и не стремится это узнать.

Автор различными деталями неоднократно подчеркивает ее равнодушие при встрече с родственниками: «Холодно смотрели ее узкие глаза», «она не суетилась, как бывает в таких случаях», «она говорила так, как будто за столом никого не было», «при разговоре с сыном голос матери почему-то становился грубым». Далее при характеристике героини автор часто использует эпитет «злой» («зло посмотрела», «вышла злая» и т. д.). При этом Матрена Михайловна искренне не понимает, почему мальчик не зовет ее мамой. Этот вопрос в рассказе ставится несколько раз. Рассуждения женщины на эту тему вполне логичны, но воспринимаются в некоторой степени иронично и не вызывают сочувствия к ней, поскольку роль матери в них в конечном счете опять сводится к материальному обеспечению сына. В сложившейся ситуации героиня винит сестру, воспитывающую мальчика: *Мон аф павазу аван <...> Тя синь аерфтозь эздон идезень. Омбоце шись ни эряй, а „тядяй“ вестеньге ашезь мярге. Но шарьхкодьсы!.. Касы и шарьхкодьсы, кие сонь тядяц. Кие Еленати кудонь путомс ярмак макссесь? Мон! А кие кизонда тейст ярмак кучсесь? Тага мон! А кода тяда меле Еленать совестец саты корхтамс <...> Тонь, кле, лемце аньцек тядянь, кульсак? Тя монь, кона мезенца аф ужьяльдьсы иденц инкса!* (Кузнецов, 2005, т. 1, с. 225) («Я несчастная женщина <...> Это они отняли у меня дитя. Второй день у меня находится, а мамой ни разу не назвал. Но поймет!.. Вырастет и поймет, кто его мама. Кто Елене дал денег на строительство дома? Я! А кто им летом деньги присылал? Опять я! И как после этого Елене совесть позволяет говорить <...> Ты, говорит, только зовешься мамой. И это про меня, которая ничего не жалеет для своего ребенка!»).

Порывы и чувства в душе Матрены Михайловны противоречивы. Показное отчаяние, что сын не называет ее мамой, сменяется неподдельным раздражением. Она не может скрыть злость, когда Витя испортил ее платье, купленное за семьдесят рублей: *Ну, мезе эздонза сьват? Содаф ни, веле... Кодама воспитания тоса максыхть?* (Там же, с. 224) («Ну что с него возьмешь? Понятное дело, деревня... Какое воспитание там могут дать?»).

Разрыв между матерью и сыном очевиден. Он не только физический, но в первую очередь духовный. Они разделены расстоянием и между ними нет никакой внутренней связи. Оказавшись на некоторое время рядом, оба испытывают диском-

форт. Мальчику неуютно и неловко в доме матери. Это пространство для него непривычно и чуждо. Он замкнут, стеснен и закомплексован. Привычный ритм жизни Матрены Михайловны также нарушен присутствием сына. Она раздражена его манерами поведения. Материнский инстинкт, ласка, природой заложенные в любой женщине, уступают место упрекам, замечаниям, повышенному тону, поэтому отъезд сына приносит ей нескрываемое облегчение: *Бта панда лангстон веляф-тонь* (Там же, с. 225) («Как будто камень с плеч»).

Каждая условно выделенная часть рассказа заканчивается ключевой мыслью, раскрывающей внутреннюю сущность героини. В первой части после отъезда родственников Матрена Михайловна резюмирует: *Аф, кода кельк, а ськамот эрямась сядя пара* (Там же) («Нет, что ни говори, а одной жить лучше»). Вторая часть завершается риторическим вопросом Матрены Михайловны: — *А мес Витясь аф мярь-ги тейне «тядйй»?* (Там же, с. 227) («— А почему Витя не называет меня мамой?»).

Таким образом, еще задолго до финала рассказа становится очевидным, что Матрена Михайловна не справляется с ролью матери, поскольку осознает ее только в материальном обеспечении сына. В ней не заложена основная исторически сложившаяся гендерная роль женщины — быть матерью.

Особый авторский подход в изображении женского образа отмечен в повести Ю. Кузнецова «Подождите, быстрые облака...». Здесь прозаиком представлен образ неверной супруги, матери, лишенной заботы о детях. Следует уточнить, что образ женщины в повести не является центральным, но ему уделяется значительное внимание и его роль принципиально важна для анализа общей «концепции женщины».

Необходимо отметить, что в мордовской литературе редко затрагивается тема супружеской измены со стороны женщины. Женская нравственная несостоятельность и образ неверной жены непривычен как для самих авторов, так и для читателей. Писатели традиционно опираются на четкие представления о предназначении женщины в семье: быть хранительницей домашнего очага, верной супругой и заботливой матерью. Сложившиеся представления подкрепляются традициями, общественным мнением, моральными нормами, религией и т. д.

Учитывая устоявшиеся тенденции в изображении женского образа в мордовской литературе, можно сказать, что Ю. Кузнецовым был брошен некий вызов, поскольку героиня повести Маргарита Славина воплощает в себе достаточно редкий, нехарактерный для национальной словесности тип персонажа — неверной жены. Важно, что героиню не мучают угрызения совести, не волнует мнение окружающих, ей чужда рефлексия. Однако автор благосклонен к ней: интерпретирует ее не как воплощение греха и единственную виновницу своего положения, а, прежде всего, как жертву общественного устройства.

В начальной части произведения сообщается финал всех происходящих событий — известие о гибели центрального персонажа Михаила Славина, молодого талантливого писателя. Далее автор шаг за шагом раскрывает причину трагической развязки.

Конфликт в повести вполне типичен — это семейная драма, основой которой стало столкновение героев различных жизненных позиций. Он раскрывается на персонажном уровне, поскольку образная система произведения построена по принципу дифференциации. Поляризация героев особо подчеркнута автором. Они от-

личаются друг от друга характером, ценностными ориентирами, жизненными позициями. При этом писатель не просто подчеркивает противоположность персонажей, он дает подробные психологические характеристики героев и выявляет мотивы поведения.

Михаил Славин — талантливый, одаренный, порядочный и высоконравственный человек. Он наделен светлым умом, щедростью души, отличается мягкостью характера и скромностью. Различные грани его характера раскрываются через его переживания, размышления, чувства, ассоциации и воспоминания.

Супруга главного героя Маргарита, напротив, не наделена нравственными и моральными качествами. Автор отказывается от «вечного» образа верной жены в художественной литературе. Модель поведения женщины строится на обывательско-мещанской психологии, которая убивает в ней заложенную природой духовную и телесную чистоту. Рита игнорирует традиционные семейные ценности: верность, любовь, взаимоуважение, домашний уют, святость материнства. Представления о семейном счастье у нее размыты. Жажда денег, ложь, интриги против мужа овладели ее сознанием, а супружеская измена стала обыденным явлением. Подобная позиция объясняется неудовлетворенностью женщины социальной ролью жены, поскольку она предусматривает целый ряд обязательств и накладывает определенные общественные запреты.

Пороки супруги мучали Михаила, тяжело воздействовали на его сознание. Ложь и клевета Риты сломили его. Михаил с нескрываемой обидой делится со своим другом: *Работама вастозон кармасть сашендома анонимкат, фкясь, омбоцесь... Кле, тинь работниконте Славин Михаил Тимофеевич кальдявста вятьсы прянц кудса, затьявакини скандалхт-мечь, паньцесы рьванц, сяс сянди, беднайти, сидеста сашендови утцемс шабратнень пяле. Примада, кле, мерат, а то ефси кедьстонза лисенди*⁶ («На работу стали приходиться анонимки, одна, другая... Мол, ваш работник Славин Михаил Тимофеевич плохо себя ведет дома, затевает скандалы, прогоняет жену, поэтому ей, бедной, часто приходится ночевать у соседей. Примите, мол, меры, а то совсем из кожи вон лезет»). Не составляет труда догадаться, кто пишет подобные доносы.

Михаил не смог смириться с нравственной несостоятельностью супруги. Вульгарный и постыдный образ жизни жены толкает его на отчаянный шаг — самоубийство.

Таким образом, в повести «Подождите, быстрые облака...» показан конфликт между духовным и материальным мирами: Рита гонится за материальной выгодой, а Михаил стремится к нравственным идеалам. Это противостояние приводит к семейной трагедии. Автор подчеркивает важность духовной составляющей человеческой жизни. Отдаляясь от духовных основ жизни, люди становятся безразличными, при этом устоявшиеся веками представления о семье и браке теряют ценность.

Заключение

Раскрытие женского образа в литературе имеет давние традиции. Каждая литературная эпоха выдвинула целую галерею ярких персонажей. С течением време-

⁶ Кузнецов Ю. Ф. Кочкаф произведения: кафта томса. 2 томсь: Повесть. Саранск, 2007. С. 265.

ни образ женщины в художественной словесности переосмысливался: «Углублялся психологизм, усложнялся, становился многограннее внутренний мир» [1, с. 8].

Широкая панорама женских образов, созданных мордовскими писателями В. Мишаниной и Ю. Кузнецовым, представляет собой совокупность целого ряда параметров. Их персонажи наделены «определенными качествами, характеристиками, как типическими, так и индивидуальными, в зависимости от авторских установок, целей, идейно-художественного наполнения каждого произведения» [4, с. 102]. При всей традиционности творчества прозаики создают целый ряд совершенно разных, диаметрально противоположных женских образов, наделяя их разными ролями: престарелой матери, одинокой женщины, брошенной жены, неверной супруги и др.

Типы женских персонажей В. Мишаниной разноплановы, позиция автора к ним открыта и однозначна. Личные предпочтения и жизненные установки писательницы прослеживаются в традиционных, по внутренним качествам приближенных к идеалу образах. Ее героиням приходится подчиняться воле судьбы, жить в смиренности, они часто лишены личного или материнского счастья. Однако каждая из них обладает неким внутренним стержнем и силой, позволяющим пережить все перипетии женской судьбы.

В ряде произведений Ю. Кузнецова представлен эгоистичный и вульгарный женский тип. Героини его рассказов и повестей разрушают традиционные для мордовского читателя представления о скромности, верности и жертвенности. Автор, интерпретируя женские образы, выдвигает на передний план удовлетворение ими не духовных, а материальных и физиологических потребностей. Важными критериями, характеризующими персонажей писателя, можно считать отсутствие у них саморефлексии и способности к критическому анализу действий и поступков.

Анализ произведений В. Мишаниной и Ю. Кузнецова показал, что, отражая реалии жизненного уклада, писатели не копируют действительность, а стремятся к ее преобразованию, что позволяет наполнить художественные образы авторскими мыслями, ощущениями и специфическими чертами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуллина А. Ш., Латыпова Е. Э. Женские образы в прозе Л. Улицкой // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филологические науки. 2017. Вып. 105. № 3 (399). С. 7 — 14.
2. Алешкин А. В. Арьсемат: литературно-критическая сёрматксонь кярьмаз (Размышления: литературно-критические статьи). Саранск: Морд. кн. изд-вась, 1989. 197 с.
3. Антонов Ю. Г., Шеянова С. В. Концепция одиночества в современной мордовской литературе // Вестник урговедения. 2016. № 1. С. 7 — 13.
4. Головина Е. В. Категория «Художественный женский образ» в лингвистике и литературоведении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65). Ч. 1. С. 100 — 104.
5. Карташова Е. Н. Особенности репрезентации образа одинокой женщины в прозе В. М. Шукшина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2018. № 3 (30). С. 68 — 71.
6. Киселева Т. Г. Женский образ в социокультурной рефлексии. М.: МГУКИ, 2002. 230 с.
7. Лобанова О. В. Образ женщины в ментальном поле мордовского этноса: историко-культурный анализ: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006. 22 с.
8. Латыпова Е. Э., Абдуллина А. Ш. Материнство в ценностной системе романа Л. Е. Улицкой «Медя и ее дети» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (76). Ч. 1. С. 33 — 35.

9. Малькина М. И., Кубанцев Т. И. Повесть: обновление традиций // Современная мордовская литература (60 — 80-е годы): в 2 ч. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. Ч. 1. С. 134 — 158.
10. Храпченко М. Б. Горизонты художественного образа. М.: Худож. лит., 1986. 439 с.

Статья поступила в редакцию 01.06.2023; одобрена после рецензирования 07.07.2023; принята к публикации 10.07.2023.

Информация об авторе:

Наталья Николаевна Левина, доцент кафедры финно-угорской филологии Национально-исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4826-8607>, lev.nataliyan@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Abdullina ASH, Latypova EE. Female Images in the Prose of L. Ulitskaya. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Ser. Philological Science*. 2017;105(3):7—14. (In Russ.)
2. Aleshkin AV. Reflections. Literary and Critical Articles. Saransk;1989. (In Russ.)
3. Antonov YuG, Sheyanova SV. The Concept of Loneliness in Modern Mordovian Literature. *Bulletin of Ugric Studies*. 2016;(1):7—13. (In Russ.)
4. Golovina EV. Category “Artistic Female Image” in Linguistics and Literary Studies. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*. 2016;(11);1:100—104. (In Russ.)
5. Kartashova EN. Features of the Representation of a Single Woman Image in V.M. Shukshin's Prose. *Topical Issues of Modern Philology and Journalism*. 2018;(3):68—71. (In Russ.)
6. Kiseleva TG. Female Image in Socio-Cultural Reflection. Moscow; 2002. (In Russ.)
7. Lobanova OV. A Female Image in the Mental Field of the Mordovian Ethnos: Historical and Cultural Analysis. Abstract of dis. ... Cand. of Hist. Sci. Saransk;2006. (In Russ.)
8. Latypova EE, Abdullina ASH. Motherhood in the Value System of L. E. Ulitskaya's Novel “Medea and her Children”. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*. 2017;(10);1:33—35. (In Russ.)
9. Malkina MI, Kubantsev TI. Novella: the Renewal of Traditions. *Modern Mordovian Literature (60 — 80s)*. Saransk;1991:134—158. (In Russ.)
10. Khrapchenko MB. Horizons of the Artistic Image. Moscow;1986. (In Russ.)

The article was submitted 01.06.2023; approved after reviewing 07.07.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Information about the author:

Natalia N. Levina, Associate Professor of Department of Finno-Ugric Philology of National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4826-8607>, lev.nataliyan@yandex.ru

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 81.511.151.2:398.8
EDN MLKESN

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВЫХ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ МОКШАНСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

Н. В. Леткина✉, О. Е. Поляков

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
✉letkinanv@mail.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена исследованию богатого песенного материала мордовского народа с целью выявления его языковых и изобразительно-выразительных средств.

Материалы и методы. Основными источниками исследования послужили мокшанские народные песни, собранные с начала XVIII в. зарубежными и отечественными фольклористами, а также сотрудниками Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР (в настоящее время — НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия). Описательный, сравнительно-сопоставительный и структурный методы исследования позволили провести анализ их языковых и изобразительно-выразительных средств.

Результаты исследования и их обсуждение. Поэтическая одаренность мордовского народа проявилась в его умении создавать песенные произведения, обладающие глубиной социального содержания и совершенством художественной формы. Языковые и изобразительно-выразительные средства художественного изображения наилучшим образом реализуют авторский замысел, передают определенную картину окружающей действительности.

Заключение. Материалы исследования свидетельствуют о том, что мокшанские народные песни действительно имеют характерные особенности, которые способствуют созданию образности, точности и выразительности речи.

Ключевые слова: мокшанская народная песня, языковые и изобразительно-выразительные средства, художественная форма

Для цитирования: Леткина Н. В., Поляков О. Е. К вопросу о языковых и изобразительно-выразительных средствах мокшанских народных песен // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 191 — 201. EDN MLKESN

Original article

REVISITING OF LINGUISTIC AND VISUAL-EXPRESSIVE MEANS OF MOKSHA FOLK SONGS

N. V. Letkina✉, O. E. Polyakov

National Research Mordovia State University,

Saransk, Russia

✉letkinanv@mail.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of the rich song material of the Mordovian people in order to identify its linguistic and visual-expressive means.

Materials and methods. The main sources of the study were Moksha folk songs, collected since the beginning of the XVIII century by foreign and domestic folklorists, as well as employees of the Research Institute of Language, Literature, History and Economics by the Council of Ministers of the Mordovian ASSR (currently the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia). Descriptive, structural and comparative-collation research methods made it possible to analyze their linguistic and visual-expressive means.

Results and discussion. The poetic talent of the Mordovian people manifested itself in its ability to create literary works with a depth of social content and perfection of artistic form. No matter what the people sing about, they invariably create songs in which the linguistic and visual-expressive means of artistic expression convey their content in the best way.

Conclusion. The materials of the study indicate that Moksha folk songs really have characteristic features that contribute to the creation of clarity, accuracy and expressiveness of speech.

Keywords: Moksha folk song, linguistic and visual-expressive means, artistic form

For citation: Letkina NV, Polyakov OE. Revisiting of Linguistic and Visual-Expressive Means of Moksha Folk Songs. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):191—201. EDN MLKESN

Введение

Говоря о богатом поэтическом наследии мордвы, о ее песенных традициях, необходимо отметить, что песня для мордовского народа является спутницей жизни, труда и отдыха. Она обладает глубиной социального содержания и совершенством художественной формы. Народная песня повествует о разных областях жизни, природы, человеческого общества, о разных сферах материальной и духовной жизни людей. Задачам создания зримых и доходчивых характеров служат языковые и изобразительные средства языка.

Обзор литературы

Языковые особенности мордовских народных песен до сих пор специально не рассматривались, лишь фрагментарно, в рамках общего анализа песенного материала мордовского народа. Одним из первых, кто обратил внимание на характерные черты поэтики мордовской песни, был Л. С. Кавтаськин¹. Средства поэтической

¹ Кавтаськин Л. С. Предисловие // Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 12 т. Т. 2: Лирические песни. Саранск, 1965. С. 14.

изобразительности, свойственные языку исторических песен, были проанализированы в диссертационной работе М. Ф. Ватаниной [1]. Вместе с тем многие вопросы остались вне поля их научного интереса.

Материалы и методы

Материалом для настоящего исследования послужили мокшанские народные песни, опубликованные в «Устно-поэтическом творчестве мордовского народа», в трудах М. Е. Евсевьева, в «Памятниках мордовского народного музыкального искусства». В основе работы лежат описательный, сравнительно-сопоставительный и структурный методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Мокшанские народные песни богаты использованием особых лексических пластов. Записывая тексты традиционных мордовских песен, исследователи сохраняли языковые особенности того или иного региона, поэтому в них встречаем большое количество диалектных слов, например: *пал* — лит. *сиволь*:

<i>Ох, мярьк, авасна андыхть...</i>	«Ох, скажи, их жены кормят...
<i>Кати калняда (эй, да, ня),</i>	То ли рыбой (эй, да, ня),
<i>Эзнаняй, кати палняда</i>	Зятек, то ли мясом» ² ;

рубця — лит. *ляй*:

Ляй... ляйса, баняса...
Валдоняса ляйса, от... оцю рубцяса [Алдунясь]...
Оцю рубцяса... Оцю рубцяса (ды, ой), рубця кучкаса

«В речке, бане...
В прозрачной речке, большой речке [Алдуня]...
В большой речке (ды, ой), в середине той речки»

(Памятники... 1984, т. 2, с. 123);

гож — лит. *цебярь*:

<i>Бораж велесь няк оцю...</i>	«Село Бораж очень большое...
<i>Стирьдост-аваст няк лама (ох, ай).</i>	Девушек, женщин очень много (ох, ай).
<i>Ламошкада няк лама...</i>	Много-то много...
<i>Гожда эздост фяявок аш</i>	Да пригожих — ни одной»

(Там же, с. 151);

серемс — лит. *ювадемс*:

<i>Вай, корхтась...</i>	«Вай, беседовала...
<i>Вайгяльнянц (вай) маштомс</i>	Пока ее голос (вай) не пропал,
<i>«Алякай, прощай (ды, вай)», сересь</i>	„Братец, прощай (ды, вай)“ кричала»

(Там же, с. 261).

² Памятники мордовского народного музыкального искусства. Т. 2: Мокшанские неприуроченные долгие песни Междуречья Мокши и Инсара / сост. Н. И. Бояркин. Саранск, 1984. С. 123 (Далее ссылки на этот источник даны в тексте в скобках, с указанием года издания, тома и страницы).

В мокшанских народных песнях встречаются слова, которые наличествуют как в мокшанских, так и в эрзянских диалектах, например: эрз. *вечкемс* — мокш. *кельгомс*:

Венятнень ётафтыне мазы цёрань кельгозне, «Ночи проводила с красивыми парнями,
Мазы цёрань вечкозне Красивых парней любила»
(Там же, с. 151);

эрз. *пурнамс* — мокш. *кочкамс*:

Велень наборста (ды) солдатокс пурнаф, «На сельском сходе (ды) в солдаты отдан,
Вай, кота кизос аляц максозе Вай, на шесть лет отец отдал»
(Там же, с. 267);

эрз. *лавця* (диал.) — мокш. *эзем*:

Арцхинь ава, керня коня, да пракста шама (ой),
Тят ванонда, арцхинь ава, лавзя ланга (ой)»

«Сваха лоб <содранный> кора, лицо — портянка,
Не поглядывай, сваха, на наши лавки»³.

Представляет интерес тот факт, что в песнях мокшан сохранились довольно древние слова-архаизмы, например: *уре* — лит. *раб*:

Вай, тямась максима монь юмама, «Вай, не посылайте меня на погибель,
Ломань куду урекс арама В чужой дом рабыней»⁴;

дяка — лит. *шабаня*:

А Ушман Байкась ногай дяка уряфни. «А Ушман Байка ногойского ребенка качает.
— *Ури, ури! Бай, бай, ногай лефкска* — Ури, ури! Бай, бай, ногойчонок»⁵;

гарзи — лит. *скрипка*:

Аляц морай (вай) шира песа гарзиса «Батюшка его играет у стола на скрипке»
(УПТМН, т. 1, кн. 2, с. 215);

валф — лит. *целковай*:

Лавочниксь максси кемонь валфт «А лавочник дает десять целковых»
(Там же).

³ Памятники мордовского народного музыкального искусства. Т. 1: Мокшанские приуроченные песни и плачи Междуречья Мокши и Инсара / сост. Н. И. Бояркин. Саранск, 1981. С. 169 (Далее ссылки на этот источник даны в тексте в скобках, с указанием года издания, тома и страницы).

⁴ Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 6, ч. 2: Мокшанская свадебная поэзия. Саранск, 1977. С. 59 (Далее ссылки на этот источник даны в тексте в скобках, с указанием тома, части и страницы).

⁵ Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 1, кн. 2: Исторические песни XVI — XVIII веков. Саранск, 1977. С. 77 (Далее ссылки на этот источник даны в тексте с указанием тома, книги и страницы).

Для мокшанских народных песен характерно наличие большого количества синонимов, например, *якаде* — *тападе* («ходили — бродили»):

<i>Азосте тинь, шацфтыняне,</i>	«Расскажите вы, родители мои,
<i>Азосте тинь, касфтыняне,</i>	Расскажите вы, воспитатели мои,
<i>Ков якаде, ков тападе?</i>	Куда ходили, где бродили?»

(УПТМН, т. 6, ч. 2, с. 53);

антонимов, например, *туян* — *сатана* («ухожу — прихожу»):

<i>Эх, рвяня, мон туян,</i>	«Ну, сношенька, ухожу,
<i>Инксот тага сатана.</i>	За тобой еще придем.
<i>Сярте мон тонь цёразенди</i>	Я беру тебя сыночку
<i>Седи малань паланякс.</i>	Сердечной половиночкой»

(Там же, с. 55);

парных слов, например: *эрямс* — *ащемс* («жить»), *шачемс* — *касомс* («родиться»):

<i>Ох, кода кадан, аляняй,</i>	«Ох, как я оставлю, батюшка,
<i>Эрям-ащем вастонязень,</i>	Свое обжитое местечко,
<i>Кода кадан, трийнязе,</i>	Как оставлю, кормилец,
<i>Шачем-касомс пизонязень,</i>	Свое родное, гнездышко
<i>Кельгома куднязень</i>	Любимый свой домик»

(Там же, с. 58).

В мокшанских народных песнях широко представлены заимствования. В них нашли отражение мордовско-русские языковые контакты [2], т. е. они содержат довольно большое количество русских слов, например:

<i>Алашатне сембе каряйнят,</i>	«Кони все карие,
<i>Лысай конянят</i>	Лбы их лысье» ⁶ ;
<i>Сембе тинь монь радняне,</i>	«Вы все мои родные,
<i>Малостонь и ичкоздень!</i>	Близкие и дальние!»

(УПТМН, т. 6, ч. 2, с. 94);

<i>Лангозонза щась, Татю ялгай,</i>	«На себя надел, подруженька Таня,
<i>Якстерь сатин палянянц,</i>	Красную сатиновую рубашку,
<i>Прязонза путсь, Татю ялгай,</i>	На голову надел, подруженька Таня,
<i>Равжа шары шляпаняц!</i>	Черную круглую шляпу!»

(Памятники..., т. 2, с. 109).

Кроме того, в мокшанских народных песнях встречаются целые обороты или даже предложения на русском языке, например:

⁶ Евсевьев М. Е. Избранные труды: в 5 т. Т. 2: Народные песни мордвы. Саранск, 1963. С. 376. (Далее ссылки на этот источник даны в тексте в скобках с указанием тома и страницы).

*Эх, Митянь Аннушкась, раскрасавицась,
Эх, раскрасавицась, краснай девицась;* «Эх, Митина Аннушка, раскрасавица,
Эх, раскрасавица, красная девица»
(Там же, с. 11);

*Баймаконь головась — виде судиясь,
Виде судиясь — праведнай дуишась* «Голова село Баймаково — справедливый судья,
Справедливый судья — праведная душа»
(Там же);

*Ожу азондсайне мон нужнянень.
Монь нужнянень, монь горянень* «Подожди, расскажу о своих бедах.
О своих бедах, о своих печалях»
(Евсевьев, т. 2, с. 470),

и, наоборот, в текстах на русском языке наличествуют обороты на мокшанском, например:

*Говорят царски солдаты мужику Горшу Вашайке
— Давай к великому государю твою дочку Сашайку.
Она собой хвалилась,
Над царем посмеялась.*

— *Тятяй, тятяй, Вашайка, давай им два ста.
А мало — три ста.*

«Батюшка, батюшка, Вашайка, дай им двести.
А мало — триста»

(УПТМН, т. 1, кн. 2, с. 21).

Мордва имеет давние контакты с тюркоязычными народами, поэтому в мокшанских песнях присутствуют заимствования из тюркских языков (*сапонь* «мыло» — чув. *суба*; алаша «лошадь» — тат. *алаша*; *пакся* «поле» — тат. *басу*, чув. *пуса*; *душман* «враг» — чув. *тайшман*, тат. *дошман* и др.), например:

Тройка алаша. Алашатне сембе каряйнат «Тройка коней. Кони все карие»
(Евсевьев, т. 2, с. 376);

*Пакся, пакся (ды), ся (ды), ся, ся ош паксяса.
Вай, ош... паксяса (ды, эх), мярьк, губор пряня*

«Поле, поле (ды), городище (ды) в поле.
Вай, городище в поле (ды, эх), скажи бугорок»

(Памятники..., т. 2, с. 72);

*Вай, сире душман бабац сай...
— Куду (ды), Ульяна, куду ни, Ульяна, иднязят*

«Вай, старая злодейка бабушка идет...
— Домой (ды), иди Ульяна, домой, Ульяна, дитяtko мое»

(Там же, с. 274).

Образность и эмоциональность мокшанских народных песен достигается поэтическим изображением чувств героев и окружающей их действительности посред-

ством определенного комплекса изобразительно-выразительных средств языка. К ним относятся различные виды тропов (эпитет, сравнение, метафора, гипербола, символ, олицетворение и т. д.) и стилистических фигур (анафора, эпифора, восклицание, синтаксический параллелизм и т. д.). Песенный материал мордовского народа характеризуется разнообразием встречающихся в них изобразительно-выразительных средств.

Мокшанские народные песни содержат большое количество ярких выразительных сравнений, как положительных, например:

Артемось Фананясь равжа лаймарень сельмонясь
«У Фанушки Артемовой глаза — черная черемуха»⁷;

Сонь [рвянять] акша келу ронгоняц, «Как береза стан ее,
Акша калаця шаманяц Как белый калач ее личико»
(УПТМН, т. 6, ч. 2, с. 56);

Эх, тон няфтьке, рвянякай, «Эх, ты покажи-ка, невестушка,
Мазы марень шаманяцень... Личико красивое, что яблочко...»
(Там же, с. 146);

Эх, тон мольфтьке, рвянякай, «Эх, ты покажика-ка, невестушка,
Мазы лишмонь мольфкацень Твою походочку быстрого рысака»
(Там же, с. 146);

так и отрицательных, например:

Паксянь цильдишкана сереняце, «С полевую кочку ты росточком,
Салмокс пилет сельмонятне... С игольные ушки твои глазки...
Алашань бта губанятне Как у лошади губы твои»
(Там же, с. 219).

В мокшанских песнях наряду с красочными определениями, подчеркивающими достоинства героя или героини, например:

Ой, Филянь Дарю... Дарюнясь, мокшень баяраванясь,
Эх, сапоньца апак штак,
Акша шай... шаманясь
Ох, шаманясь (ай),
Ох, краскаса апак ватть, мазы щёканясь

«Ой, Филиппова Дарюшка, мокшанская боярыня,
Эх, без мыла — белое личико,
Ох, без румян — румяные щечки»

(Памятники..., т. 2, с. 225),

встречаются образные выражения, характеризующие человека с противоположной стороны, например:

⁷ Кавтаськин Л. С. Мордовская народная (необрядовая) песня. Саранск, 1953. С. 35.

*Валом молят — **нолат** тон,
Вишкста молят — **оржат** пяк.
Кржа корхтат — **немоят**,
Лама корхтат — **благоят**...*

«Медленно пойдешь — лентяйка,
Пойдешь быстро — негодяйка.
Коль молчишь — немая ты,
Говоришь — глупая ты...»

(УПТМН, т. 6, ч. 2, с. 90).

Самые древние виды анафорического повтора сохранились в песнях-колядках, например:

*Каляда! Куд семья раштаза!
Каляда! Куд семья улеза!*

«Каляда! Пусть в доме семья увеличивается!
Каляда! Пусть в доме семья будет!»

(Памятники... 1981, т. 1, с. 11).

Основные виды повторов в мокшанских песнях следующие:

1) повторы одного слова, например:

*Сюдоф, сюдоф, Шкаень сюдоф.
Ой, эрзянь авась (ай)*

«Проклята, проклята, Богом проклята.
Ой, эрзянская женщина (ай)»

(Памятники... 1984, т. 2, с. 201);

2) повтор двух соседних слов в последующих стихах, например:

*Григорень Васюнясь, мярьк, **акша мазынясь**,
Акша иляназонь **мазынясь***

«Григорьев Василий, скажи, белокурый красавец,
Белье, как лен, его волосы — красивые»

(Там же, с. 252);

3) повторы первого полустиха, например:

*Эрзянь Полюнясь, Полю баяраванясь.
Эрзянь Полюнясь, Полю акша шаманясь*

«Эрзянка Поленька, Поля боярыня.
Эрзянка Поленька, Поля белое личико»

(Там же, с. 9).

Параллелизмы, как и повторы, придают стройность поэтической композиции, например:

*Тядяниц кудонц сон неязе,
Тядяниц клёк кудонц ушты*

«Материнский дом она увидела,
Мать свой дом топила»

(Там же, с. 41);

*Эрзянь Ивашка — пялес купецкя.
Эрзянь Ивашкясь — пяле баярне*

«Эрзянин Иваша — полукупец.
Эрзянин Иваша — полупомещик»

(Евсевьев, т. 2, с. 360).

Эпифора (повторение слова в конце фразы) достаточно часто используется в свадебных песнях, например:

Ёмляняста илядсь аляняда, аваняда, ай!
Илядсь, тоса илядсь васяняда, поланяда, ай!

«Малолетней осталась без батюшки, без матушки, ай!
Осталась, осталась без муженька, без единственного, ай!»

(Там же, с. 10).

Иногда анафора и эпифора выступают параллельно, например:

Торонь кандысь мес сась? «Дружка зачем пришел?
Торонь кандысь сязя сась Дружка потому пришел»⁸.

В мокшанских народных песнях часто используются восклицания, например:

Кие шаманяңц палсезе? Эх, ма! «Кто личико целовал? Эх, ма!
Гришкань Митрей палсезе, Гришкин Митрей лизал,
Гришкань Митрей палсезе. Ух, ма! Гришкин Митрей целовал. Эх, ма!»
(Памятники..., 1984, т. 1, с. 49);

Месендяң мон, коза туян? Вай, ух-ух «Что мне делать, куда идти, Вай, ух-ух!»⁹.

Достаточно часто в мокшанских народных песнях встречается стилистический прием, который заключается в противопоставлении прямо противоположных образов, свойств или действий, например:

Вай, равжа покаяй, тядяй, кямосан, «Вай, в черных, матушка, я в сапожках,
Акша бумагань, тядяй, мярьк, палясан В белой бумажной, матушка, скажи, в рубашке»
(Памятники..., 1984, т. 2, с. 90).

С целью придания песням динамичности, живости, некой недоговоренности часто используется эллипсис — намеренный пропуск слов, несущественных для общего смысла, например:

Сувамс сувась ортава... «Зайти зашел в ворота...» (Памятники..., 1981, т. 1, с. 130) (пропущено слово сон («он»));

Сельгонттяма шамазост «Наплюем в лицо» (Там же) (пропущено слово *минь* («мы»)).

В мокшанских народных песнях используются много различных обращений к кому-нибудь или чему-нибудь, например:

Вай, сазорнязе, тон Алёна! «Вай, сестричка, Алена!
Вай, мазынязе, тон Алёна! Вай, красавица, Алена!»
(УПТМН, т. 6, ч. 2, с. 30);

⁸ Современное песенное искусство мордвы / редкол.: Н. И. Бояркин [и др.]. Саранск, 1984. С. 27.

⁹ Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 2: Лирические песни. Саранск, 1965. С. 143.

*Ой, тон, Родина!
Пяк цебярь мастор!*

«Ой, ты Родина!
Прекрасная страна!»

(УПТМН, т. 2, с. 55).

Кроме того, для мокшанских народных песен характерно большое количество междометий, например:

Эх, тон кельгома стирнязе...

«Эх, ты доченька, любимая...»

(УПТМН, т. 6, ч. 2, с. 54);

Тячи вдь, няк, монь мимазь, О-о-ох, ох, ох!

«Ведь сегодня меня продали, О-о-ох, ох, ох!»

(Там же);

Ай, шякшата, шякшата...

«Ай, дятел, дятел...»

(Памятники..., 1981, т. 1. с. 52);

— *Аф молян, ялгай, ой, аф молян, дугай.*

Дугай, ой, аш кинди кадомс, ох куду шабазень

«— Не пойду, подруга, ой, не пойду сестра моя,

Сестра, ой, некому оставить, ох, дома ребенка»

(Там же, с. 44).

Заключение

Языковые и изобразительно-выразительные средства способствуют созданию зримых и выразительных характеров. Мордовские народные песни изобилуют метафорами, сравнениями, эпитетами. Большую роль в создании ярких песенных образов играют поэтические формулы, обращения, междометия, синонимические ряды, анафора и синтаксический параллелизм.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ватанина М. Ф. Мордовские исторические песни: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1968. 24 с.

2. Поляков О. Е., Леткина Н. В. Мордва, славяне, русские: взаимоотношение культур — взаимоотношение языков // Финно-угроведение. 2021. № 62. С. 50 — 57.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023; одобрена после рецензирования 27.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.

Информация об авторах:

Наталья Владимировна Леткина, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9406-0079>, letkinanv@mail.ru

Осип Егорович Поляков, профессор кафедры мордовских языков Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия,

г. Саранск, ул. Большевистская, 68), доктор филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0232-7501>, profpolykov@yandex.ru

Вклад авторов:

Леткина Н. В. — критический анализ и научное редактирование текста;
Поляков О. Е. — разработка концепции, развитие методологии, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Vatanina MF. Mordovian Historical Songs. Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Saratov;1968. (In Russ.)
2. Polyakov OE, Letkina NV. Mordvins, Slavs, Russians: Relationship of Cultures — Relationship of Languages. *Finno-Ugrovedenie*. 2021;(62):50—57. (In Russ.)

The article was submitted 05.05.2023; approved after reviewing 27.06.2023; accepted for publication 30.06.2023.

Information about the authors:

Natalia V. Letkina, Associate Professor of Department of English Language for Professional Communication of National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Philosophical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9406-0079>, letkinanv@mail.ru

Osip E. Polyakov, Professor of Department of Mordovian Languages of National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Philological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0232-7501>, profpolykov@yandex.ru

Contribution of the authors:

Letkina N. V. — critical analysis and scientific editing of the article;
Polyakov O. E. — concept development; methodology improvement; data collection and literature analysis; writing the original version of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Научная статья

УСТНЫЙ ТЕКСТ ЖЫРАУ В ОБРЯДЕ И РИТУАЛЕ: ГЕНЕЗИС, ФОРМЫ, ФУНКЦИИ

К. Жанабаев¹✉, Н. Ж. Шаймерденова², А. Ш. Тургенбаева³

¹ Научный центр исследования казахского фольклора
и литературы имени Жамбыла Жабаева Казахского национального университета
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

² Научно-исследовательский институт тюркологии и алтаистики
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

³ Институт языкознания имени А. Байтурсынова,
г. Алматы, Казахстан
✉ovlur1963@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье, исходя из установок устной теории Пэрри-Лорда, выявляется природа образно-эпических формул и определяется их значение для реконструкции древнего обряда, ритуала, а также для сохранения и передачи ими текста. Формульный стиль впервые рассмотрен на фоно-семантическом, образно-лексическом, синтаксическом и структурно-стилистическом уровнях. Цель статьи состоит в описании формульных особенностей языка, стиля и структуры устной поэзии жырау как наследницы древней формы и источника нового текста.

Материалы и методы. Изучение устного народного творчества является важным направлением в современной филологии, поскольку сохранение культурного наследия народа сегодня является одной из главных задач. Материалом исследования являются текстологически выверенные издания жырау XV — XVIII вв. («Бес гасыр жырайды», «Таза мінсіз асыл тас», «Қазақ хандығы дәуіріндегі әдебиет»). Предложенный авторами статьи формульный метод впервые обрел перспективу исследования стиля и формы устной поэзии, которая привела к осознанию древних связей ее жанров с обрядом и ритуалом.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье представлена классификация видов формульной стилистики и структуры в поэзии жырау XV — XVIII вв., выявлена связь жанров традиционной поэзии с обрядом и ритуалом. Кроме того, показана созидательная роль живой устной традиции в порождении нового текста и сделан комплексный анализ поэзии жырау с позиции ее формульной природы в свете устной теории Пэрри-Лорда.

Заключение. Вся устная поэзия пронизана формульностью, начиная с элементарного звукового повтора и заканчивая повтором большого порядка, которые встречаются в тюркском национальном и мировом эпосах. Перспективы исследования устного эпического творчества связаны с использованием новых методов и выявлением языковых особенностей текстов с целью дальнейшего эффективного их перевода на различные языки. Кроме того, актуально дальнейшее расширение границ анализа устного народного творчества в контексте культуры и национальных особенностей текстов того или иного этноса.

Ключевые слова: устная теория, поэтическая техника, жыр (песнь), жырау (певец), обряд, ритуал

Финансирование: Статья выполнена в рамках проекта «Исследование художественно-определяющей системы, „формульной стилистики“ и грамматики поэзии жырау XV — XVIII вв. Частотный словарь» (по Программе грантового финансирования научных и научно-технических проектов на 2021 — 2023 годы Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан), [ИРН AP09261377] на базе Института языкознания имени А. Байтурсынова.

Для цитирования: Жанабаев К., Шаймерденова Н. Ж., Тургенбаева А. Ш. Устный текст жырау в обряде и ритуале: генезис, формы, функции // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 202 — 212. EDN BZBNPG

Original article

ORAL TEXT OF ZHYRAU IN THE RITE AND RITUAL: GENESIS, FORMS, FUNCTION

K. Zhanabayev¹✉, N. Zh. Shaimerdenova², A. Sh. Turgenbayev³

¹ Zhambyl Center of Kazakh Folklore And Literature's Research of

Al-Farabi Kazakh National University,

Almaty, Kazakhstan

² Research Institute of Turkology and Altaic Studies

of Al-Farabi Kazakh National University,

Almaty, Kazakhstan,

³ A. Baitursynov Institute of Linguistics,

Almaty, Kazakhstan

✉ovlur1963@mail.ru

Abstract

Introduction. This article, based on the settings of Parry-Lord's oral theory, poses the problem of revealing the nature of formulae and establishing their meanings for the reconstruction of ancient rite, ritual, as well as for the preservation and transmission of the text by them. The formulaic style is considered for the first time on the phono-semantic, figurative-lexical, syntactic and structural-stylistic levels. The aim of the article is to describe the formulaic features of language, style and structure of oral Zhyrau poetry as the heir to the ancient form and as a source of a new text.

Materials and methods. The study of oral folk culture is an important direction in modern philology, since the preservation of cultural heritage is the most important task of our time. The research material is textually verified editions of Zhyrau of XV — XVIII centuries. Sources: “Bes zhasyr zhyrlaydy”, “Taza minsiz asyl tas”, “Kazak khandyldy dauirindegi әdebiet”. The formulaic method proposed by the authors of the article for the first time gained the perspectives of research of the style and form of the oral poetry, which resulted in understanding of the ancient relations of its genres with rites and rituals.

Results and discussion. The authors were the first to classify the types of formulaic style and structure in Zhyrau poetry of the XV — XVIII centuries, and revealed the connection of traditional poetry genres with rite and ritual. The authors have also shown the creative role of living oral tradition in generating new text and presented a comprehensive analysis of Zhyrau poetry from the position of its formulaic nature in the light of Parry-Lord's oral theory.

Conclusion. All oral poetry is permeated by formality, from elementary sound repetition to the most significant repetition which is found in the Turkic national and world epic. This philological direction has further prospects for the research of oral epic creation, which are connected to the use of new methods and identification of linguistic features of texts with the aim of their further effective translation into different languages. It is also promising to further expand the boundaries of analysis of oral folklore in the context of culture and national features of texts of one or another ethnic group.

Keywords: oral theory, poetic technique, Zhyr (song), Zhyrau (singer), rite, ritual

Funding: The article was executed within the framework of the project “Research of Art-Defining System, “Formulaic Stylistics” and Grammar of Zhyrau Poetry of XV — XVIII Centuries. Frequency Dictionary” (under the Program of Grant Financing of Scientific and Scientific-Technical Projects for 2021 — 2023 by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan), [IRN AP09261377] at the A. Baitursynov Institute of Linguistics.

For citation: Zhanabaev K, Shaimerdenova NZh, Turgenbayeva ASH. Oral Text of Zhyrau in Rite and Ritual: Genesis, Forms, Functions. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):202—212. EDN BZBNPG

Введение

Основной предмет исследования — поэзия жырау XV — XVIII вв., чьи имена и устные произведения стали общим наследием тюркоязычных народов Крыма (крымские татары), Северного Кавказа (ногайцы), Средней и Центральной Азии (казахи, каракалпаки). Нами изучены различные аспекты устной традиции жырау: генезис, язык, типология, структура, семантика в русле учения Пэрри-Лорда об устной теории (Oral Tradition).

Устный текст жырау XV — XVIII вв. дошел до нас благодаря приемам древней звуковой поэтической техники (формульной структуре) и средствам традиционной образной стилистики, устойчивости и повторяемости звуков, слов, словосочетаний и синтаксических повторов большого порядка. В древности звуковой повтор имел значение магии, суггестии, ритмизованного заклинания. Сегодня он выполняет чисто художественные функции, углубляя мотив, тему, идею, выявляя существенные признаки текста и его скрытые значения — иносказания, табу, явления метафизического порядка.

Формульная стилистика и структура составляют единство формы и содержания устного традиционного текста жырау, насчитывающего тысячелетия непрерывного исторического развития. Только они способны к реконструкции древних форм устной поэзии и поэтического мышления ритуальных посредников: шаманов, бақсы, балгеров и т. д. Исследование этих закономерностей представлено в устной теории М. Пэрри и А. Лорда [18; 19; 20] и многих ее последователей, в числе которых казахстанские ученые.

Материалы и методы

В статье использованы комплексно-концентрический метод Е. Турсунова [15; 16], структурно-семантический подход Ж. Ж. Бектурова [2; 3], стилистический анализ Б. Ш. Абылкасимова [1], структурно-типологический подход О. А. Нурмагамбетовой¹.

Обзор литературы

Средства художественной изобразительности и выразительности, ритмику и интонацию стихов рассматривал С. Негимов, опыт которого имеет большое значение в исследовании не только устного творчества акынов и жырау XV — XVIII вв., но и всей тюркоязычной поэзии [13]. Авторский подход в изучении устной традиции

¹ Нурмагамбетова О. А., Кидайш-Покровская Н. В. Героическая поэма «Кобланды-батыр» // «Кобланды-батыр»: Казах. героич. эпос / сост., пер., коммент. и вступит. ст. Н. В. Кидайш-Покровской и О. А. Нурмагамбетовой. М., 1975. С. 7 — 61.

предложил А. Жаксылыков, впервые обративший внимание на ментальность и поэтику жырау XIV — XIX вв., многослойность их традиционного устного дискурса [4]. В русле устной теории Пэрри-Лорда ведет работы казахстанский ученый Ш. Ибраев [11]. Он исследует эпические формулы и поэтические средства в памятниках тюркской устной традиции: «Қазақтың батырлық эпосының поэтикасы» («Поэтика казахского героического эпоса»), «Оғыз батырлық эпосының поэтикасы» («Поэтика огузского героического эпоса»), «Дастан құрылымы» («Структура дастана»), «Эпические формулы и поэтические средства „Китаби дедем Коркут“».

В коллективной монографии «Жырау: функции, статус, культура, мировоззрение» актуальные проблемы устной теории рассматриваются как на поэзии жырау, так и на материале других носителей устной традиции (салов, сэри, акынов), а также с привлечением эстетического опыта тюркоязычных народов Северного Кавказа, Крыма, Средней и Центральной Азии и Южной Сибири [9]. Среди исследований, имеющих для нас наибольшую теоретическую ценность, следует указать работы Е. Турсунова [16], А. Жаксылыкова [5], К. Жанабаева, У. Акберды [6; 7], Б. Абылкасимова [1], Ж. Бектурова [2; 3], С. Негимова [13] и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Впервые устная поэзия тюркских жырау, ее формульные особенности рассмотрены в аспекте их связи с историей жанра, с ее древними начальными основаниями — обрядом и ритуалом. Переводы на русский язык устной казахской, кыргызской поэзии показали сложность ее воссоздания. Устная поэзия тюркоязычных народов имеет большое количество памятников благодаря формульности языка, так важной в поэтическом переводе. Здесь необходимо учитывать правило устной теории, что «эпический стиль выводится из поэтической техники» [12, с. 12], и не учитывать это — значит, привести перевод, как и исследование, к худшему результату.

В эпоху верхнего палеолита (50 — 40 тыс. лет назад) человек уже освоил суггестивный повтор, магическую формулу, ритмизованное заклинание. Они стали впоследствии «строительным материалом» первобытного фольклора. «Роль слова вначале была ничтожна, но и оно целиком подчинялось интонационно-ритмическим и миметическим началам»². Эти начала всецело вышли из ритма космоса и круговорота природы и из ее первых звуков (их фиксирования, запоминания, подражания и воспроизведения) — источника горлового пения, всей звуковой поэтической техники первобытного фольклора — священной части обряда и ритуала в эпоху господства тотемизма. Исследователь устной традиции Е. Д. Турсунов показал, что в эпоху неолита, с началом процесса формирования героического эпоса происходит параллельное формирование культа предков (арухов), но теперь уже антропоморфного покровителя рода, сменившего зверя [15, с. 243]. Это видно по именам героев сказок³ и эпоса (Қобыланды — рожденный львом, сильный, как лев; Байбөрі — могучий волк, Ер Төстік — герой, рожденный от грудинки кобылицы, и т. д.) и по первым жанрам (посвящения и восхваления (арнау и мактау)), отражающим родовое

² Борев Ю. Б. Эстетика: учеб. пособие / 4-е изд., доп. М., 1988. С. 325.

³ Казахские народные сказки / сост. Т. Дауренбеков; предисл. М. Ауэзова; худож. А. Ахметов. Алма-Ата, 1979. 416 с.

наследие тотемистической культуры. Затем, с развитием и все большим участием слова, возникли заветы, поучения, размышления, боевые песни, призывы в поход, прощания с родными местами (өсиет, нақыл сөз, толғау, үндеу, терме, қоштасу и т. д.) и те формы-заставки, из которых сложился весь классический эпос⁴.

Следует отметить, что переводчики устной поэзии нуждаются в качественном исследовании ее структурно-стилистических особенностей, в связи с этим формульный анализ открывает наибольшие возможности в изучении стиля и поэтической техники жырау, утверждая эпос как живую, уникальную словесно-музыкальную лабораторию для изучения генетических истоков и структурных форм эпоса, общие законы развития которого универсальны. Ценным в плане сохранения формульности языка и стиля можно считать поэтический перевод древнетюркских рунических поэм — Большой и Малой надписи в честь Кюль-тегина, Бильге-кагана и советника Тоньюкука, осуществленных А. А. Плитченко⁵.

Е. М. Мелетинский обращает внимание на мифологическое содержание эпического текста [12, с. 12], которое исходит из древней семантики структурных форм. Они, в свою очередь, относятся к начальным основаниям эпического текста — обряду и ритуалу и к их первичным трансформациям: суггестивным повторам, магическим реалиям и ритмизованным заклинаниям. Все это открывает основные пути реконструкции всей тюркской звуковой мифологической системы, что важно для выявления глубинных структур древнего поэтического мышления шамана и связанных с ним обряда и ритуала.

Как показывают исследования, устная теория Пэрри-Лорда позволяет решить многие проблемы смежных дисциплин: генеалогии и семиотики словесного искусства, теории устной коммуникации, ораторского искусства, тюркской философии [18].

В настоящей статье была поставлена цель: исследовать формульную природу устного поэтического текста жырау XV — XVIII вв., его связь с начальными основаниями — обрядом и ритуалом, описать функции формул в поэтической речи жырау в аспекте его управленческой роли в обществе, восходящей к древней обрядово-ритуальной традиции ритуального посредника.

Комплексный анализ устных поэтических текстов жырау XV — XVIII вв. выявил такие виды звуковой техники, как ассонанс, аллитерация, анафора, лексический и синтаксический повторы.

Начальные, наиболее распространенные, виды звукового повтора в поэзии жырау — аллитерация, ассонанс, звукоподражательные слова — «восходят» к древнему подражанию. Рифменная организация (редиф, монорим, глагольная, кольцевая, перекрестная и смежная рифмы) также отражает древние структуры. Ее традиционная семантика воссоздает образ «течения мира», отличаясь от европейской, статично-фиксированной, чисто авторской, письменно-индивидуальной, организации. Редиф, глагольная рифма, монорим на разных участках текста обогащают образ,

⁴ Нурмагамбетова О. А., Кидайн-Покровская О. А. Указ. соч. С. 18.

⁵ Каменные книги: Завет древних тюрков: поэмы / вступ. и пер. А. Плитченко // Сибирские огни. 1990. № 12. С. 90 — 96.

мотив, архитектонику произведения, подтверждая мнения В. Радлова и И. Стеблевой [14], что в основу генезиса тюркской поэтической речи положен древний аллитерированный стих. В связи с этим анафора (как и другие формульно-стилевые единицы) открывает пути для реконструкции мифа, обряда и ритуала — мифологической истории поэтических форм и поэтического мышления ранних певцов.

Следуя идее А. Л. Жовтиса о стихе как двухмерной речи [10, с. 303], в статье исследованы виды и функции тематической анафорической формулы — самого частого в устной поэзии жирау звукового повтора. Выступая зачином темы и идеи и занимая большое пространство в тексте, она придает эпическое «дыхание» устному произведению, организуя его стиль и жанр и реализуя эпическую память предков как учения и традиции.

Представлена видовая классификация анафоры: перекрестная, смежная, кольцевая, строчная (синтаксическая), описаны ее структурные формы (простая звуковая, слоговая, усеченная, лексическая и синтаксическая). Каждая имеет свой семантический оттенок. Анафора выступает художественно-стилистическим, идейно-тематическим и композиционным средством. Она несет функцию поучения слушателя, воспитания певца, обладая признаком назидательного жанра, идущего от древних поэтов и ритуальных посредников.

При анализе устной поэзии жирау впервые осмыслена роль распределительной звуковой техники, раскрывающей семантически значимые, глубинные подтексты в речи певца, исходя из различия по твердости и мягкости слов. Звуковая техника имеет ценное значение для точного перевода устной поэзии на разные языки. Кроме того, описаны изобразительная и выразительная функции лексического повтора, его органическая связь с темой, жанром, стилем, с суггестией и ритмическим заклинанием. Он придает экспрессию (выразительность) «движущемуся» образу, которую важно передать и в переводе.

Заключение

Генезис. Истоки словесного искусства восходят к концу верхнего палеолита. На этом этапе шел процесс подражания природе, ее различным звукам, краскам, лунным и солнечным ритмам, круговороту в природе и космосе.

Следующий этап — зарождение магии, предвестницы жанров первобытного фольклора. В борьбе за выживание магическое воздействие на природу имело для будущей поэзии решающее значение. Эти внешние, описательно-изобразительные средства (магия кама, наскальная живопись, протоскульптура и т. д.), суггестивно-выразительные (ритмические заклинания, племенные танцы и хор и т. д.) и формы первой устной поэзии носили чисто утилитарный характер. Все суггестивные жанры (лечебный и боевой заговор, заклинание, проклятье, клич, призывающий в бой и «уничтожающий врагов», и т. д.) восходят к начальным основаниям, т. е. военно-охотничьему обряду, выступая «целенаправленной магической деятельностью, исходящей из уверенности в практической действенности слова»⁶. Такая магия имела особое содержание, устойчивые формулы ритуального назначения, отвечающие утилитарным целям. В традиционной казахской культуре словесная

⁶ Боров Ю. Б. Эстетика: учеб. пособие / 4-е изд., доп. М., 1988. С. 325.

форма магии вплоть до XX в. была синкретически связана с музыкальной и танцевальной обрядовой поэзией.

Так, казахская сказка «Зенгі баба» воспроизводит древний охотничий ритуал в форме заклинаний-обращений к тотему. Они предшественники будущей звуковой техники (аллитерации, ассонанса, анафоры, рифменного повтора). Путем фиксации и запоминания звукоподражаний возникли первые устойчивые формулы — источник формирующейся первобытной поэзии, зачатков магии как образа первой поэзии. В ритуализированном первобытном театре эти подражания были способом удвоения реальности (будущие метафоры, сравнения, гиперболы, иносказания). Сказка «Зенгі-баба», воссоздавая структуру племенного охотничьего ритуала, демонстрирует и древнюю устную технику⁷.

Формы. Устно-стилевая техника жырау — результат многовекового развития древних форм поэзии. Ритмизованный повтор, суггестивные формы, магические реалии — ее основное средство. Впоследствии все эти повторы, устойчивые слова, словосочетания, формулы в эпическом стихе жырау XV — XVIII вв. будут подчинены жесткой организации. Эти эпические формулы и формульные повторы «хранят» эмбрионально все жанрово-стилевые и идейно-тематические признаки вновь создаваемого произведения.

Мышление жырау XV — XVIII вв. отражало древнюю скотоводческую специфику кочевья с его неспешным, замедленным социальным развитием. Благодаря этой неспешности казахская (тюркская) устная традиция смогла сохранить древнюю структуру текста, сакральность обряда и ритуала — источника многообразных формул, канонов и традиций. Вчерашний ритуальный посредник, а теперь устный словесный художник XV — XVIII вв. все еще мыслил себя духовным учителем племени и в силу традиции максимально использовал средства, приемы и правила устно-стилевой техники. Так, в проведении погребального обряда имя первопредка выступало для него мифологической формулой, или перед боем он взывал к предку-аруаху: «Манас бабамыздың аруағы қолдай берсін!» («Да поддержит в бою дух нашего предка Манаса!»). Подобная эпическая формула не только формирует жанр и стиль, но и выявляет «essential idea» («существенную идею») урана-клича⁸.

Эффективность формульного метода подтверждает звуковая техника, выявляющая существенные оттенки смысла, темы, идеи, и иносказание (астарлы сөз) «второй план». Он роднит формулу с метафорой и сравнением, реализуя древний принцип удвоения реальности, идущий с эпохи верхнего палеолита, поэтому образная формула, постоянный эпитет, метафора и просто технический прием часто представляются *знающим* и *льшшацым* более ценным смыслом, чем изобразительность первого, внешнего, плана. Звуковая распределительная техника выявляет большую смысловую глубину и идейное содержание речи певца.

Устная теория Пэрри-Лорда оказала сильное влияние на мировую и казахскую науку 1960-х гг., озадаченную поисками новых методов. Так, И. В. Стеблева описала

⁷ Казахские народные сказки / сост. Т. Дауренбеков; предисл. М. Ауэзова; худож. А. Ахметов. Алма-Ата, 1979. 416 с.

⁸ Нурмагамбетова О. А., Кидайн-Покровская О. А. Указ. соч. С. 18.

формульность поэм VIII в. — времени II Восточно-тюркского каганата: последовательность аллитерации в зачине стиха, равносложность стихов и сплошную аллитерацию — основной семантический показатель древнетюркской устно-стилевой эпической школы. Показателем формульной структуры являются здесь закономерности древней поэтической техники: конечная рифма, сквозная аллитерации в начале стиха, анафора [14]. Все перечисленные особенности характеризуют и устную поэзию жырау XV — XVIII вв., и устную поэзию древних и современных тюрков.

Формульная структура выступает и необходимым строительным материалом, и художественным средством. Ш. Ибраев [11] и О. А. Нурмагамбетова⁹, вслед за В. Жирмунским, относят сюда повторяющиеся темы, различные виды параллелизма и постоянные эпитеты. Формульность функционирует на разных уровнях: от простого звукового и лексического повтора до общих мест — *loci communes* — в национальной и мировой эпике.

Функции. Генетическая история жанра, его функции, связи с мифо-ритуальной, сакрально-обрядовой основой занимают центральное место в учении Е. Д. Турсунова. Им жырау описаны как «вещие поэты», советники ханов, государственные деятели, создатели героических од и исторических песен, героического эпоса и — как знатоки шежіре. Ученый выявил генезис жырау, жанровый репертуар, обрядово-ритуальные истоки его поэзии, связанные с культом предка, *аруаха* — сердцевиной эпоса и шежіре. С глубокой древности эпическая формула была «духом» (содержанием), «телом» (формой) устной поэзии. Она хранила древние жанровые формы: *мақтау* — хвалебная песнь в честь павшего героя, *арнау* — торжественное посвящение какому-либо лицу, его деяниям, диктуя стиль и идейно-тематический комплекс песни, а также основные признаки эпического стиля: возвышенность, монументальность, объективность, многослойную семантику, выступая основным носителем структур и форм степного знания, их фиксатором, распространителем и семантическим индикатором.

Эпическая формула жырау сохранила сакральную семантику словесной культуры кочевья. Вечно «движущиеся» элементы ее структуры в ходе исторического развития не отрицались, а сохранялись (имея значение традиции). Особенностью творческого мировосприятия казахов признается способность аккумулировать культурные сплавы в формулах, используя в нужный момент необходимые из них. Прежние формулы часто становились лидирующими в динамично «движущейся» непрерывной традиции, в новых условиях вновь образуя устойчивость для всей системы.

Изучение показало, что основным средством выразительности и изобразительности устной поэзии жырау XV — XVIII вв. выступают разные виды звукового повтора. Они составляют комплекс, включающий в себя системы большего и меньшего порядка. Так, стиховед А. Хамраев пишет, что «анафорический повтор занимает ведущее место, выступая системой систем», имея в своем составе другие виды повтора: рифменный, эмбриональный, аллитерационный, эпифорический [17, с. 3 — 17].

⁹ Нурмагамбетова О. А., Кидайш-Покровская Н. В. Указ. соч.

Повтор выполняет разные функции: в качестве стилистического приема он углубляет содержание поэтической речи, содействует ее ритмической организации, выступает средством выражения многократности действия и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абылкасимов Б. Ш. Жанр толгау в казахской устной поэзии. Алма-Ата: Наука, 1984. 120 с.
2. Бектуров Ж. Ж. Проблемы семантики устной индивидуальной культуры казахского народа // Исследования по истории и семантике стиха: сб. науч. ст. Караганда: КарГУ, 1989. С. 28 — 37.
3. Бектуров Ж. Ж. К характеристике лексического и образно-семантического фонда памятников казахской поэзии XV — XVIII веков // Исследования по истории и семантике стиха: сб. науч. ст. Караганда: КарГУ, 1989. С. 37 — 44.
4. Жаксылыков А. Ж. Сравнительная типология образов и мотивов с религиозной содержательностью в произведениях казахской литературы: эстетика, генезис. Алматы: Қазақ университеті, 2013. 362 с.
5. Жаксылыков А. Ж. Поэзия жырау XIV — XIX веков: ментальность и поэтика. Алматы: «Танбалы», 2016. 160 с.
6. Жанабаев К., Акберды У. Поэтический словарь языка жырау XV — XVIII веков: термины родства и социальная лексика. Семей, 2017. 288 с.
7. Жанабаев К. Тюркский миф в эпосе, обряде и ритуале. Алматы: Қазақ университеті, 2016. 160 с.
8. Жанабаев К. Поэтическая система произведений жырау XV — XVIII веков: к начальным основаниям художественного перевода. Алматы: Қазақ университеті, 2014. 260 с.
9. Жовтис А. Л. Избранные статьи / сост. С. Д. Абишева, З. Н. Поляк. Алматы: [б. и.], 2013. 392 с.
10. Жырау: статус, функции, культура, мировоззрение / Е. Д. Турсунов, А. Ж. Жаксылыков, А. Б. Наурызбаева, К. Жанабаев, У. Акберды. Семей: Қазақ университеті, 2017. 325 с.
11. Ибраев Ш. Эпические формулы и поэтические средства «Китаби дедем Коркут» // Исследования по истории и семантике стиха: сб. науч. ст. Караганда: КарГУ, 1989. С. 70 — 79.
12. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники. М.: Изд-во вост. лит. 1963. 464 с.
13. Негимов С. Ритмико-интонационное обогащение стиха в казахской поэзии // Исследования по истории и семантике стиха: сб. науч. ст. Караганда: КарГУ, 1989. С. 79 — 94.
14. Стеблева И. В. Древняя тюркоязычная литература // История Всемирной литературы: в 9 т. М.: Наука, 1984. Т. 2. С. 196 — 204.
15. Турсунов Е. Д. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. Астана: Фолиант, 1999. 268 с.
16. Турсунов Е. Д. Происхождение носителей казахского фольклора. Алматы: Дайк-Пресс, 2004. 322 с.
17. Хамраев Т. А. Рифма и проблемы звуковой организации уйгурского стиха. Алматы: Наука, 1996. 180 с.
18. Lord A. B. The Singer of Tales. Cambridge, Massachusetts, 1960. 309 p.
19. Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making: Homer and Homeric style. 1930, Vol. 41.
20. Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making. The Homeric language as the language of Oral Poetry. 1932. Vol. 43. P. 1—50.

Статья поступила в редакцию 14.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 07.07.2023.

Информация об авторах:

Кайрат Жанабаев, ведущий научный сотрудник Научного центра исследования казахского фольклора и литературы имени Жамбыла Жабаева Казахского национального университета имени аль-Фараби (050040, Казахстан, г. Алматы, проспект аль-Фараби, 71), кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4755-6631>, ovlur1963@mail.ru

Нурсулу Жамалбековна Шаймерденова, исполнительный директор Научно-исследовательского института тюркологии и алтаистики, профессор кафедры русской филологии и мировой литературы Казахского национального университета имени аль-Фараби (050040, Казахстан, г. Алматы, проспект аль-Фараби, 71), доктор филологических наук, профессор, 777nursulu@mail.ru

Айжан Шохановна Тургенбаева, магистр образования, младший научный сотрудник отдела истории языка и тюркологии Института языкознания имени А. Байтурсынова (050010, Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4888-5966>, 2008.1985@mail.ru

Вклад авторов:

Жанабаев К. — разработка концепции и классификации видов формульной стилистики и структуры в поэзии жырау XV — XVIII вв., написание первоначального варианта статьи, развитие методологии, перевод жырау и анализ функционирования формульных единиц, выявление связи жырау с мифом, символом и архетипом;

Шаймерденова Н. Ж. — обработка материала, обзор имеющихся казахстанских источников, испытавших влияние устной теории Пэрри-Лорда применительно к поэзии жырау, выявление и описание эффективности и перспективности исследования, научное редактирование текста;

Тургенбаева А. Ш. — сбор данных по источникам на казахском и русском языках, работа в картотеке Института языкознания Академии наук Республики Казахстана с целью выявления дополнительных контекстов, техническое редактирование и подготовка рукописи к изданию.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCE

1. Abylkasimov BS. Tolgau Genre in Kazakh Oral Poetry. Alma-Ata;1984. (In Russ.)
2. Bekturov ZhZh. Problems of Semantics of Oral Individual Culture of the Kazakh People. *Research on the History and Semantics of Verse*. Collection of Scientific Articles. Karaganda;1989:28—37. (In Russ.)
3. Bekturov ZhZh. On Characterization of the Lexical and Figurative-Semantic Fund of Fundamental Kazakh Poetry XV — XVIII Centuries. *Research on the History and Semantics of Verse*. Collection of Scientific Articles. Karaganda;1989:37—44. (In Russ.)
4. Zhaksylykov AZh. Comparative Typology of Images and Motifs with Religious Content in the Works of Kazakh Literature: Aesthetics, Genesis. Almaty;2013. (In Russ.)
5. Zhaksylykov AJ. Poetry of Zhyrau of the XIV — XIX Centuries: Mentality and Poetics. Almaty; 2016. (In Russ.)
6. Zhanabaev K, Akberdy U. Poetic Dictionary of the Zhyrau Language of the XV — XVIII Centuries: Kinship Terms and Social Vocabulary. Semey;2017. (In Russ.)
7. Zhanabaev K. The Turkic Myth in the Epic, Rite and Ritual. Almaty;2016. (In Russ.)
8. Zhanabaev K. The Poetic System of Zhyrau's Works of the XV — XVIII Centuries: Towards the Initial Foundations of Literary Translation. Almaty;2014. (In Russ.)
9. Tursunov ED, Zhaksylykov AZh, Naurzbayeva AB, Zhanabaev K, Akberdy U. Girau: Status, Functions, Culture, Worldview. Semey;2017. (In Russ.)

10. Zhovtis AL. Selected Articles. Almaty;2013. (In Russ.)
11. Ibraev Sh. Epic Formulas and Poetic Means “Kita-bi dedem Korkut”. *Research on the History and Semantics of Verse*. Collection of Scientific Articles. Karaganda;1989:70—79. (In Russ.)
12. Meletinsky EM. The Origin of the Heroic Epic: Early Forms and Archaic Monuments. Moscow;1963. (In Russ.)
13. Negimov S. Rhythmic-Intonational Enrichment of Verse in Kazakh Poetry. *Studies on the History and Semantics of Verse*. Collection of Scientific Articles. Karaganda;1989:79—94. (In Russ.)
14. Stebleva IV. Ancient Turkic Literature. *History of World Literature*. Moscow;1984;2:196 — 204. (In Russ.)
15. Tursunov ED. The Emergence of Baksy, Akynov, Seri and Zhyrau. Astana;1999. (In Russ.)
16. Tursunov ED. The Origin of Kazakh Folk Speakers. Almaty;2004. (In Russ.)
17. Khamraev TA. Rhyme and Problems of the Sound Organization of the Uy-Gursky Verse. Almaty;1996. (In Russ.)
18. Lord AB. The Singer of Tales. Cambridge, Massachusetts;1960. (In Engl.)
19. Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making. Homer and Homeric Style. *Harvard Studies in Classical Philology*. 1930;41.
20. Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making. II. The Homeric Language as the Language of Oral Poetry. *Harvard Studies in Classical Philology*. 1932;43:1—50.

The article was submitted 14.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Information about the author:

Kairat Zhanabayev, Leading Researcher of Zhambyl Center of Kazakh Folklore And Literature's Research of Al-Farabi Kazakh National University (71 Al-Farabi Avenue, Almaty 050040, Kazakhstan), Candidate of Philological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4755-6631>, ovlur1963@mail.ru

Nursultan Zh. Shaimerdenova, Executive Director of the Research Institute of Turkology and Altaic Studies, Professor of Department of Russian Philology and World Literature of Al-Farabiya Kazakh National University (71 Al-Farabi Avenue, Almaty 050040, Kazakhstan), Doctor of Philological Sciences, Professor, 777nursulu@mail.com

Aizhan Sh. Turgenbayeva, Master of Education, Junior Researcher of Department of History of Language and Turkology of the A.Baitursynov Institute of Linguistics (29 Kurmanagazy Str., Almaty 050010, Kazakhstan), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4888-5966>, 2008.1985@mail.ru

Contribution of the authors:

Zhanabayev K. — concept development and classification of types of formulaic stylistics and structure in Zhyrau poetry of XV — XVIII centuries; writing the original version of the article; methodology development; Zhyrau translation and analysis of formulaic units functioning; revealing connection of Zhyrau with myth, symbol and archetype;

Shaimerdenova N. Zh. — processing of the material; review of available Kazakh sources that have been influenced by the oral theory of Parry — Lord in relation to the Zhyrau poetry; identification and description of the effectiveness and prospects of the research; scientific editing of the text;

Turgenbayeva A. Sh. — data collection on the sources in Kazakh and Russian; card index work at the Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan to identify additional contexts; technical editing and manuscript preparation for publication.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

ISSN 2077-3579 (Print)

НАШИ ПРОЕКТЫ OUR PROJECTS

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МОРДОВИИ»* «LITERARY ENCYCLOPEDIA OF MORDOVIA»

Буква К / Part K

EDN VBСSUV

КА́ЛЬКА, вид заимствования слов и выражений из др. языка путём букв. пер. частей заимствуемой единицы. Возникает обычно в кн. языке, но часто переходит в разговорный. Мордов. К., как правило, является копией с рус. слов и выражений. Различаются К. лексич. и фразеологич. Первые, в свою очередь, бывают словообразоват. и семантич. Словообразоват. К. в мордов. яз. — это иноязычное слово, перевод. как точная копия его частей. Данный вид малохарактерен для мордов. яз., т. к. элементы морфологич. структуры мордов. и рус. слов во многом не совпадают. В мордов. яз. нет приставки, с помощью к-рой происходит активное словообразование в рус. яз., поэтому среди словообразоват. мордов. К. встречаются гл. обр. полукальки, напр. «лишь бы кода» («лишь бы как»). Наиболее характерны для мордов. яз. фразеологич. К., представляющие собой букв. пер. на родной яз. фразеологич. оборотов рус. яз. Напр., в назв. са-

тирич. поэмы «Аф типичнай типне, или Коса ракатне тялонзайхть» («Нетипичные типы, или Где раки зимуют») М. А. Бебана вторая часть является фразеологич. К. В таких К. иноязычные слова заменяются словами родного яз. при сохранении конструкции оригинала: «эьстонза лисенди» («выходит из себя»), «пейнза пей лангс аф повондыхть» («зуб на зуб не попадает») и др. Подобные К. иногда имеют и мордов. эквивалент: «пейнза кальхциихть» («зубы стучат»). В мордов. яз., кроме лексико-семантич. и фразеологич. К., встречаются синтаксич. (преимущ. в стихотв. речи), к-рые можно рассматривать как поэтич. вольность (см. *Вольность поэтическая*). Особенность мордов. синтаксич. К. состоит в том, что порядок слов в предложении или фразе соотв. нормам не мордов. яз., а большей частью русского. Проникновение мн. К. в науч. лит-ру, как правило, связано с несформированностью специальной терминологии мордов. яз., напр. «национальнайсь пачк суvasы» («нацио-

* Энциклопедические статьи / Encyclopedic articles

нальное насквозь пронзает»), «кучка-стонь кизефкс» («центральный вопрос») и др. К. играют положит. роль в обогащении изобразит.-выразит. возможностей мордов. яз.

Лит.: *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010 ; *Шанский Н. М.* Лексические и фразеологические кальки в русском языке. М., 1955 ; *Шеянова Т. М.* Развитие лексики эрзя-мордовского литературного языка в советскую эпоху. Саранск, 1968 ; *Её же.* Особенности калькирования в современных мордовских языках // XVII Всесоюзная фин.-угор. конференция. Устинов, 1987. Ч 1.

М. И. Малькина.

EDN VFSFMZ

КАМА́Л (наст. фам. Байгильдиев) Шариф Камалутдинович [16(28).2.1884, с. Тат. Пишля Инсарского у. Пензенской губ., ныне Рузаевского р-на РМ — 22.12.1942, г. Казань], писатель, драматург. Засл. деятель иск-в ТАССР (1940). Чл. СП СССР (1934). Род. в семье муллы. Учился в сельском медресе, в 1900 — 03 — в Турции. Из-за материальных проблем образование не завершил. Вернувшись в Россию, трудился на стр-ве Моск.-Каз. ж. д., на шахтах Екатеринбургской губ., в рыбо-ловецких артелях на Каспии, в г. Одессе, Крыму, на Кавказе. В 1905 в г. С.-Петербурге работал учителем тат. нач. шк. и одновременно корректором в газ. «Нур» («Луч»). В 1907 — 10 преподавал в медресе родного села, направлял усилия на упорядочение уч. процесса. Оказывал большую пед. и метод. помощь учителям близлежащих селений. В 1910 переехал в г. Оренбург. Работал лит. сотр. в ред. ж. «Шура» («Совет»), затем в газ. «Вақыт» («Время»). В 1918 — 19 сотрудничал в неск. тат. газетах. Нек-рое время заведовал дет. домом, преподавал в тат. ин-те нар. образования, работал в тат.

б-ке «Белек» («Знание»), был ред. газ. «Юл» («Путь»). В первые годы сов. власти активно занимался обществ. деятельностью. С осени 1925 работал в Казани: в ред. газ. «Кызыл Татарстан» («Красный Татарстан»); в 1928 — учёным секр. Дома тат. культуры; 1929 — 32 — сотр. Главлита ТАССР; в 1933 — 35 — зав. лит. отделом Тат. академич. театра.

К лит. творчеству К. обратился в 1905. Первые стихи и статьи публиковались в газ. «Нур». Дебютный поэтич. сб. «Садэ» («Голос») увидел свет в 1906. Мн. вошедшие в него произв. являются откликом на события рус. рев. 1905 — 07. В статьях К. бичевал националистич. буржуазию, разоблачал бескультурье, фанатизм и мракобесие, защищал идеи просвещения, распространения культуры в народе. Тема бесправия женщины представлена в новелле «Уяну» («Пробуждение», 1907; опубл. в ж. «Шура»), рассказах «Буранда» («В метель», 1909), «Кунелсез эш» («Невесёлая история», 1910), «Эч пошулы» («Тоска», 1912). К. одним из первых в тат. лит-ре создал образы людей труда, раскрыл их внутр. мир (автобиографич. пов. «Акчарлак-рар» — «Чайки», 1914; и др.). В 1920-е гг. писатель обратился к крупным лит. формам. В первом ром. «Танг атканда» («На заре», 1927) прослежены судьбы героев в ходе социальных потрясений, вызв. Февр. рев. 1917. В нач. 1930-х гг. К. задумал пятитомный эпич. цикл. Однако увидела свет только первая книга эпопеи — ром. «Матур туганда» («Когда рождается прекрасное», 1937). В нём показаны ломка патриархального крест. быта, начало коллективизации, созданы образы сельских коммунистов. Идеино-тематич. особенности ист.-рев. романов писателя позволяют соотнести их с ром. «Кели Мокша» («Широкая Мокша») мордов. прозаика Т. А. *Кирдяшки-*

на (см.: Бардин П. Я. Мордовско-татарские литературные взаимосвязи // НА НИИГН, ф. Л-841).

К. выступал и как драматург. В 1917 он дебютировал сатирич. комедией «Хажы эфенде ойлэнэ» («Хаджи эфенди женится»), в к-рой высмеивается гл. герой — фанатичный и во многом ограничен. человек. В пьесах «Ут» («Огонь», 1928), «Козгыннар оясында» («В вороньем гнезде», 1929), «Таулар» («Горы», 1932) и др. показано строительство социализма в городе и деревне.

Жизнь мордов. края нашла непосредств. отражение в ряде произв. К., напр. в рассказе «Свирели» есть воспоминания писателя о детстве, провед. в Тат. Пишле.

К. принимал участие в I съезде писателей СССР (1934). Награждён орденом Ленина (1940). В Казани открыт Музей-квартира К. (1950). Его именем названы улица и шк. в Тат. Пишле.

Соч.: Чайки : рассказы. М., 1947 ; Эсэрлэр : 4 томда. Каз., 1952 — 1956 ; Когда рождается прекрасное : роман. М., 1957 ; Избр. произв. : в 2 т. Каз., 1983 — 1984 ; Сайланма эсэрлэр. Каз., 2006.

Лит.: ЛЭ. Т. 5 ; КЛЭ. Т. 3 ; История татарской советской литературы. М., 1965 ; *Гайнуллин М. Х.* Татарская литература и публицистика начала XX века. Каз., 1966 ; Татарская энциклопедия. Каз., 2002. Т. 3 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; Ш. Камал : К 120-летию со дня рождения / сост.: А. С. Лузгин, И. С. Моисеев, Н. Х. Насырова. Саранск, 2004 ; Литературное Оренбуржье : библиогр. слов. Оренбург, 2006.

Р. П. Васильева, Е. В. Глазкова.

EDN VIRGFS

КАНОНИЧЕСКИЙ ТЕКСТ (от греч. κανон — правило, образец), термин текстологии, означающий окончат. вариант текста произв. для его публикации в раз-

ных редакциях с учётом творч. воли автора; осн. авт. текст, в к-ром исправлены сторонние вмешательства; филологически выверенный текст произв., признанный на момент издания с науч. точки зрения наиболее точным и окончательным. В совр. заруб. лит-ре термину «К. т.» соотв. понятие «дефинитивный текст» (от лат. definitivus — установленный, определённый). При подготовке К. т. текстолог изучает все его рукоп. и печатные источники (черновики, беловики, опубл. варианты, ист.-лит. и биографич. данные), выявляет подробности, связ. с работой писателя над текстом и с изменениями, внесившимися в него с согласия или помимо воли автора, и на основе этого определяет творч. волю последнего. Все обнаруж. текстологом источники сличаются между собой, найденные разночтения анализируются в аспекте их происхождения, при этом те, к-рые появились в результате постороннего вмешательства в авт. текст, признаются искажениями и исправляются в соответствии с установл. волей писателя. В качестве К. т. выступают, как правило, последние авторизов. издание, корректура, беловая рукопись или верх. (последний) слой текста в черновом автографе. Работа текстолога усложняется, если произв. печаталось по частям, в разных изданиях, претерпевало изменения со стороны автора, редактировалось, цензурировалось, публиковалось неск. раз при жизни автора. Трудность представляет и «перевод» журнального варианта текста в книжный. Если у текстолога нет возможности руководствоваться авт. волей, К. т. выбирает редакция издания. В Мордовии текстология не получила развития в первую очередь по причине невосребованности местными кн. изд-вами, к-рые не осуществили ни одного ака-

демич. издания творч. наследия писателей. Опубликованные избр. произв. классиков мордов. лит-ры (К. Г. *Абрамова*, М. И. *Брыжинского*, И. М. *Девина* и др.) в неск. томах не содержат полного свода редакций и вариантов; не сопровождаются науч. комментарием, обобщающим результаты исследования текстов и содержащим сведения об источниках, наличии редакций, обоснования выбора текста, атрибуций, датировок и др. принятых редакторами решений; не включают научно-справочный аппарат, обеспечивающий удобное пользование изданием при выполнении науч. работы. В них имеется, как правило, предисловие, в котором кратко характеризуется творчество писателя, иногда неск. лит-ведч. статей, посвящ. анализу худож. наследия автора в целом или отд. произведений. Напр., для установления К. т. ром. «Лавгинов» В. М. Коломасова, переработ. писателем после первой публикации с учётом замечаний критиков и имеющего неск. редакций, лит-веды должны провести значит. исследование. По причине практич. неостребованности издателями и большой трудоёмкости такая работа в Мордовии не осуществляется.

Лит.: ЛЭТП ; *Винокур Г. О.* Критика поэтического текста. М., 1927 ; *Его же.* О языке художественной литературы / сост. Т. Г. Винокур. М., 1991 ; *Томашевский Б. В.* Писатель и книга : Очерк текстологии. М., 1959 ; *Прохоров Е. И.* Текстология : Принципы издания классич. лит-ры. М., 1966 ; *Рейсер С. А.* Палеография и текстология Нового времени. М., 1970 ; *Его же.* Основы текстологии. Л., 1978 ; *Лихачёв Д. С.* Текстология : На материале рус. лит-ры X — XVII вв. Л., 1983 ; *Его же,* при участии Алексева А. А. и Боброва А. Г. Текстология (на материале русской литературы X — XVII вв.). СПб., 2001 ; *Чудакова М. О.* Рукопись и книга : Рассказ

об архивоведении, текстологии, хранилищах рукописей писателей. М., 1986 ; *Бурова С. Н.* Проблемы текстологии и историко-литературный процесс. Тюмень, 2006 ; Текстологический временник. Вопросы текстологии и источниковедения / [отв. ред. Н. В. Корниенко]. М., 2009. [Кн. 1] ; 2012. Кн. 2. (Рус. лит-ра XX в.).

А. М. Каторова.

EDN WDEXDD

КАРАБА́НОВА (в девичестве Шабунина) Надежда Валериевна (4.4.1976, г. Саранск), лит-вед, педагог. Канд. филол. наук (2001), доцент (2009). Окончила филол. ф-т МГПИ им. М. Е. Евсевьева по спец. «Филология. Русский язык и литература» (1998), аспирантуру (2001). В 2002 — 07 — ст. препод. кафедры лит-ры, с 2007 — доцент, в 2010 — 12 — зам. декана филол. ф-та, с 2015 — зав. кафедрой лит-ры и методики обучения лит-ре МГПИ. Область науч. интересов: лит-ра народов РФ (мордов.), рус. лит-ра. Автор более 100 науч. и уч.-метод. работ, в т. ч. монографии, 8 глав в коллективных монографиях, 4 уч. пособий; сост. хрестоматии. Дис. «Художественно-эстетическое своеобразие жанра повести в русскоязычной прозе Мордовии 80 — 90-х годов XX века» защищена в 2001 в МГПИ им. М. Е. Евсевьева. В иссл. на основе анализа повестей В. Д. *Ерёмкина*, В. А. *Кижняева*, Н. М. Мирской, Г. Н. Петелина, В. А. Петрухина и др. выявлены ист. предпосылки возникновения жанра повести в нац. и русскоязычной лит-ре Мордовии; проанализированы осн. темы и проблемы, установлены жанрово-стилевые особенности русскоязычной повести Мордовии 1980 — 90-х гг.; определено своеобразие конфликтов в повести о деревне рассматриваемого периода; раскрыты пути и

средства воссоздания характера героя кон. 20 в.; осуществлён развёрнутый идейно-худож. анализ произведений в контексте лит. процесса республики. Результаты дис. исследования представлены в одной монографии (Саранск, 2012). Гл. внимание в ней уделено описанию своеобразия жанра повести, его худож.-стилистич. особенностям, характерным для произведений Ерёмкина, Петелина, Петрухина, Н. Я. Тремасова, Мирской и др. писателей. Науч. статьи посвящены проблемам развития жанра русскоязычной повести Мордовии кон. 20 — нач. 21 в., совр. дет. лит-ры, сравнит.-сопоставит. анализу произведений рус. и мордов. лит-р.

Соч.: Специфика трансформации жанрово-родовой доминанты понятия «повесть» в мордовской литературе конца XX века (на примере произведения В. Петрухина «Выкуп») // Вест. Челяб. гос. ун-та. 2012. № 5 ; Герой «деревенской прозы» 1980 — 1990-х годов в русской и мордовской литературе: сравнительно-сопоставительный аспект // Филол. науки. Вопросы теории и практики. [Тамбов]. 2014. № 9 (в соавт.) ; Проекция авторского сознания как основная черта автобиографизма романа И. С. Шмелёва «Лето Господне» // Там же. 2016. № 6 ; Пространственно-временные маркеры в фольклоре и языке мордвы-эрзи (на примере материалов с. Косогоры Большеберезниковского района Республики Мордовия) // Ежегодник фин.-угор. исследований. [Ижевск]. 2020. Т. 14, вып. 3 (в соавт.) ; Elaboración de cursos modernos de actualización de calificaciones para profesores-filólogos: de la demanda a su implementación = Моделирование современных курсов повышения квалификации учителей-филологов: от запроса к реализации // Apuntes Universitarios, 11(3). URL: <https://doi.org/10.17162/au.v11i3.712> (в соавт.) ; Детская литература : уч. пособие. Саранск, 2022 (в соавт.) ; Практикум по методике обучения литературе : уч.-метод. пособие. Саранск, 2022 (в соавт.).

А. М. Каторова.

EDN WPDVTD

КАРАСЁВ Алексей Иванович (12.3.1910, с. Корсаевка ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 21.7.1980, г. Пенза), писатель. Чл. СП СССР (1939). Создавал произведения на мокш. и рус. яз. Род. в мокша-мордов. крест. семье. Окончил Саранский пед. техникум (1929), учился на лит. отделении МГПИ им. М. М. Хатаевича (1936 — 37). В 1929 — 31 — лит. сотр. ред. газ. «Од веле» (Пенза); 1931 — 32 — ред. изд-ва «Молодая гвардия» (г. Москва); 1934 — 35 — зав. отделом ред. газ. «Тихоокеанский комсомолец» (г. Владивосток); 1937 — 39 — гл. ред. Мордов. гос. изд-ва; 1939 — 41 — отв. секр. ред. газ. «Молодой ленинец» (г. Саранск). Участник Вел. Отеч. войны (1941 — 44). Служил (прошёл ступени от рядового до лейтенанта) в 103-м стрелковом полку 85-й стрелковой дивизии (II) Киевского военного округа. Был дважды ранен, тяжело раненым попал в плен, бежал. После войны работал лит. сотр. ред. газ. «Красная Мордовия» (1945), Мордов. радиок-та (1946 — 48), преподавал в шк., трудился на стр-ве Саранской ТЭЦ. В 1948 в родном селе записал большое кол-во сказок и произв. др. жанров мордов. фольклора, мн. из к-рых сохранились лишь благодаря ему. С 1957 жил в Пензе, работал в редакциях газет, обучал писательскому делу молодых литераторов.

На нач. этапе лит. творчества (сер. 1920-х гг.) К. создавал частушки, позднее писал небольшие стихотворения, к-рые публиковались в периодич. изданиях г. Саранска, Самары и Москвы. До Вел. Отеч. войны вышло 2 авт. сб-ка: рассказов на родном яз. — «Чудной сад» («Чудный сад», 1939) и поэтич. на рус. — «Стихи и поэмы» (1940). По признанию писателя, произведения, представл. в

этих сб-ках, не отличались высокой художественностью. В послевоенные годы стихи и рассказы К. печатались в лит.-худож. альм. «Сяськома» и ж. «Мокша». На мокш. яз. издано 3 сб-ка его произв.: упомянутый выше «Чуднай сад», «Цёраня» («Мальчик», 1946) и «Минь улеме солдатт» («Мы были солдатами», 1947). Кроме того, рассказ К. «Золотань шудеркст» («Золотые ручки») вошёл в коллективный сб. «Валда тяште» («Яркая звезда»; Саранск, 1955). Из 5 рассказов, составляющих сб. «Цёраня», в 4 раскрывается тема войны. Наиболее удачно произв. «Иван Казаринов», в к-ром изображаются отвага, патриотизм и дружба сов. людей, обеспечивших победу над фашистами. Мордвин Иван Казаринов и русский Василий Артамонов вместе прошли через различные испытания, участвуя во мн. сражениях. В первые дни войны они поклялись снова вернуться туда, откуда началось отступление сов. войск, и сохранили верность клятве. Неск. раз были ранены, однако остались в строю и внесли посильный вклад в разгром врага. Раскрытию поставл. проблемы способствовали удачно подобранные писателем худож. детали и приём ретроспекции. Жанр произв. «Минь улеме солдатт» автор определил как драм. повесть, предприняв попытку связать в единое целое эпос и драму. От драм. рода лит.-ры взята форма (тексту предшествует афиша, осуществлено деление на три действия и пять картин, имеются ремарки, повествование строится на основе диалогов и монологов), от эпического — обилие многословных рассуждений в ущерб изображению действия. Эксперимент оказался неудачным по мн. причинам, в т. ч. из-за неумения писателя строить конфликт, являющийся гл. движущей силой сюжета. Среди прозаич. произв., созданных К. на рус.

яз., выделяются повести «Берёзовское лето» (1961) и «Штешина сирень» (1961), в к-рых раскрываются проблемы сельской жизни. В первом произв. в центре внимания автора находится изображение колхозного труда, морального облика сельской молодёжи, любви и дружбы. Худож. достоинства заключаются в мастерстве психологизма (умение передать внутр. переживания героев при помощи худож. деталей), создания портретов действующих лиц и выразит. пейзажей, показа вдохновенного труда колхозников. Стихи К. создавал преимущ. на рус. яз., большинство представлено в 6 сб-ках. Так, кн. «В краю дубрав» (1956) включает стихи, восхваляющие красоту родной природы и подвиги сов. солдат, защитивших страну от фашистов. Среди наиболее удачных произв. — «Твоя слеза» и «Мать», в к-рых поэт мастерски отображает силу материнской любви, способной победить даже смерть. Несомненный интерес вызывают басни («Влюбчивый петух», «Лопух», «Луна и Солнце»), высмеивающие хвастовство. Сб. «Дубравные дети» (1971) составили избр. стихи из опубл. ранее и неск. новых произв. Ведущими лейтмотивами в них являются прославление человека труда, выражение любви к родной земле, осмысление истоков патриотизма и героизма, особенно в стихах о войне («Баллада о комбате», «Ливень» и др.).

К. награждён орденом Красной Звезды (1958), медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1945).

Соч.: За Родину : стихи. Саранск, 1937 ; Чуднай сад : рассказ. Саранск, 1939 ; Стихи и поэмы. Саранск, 1940 ; Цёраня : рассказ. Саранск, 1946 ; Минь улеме солдатт : драматическая повесть. Саранск, 1947 ; В краю дубрав : стихи. Саранск, 1956 ; Золотая нива : книга стихов. Пенза, 1958 ; Берёзовское ле-

то : повесть. Саранск, 1961; Стешина сирень : рассказы и повесть. Пенза, 1961 ; Песни Золотой Сосны : стихи. Пенза, 1963 ; Снег на яблонях : [стихи и поэма «Дубравы»]. Саратов, 1966 ; Дубравы. Саратов, 1966 ; Дубравные дети : стихи. Саратов, 1971 ; Родниковый воздух : стихи. Саратов, 1978.

Лит.: **Забавина В. М.** «Берёзовское лето» // Литературная Мордовия. Саранск, 1962. № 28 ; Пензенские писатели : библиогр. справ. Саратов ; Пенза, 1966 ; Писатели советской Мордовии : библиогр. справ. Саранск, 1970 ; **Савин О. М.** Пенза литературная. Саратов, 1984 ; **Жаткин Д.** «Тячить пачк мон нйса вандыть...» : (Алексей Иванович Карасёвонь 90 кизонцты) // Мокша. 2000. № 3 ; Пензенская энциклопедия. М., 2001 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1.

А. М. Каторова.

EDN MRZBGZ

КАРПУНОВ Григорий Васильевич (16.10.1960, г. Саранск), филолог, библиотечарь. Канд. филол. наук (1998). Окончил Мордов. гос. ун-т (1982). В 1982 — 2000 — сотр. Науч. б-ки ун-та. Область науч. интересов: теоретич. воззрения М. М. Бахтина, рус.-мордов. лит. связи. Автор более 20 науч. работ. Дис. «Русско-мордовские литературные связи как диалог» защищена в 1998 в Мордов. ун-те. В иссл. определены предпосылки лит. диалога, к-рые К. усматривает в творчестве С. В. Аникина, З. Ф. Дорофеева, М. П. Герасимова, А. И. Завалишина и др. зачинателей мордов. лит-ры, опирающихся на эстетику нац. фольклора и традиции рус. классич. лит-ры. При обращении к проблеме диалога в рус. лит-ре внимание учёного сосредоточено на творчестве А. М. Горького (рассказ «Мордовка», 1911) и Ал. Алтаева (пов. «В дебрях мордвы», 1912). Более тесные диалогич.

связи мордов. лит-ры с рус. выявлены К. в творчестве К. Г. Абрамова (чеховское отношение к худож. детали, характерная для И. С. Тургенева метафоризация заглавия), а рус. лит-ры с мордов. — в произв. Горького (фольк.-мифологич. образы мордвы в рассказе «Знахарка»), В. И. Костылёва (образ мордовки Охимы в ром. «Иван Грозный»).

Будучи библиотекарем, К. занимался обобщением док. материалов и публикаций в респ. печати о Бахтине, осуществил краткую характеристику трудов учёного, созданных в Саранске, обзор полемики, связ. с их изданием, а также обзор рецензий и заметок Бахтина в респ. газетах.

Соч.: Михаил Михайлович Бахтин : библиогр. ук. / сост.: К. [и др.]. Саранск, 1989 ; 1995 ; Теория диалога культур М. М. Бахтина и русско-мордовские литературные связи на материале творчества А. М. Горького // Эстетика М. М. Бахтина и современность. Саранск, 1989 ; Мотив мордовской мифологии в рассказе А. М. Горького «Знахарка» // Созвездие. Саранск, 1990 ; Мордовская народная сказка «Двенадцать братьев» и её истоки (в свете концепции М. М. Бахтина) // М. М. Бахтин: проблемы научного наследия. Саранск, 1992 ; А. М. Горькоень библиотекасо // Сятко. 1993. № 4 ; Михаил Михайлович Бахтин в Саранске : очерк жизни и деятельности. Саранск, 1995 (в соавт.) ; Программа спецкурса «Русско-мордовские литературные связи как диалог (в свете методологии М. М. Бахтина)» // Интеграция образования. [Саранск]. 2001. № 3 ; Бахтинский диалог: «своё и чужое» : в помощь учителю. Орёл, 2004.

А. М. Каторова.

EDN LHQLFO

КАТАХРЁЗА (от греч. katachrēsis — злоупотребление), разновидность метафоры; сочетание слов, в к-ром их пря-

мое значение образует логич. несовместимость. В широком смысле К. — это использование слова без учёта его этимологич. значения, напр.: «цветное бельё», «красные чернила», «подошва горы», «путешествовать по морю». В произведениях худож. лит-ры К. обычно является средством создания комического за счёт логич. несовместимости соединённых образных выражений: «Правое крыло фракции разбилось на несколько ручейков». На эффекте К. иногда строятся загадки: «Она красная? Нет, чёрная. Почему же жёлтая? Потому что зелёная» (смородина). В рус. поэзии (стихотворениях А. С. Пушкина, А. А. Блока, С. А. Есенина и др.) встречаются метафорич. цепи, в основе к-рых лежит К.: «Ах, увял голова моей куст, / Засосал меня песенный плен, / Осуждён я на каторге чувств / Вертеть жернова поэм» (Есенин). В мордов. лит-ре К. используется в названиях произв. («Эштерь туцят» — «Яловые облака» Г. И. Пинясова, «Сурдина пурги» Д. И. Морского, «Сёксень рузт» — «Осенние русские» Н. И. *Ишуткина*, и др.), а также в стихотворениях, напр.:

Се поэт, кона свал вешни,
Пшти кев ланга кепе яки.
Лиянь удалов а кекшни,
Эрямонь даволсо лаки.

(Тот поэт, который всегда ищет,
Ходит по острым камням босиком.
За чужие спины не прячется,
В урагане жизни кипит.)

(Ишуткин Н. И. Сёксень кизэнь
паламо = Поцелуй бабьего лета.
Саранск, 2009, с. 15)

Лит.: ЛЭ. СЛТ. Т. 1 ; ЛЭ. Т. 5 ; ЛЭТП ;
Gerber G. Die Sprache als Kunst. Bromb., 1871 ;
Brinkmann Fr. Die Metaphern. Bonn, 1878.

Bd. 1 ; *Biesse A.* Die Philosophie des Metaphorischen. Hamburg ; Leipzig, 1893 ; *Жирмунский В. М.* Поэзия Александра Блока. Пг., 1922 ; *Meyer R.* Deutsche Stilistik. München, 1930.

А. М. Каторова.

EDN KKF DAT

КАТОРОВА Александра Михайловна (22.7.1956, д. М. Шокша ныне Теньгушевского р-на РМ), лит-вед, педагог, методист. Д-р пед. наук (2005), проф. (2006). Чл.-корр. Международ. академии информатизации (1996). Засл. работник высшей шк. РМ (1997). Засл. деятель науки РМ (2022). Лауреат пр. Главы РМ (2014). Окончила с отличием МГПИ им. М. Е. Евсевьева по спец. «Русский язык, литература и мордовский язык, литература» (1978), аспирантуру НИИ нац. школ Мин-ва просвещения РСФСР по спец. «Методика преподавания литературы» (г. Москва, 1983). В 1978 — 80 — учитель рус. яз. и лит-ры в Старонайманской средней шк. Большеберезниковского р-на МАССР; 1983 — 94 — ассист., ст. препод., доцент, зав. кафедрой лит-ры, 1994 — 95 — декан филол. ф-та; 1995 — 2001 и 2008 — 12 — проректор по уч. работе, 2001 — 02 — проф. кафедры лит-ры МГПИ; 2002 — 08 — проф. кафедры рус. и заруб. лит-ры Мордов. гос. ун-та; с 2012 — ведущий науч. сотр. отдела лит-ры и фольклора НИИГН. Область науч. интересов: теория и методика обучения лит-ре, мордов. лит-ра. Автор более 350 науч. и уч.-метод. работ.

Канд. дис. «Методика изучения теоретико-литературных понятий на уроках мордовской литературы в 4 — 7 классах» защищена в 1984 в НИИ нац. школ Мин-ва просвещения РСФСР. В иссл. теоретически и экспериментально доказано, что наибольшего эффекта изучение теоретико-лит. понятий в 4 — 7-х кл.

мордов. школы достигается при учёте взаимосвязи родной и рус. лит-р, соблюдения принципов связи изучения теории лит-ры с лит. чтением, поэтапности в подаче теоретич. материала, целенаправл. включения теоретико-лит. понятий в работу по развитию речи учащихся, систематич. повторения сведений по теории лит-ры с широким использованием схем, таблиц, текстов лит. произведений на уроках и во внеклассной работе. Докт. дис. «Теоретико-литературное образование студентов-филологов национальных отделений вузов (на материале Республики Мордовия)» защищена в 2005 в Ин-те содержания и методов обучения РАО (Москва). В иссл. разработаны концептуальные основы осуществления теоретико-лит. подготовки студентов вузов с учётом получения ими двойных специальностей (специализаций) и психол.-пед. особенностей обучения на неродном яз.; рассмотрена эволюция вузовского курса теории лит-ры как предмета преподавания в рос. вузах; обобщены актуальные проблемы теории лит-ры — важной составляющей содержания обучения в высшей шк.; предложены научно обоснов. методы и приёмы оптимизации теоретико-лит. образования студентов-билингвов в процессе изучения ими теоретико-лит. и ист.-лит. дисциплин с учётом межпредметных связей; аргументирована система интеграц. изучения теоретико-лит. понятий на основе материалов родной, рус. и заруб. лит-р в курсе теории лит-ры.

В РМ К. является ведущим специалистом в области методики преподавания лит-ры, занимается исследованием проблем шк. и вузовского лит. образования, изучением вопросов теории лит-ры, проблем стихосложения в мордов. лит-ре в контексте развития рус. лит-ры, лит-р народов Ср. Поволжья и Приуралья, осу-

ществляет анализ закономерностей лит. процесса в Мордовии. Ею детально разработаны вопросы изучения теории лит-ры и анализа худож. произведений в школе и вузе, своеобразия мордов. стихосложения (Специфика силлабической версификации в мордовской литературе // Русский язык в контексте национальной культуры. Саранск, 2008; Верлибр в метрическом репертуаре мордовской поэзии // Проблемы филологии народов Поволжья. М.; Ярославль, 2008. Вып. 2; К вопросу о самобытности культурного феномена мордовского стиха // Вест. НИИ гуманитар. наук при Пр-ве РМ. [Саранск]. 2012. № 2; и др.). Под её рук. подготовлены и защищены 6 канд. и 1 докт. диссертации. Ведётся работа над «Литературной энциклопедией Мордовии».

К. — автор программ, учебников и уч. пособий, рекомендов. к использованию Мин-вом просвещения РФ («Примерная рабочая программа по предмету „Родной вал“, „Тиринь вал“ (Литературное чтение на мордовском (мокшанском, эрзянском) языке) для 1 — 4 классов образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы начального общего образования», 2020; «Примерная образовательная программа учебного предмета „Родная (мордовская) литература“ для 5 — 9 классов основного общего образования», 2021; «Примерная рабочая программа учебного предмета „Родная (мордовская) литература“ для 10 — 11 классов среднего общего образования», 2022) и Мин-вом образования РМ («Тиринь литература. Общеобразовательной организациятненень учебной пособия 7-це класснэнь», 2016; «Тиринь литература. Общеобразовательной организациятненень учебной пособия 8-це класснэнь», 2018; «Тиринь литература. Общеобразовательной орга-

низациятненень учебной пособия 9-це класснэнь», 2018; «Тиринь литература. Общеобразовательной организациятненень учебной пособия 11-це класснэнь», 2018); книг для внеклассного чтения «Ловномань книга», предназнач. учащимся 7 — 8-х (2018) и 9 — 11-х (2020) классов, уч. пособий для студентов вузов «Литература народов России» (М., 2016; 2019), «Литература финно-угорских народов России» (2023).

К. является чл. редколлегий науч. журналов: «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (с 2010), «Nominum» — «Человек существующий» (сетевой журнал МГПУ; с 2019). В качестве зам. пред. (2009 — 19) и чл. Исполкома Межрегион. обществ. орг-ции мордов. (мокш. и эрз.) народа (с 2019), чл. Президиума Общерос. обществ. движения «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации» (с 2017) уделяет значит. внимание проблемам сохранения и развития родных яз. и лит-р, нац. культур, выступает с докладами в регионах компактного проживания фин.-угор. народов РФ. На VI (Сыктывкар, 2017) и VII (Саранск, 2021) съездах Ассоциации фин.-угор. народов РФ руководила работой секции «Родные языки и литература». Постоянный участник крупных междунар. и всерос. науч. и науч.-практич. конференций; выступает с докладами по проблемам развития лит-ры Мордовии на респ. съездах писателей и междунар. конгрессах (VI Всемирный конгресс фин.-угор. народов, Венгрия, Шиофок, 2012; XIII Междунар. конгресс писателей фин.-угор. народов, Венгрия, Бодачоньтомай, 2015; XIV Междунар. конгресс писателей фин.-угор. народов, Эстония, Тарту, 2017). Пред. совета по защите диссертаций на соискание учёных степеней д-ра

и канд. наук (спец. «Русская литература», «Литература народов РФ») в МГПИ им. М. Е. Евсевьева (2010 — 12); зам. пред. совета по защите диссертаций на соискание учёной степени канд. наук (спец. «Теория и история культуры») в НИИГН (2004 — 07).

Награждена Поч. грамотой Мин-ва образования и науки РФ (2011), Поч. грамотой РМ (2018), Поч. знаком Главы РМ «За личный вклад в развитие Республики Мордовия» (2019), медалью Мин-ва культуры, нац. политики, туризма и архивного дела РМ «За международное согласие» (2016).

Соч.: Теоретико-литературное образование студентов-филологов национальных отделений вузов (на материале Республики Мордовия). Саранск, 2004; Приёмы формирования у студентов-филологов знаний о национальной системе стихосложения // Гуманитар. науки и образование. [Саранск]. 2010. № 2; Нюансы художественного текста (опыт анализа стихотворения А. Арапова «В этом городе из пены...») // Вест. НИИ гуманитар. наук при Пр-ве РМ. [Саранск]. 2011. № 4; Мордовия: литература // БРЭ. 2013. Т. 21 (в соавт.); Основные направления развития мордовской литературы в начале XXI в. // Вест. НИИ гуманитар. наук при Пр-ве РМ. 2013. № 1; Жанр сонета в мордовской литературе XX — XXI вв. // Там же. № 4; Специфика жанра современной мордовской литературной песни // Там же. 2015. № 1; Проблемы преподавания родных языков и литератур в местах компактного проживания финно-угорских народов Российской Федерации // Фин.-угор. мир. [Саранск]. 2015. № 1; Проблемы развития мордовской драматургии в аспекте творческой активности и художественного мастерства писателей (2010 — 2015 гг.) // Вест. НИИ гуманитар. наук при Пр-ве РМ. [Саранск]. 2016. № 1; Erza kirjjanikest // Vaateid soome-ugri rahvaste kirjandusele / koost. A. Valton. Tartu, 2018; Художественные переводы и их роль в диалоге литератур

народов России на современном этапе развития // *Oriental Studies*. [Элиста]. 2019. № 3 ; Поэма «Вещий сон Тукая о Казани» К. Тагальчева как отражение «бытия поэзии» // *Филология и культура*. [Каз.]. 2020. № 3 ; *Художественная публицистика в мордовской литературе // Современная литература народов России : Худож. публицистика : антология*. М., 2021 ; *Взаимодействие литератур финно-угорских народов России в XXI в. // Вест. НИИ гуманитар. наук при Пр-ве РМ. [Саранск]. 2022. № 2.*

Лит.: *История Мордовии в лицах : биограф. сб.* Саранск, 1999. Кн. 3 ; *Зиновьев Н. В.* Пачкодсь наукань тѣкшонтень // *Эрзянь правда*. 2005. Мартонь 31-це чи ; *Его же.* Од тѣкшос пачкодезь // *Сятко*. 2006. № 7 ; Шокша : ист.-этногр. очерк. Саранск, 2004 ; 2-е изд., доп. 2005 ; *Учёные Мордовского государственного университета : биограф. справ.* Саранск, 2006 ; *Демидов В.* Аволь ансяк тонавтнемапель... : Эрзянь школатнень туртов А. М. Каторовань од важдевкстэнзэ // *Сятко*. 2009. № 7 ; *Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ.* Саранск, 2010. Ч. 1 ; *Шеянова И. И.* Александра Михайловна Каторова : (К 60-летию со дня рождения) // *Вест. НИИ гуманитар. наук при Пр-ве РМ. [Саранск]. 2016. № 3 ; Бирюкова О. И.* Человек слова, человек дела : (К юбилею Александры Михайловны Каторовой) // Там же. 2021. № 4 ; *Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитар. наук при Пр-ве РМ.* Саранск, 2022.

И. И. Шеянова.

EDN KSMMGG

КВАНТИТАТИВНОЕ (к о л и ч е с т в е н н о е, м е т р и ч е с к о е) **СТИХОСЛОЖЕНИЕ**, система версификации, основ. на равномерном чередовании кратких и долгих слогов. Получила теоретич. осмысление в антич. лит-ре. В соответствии с данной системой написаны мн. произв. Гомера, Пиндара, Эсхила, Софокла, Еврипида и Аристофана.

Ритмич. измерителем стиха выступает мора — единица времени, необходимая для произнесения одного краткого слога. Долгий слог равняется двум морам. Осн. ритмич. элементы стиха — стопы, представляющие собой сочетание долгих и кратких слогов, равномерно повторяющиеся в стихе и обуславливающие его внутр. ритм. Долгий слог является сильной частью стопы и наз. арсисом; краткие слоги составляют её слабую часть — тесис (тезис). В К. с. насчитывается ок. 30 различных видов стоп, однако лишь 5 из них сыграли впоследствии большую роль в развитии стихосложения различных народов, в т. ч. русского. Это трохей (хорей) — двусложная стопа, состоящая из одного долгого (—) и одного краткого (⊔) слогов (схема — ⊔); ямб — двусложная стопа из одного краткого и одного долгого слогов (⊔ —); дактиль — трёхсложная стопа из одного долгого и двух кратких слогов (— ⊔ ⊔); амфибрахий — трёхсложная стопа, где долгий слог располагается между двумя краткими (⊔ — ⊔), и анапест из двух кратких и одного долгого слогов (⊔ ⊔ —). Кроме обознач. стоп, М. Л. Гаспаров отмечает также пиррихий (⊔ ⊔), трибрахий (⊔ ⊔ ⊔), спондей (— —), кретик (— ⊔ —) и др.

Самое широкое распространение в антич. лит-ре получили два стихотв. размера: гекзаметр и пентаметр. Гекзаметр — метрич. стих, состоящий из шести стоп дактиля; в каждой стопе, кроме пятой, два кратких слога могут заменяться одним долгим, образуя спондей. Этот размер, как правило, имеет цезуру (обычно после первого слога третьей стопы): —⊔⊔ —⊔⊔ — // ⊔⊔ —⊔⊔ —⊔⊔ —⊔ (⊔). Им написаны поэмы «Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Метаморфозы» Овидия, «Труды и дни» Гесиода, а также идиллии, сатиры, послания,

(Гаспаров М. Л. Очерк истории европейского стиха. М., 2003, с. 203). В эст. поэзии имитация антич. метров получила широкое распространение в нач. 20 в. и продолжает привлекать внимание поэтов гораздо в большей мере, чем в др. европ. странах. Хотя совр. эст. поэты пользуются пятью системами стихосложения (силлабо-тонич., тонич., квантитативной, силлабич., напр. в переводах александрийского стиха, и свободным стихом), чаще всего экспериментируют с учётом фонетич. особенностей языка с квантитативным стихом различных разновидностей.

Лит.: ЛЭТП; *Жирмунский В. М.* Теория стиха. Л., 1975; *Денисов Я. А.* Основания метрики у древних греков и римлян. М., 1988; *Холшевников В. Е.* Стихovedение и поэзия. Л., 1991; *Снелль Б.* Греческая метрика. М., 1999; *Федотов О. И.* Основы русского стихосложения: Теория и история рус. стиха. М., 2002. Кн. 1 — 2; *Гаспаров М. Л.* Очерк истории европейского стиха. М., 2003; *Цисык А. З., Шкурдюк И. А.* Античная метрика. Минск, 2004.

А. М. Каторова.

EDN KULKLLK

КЕДЯРКИН Сергей Николаевич (14.12.1974, г. Лукоянов ныне Нижегородской обл.), канд. филол. наук (2001). Род. в эрзя-мордов. семье служащих. Любовь к языку и лит-ре прививала мать, долгие годы проработавшая в ред. районной газеты Лукоянова. Окончил МГПИ им. М. Е. Евсевьева по спец. «Русский язык и литература» (1997), аспирантуру по спец. «Литература народов РФ (мордовская)» (2000). В 2001 — 04 — ассист., ст. препод. кафедры гуманитарных дисциплин Нижегородского филиала Ин-та бизнеса и политики (г. Москва); 2004 — 07 — ст. препод., доцент кафедры жур-

налистики Нижегородского гос. ун-та; с 2007 — гл. специалист, консультант Управления обществ. политики Мин-ва внутр. регион. и муницип. политики Пр-ва Нижегородской обл. Осуществляет тесное сотрудничество с Межрегион. обществ. орг-цией мордов. (мокш. и эрз.) народа. Осн. работу совмещает с преподаванием в Ин-те филологии и журналистики Нижегородского ун-та. Область науч. интересов: регион. лит-ведение, теория и практика журналистики, в т. ч. этнической, СМИ и проблемы толерантности, межнац. отношений, связей с общественностью. Автор более 60 науч. статей. Дис. «Эволюция творчества Александра Доронина» защищена в 2001 в МГПИ им. М. Е. Евсевьева. В работе с учётом совр. тенденций развития лит-ведч. науки проанализированы прозаич. и поэтич. произв. А. М. Доронина, осн. внимание уделено выявлению их худож.-эстетич. ценности. Наиболее подробно охарактеризованы романы «Кочкодыкесь — паксянь нармунь» («Перепёлка — птица полевая») и «Баягань сулейть» («Тени колоколов»).

Соч: Художественное своеобразие ранней лирики А. Доронина // XXXV Евсевьевские чтения. Саранск, 1999; Отражение проблем современной деревни в романе «Перепёлка — птица полевая» А. Доронина // Жизнь провинции как феномен духовности. Н. Новгород, 2006; Жанрово-стилевые особенности романа А. Доронина «Перепёлка — птица полевая» // Жизнь провинции как феномен духовности. Н. Новгород, 2008; Медиапроекты региональных органов власти и СМИ Нижегородской области в системе информационного сопровождения государственной национальной политики // Медиатолерантность — 2021. Каз., 2021; Проектная деятельность как механизм управления процессами в сфере реализации государственной национальной политики в Нижегородской области // VII Меж-

дунар. науч.-практич. конф. «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», XXVI Нижегородская сессия молодых учёных (гуманитарные науки). М., 2021 (в соавт.). URL: <http://nnic.nnov.ru/wp-content/uploads/2021/04/SBORNİK-SMU-i-GARMONIZATSIIYA-2021.pdf> (дата обращения: 3.8.2023); Коммуникативные практики местной прессы Нижегородской области и аудитория // Трансформации общественного сознания в переходную эпоху. Н. Новгород, 2022. Т. 2. URL: <http://lib.lunn.ru/LunnDigitalDocsClosed/DR286028.pdf> (дата обращения: 3.8.2023).

А. М. Каторова.

EDN KXZELA

КЕМАЙКИНА Раиса Степановна (псевд. Маризь Кемаль) (13.8.1950, с. М. Маресево ныне Чамзинского р-на РМ), эрзя-мордов. поэтесса. Чл. СП России (1996). Род. в крест. семье. По окончании филол. ф-та Мордов. гос. ун-та (1972) работала учителем рус. яз. и лит-ры в Маломаресевской средней шк.; с 1975 — корр. газ. «Эрзянь правда»; в 1977 — 85 — библиотечарь Респ. б-ки им. А. С. Пушкина; 1985 — 88 — зав. отделом поэзии ред. ж. «Сятко»; в 1989 — 2009 — отв. секр. ред. дет. ж. «Чилисема».

Любовь к родному яз. воспитала в К. мать — большой знаток эрз. фольклора, обычаев и традиций, древней мордов. мифологии. Важную роль в проф. становлении и творч. судьбе поэтессы сыграл изв. мордов. писатель А. К. Мартынов. Первое стихотворение К. «Эйкакш-чинь лавсь» («Колыбель детства») увидело свет в 1980 в ж. «Сятко» (№ 8). В 1987 более 30 стихотворений поэтессы вошло в коллективный сб. «Маней вассолкст» («Светлые дали»). Произведения К. представлены в антологиях «Tähtia lumessa» («Звёзды в снегу. Мордов. лирика»; Хельсинки, 2004; на фин. яз.) и

«Soome-ugri rahvaste kaunid luuletused» («Красивые стихи финно-угорских народов»; Бадачоньтомай, 2015; на эст. яз.). На нач. этапе творчества К. тематика стихов была разнообразной, однако наиболее часто поэтесса обращалась к медитативной и любовной лирике. Так, в стих. «Сеедытэ кевкстнян эсень прям...» («Часто спрашиваю себя...»), «Колоньгемень телеть эзинь фатя, кода...» («Тридцать зим не заметила, как...») отображается попытка лирич. героини осмыслить собств. «я», понять истоки, особенности и факторы формирования своего характера. В стихах о любви преобладает выражение чувства безответности, неразделённости («Пелькстамо» — «Спор», «А мон тонь вакссо зрямованть молян...» — «Не я рядом с тобой по жизни иду...», «Пултазь сёрма» — «Сожжённое письмо», «Нать, стяко учан, тон а сат...» — «Наверное, напрасно жду, ты не придёшь...», и др.). Первый поэтич. сб. «Лавсь» («Колыбель», 1988) включает медитативную и песенную лирику. В большинстве стихотворений передаются впечатления, вынесенные поэтессой из деревенского детства и юности. Колыбель олицетворяет собой отчий дом, милое сердцу село и родину в целом. Любовь автора к родному краю наиболее полно выражается в лиро-эпич. поэме «Ёвкс Маризь велеле» («Сказ о Маресеве»), где удачно сочетаются ист. и совр. мотивы, фольк. и лит. поэтика. В основу содержания первой части положена легенда о рождении села. В произв. много внимания уделяется изображению древних верований, нац. быта, традиций и обычаев, ист. событий (участие мордвы во взятии г. Казани Иваном Грозным). Вторая часть поэмы посвящена показу жизни села в послереф. годы, заключительная — воспеванию любви к необъятной родине в целом. В сб. «Штатол»

(«Свеча», 1994) на первом месте находится интимная лирика, вместе с тем представлены стихи о бытии древнего эрз. народа и филос. раздумья о причастности человека к общенар. судьбе. Тема любви наиболее полно раскрывается в стихах, вошедших в раздел «Прядовсь кизэсь — монь вечкевикс шкам...» («Закончилось лето — моя любимая пора...»). Их отличит. особенностью (в сравнении с предыдущими) является выраженная ярче благозвучность, наполненность определённым филос. смыслом, отражающим переживания человека, умудрённого жизн. опытом («Арась, ней мон а ливтнян сэнь менельга...» — «Нет, теперь я не летаю по синему небу...», «Мельце вастома» — «Последняя встреча», и др.). Размышления поэтессы о судьбе родного народа наиболее полно передаются в поэме «Мон — эрзян» («Я — эрзянка», 1989), где лирич. героиня предстаёт как сложившаяся личность с нац. мироощущением. Произведение состоит из трёх частей («Васень моро (Алтамо)» — «Первая песнь (Посвящение)», «Омбоце моро (Цёрат ды ават)» — «Вторая песнь (Мужчины и женщины)», «Колмоце моро (Толдо ёвтамо)» — «Третья песнь (Сказание об огне)»), объедин. общей темой и идейным замыслом. В первой части на фоне воспоминаний о прошлом звучит посвящение мордов. женщинам-труженицам. Во второй части автор уверяет читателя, что именно женщине принадлежит ведущая роль в сохранении нац. культуры, традиций и обычаев. В самой большой по объёму заключит. части поэмы лирич. героиня призывает к возрождению в душе каждого эрзянина любви к родному яз., истории и культуре, без чего невозможно сохранение нации.

Результатом многолетнего изучения К. мордов. фольклора, истории и культуры эрзян стал выпуск трёх сб-ков:

очерков об изв. и выдающихся людях «Сынь ульнесть эрзят» («Они были эрзянами», 1991), сказок «Ёвксонь кужо. Эрзянь ёвкст» («Сказочная поляна. Эрзянские сказки», 1993) и песен «Вечкевикс морот. Эрзянь раськень кеззрень ды неень шкань морот» («Любимые песни. Старинные и современные песни эрзи», 2003). Кроме того, в 2004 она издала письма слависта и финно-угроведа, д-ра филол. наук, проф., чл.-корр. УкрАН, владеющего 15 яз., в т. ч. эрз., О. Б. Ткаченко, где содержится информация об истории, яз. и культуре мордов. народа.

Следующий этап творч. пути К. — кн. «Ашо нармунть. Стихть, ёвтамот, поэмат» («Белые птицы. Стихи, сказания, поэмы», 2007). В неё вошли произв. из предыдущих сб-ков, стихи, сказки, песенки, скороговорки и считалки для детей (раздел «Эйдень кужо» — «Детская поляна»), стихотворения, напис. после выхода в свет предыдущего сб-ка (раздел «Чокшнэнь арсемат» — «Ночные мысли»), а также переводы с рус., англ., фр., япон. и эст. яз. Из рассматриваемых поэтессой актуальных проблем на первом месте, как и ранее, стоят незавидная судьба родного яз. и культуры, к-рые постепенно утрачиваются в связи с исчезновением мн. деревень, снижение уровня нац. самосознания и др. («Колмо энялдомат» — «Три просьбы», «Паз-моро» — «Молитва», «Седейризкс» — «Боль сердца», и т. п.).

В 2013 увидела свет необычная по структуре книга К. «Масторов нолдасынек сюкпрянок... Эрзянь покшчить, эрямонь-аштемань койть, литературань чокшнэть, эйдень налксемат, морот, статьят» («Земной поклон... Сценарии старинных эрзянских обрядов, литературных вечеров, детские игры, песни, статьи»). В качестве предисловия дана ранее опубл. в газ. «Эрзянь мастор» (1996,

№ 3) статья на рус. яз. «Я тоже была нигилисткой...», в к-рой в достаточно жёсткой форме выражено авт. видение способов сохранения родного яз. и культуры. Первый раздел «Кезэрень койть» («Древние обычаи») открывается статьёй, подготовл. в 1999, где на рус. яз. описывается «Эрзянь Раськень Озкс» (Всеэрзянское моление), приводится его сценарий с небольшими комментариями и вкраплением 4 молитв-обращений на эрз. яз. Далее идущий материал о древних молениях мордвы, в т. ч. вошедший в раздел «Эрзянь озномат ды пазморот» («Эрзянские моления и молитвы»), является авт. мифотворчеством, своего рода реконструкцией театрализов. представлений, выполненных с опорой на произведения устного нар. творчества. Наибольшей практич. значимостью обладают составленные К. сценарии лит. праздников, предназнач. для старшеклассников, в разделе «Неень шкань койть» («Современные традиции»). Они разнообразны по тематике (любовная лирика, творч. наследие погибших поэтов-фронтовиков, отд. авторов и др.), вместе с тем сходны ориентированностью на воспитание любви к родному слову. В разделе «Тыненк, тякинеть» («Вам, детишки») представлены игры для детей шк. возраста, в т. ч. развивающего характера, загадки (авторские и взятые из фольклора), сценарий встречи Нового года, инсценировки нар. и собств. сказок, а также неск. стихов и песенок из сб. «Ашо нармунть». Оригинальностью составления отличается раздел «Морот», в к-ром даются старинные эрз. песни; песни на слова мордов. авторов (напр., С. М. Люлякиной) и собств. сочинения; стихи, претендующие на статус песни и уже перелож. на музыку. Завершается книга небольшими статьями о Л. А. Руслановой.

К. ведёт активную обществ. работу. В 1989 она была одним из инициаторов

создания культурно-просветительного об-ва «Масторава» и первым его секр.; в дек. 1993 организовала и до 1997 возглавляла жен. движение «Эрзява»; в 1994 — 97 являлась рук. основ. ею самодоят. фольк.-этногр. ансамбля «Ламзурь».

Стихи К. переведены на эст., фин., венг., мокш. и рус. яз. Поэтесса занималась переводами на эрз. яз. произведений рус. и заруб. лит-ры, в т. ч. средневековой. В числе авторов — С. А. Есенин, А. И. Полежаев, В. Шекспир, К. Ж. Р. де Лиль, Сэй-Сёнагон, Сайгё (наст. имя Са-то Норикие), Одава Роан, Мерка.

К. награждена поч. грамотами Гос. к-та РФ по печати и Гос. к-та профсоюза работников культуры РМ, Гос. Собрания РМ.

Соч.: «Цянавкс ливтинь чачома пизэстэ...» // Маней васолкст : стихотворения. Саранск, 1987 ; «Родилась я на исходе лета...» [и др.] // Антология мордовской поэзии. Саранск, 1987 ; Лавсь : стихть ды поэма. Саранск, 1988 ; Штатол : стихть, поэма. Саранск, 1994 ; «Зярдоак илямак палсе сельмс...» [и др.] // Neli mordvalannat = Ниле ават — ниле морот : [стихть]. Таллинн, 1998 ; Ашо нармунть : стихть, ёвтамат, поэмат. Саранск, 2007 ; «Масторов нолдасынек сюкпрянок...». Саранск, 2013 ; «Иля сутямо, ойме, иля сизе!..» : [валморот] // Сятко. 2015. № 8 ; Видеме лисемань озкс ; Керя поза — видемадо мейлень озкс // Там же. 2016. № 1 ; Ведьавань озкс ; Ознома лувось ; Килейозкс // Там же. № 8 ; «Сегодня душе своей сделала „уборку дома“» : [стихотворение] // Странствия. Поэзия / авт.-сост. К. В. Смородин. Саранск, 2019.

Лит.: ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; Антология мордовской поэзии ; *Горбунов Г. И.* Вастомат. Саранск, 1993 ; Ваймонь лихтибрат : «Мокшеть» и «Якстерь тяштеньянь» книгасна. Саранск, 1994 ; *Зиновьев Н. В.* Валдо тештень пусмо. Саранск, 1996 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; *Дёмин В. И.* Эрзянь раськень тейтерезэ // Сятко. 2009. № 10 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц.

справ. Саранск, 2010. Ч. 1 ; *Архипова О., Намкина Г.* Пальцы седей // Сятко. 2015. № 8.

А. М. Каторова.

EDN KYZMZV

КИЖНЯЕВ Владимир Александрович (11.6.1934, с. Керенка ныне Никольского р-на Пензенской обл.), рус. прозаик. Чл. СП СССР (1991). Род. в семье пред. колхоза. Окончил Саратовское военное уч-ще (1957). Обучался в Лит. ин-те им. А. М. Горького (1961 — 67, заочно). После службы в армии (1957 — 60) — корр. районной газ. «Знамя труда» (1960 — 70; г. Никольск), ред. газ. «Луч коммунизма» (1970 — 77; г. Беднодемьяновск, ныне г. Спасск), собкор областной газ. «Пензенская правда», учитель Керенской восьмилетней шк. В 1978 переехал в г. Саранск, работал журналистом, ведущим программы «Сельские зори», зам. гл. ред. Гос. к-та МАССР по телевидению и радиовещанию; ред. в Мордов. кн. изд-ве. После выхода на пенсию (1994) вернулся в Керенку, где оставалось неск. пожилых людей, покинул её последним, переселившись в с. Семилей Кочкуровского р-на РМ (на родину предков).

Первые рассказы К. были опубл. во время службы в армии в газ. «Ленинское знамя» (г. Электросталь Моск. обл.) и в ж. «Сов. воин» (1960). Как журналист и писатель постоянно печатался на страницах газ. «Сов. Мордовия», в сб-ках «Солнечный край» (Саранск, 1979), «Зарницы», «Зори мокшанские» (Саранск, 1980), «Счастье» (Саранск, 1986). К. — автор 4 книг: сб-ков рассказов («В Родниках», 1981) и повестей («Тёплое лето», 1983; «Куковала кукушка», 1989), ром. «Поздняя весна» (1986). Отличит. особенностью его произв. является изображение событий, происходивших в сельской местности и связ. с судьбами неск.

героев, представленных сначала в рассказе, затем в повести и в романе. Так, герой ром. «Поздняя весна» (произведения о любви к земле, родной природе и сельскому труду, о красоте натруж. рук, гуманизме, доброте, долге и ответственности) секр. парткома колхоза Тропинин, быв. пред. Агеев и неск. др. персонажей «перешли» из пов. «Тёплое лето». Тропинин показан как человек творч., интеллигентный, доброжелательный. Антиподом ему выступает зав. отделом пропаганды райкома партии Лапшин, для к-рого на первом плане не конкретные дела, а умело оформл. док-ты, красиво сочинённые планы. В целом произв. получилось интересным в силу реалистич. изображения сельской жизни со всеми её положит. моментами и проблемами. В числе несовершенств романа — излишняя рассудочность в ущерб описанию действий персонажей, использование языковых штампов. В кн. «Куковала кукушка» вошли три повести о сложных проблемах перестроечного времени: гуманизме, экологии и ист. памяти. Для всех произв. («Дорога в большую Луку», «Куковала кукушка» и «Дело Обухова») характерна скрупулёзная точность изображения бытовых деталей периода 1980-х гг.

Соч.: В Родниках : рассказы. Саранск, 1981 ; Тёплое лето : повесть. Саранск, 1983 ; перераб. и доп. 1992 ; Поздняя весна : роман. Саранск, 1986 ; Куковала кукушка : повести. Саранск, 1989.

Лит.: ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; Владимир Александрович Кижняев // Мокша. 1994. № 6 ; *Карабанова Н. В.* Художественно-эстетическое своеобразие жанра повести в русскоязычной прозе Мордовии 80 — 90-х годов XX века. Саранск, 2012 ; *Самсонкин П.* К родной земле — с большой любовью // Вестник. [Спасск]. 2013. 10, 25 дек.

А. М. Каторова.

EDN KEROXF

КИЗЯЕВ Александр Сергеевич (псевд. Отяж Кизай) (31.10.1951, г. Горький, ныне Н. Новгород — 3.1.2007, г. Саранск), мордов. литератор, пропагандист нац. нар. культуры. Изв. как автор прозаич. миниатюр филос. характера, композитор, музыкант-исполнитель, сценарист и художник-график собств. сочинений. В 1988 зарегистрировано изобретение «Каподастр А. С. Кизяева» (Гос. к-т по изобретательству и открытиям Всесоюзного НИИ гос. патентной экспертизы, № SV — 1947026 АИ), позволяющее расширить диапазон звучания струнных муз. инструментов и композиторские возможности исполнителей струнной музыки. К. род. в эрзя-мордов. семье. По его признанию, все летние каникулы проводил в Большеигнатовском р-не МАССР, с бабушкой посещал многочисл. родню в с. Атяшево Большеигнатовского р-на и п. Васильевка Ичалковского р-на республики. Общался со сверстниками на эрз. яз., впитывая тем самым культуру родного народа. Службу в армии проходил в Молдавии, где и остался жить после демобилизации. По окончании сольно-вок. отделения Кишинёвского муз. уч-ща (спец. «Пение», 1979) — певец-исполнитель (драм. тенор) и в 1990 — солист-инструменталист Молд. гос. филармонии; 1980 — 81 — звукореж. Гос. ТВ МолдССР; 1981 — 84 — препод. музыки на ф-те обществ. профессий Молд. гос. ун-та. В 1991 переехал в Саранск, работал солистом-инструменталистом Мордов. гос. филармонии и Гос. камерного хора РМ (1991 — 98). В 1993 — 95 — рук. организованных им вок.-хореографич. ансамблей: «Лисьмапря» («Родник») — в Ассоциации дет., юношеских и молодёжных орг-ций и «Чиньжарамо» («Подсол-

нух») — в Центре творчества детей и подростков Ленинского р-на Саранска. Ансамбли состояли в основном из учащихся Саранской средней шк. № 20. Сочинял песни на слова Р. Бёрнса, Н. Гильена, А. П. Лупана, Д. С. Самойлова, В. Ф. Бокова, Н. М. Рубцова и др. поэтов; во время гастролей выступал в концертных залах г. Москва, Ленинград, Харьков, Алма-Ата, Владивосток. Разностороннее творч. дарование К. как автора музыки, либретто и художника-оформителя раскрылось в созд. им одноактной дет. опере-игре «Пургаз цёрынем» («Пургаз, сынок мой», 1994). Премьера оперы состоялась на эрз. яз. 14.4.1994 в Мордов. гос. муз. театре, в том же году была показана по Мордов. ТВ, ставилась на шк. сценах Саранска. К. является автором музыки к короткометражному худож. фильму «Великолепная шестёрка» (1990, по одноим. рассказу Б. Л. Васильева). О творчестве К. в 1991 на Ленинградском ТВ был создан телефильм «Симфония № 1» (реж. О. В. Овчинникова), транслировавшийся в Ленинградской обл. и в Молдавии.

К. — автор, оформитель и художник графики кн. «Бажамот» («Стремления», 1995), в к-рой собраны сочинённые им ориг. «мини-мифы» филос. характера. Лаконичные по форме и ёмкие по содержанию произв. отражают различные аспекты взаимоотношений человека и природы, личности и общества. В книгу вошли также авт. пословицы и поговорки, в краткой форме передающие нар. мудрость: «Ойметь ськамонзо — седи кедтеме, моры курговтомо» («Душа одинока — играет без рук, поёт без рта»), «Кие ашти ве таркасо, сень свал сускить промотне» («Кто сидит на одном месте, того всегда кусают слепни»), «Бути ре-весь свал чавола, сонзэ превейгавтомс киньгак виезэ а саты» («Если овца всег-

да глупа, сделать её умной ни у кого не хватит сил»).

К. — лауреат Всесоюзного фестиваля авт. песни (Саратов, 1986) и конкурса «Товарищ гитара», организ. еженедельником «Собеседник» (Москва, 1987).

Соч.: Бажамот : мини-мифы. Саранск, 1995.

Лит.: **Алексеев В.** Опера на школьной сцене // Мордовия. 1994. 5 — 11 мая ; **Ларин В.** Отяж Кизай и его «Пургаз» : [дет. опера на мордов.-эрзя яз. А. С. Кизяева «Пургаз цёрынём»] // Саран. вести. 1994. 13 мая ; «Я люблю экзотику» : [интервью] / [беседовал В. Ларин] // Там же. 10 сент. ; Узелки на сердце : [интервью] / [беседовал Г. Чиняев] // Мордовия. 1994. 13 — 20 окт. ; **Девин И.** Пургаз-цёраня : (налхксема) // Якстерь тяштена. 1994. № 10 ; **Бояркина Л. Б.** Мордовская музыкальная энциклопедия. Саранск, 2011 ; **Налдеева О. И.** Художественная специфика и стилевые константы современной мордовской авторской песни // Вест. Читин. гос. ун-та. 2012. № 5 ; Александр Сергеевич Кизяев : Чачома чистэн-эзэ 70 иетненень // Сятко. 2021. № 10.

А. В. Алёшкин, А. М. Каторова.

EDN JRPUGW

КИНОСЦЕНАРИЙ, лит. произведение, созд. для воплощения на экране с помощью выразит. средств киноиск-ва; драматургич., прозаич. или поэтич. текст, приспособл. для экранизации на основе лит. произведений. Как самостоят. род лит-ры и кинематографич. иск-ва К. в России стал выделяться в нач. 1920-х гг., когда отеч. киноиск-во переходило от чисто внеш. показа событий и лиц к воплощению челоуеч. судеб и характеров. В творч. практике мордов. литераторов и нац. киноиск-ва, не имевшего необходимой материально-техн. и проф. основы, создание К. не стало традиц. Пер-

вые попытки приобщения нац. писателей Мордовии к кинодраматургии связаны с именем П. С. *Кириллова*, окончившего сценарное отделение Всесоюзного ин-та кинематографии. Им было написано неск. К.: «Начало победы» (1938) — о проблемах РККА накануне Вел. Отеч. войны, «Председатель колхоза» (1950) — кинематографич. очерк-версия о проблемах колхозного села, док. киноочерк «Сельская учительница» (1950) о засл. учителе МАССР А. П. Лавровской и киноочерк «Сов. Мордовия» (1954), посвящ. 20-летию образования респ., однако экранизировали только два последних. Возрождение традиций создания К. стало возможным лишь с открытием в Мордовии студии ТВ (при активном содействии и помощи Казанской киностудии). В 1990-е гг. по сценарию этномузыколога В. И. Ромашкина были поставлены (реж. И. Ф. Кузьмин) киноочерки «Каратаи» (1994) и «Истоки» (1995). В 1995 Самарская студия ТВ представила муз.-этнологич. киноочерк «Зов Торамы» (сценарист Кузьмин, реж. А. Н. Миронов, операторы А. Козырев и В. Иванов). С нач. 2000-х гг. регион. творч. объединение «Куйгородж», созд. на базе НИИГН, выпустило 14 короткометражных науч.-популяр. видеофильмов в жанре ист. реконструкции (авторы сценариев — В. А. Каланов, В. А. Юрчёнков): кино-трилогия «Битвы Средневековья» («Непокорённые. 1237 г.», 2009; «Вместе против Орды. Разгром царевича Мустафы. 1444 г.», 2010; «Вместе против Орды. Спасти ополчение. 1612 г.», 2011), «От Бородина до Парижа» (2012), «Саранск — юго-восточный форпост Московского государства. 1641 — 1717 гг.» (2012), «Мордовия. Рождение республики. Возникновение государственности» (2013), «Непобеждённые. Подвиг

Красной Слободы. 1670 г.» (2013), «Тюштянь налксемат. Боевые игрища древней мордвы» (2013); «На сопках Маньчжурии» (2014), «Мы шли в поход, когда с зарею сходилась ясная заря...» (2014), «Неповторимая и уникальная. Этногенез мордвы» (2014), «Стяжание Святой Руси. Новеллы о Патриархе» (2014), «Герой, сын Героя» (2015), «Сурская оборона. Ни шагу назад!» (2021). В 2023 реализован проект Регион. отделения Общерос. обществ.-гос. орг-ции «Российское военно-историческое общество» в РМ «Мастор-синема» по их адаптации для использования в образоват. деятельности на уроках истории, родиноведения и во внеурочной деятельности. Юрчёнков является также автором сценариев науч.-популяр. фильмов, снятых Казанской студией кинохроники (реж. Н. Дьяков) и ГТРК «Мордовия» (реж. Кузьмин, Каланов). Среди них — «Память и беспамятство» (1991), «Храни вас Господь, матросы» (1996), «Древо жизни, знаки Творца» (2001), «С кем вы, комдив Миронов?» (2008) и др. В 2022 был выпущен фильм «Продолжая славные традиции...», посвящ. 90-летию образования НИИГН (автор сценария — Е. Н. Бикейкин). К. науч.-популяр. фильмов, вошедших в аудиовизуальную энциклопедию народов Мордовии «Наследие», написаны реж.-пост. И. С. Беляковой («Сохраняя традиции, создаём будущее: культурно-исторический проект по сохранению культурного наследия народов Мордовии», рук. — Е. Н. Ломшина; 2022).

Развлекательно-игровые К. разработаны творч. коллективом «Мастерская социально-культурных проектов “Даридаль”» в рамках проекта дет. юмористич. киножурнала «Пек вадря!» («Очень хорошо!»; победитель конкурса Президентского фонда культурных инициатив, 2022). Всего снято 54 серии корот-

кометражных игровых фильмов (авторы сценариев — В. Липилин, В. Сотков и др.). В 2023 мордов. кинокомпания «СОЛАР» (генеральный дир. и продюсер — засл. артист России и РМ С. М. Дужников) начала съёмки полнометражного худож. фильма-сказки для детей «Школа Бабы-Яги». В её сценарий в воспитат. и культурно-образоват. целях фрагментарно включены мордов. сказания, былины и сказки.

В Мордовии иницируются крупные кинопроекты просветительского и воспитат. характера, способствующие расширению знаний о выдающихся уроженцах республики, жизнь и деятельность к-рых могут положительно повлиять на мировоззрение современников, в т. ч. подрастающего поколения. В 2023 в культурной части г. Саранска завершились съёмки фильма «Эрзя. Долгий путь домой» (автор сценария — С. Королёва). Кинолента расскажет о жизн. пути и творчестве всемирно изв. мордов. скульптора С. Д. Эрзя.

В разное время К. создавались по произведениям мордов. писателей, напр. В. М. Коломасова (ром. «Лавгинов»; кино-пьеса на его основе в 1962 транслировалась по Центр. ТВ), К. Г. Абрамова, К. С. Петровой, Г. Я. Меркушкина, В. И. Мишаниной и др.

Лит.: **Филатова Л.** На Фестивале искусств // Изв. Мордовии. 1994. 4 марта; **Мельникова М.** Зов «Торамы» // Там же. 27 апр.; **Её же.** «Степан Эрзя. Долгий путь домой»: В Мордовии прошли съёмки нового документально-игрового фильма с участием звёзд рос. кинематографа // Там же. 2023. 5 авг.; **Учватов П. С.** Фильмопроизводство // Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитар. наук при Пр-ве РМ. Саранск, 2022; **Фильмография** // НИИГН : офиц. сайт. URL: <http://www.niign.ru/nauchnaya-deyatelnost/filmografiya/>.

С. Г. Девяткин, К. А. Киреев.

EDN JHUZLD

КИРДАН Борис Петрович (25.9.1920, по др. данным — 1922, с. Анно-Леонтовичево ныне Устиновского р-на Кировоградской обл., Украина — 10.8.2006, г. Москва), фольклорист, лит-вед, специалист по рус., укр., мордов. фольклору и лит-ре. Д-р филол. наук (1968), проф. Участник Вел. Отеч. войны. Род. в семье учителей. Окончил с отличием филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова (1951), аспирантуру Лит. ин-та им. А. М. Горького. В окт. 1940 был призван в РККА, служил в звании ст. лейтенанта, затем капитана в сапёрном батальоне. Прошёл боевой путь от Москвы до Берлина, в 1946 завершил военную службу. В 1953 — 83 — мл., ст., ведущий науч. сотр. ИМЛИ, 1983 — 87 — зав., 1988 — 2004 — проф. кафедры рус. лит-ры Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. Сфера науч. интересов: фольклор рус., укр. и фин.-угор. народов России, связь лит-ры с фольклором, взаимовлияние фольклора вост. и зап. славян. К. — автор неск. монографий, учебников для вузов и более 150 работ по проблемам фольклора и лит.-фольк. связей. Канд. дис. «О значении народно-поэтического творчества в общественной жизни советского народа в годы Великой Отечественной войны (Советский тыл и фронт)» защищена в 1954, докт. «Украинский народный эпос» — в 1967, обе в ИМЛИ (Москва). Интерес к фольклору возник у К. в дет. годы, собиранием произведений начал заниматься, обучаясь в шк. Произведения устно-поэтич. творчества рус. народа, преимущ. солдатские песни, запис. им в минуты затишья на фронтах Вел. Отеч. войны, легли в основу канд. иссл. Позднее эти материалы вошли в кн. «И поёт мне в землянке гармонь...» (1995).

К. поддерживал тесные творч. связи с мордов. фольклористами и лит-ведами, осуществлял общее редактирование первых трёх томов (1961 — 1964) «Избранных трудов» М. Е. Евсевьева, сер. УПТМН (т. 7, ч. 3; т. 11). На IV Международ. конгрессе финно-угроведов (Венгрия, Будапешт, 1975) выступил с докладом «Особенности формирования литератур угро-финских народов (на примере мордовской литературы)», тезисы опубл. в 1975. В сб. «Материалы IX конгресса Международной ассоциации по сравнительному изучению литературы» представлена его ст. «От устных форм к письменной литературе» (на нем. яз.), посвящ. развитию жанра романа в младописьм. лит-рах СССР. Лит-ведч. статьи и рецензии на произв. мордов. учёных печатались в ж. «Сятко» и лит.-худож. альм. «Мокшанские зори» (Саранск, 1960). С докладом о мордов. лит-ре исследователь выступал также на V Международ. конгрессе финно-угроведов (Финляндия, Турку, 1980).

К. был чл. К-та по изучению слав. культур при Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО (1973); Междунар. комиссии слав. фольклора при Междунар. к-те славистов (1982); бюро Науч. совета по фольклору АН СССР (1986).

Награждён орденами Красной Звезды (1943), Отеч. войны II (1944, 1985) и I (1945, 1987) ст., Дружбы народов (1992), медалями «За оборону Севастополя» (1943), «За оборону Кавказа» (1944), «За взятие Кёнигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.» (1945).

Соч.: Украинские народные думы (XV — начало XVII в.). М., 1962; Украинский народный эпос. М., 1965; Собиратели народной поэзии: Из истории укр. фольклористики XIX в. М., 1974; Книга о мордовских посло-

вицах // Мокшанские зори. Саранск, 1980 ; Для пользы культуры народной // Сов. Мордовия. 1990. Дек. ; Русский фольклор : учебник для студентов вузов. М., 1998 (в соавт.) ; Русский фольклор : хрестоматия / сост.: Т. В. Зуева, К. М., 1998 ; И поёт мне в землянке гармонь... : Фольклор Великой Отеч. войны / сост., вступ. ст., прим. и слов. К. М., 1995.

Лит.: *Бузакова Р. Н.* Большой форум финно-угроведов // Сов. Мордовия. 1980. 6 нояб. ; *Зуева Т. В.* Б. П. Кирдан — исследователь народных украинских дум // Народна творчість та етнографія. 2007. № 3 ; Борис Петрович Кирдан : К 70-летию со дня рождения : ук. лит.-ры. Саранск, 1990 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; *Самодолова Е. А.* Памяти Бориса Петровича Кирдана // Традиционная культура : науч. альманах. М., 2006. Т. 7, № 4.

А. М. Каторова, А. Д. Шуляев.

EDN JKCKAF

КИРДЯШКИН Тимофей Андреевич [21.2(4.3).1888, д. Ст. Мамангино Краснослободского у. Пензенской губ., ныне село в Ковылкинском р-не РМ — 17.1.1972, г. Москва], мокша-мордов. прозаик. Чл. СП СССР (1956). Род. в бедной семье. Отец, Андрей Иванович, бурлачил на Волге, мать, Наталья Васильевна, занималась хоз-вом. Окончил Брянский лесотехнич. ин-т (1940, заочно). Будущий писатель прошёл большую жизн. школу: вместе со ст. братом Василием, как и отец, бурлачил на Волге, ездил на заработки в Москву, выучился у деревенского портного кроить и шить одежду, пас деревенское стадо. Зимой посещал шк. в соседнем рус. с. Сулягино (Куркино), учился прилежно. Однако вскоре был изгнан из шк. по причине низкого социального статуса и продолжил заниматься самостоятельно, в чём ему тайно помогала рус. учительница. В 1909 был призван в армию, по завершении подго-

товки в полковой уч. команде произведён в унтер-офицеры, в 1914 уволен в запас. Во время 1-й мировой войны (через неск. месяцев после увольнения из армии) был мобилизован и отправлен на Зап. фронт, где дважды получил ранения, в т. ч. контузию. После Окт. рев. — пред. Староазяньского волисполкома Краснослободского у. (1918). Во время Гражд. войны (с 1919) сражался на разных участках фронта в чине комиссара стрелкового полка. Из РККА по ходатайству Пензенского губкома РКП(б) был переведён в его распоряжение, направлен в Краснослободский уком и после избрания чл. бюро укома на уездном съезде Советов назначен нач. уездного земельного управления, где работал в 1923 — 24. С 1924 — нач. земельного управления Спасского у. Пензенской губ.; в 1926 — 28 — зам. нач. земельного управления Пензенской губ.; 1928 — 32 — нач. Мордов. обл. лесного хоз-ва, пред. Мордов. обл. союза с.-х. коллективов; 1932 — 36 — сотр. Наркомзема СССР (Москва); 1936 — 40 — нач. Моск. обл. управления лесами местного назначения; 1940 — 41 — управляющий Моск. обл. лесозаготовит. трестом; 1941 — 45 — гл. инженер и зам. нач. лесного отдела Московско-Рязанской ж. д. (инженер-капитан административной службы); 1945 — 48 — сотр. Гл. управления лесов Вост. Сибири и Д. Востока Мин-ва лесного хоз-ва СССР.

К. является автором первого романа на мокша-мордов. яз. «Кели Мокша» («Широкая Мокша»), к-рый создавался с перерывами на протяжении более 10 лет. По жанру представляет собой роман-хронику о жизни мордов. народа на рубеже 19 — 20 вв., своего рода ист.-рев. худож. летопись. Осн. конфликт связан с борьбой трудового крестьянства за свободу, за свои права. По этой причине в

произв. много массовых сцен, показывающих, как пробуждалось сознание мордов. народа, его вера в лучшую жизнь и необходимость борьбы. Изображённые события и большинство персонажей исторически достоверны. По словам автора, с натуры написаны Авдей, его жена Наталья и дети (Дуня, Вадим), брат Авдея Мьялька. При создании центр. образа — Тихона Черемшина использован личный богатый жизн. опыт как борца за интересы народа, что придало произв. автобиографич. характер. Вместе с тем это обобщённый образ, наделённый привлекат. внешностью, гибким умом, трудолюбием и выносливостью, практически лишённый недостатков. Глубиной психол. анализа отличается образ Марии, воплотившей в себе лучшие черты женщины-мордовки — трудолюбие, правдивость, природный ум, оптимизм, верность нар. традициям и любви. В романе правдиво воспроизведены быт, нравы, обычаи и обряды мордов. народа (свадьба, прощание с умершими перед отъездом из родного села, празднование дня выгона скота и др.), представлен костюм. Нац. своеобразие проявляется также в особенностях языка, использовании нар. песен, обрисовке характеров героев. В мордов. критике о романе сложилось мнение как об относительно зрелом произв., к-рое продолжает привлекать интерес читателей и исследователей. В числе достоинств отмечаются правдивость изображения событий, интерес к внутр. миру героев, стремление к воссозданию нац. черт, творч. использование фольк. традиций мордвы. К недостаткам относятся слабая индивидуализированность речи действующих лиц и портретных характеристик, преобладание диалогов над авт. речью. Во 2-й пол. 1950-х гг. К. предпринял попытку создания второй части романа под назв. «Мок-

шесть синнесыне эйнзон» («Мокша ломает лёд»), однако были написаны лишь отд. главы (опубл. в альм. «Литературная Мордовия», Саранск, 1960, № 19 — 20). В 1962 им создан рассказ «Тядя» («Мать»), к-рый увидел свет на мокш. и эрз. яз. По причине отсутствия конфликта, соответственно и сюжета, он имеет описат. характер. О жизни гл. героини мокшанки Марины Петровны читатель узнаёт из её диалога с генералом в вагоне купе. Недостаточно продум. диалоги героев и авт. речь лишь передают информацию, не способствуя худож. воспроизведению событий, и обуславливают восприятие изображённого как всецело вымышленного.

К. награждён орденом «Знак Почёта», медалями.

Соч.: Кели Мокша : роман. Саранск, 1953 ; 1989 (Шк. б-ка) ; Широкая Мокша : роман-хроника / авторизов. пер. с мордов.-мокш. яз. В. Авдеева. Саранск, 1955 ; М., 1960 ; Саранск, 1969 ; 1981 ; Ава : [эвтнама] // Сурань толт. 1963. № 1 ; Тядя : рассказ // Мокша. 1963. № 1 ; Тядя // Валда ки. Саранск, 1979 ; Мокшесть синнесыне эйнзон («Кели Мокша» романть 2-це книгаста пакш) // Мокша. 2015. № 8, 9.

Лит.: КЛЭ. Т. 3 ; ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; **Кирюшкин Б. Е.** О некоторых художественных особенностях романа «Кели Мокша» // Зап. / НИИЯЛИЭ. Саранск, 1955. Вып. 16 ; **Его же.** Мордовский советский роман. Саранск, 1965 ; **Гоффеншефер В.** Убийственная помощь : О недостатках пер. В. Авдеевым романа-хроники мордов. писателя Т. Кирдяшкина «Широкая Мокша» на рус. яз. // ЛГ. 1956. 9 окт. ; **Вдовина Л. Р.** «Широкая Мокша» Т. А. Кирдяшкина // Уч. зап. Мордов. гос. ун-та. Саранск, 1962. № 21 ; **Черанкин Н. И.** В братском содружестве. Саранск, 1969 ; История мордовской советской литературы. Саранск, 1971. Т. 2 ; История советской многонациональной литературы. М., 1972. Т. 4 ; **Пахомова М. Ф.** Эпос молодых литератур.

Л., 1977 ; **Алёшкин А. В.** Марстонь ки ланга эсь янга : Т. А. Кирдяшкинонь 100 и А. И. Мокшонинь 90 кизоснонды // Мокша. 1988. № 1 ; **Его же.** Эряфонь ляй : Тимофей Андреевич Кирдяшкинонь шачема шистонза 120 кизонь топодемати // Там же. 2008. № 3 ; **Костина-Кирдяшкина Е. Т.** Об отце // Аспект-1989 : Исследования по мордов. лит-ре. Саранск, 1989 ; Кели Мокшесь аф мацялгоды : Вал Т. А. Кирдяшкинонь «Кели Мокша» романонц колга / публ. аноклазе Иван Кирдяшкин // Мокша. 2013. №7.

А. М. Каторова.

EDN JMLRNW

КИРДЯШОВА Ольга Сергеевна (2.4. 1986, г. Саранск), педагог, лит-вед, методист. Канд. пед. наук (2012). Окончила МГПИ им. М. Е. Евсевьева по спец. «Русский язык и литература» (2008), аспирантуру по спец. «Теория и методика обучения и воспитания (литература)» (2011). В 2011 — 13 — ред. Ред.-изд. центра ин-та. С 2013 проживает в г. Москве: до 2022 — учитель рус. яз. и лит-ры шк. № 2025, с 2022 — шк. № 1529 им. А. С. Грибоедова. Область науч. интересов: методика преподавания лит-ры. Автор более 20 науч. и уч.-метод. работ, связ. с проблемой развития у старшекласников интереса к совр. лит-ре, навыков интерпретации и объективной оценки изучаемых произв. Дис. «Формирование умений анализа и интерпретации постмодернистской прозы в классах с углублённым изучением литературы» защищена в 2012 в Ярославском гос. пед. ун-те. Иссл. посвящено теоретич. обоснованию и проверке на практике целесообразности обращения при изучении произведений постмодернистов (В. О. Пелевина, Л. С. Петрушевской, Т. Н. Толстой, Л. Е. Улицкой и др.) к герменевтич., культурологич. и системно-целостному анализу в зависимости от худож.-эстетич. осо-

бенностей предлагаемого для освоения материала и целей формирования у школьников умений анализа. В последующие годы осн. иссл. интерес К. связан преимущ. с использованием в обучении школьников рус. яз. и лит-ре инновац. образоват. технологий.

Награждена Поч. грамотой Департамента образования Москвы (2022).

Соч.: Приёмы обучения старшекласников герменевтическому анализу (на примере произведений постмодернистов) // Вест. Ун-та РАО. 2010. № 4 (в соавт.) ; Пути формирования у старшекласников представления об основных принципах постмодернизма (на примере рассказа Т. Толстой «Круг») // Язык и литература в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты. Саранск, 2010 ; Целесообразность применения системно-целостного анализа при изучении произведений писателей-постмодернистов в школе // Гуманитар. науки и образование. [Саранск]. 2011. № 3 ; Приёмы обучения старшекласников культурологическому анализу постмодернистского текста // Вест. Пятигор. гос. лингв. ун-та. 2011. № 3 ; Обучение старшекласников анализу и интерпретации постмодернистской прозы (на примере рассказа Т. Толстой «Факир») // Литературная классика в современном мире: проблема общечеловеческих ценностей и поиска идеала. Саранск, 2011.

А. М. Каторова.

EDN AADVIVU

КИРИЛЛОВ Пётр Семёнович (псевд. Петра Эрьке, Пшти Пеель, Уро, Пекшов) (8.7.1910, с. М. Толкай ныне Похвистневского р-на Самарской обл. — 24.11.1955, г. Москва, похоронен в г. Саранске), эрзя-мордов. писатель, драматург. Чл. СП СССР (1934). Род. в крест. семье. Окончил Мордов. пед. техникум (1928), Моск. ред.-изд. ин-т (1933), Всесоюзный ин-т кинематографии (1937). Трудовую дея-

тельность начал по окончании техникума сначала как учитель нач. классов, затем в должности секр. Коровинского РК ВЛКСМ Средневожского края (1928 — 29). В 1929 — 31 (до направления на учёбу в Москву) работал в ред. ж. «Сятко»; 1934 — 35 — отв. секр. оргк-та мордов. отделения СП СССР; 1937 — 38 — ред. киностудии «Ленфильм»; 1938 — 39 — служба в РККА; в 1940 — 42 — сотр. Управления по делам иск-в СНК МАССР. С 1942 — участник Вел. Отеч. войны, прошёл боевой путь от Москвы до Берлина. Служил в звании капитана, затем майора в 12-й мотострелковой бригаде. После демобилизации в звании майора (1946) жил в Москве, профессионально занимался лит. творчеством.

Интерес к лит-ре зародился у К. в дет. годы, к-рые он провёл в семье деда по отцовской линии, прививавшего внуку любовь не только к труду, но и к знаниям. Долгими зимними вечерами мальчик заслушивался мордов. сказками и легендами в исполнении односельчан — знатоков устного нар. творчества Никола Егорова и Николая Вершинникова. В техникуме К. входил в лит.-творч. кружок, руководимый К. С. Петровой, к-рая привлекала учащихся к написанию пьес для постановки на сельской сцене. Первые стихотворение («Сёксь» — «Осень»; газ. «Якстере теште», 1927, № 5), поэма («Верев чави» — «Наверх бьёт»; ж. «Сятко», 1930, № 5) и авт. сб. К. («Межавтомо» — «Без межи», 1932) в целом были несовершенны с точки зрения художественности. Наиболее удачным лиро-эпич. произв. нач. периода его творчества является поэма «Валске Сура лангсо» («Утро на Суре», 1934), в центре к-рой находится изображение многовековой борьбы мордов. народа за лучшую долю. Произв. состоит их трёх частей-сказок. В первой читатель знакомится с гл. ге-

роями — переселенцами на берега р. Суры: дедом по имени Нупонь, юношей Данко, мастером на все руки Килеем, пчеловодом Сандеем и храбрецом Ёндолом. Каждый из представл. героев — носитель определённого смысла: дед Нупонь выступает своего рода символом древнего корня мордвы, Данко — лирич. души народа, Килей — трудовой ловкости, силы и ума, Сандей — трудолюбия и следования традициям бортничества и пчеловодства, Ёндо́л — мужества и отваги. Во второй сказке автор хотел поведать о многовековой истории мордвы, тяжёлой дорев. доле народа, угнетении его власть имущими, однако для решения такой глобальной задачи рамки поэмы-сказки оказались узкими. В итоге повествование свелось к показу злобного сельского боярина, попытки деда Нупоня и Сандея избавиться от него, закончившейся их казнью, упоминанию имён Разина, Пугачёва и залпов крейсера «Аврора», принудивших боярина к бегству. Третья сказка отличается от предыдущих жизнеутверждающим пафосом, восхвалением новой счастливой жизни, свободной от эксплуататоров, изображением торжества ленинских идей.

Наиболее весомый вклад в развитие мордов. лит-ры К. внёс драмой «Литова» (1939; опубл. в 1940), написанной по мотивам устного нар. творчества и повествующей о борьбе мордов. народа за свободу, участия в крест. войне под предводительством С. Разина. Фольк. мотивы и поэтич. традиции в пьесе удачно совмещаются с ист. реалиями и новаторскими приёмами (хор юродивых и народа, песни за сценой, внутр. монологи), способствующими более глубокому раскрытию поставл. проблем, изображению колоритных характеров осн. действующих лиц. Гл. героиня Литова, прототи-

пом к-рой является Алёна Арзамасская (Темниковская), предстаёт как умный и дальновидный военачальник, знающий страдания и чаяния народа, опирающийся на храбрость и мужество борцов за нар. счастье. В сподвижниках Литовы Ваське и Сырьеске воплощены нац. черты характера: мужественность, находчивость, трудолюбие, мудрость, верность, чистота помыслов. В противостоящих им образах воеводы Арчилова, игумены Евлампии, мурзы Копная автор подчёркивает властолюбие, жестокость и др. отрицат. стороны человек. натуры. В целом драма получилась интересной по содержанию, обладающей самобытностью, характеризующейся единством типологич. общности и нац. своеобразия. Высокие худож. достоинства способствовали обретению пьесой долгой театр. жизни: она как муз. драма (либретто К., музыка Л. П. *Кирюкова*) продолжает ставиться на сцене.

Из поэтич. наследия К. популярностью пользуются стихи, созд. в годы Вел. Отеч. войны и вошедшие в сб. «Войнань киява» («По дорогам войны», 1945), в них рассказывается о фронтовых буднях солдат, прославляется их подвиг, раскрывается душа человека в героич. период истории сов. народа.

Видное место в творч. наследии писателя занимает пьеса «Учительница» (1953), посвящ. событиям первой рус. рев. 1905 — 07. Прообразом гл. героини Надежды Петровны Лавровой является засл. учитель МАССР А. П. Лавровская, о к-рой К. в кон. 1940-х гг. написал два док. очерка («Сельская учительница», опублик. в «Лит. газете»; «Счастье» — в газ. «Красная Мордовия»). В отличие от док. произведений, в драме осн. внимание сосредоточено не на фактографич. изображении личной жизни героини, а на показе правдивых картин быта глухой

мордов. деревни и приобщения мордов. народа к полит. борьбе.

К. изв. и как переводчик мордов. нар. песен на рус. яз., автор лит.-критич. статей и рецензий, вошедших в последствии в «Собрание сочинений» (т. 3). Выступления последних лет по проблемам мордов. лит-ры отличались благожелат. отношением к авторам, объективностью анализа и аргументированностью выводов, демонстрировали развитость эстетич. вкуса. К. написал неск. киносценариев, он является создателем первых док. фильмов в Мордовии (см. *Киносценарий*).

Награждён орденами «Знак Почёта» (1950), Красной Звезды (1944), Отеч. войны II (1943) и I (1945) ст., медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» (1945).

Соч.: Межавтомо : морот ды поэмат. М., 1932 ; Стака киява : (Стихт, балладат ды поэмат). Саранск, 1933 ; Валске Сура лангсо. М., 1934 ; Утро на Суре / авторизов. пер. с мордов.-эрзя В. А. Цвелева. Саранск, 1941 ; Эйкашт-геройть : ёвтнемат. Саранск, 1935 ; Васенце урок : повесть. Саранск, 1940 ; Литова : драма 5 картинасо. Саранск, 1940 ; 1945 ; Войнань киява : [стихт]. Саранск, 1945 ; Седеень сяткт : кочказь стихть ды поэма. Саранск, 1948 ; Кочказь произведенийт. Саранск, 1951 ; 1958 ; Учительница : драма ниле пельксэс, сисем картинасо. Саранск, 1953 ; на рус. яз. М., 1956 ; Избранное. Саранск, 1957 ; 1958 ; Кочказь сочиненият : колмо томсо. Саранск, 1986 — 1988.

Лит.: ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; *Алёшкин А. В.* Пётр Кириллов : очерк творчества. Саранск, 1974 ; *Бассаргин Б.* Путь писателя. Саранск, 1958 ; *Горбунов В.* Пётр Семёнович Кириллов (1910 — 1955) // Сурань толт. 1958. № 1 ; *Девин И.* Пётр Семёнович Кириллов : шачема шистонза 80 кизонь топодемати // Мокша. 1990. № 4 ; *Горбунов Г. И.* Вастомат. Саранск,

1993 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энцикл. справ. Саранск, 2010. Ч. 1 ; **Борисов В.** Эрзянь литературань Эрьке : Пётр Семёнович Кирилловонь чачома чистэнзэ 105 иетненень // Сятко. 2015. № 7.

А. М. Каторова.

EDN AAJOJZ

КИРЮКОВ Леонтий Петрович [1(13).7. 1895, д. Пичёвка Спасского у. Тамбовской губ., ныне посёлок в Zubovo-Polyanskom р-не РМ — 12.5.1965, г. Саранск], композитор, хоровой дирижёр, педагог, собиратель мордов. фольклора, один из основоположников проф. муз. иск-ва мордвы. Засл. деятель иск-в РСФСР (1960), МАССР (1945). Нар. артист МАССР (1947). Чл. СК СССР как музыковед-фольклорист (1940). Род. в мокша-мордов. крест. семье. Окончил Анаевское двухклассное уч-ще (1906), Казанскую инородч. учительскую семинарию (1914), Моск. гос. консерваторию (класс хорового дирижирования; 1931), Гос. ин-т повышения квалификации музыкантов (класс композиции; 1939, заочно). Большое влияние на духовное развитие К. оказала мать Анна Никитична — изв. в близлежащих селениях песенница и знаток мордов. фольклора. От неё будущий композитор перенял любовь к нар. песне, муз. слух и голос. Во время эксп. в 1908 М. Е. *Евсевьев* записывал от Анны Никитичны произведения устно-поэтич. творчества и познакомился с её сыном, затем способствовал его поступлению в подготовит. кл. учительской семинарии. По её окончании К. работал учителем нач. шк. в мордов. с. Губашево Хвалынского у. Саратовской губ. В 1916 — 17 служил в действующей армии в качестве стрелка, затем командира взвода 299-го пехотного Дубненско-

го полка, участвовал в боях на Зап. фронте. После демобилизации вернулся на родину, работал учителем, с 1925 — зав. Анаевской нач. шк. (Спасский у.). В эти же годы руководил созд. им в Анаеве нар. хором (до 1924), продолжал записывать и изучать муз. и словесный фольклор. В 1931 К. переехал в Саранск, работал зав. уч. частью Мордов. муз.-драм. студии (в 1932 преобразована в муз.-драм. техникум, в 1937 — 41 — уч-ще, с 1944 — Саранское муз. уч-ще); здесь преподавал до 1956. Военные годы отмечены напряж. работой в Мордов. гос. ансамбле песни и пляски; муз.-драм. театре (в 1943 — 48 — театре оперы и балета) в качестве композитора и зав. лит.-муз. частью.

К. — один из крупных собирателей нар. песен. Первые слуховые записи были сделаны им в нач. 1910-х гг. Всего композитор собрал более 500 мордов. песен. Тесно сотрудничая с Евсевьевым, З. Ф. *Дорофеевым*, Ф. Ф. Советкиным, Л. С. *Кавтаськиным*, а также с НИИМК (в 1933 — 35 — мл. науч. сотр. секции иск-ва; участвовал в фольк. экспедициях) и Домом нар. творчества, К. положил начало мордов. этномузыкологии и выступил в качестве компетентного собирателя и пропагандиста устно-поэтич. творчества мордвы. Им было подготовлено три сб-ка. В первый — «Мокш-эрзянь морот» («Мордовские песни», 1929) вошло 49 мокш. и 16 эрз. текстов, в большинстве своём запис. составителем от матери. Затем увидели свет ещё два: «Мокша-мордовские песни» (1935), в к-ром представлены 10 бытовых песен, 1 солдатская и 9 детских, с их пер. на рус. яз. и указанием места записи; «Мокш-эрзянь народной морот» («Мордовские народные песни», 1948), включающий 8 совр. песен (на слова мордов. поэтов) и 40 старинных, в т. ч. 18 эрз. и 22 мокш.

Поворотным пунктом в использовании К. мордов. нар. мелоса стало создание им в 1943 первой мордов. муз. драмы «Литова» на основе одноим. пьесы П. С. Кириллова. В том же году «Литова» была поставлена и более 40 лет не сходила со сцены Мордов. муз.-драм. театра, являясь одним из знаковых произв. проф. иск-ва мордвы. К. принадлежат также первые нац. оперы: «Несмеян и Ламзурь» (1944) по мотивам романа в стихах «Ламзурь» А. Д. Куторкина и «Нормальня» (1961, либретто М. А. Бебана).

В 1920-е гг. К. печатался в пензенской газ. «Од веле» как собиратель фольклора и как начинающий поэт. Определённый интерес представляют его пейзажная («Кизонь шобдавась» — «Летнее утро», 1925; и др.) и полит. («Октябрьсь» — «Октябрь», 1925; и др.) лирика, переводы на мокш. яз. сов. песен («Комсомолонь гимн» — «Комсомольский гимн»; «Пионерэнь марш» — «Пионерский марш», 1925; и др.). До конца жизни К. оставался патриотом и пропагандистом родной лит-ры, был постоянным участником съездов и конференций писателей, его связывали узы дружбы и сотрудничества со мн. мастерами слова республики. Благодаря лит. эрудиции, эстетич. вкусу и чутью, широкую известность получили его песни, кантаты на произв. Ф. С. Атянина, Бебана, П. У. Гайни, Кириллова, И. П. Кривошеева, Куторкина, А. К. Мартынова, И. Д. Пиняева, С. А. Самошкина, И. Ф. Чумакова, Н. Эркай и др. поэтов Мордовии. Нар. песни «Вай, луга, луга» («Ой, луг, луг»), «Вирь чиресэ» («На опушке леса»), «Луганяса келунясь» («На лугу берёзонька»), «Умарина» («Яблоня») и др. в обработке К. стали «визитной карточкой» муз. культуры республики. Изв. также публикации К. в области муз. крити-

ки, воспоминания композитора о Евсееве, вошедшие в кн. «Леонтий Петрович Кирюков (1895 — 1965)» (2005).

Имя К. присвоено Саранскому муз. уч-щу (1966). В с. Анаево Zubovo-Полянского р-на Мордовии открыт дом-музей композитора (1971).

Соч.: Мокшэрзянь морот. М., 1929; Революциянь и мокшонь моротнень вайгяльсна // Дорофеев З. Ф. Од веле : III-ця пьалькс. Морафтома книга школанди. 3-ця тонафнема кизоти. Л. Кирюковть моронзон мархта. М., 1929; Мокша-мордовские песни : этногр. сб. М., 1935; Мокшэрзянь народной морот. Саранск, 1948; Литова : нар. муз. драма в 4 актах, 5 картинах. По одноим. драме П. Кириллова. Перелож. для пения в сопровожд. фортепиано авт. Саранск, 1976.

Лит.: **Шубаков Н. И.** Композитор Леонтий Петрович Кирюков. Саранск, 1968; Промислители и педагогаи мордовского края. Саранск, 1986; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1; Леонтий Петрович Кирюков (1895 — 1965) : [Очерк жизни и творчества. Материалы. Воспоминания] / авт.-сост.: А. И. Буянова, И. А. Галкина. Саранск, 2005; Мордовия, XX век: культурная элита : энцисправ. Саранск, 2010. Ч. 1; **Бояркина Л. Б.** Мордовская музыкальная энциклопедия. Саранск, 2011.

Е. В. Глазкова, С. Г. Девяткин.

EDN AOXZQO

КИРЮШКИН Борис Ефимович (24.8.1918, с. Колопино ныне Краснослободского р-на РМ — 8.3.1981, г. Саранск), лит.-вед. Канд. филол. наук (1966). Чл. СП СССР (1963). Участник Вел. Отеч. войны. Род. в мокша-мордов. учительской семье. Окончил Мамолаевскую ШКМ (Ковылкинский р-н МАО), Барнаульский пед. техникум (1936), два курса учительского ин-та (1939), МГПИ им. А. И. Полежаева (1947), аспирантуру НИИЯЛИЭ

(1956). В 1932 вместе с братом уехал на Алтай. В 1937 — 38 — учитель неполной средней шк. № 7 г. Фрунзе КиргССР; 1939 — 40 — учитель средней шк. с. Залесово Залесовского р-на Алтайского края. В 1940 был призван в РККА, служил в 16-м танковом полку Забайкальского военного округа. В первые месяцы войны в должности командира танка участвовал в боях на Зап. фронте, затем до 1945 — зам. политрука, зам. командира роты по полит. части. В 1948 — 53 — лектор, рук. лекторской группы Мордов. ОК КПСС. С 1956 — зав. сектором мордов. лит-ры и фольклора, в 1968 — 81 — зав. сектором мордов. лит-ры НИИЯЛИЭ. Область науч. интересов: мордов. лит-ра. К. — автор более 110 науч. и уч.-метод. работ. Первая статья, посвящ. анализу сб. «Лаймоса толхт» М. А. Бебана, опублик. в 1947 в газ. «Красная Мордовия» (17 сент.). В 1955 в альм. «Сяськома» увидели свет статьи «Великая Октябрьская Социалистическая революция и мордовская литература» («Великая Октябрьская социалистическая революция и мордовская литература», № 15) и «Т. Кирдяшкинонь „Кели Мокша“ романоц» («Роман Т. Кирдяшкина „Кели Мокша“», № 16). С этого времени К. как лит.-вед выступал в основном по проблемам мордов. романистики. Защите канд. дис. «Мордовский советский роман» (ИМЛИ, г. Москва, 1965) предшествовали публикация 20 статей, подготовка монографии и 2 уч. пособий (в соавт.) по мордов. сов. лит-ре для средней шк. и пед. уч-щ. В диссертации впервые представлены теоретич. и методологич. аспекты изучения жанра мордов. романа, установлены осн. тенденции его движения от одноплановой автобиографич. формы к многоплановому роману эпопейного типа; выявлены особенности реалистич. и романтич. начал нац. романистики в це-

лом. В числе предпосылок возникновения мордов. сов. романа отмечены опыт пер. на родной яз. произведений рус. лит-ры и лит-р др. братских народов, создание прозаич. жанров малой формы, развитие письменных — мокш. и эрз. — яз. При раскрытии вопроса о зарождении нац. романа охарактеризованы произв. А. М. Лукьянова («Кинель», 1933) и А. Д. Куторкина («Раужо палмань» — «Чёрный столб», 1934; «Ламзурь», 1941) в аспекте их идейно-худож. особенностей и недостатков; «однолинейный» автобиографич. ром. «Чихан пандо ало» («Под Чихан-горой», 1934) Т. А. Раптанова. Возникновение разновидности однопланового романа отнесено учёным к 1953, когда было опублик. произв. «Кели Мокша» («Широкая Мокша») Т. А. Кирдяшкина. Позднее эту традицию продолжили И. З. Антонов («В семье единой», 1954) и Лукьянов («Валдо ки» — «Светлый путь», 1955, ч. 1). Формирование многопланового романа показано диссертантом на примере произведений «Найман» (1957) и «Ломантне теэвсть малацекс» («Люди стали близкими», 1961) К. Г. Абрамова, «Лямбе кядьса» («Тёплыми руками», 1962) С. С. Ларионова.

Под рук. и при авт. участии К. была создана «История мордовской советской литературы». Он является одним из авторов («Мордовский роман на пути к зрелости») монографии «Советский многонациональный роман» (М., 1985), подготовл. ИМЛИ; «Истории многонациональной советской литературы» (М., 1974, т. 5). В историю мордов. лит.-ведения вошёл и как организатор науки. Возглавлял работу и осуществлял общее редактирование «Очерка истории мордовской советской литературы» (1956), первых томов сер. УПТМН, «Избранных трудов» М. Е. Евсевьева (1961 —

66), «Собрания сочинений» З. Ф. Дорофеева (в 2 т., 1964 — 65). В 1970-е гг. был автором шк. учебников и сост. хрестоматий, организатором работы, наставником аспирантов НИИЯЛИЭ и Мордов. гос. ун-та.

Награждён медалями «За победу в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.» (1945), «За трудовое отличие» (1950), Поч. грамотой Президиума Верховного Совета МАССР (1957) и др.

Соч.: Максим Бабанонь поэзияц // Сяьс-кома. Саранск, 1948. № 4 — 5 ; «Ламзуресь» — исторической роман // Сурань толт. 1957. № 6 ; Мордовский романть шачема-касма кинзон колга // Мокша. 1960. № 4 ; Мордовский советский литература : уч. пособие для мордов. средней шк. и пед. уч-щ. Саранск, 1959 (в соавт.) ; Первый многоплановый роман : (О «Наймане» К. Абрамова) // Тр. / НИИЯЛИЭ. Саранск, 1964. Вып. 26 ; Мордовский советский роман. Саранск, 1965 ; Неень шкань эрзянь романось // Сятко. 1976. № 5 ; Мордовский роман на пути к зрелости // Советский многонациональный роман. М., 1985 ; Мордовский советский литература : учебник мокшень школань 7 — 8 кл. Саранск, 1965 ; 1967 ; 1970 (в соавт.) ; Мордовский со-

ветский литература : учебник мокшень школань 9 — 10 кл. Саранск, 1975 ; 1977 ; 1979 — 1982 ; 1984 ; 1986 (в соавт.) ; Родной литература : хрестоматия мокшень школань 7-це кл. Саранск, 1982 ; 1984 (в соавт.).

Лит.: КЛЭ. Т. 3 ; ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; **Самошкин А.** Содаф критик и литературовед // Мокша. 1978. № 4 ; **Васильев Л.** Мордовский советский роман // Волга. 1966. № 10 ; **Его же.** Воин и труженик : К 75-летию со дня рождения Б. Е. Кирюшкина // Сов. Мордовия. 1993. 24 авг. ; **Брыжинский А. И.** В поисках закономерностей // Современная мордовская литература. 60 — 80-е годы. Саранск, 1993. Ч. 2. Гл. 5 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; Центр гуманитарных наук: история и современность / сост.: Е. В. Глазкова, А. В. Чернов. Саранск, 2008 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1 ; **Кубаницев Т.** Б. Е. Кирюшкинонь сатфксонза мокшэрзянь романть тонафнемаса // Мокша. 2014. № 2 ; Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитар. наук при Пр-ве РМ. Саранск, 2022.

А. М. Каторова.

Продолжение следует

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ*

абс. — абсолютный; абсолютно	в т. ч. — в том числе
авг. — август	г. — город (при названии)
авт. — автономный	газ. — газета (при названии)
авт. — авторский	гв. — гвардии; гвардейский
агр. — аграрный	гг. — годы
акад. — академик (при имени)	ген. — генерал (при имени)
альм. — альманах (при названии)	ген. — генеральный
амер. — американский	геогр. — географический
англ. — английский	геол. — геологический
антич. — античный	герм. — германский; германские (языки)
апр. — апрель	гл. — главный
араб. — арабский	гл. обр. — главным образом
арам. — арамейский	г. о. — городской округ (при названии)
ассист. — ассистент	голл. — голландский
Б. — Большой (в топонимических названиях)	гос. — государственный
балт. — балтийский	гос-во — государство
башк. — башкирский	гражд. — гражданский
белорус. — белорусский	греч. — греческий
бельг. — бельгийский	губ. — губерния (в названии)
библиогр. — библиография	Д. Восток — Дальний Восток
биогр. — биография	д. — деревня (при названии)
б-ка — библиотека	дек. — декабрь; декабрьский
болг. — болгарский (язык)	деп. — депутат
букв. — буквальный; буквально	дет. — детский
быв. — бывший	дир. — директор
в. — век	дис. — диссертация
вв. — века	док. — документальный
Вел. — Великий (в топонимических названиях)	док-ты — документы
Вел. Отеч. война — Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг.	докт. — докторский
венг. — венгерский	д-р — доктор
вепс. — вепсский	Др. — Древний
внеш. — внешний	др. — другой
вок. — вокальный (муз.)	др.-... — древне-...
вол. — волость (в названии)	драм. — драматический
вост. — восточный	евр. — еврейский
вр. — время	европ. — европейский
	егип. — египетский

* В именах прилагательных допускается отсечение окончаний, включая суффиксы «-альный», «-ельный», «-анный», «-енный», «-еский», «-ионный».

- ж. — журнал (при названии)
ж. д. — железная дорога
ж.-д. — железнодорожный
жен. — женский
зав. — заведующий
зам. — заместитель
зап. — западный
заруб. — зарубежный
засл. — заслуженный
з-д — завод
ижор. — ижорский (язык)
изв. — известный; известен
изд. — издание; издатель; издательский
изд-во — издательство
им. — имени
имп. — император; императорский
ингерманланд. — ингерманландский (язык)
инструм. — инструментальный (муз.)
ин-т — институт
иск-ведение — искусствоведение
иск-во — искусство
искл. — исключение; исключительный;
исключительно
иссл. — исследование; исследовательский
ист. — исторический
итал. — итальянский
кав. — кавалерийский
каз. — казахский
канд. — кандидат; кандидатский
карел. — карельский
кирг. — киргизский
кит. — китайский
кл. — класс
к.-л. — какой-либо
клас. — классовый
кн. — книга (при названии); книжный
кн. — князь; княгиня (при имени)
кол-во — количество
кон. — конец (в датах)
конф. — конференция
кооп. — кооперативный
корр. — корреспондент
крест. — крестьянский
к-рый — который
к-т — комитет
кто-л. — кто-либо
лат. — латинский язык
лив. — ливский (язык)
лингв. — лингвистический
лит. — литературный
лит-вед — литературовед
лит-ведение — литературоведение
лит-ра — литература
М. — Малый (в топонимических названиях)
м. — мокшанское (при слове)
манс. — мансийский
мар. — марийский
матем. — математический
мед. — медицинский
метод. — методический
мин-во — министерство
мл. — младший
млн — миллион
мн. — многие
мокш. — мокшанский
молд. — молдавский
мон. — монастырь (в названии)
мордов. — мордовский
моск. — московский
муз. — музыкальный
Н. — Нижний (в топонимических названиях)
наз. — называется; называемый
назв. — название
напр. — например
нар. — народный
наст. — настоящий
науч. — научный
нац. — национальный
нач. — начало (в датах); начальный
нач. — начальник
нганасан. — нганасанский
нек-рый — некоторый
нем. — немецкий
ненец. — ненецкий
неск. — несколько
нидерл. — нидерландский
Нов. — Новый (в топонимических названиях)
нояб. — ноябрь
н. э. — нашей эры
об-во — общество

- обл. — область, областной (в названии)
ок. — около
окр. — округ (в названии); окружной
окт. — октябрь; октябрьский
опубл. — опубликован; опубликованный
орг-ция — организация
ориг. — оригинальный
осн. — основной
отв. — ответственный
отд. — отдельный
отеч. — отечественный
офиц. — официальный
п. — посёлок (при названии)
парт. — партийный
пгт — посёлок городского типа (при названии)
пед. — педагогический
пер. — перевод
пермяц. — пермяцкий (язык)
перс. — персидский
петерб. — петербургский
печ. л. — печатный лист
пов. — повесть (при названии)
под рук. — под руководством
пол. — половина (в датах)
полит. — политический
польск. — польский
пом. — помощник
популяр. — популярный
португ. — португальский (язык)
пост. — постановщик (при имени)
поч. — почётный
пр. — премия
правосл. — православный
пр-во — правительство
пред. — председатель
преимущ. — преимущественно
препод. — преподаватель
прил. — приложение
произв. — произведение
пром. — промышленный
пром-сть — промышленность
просветит. — просветительский
проф. — профессиональный
проф. — профессор
псевд. — псевдоним
психол. — психологический
публ. — публикация
публиц. — публицистический
разг. — разговорный
рев. — революция; революционный
ред. — редактор
ред. — редакционный
ред. — редакция
реж. — режиссёр (при имени); режиссёрский
религ. — религиозный
респ. — республика; республиканский
рим. — римский
р-н — район (в названии)
род. — родился
ром. — роман (при названии)
рос. — российский
рук. — руководитель
рукоп. — рукопись; рукописный
рус. — русский
с. — село (при названии)
саам. — саамский
сб. — сборник (при названии)
сб-к(и) — сборник, сборники
св. — свыше
св. — святой
сев. — северный
секр. — секретарь
селькуп. — селькупский (язык)
сент. — сентябрь
сер. — середина (в датах)
сер. — серия (при названии)
сиб. — сибирский
сир. — сирийский
скульп. — скульптор (при имени)
слав. — славянский
сов. — советский
совм. — совместный; совместно
совр. — современный
соотв. — соответствует; соответствующее
сост. — составитель
сотр. — сотрудник
социол. — социологический
соч. — сочинение
С.-Петербург — Санкт-Петербург
спец. — специальность (при названии)

- Ср. — Средний (в топонимических названиях)
 ср.-век. — средневековый
 Ст. — Старый (в топонимических названиях)
 ст. — станция (при названии)
 ст. — старший
 ст. — статья (при названии)
 ст. — степень
 стат. — статистический
 стих. — стихотворение (при названии)
 стихотв. — стихотворный
 стр-во — строительство
 сущ. — имя существительное
 с.-х. — сельскохозяйственный
 тадж. — таджикский
 тат. — татарский
 терр. — территория
 техн. — технический
 тип. — типографский
 т. к. — так как
 т. л. — титульный лист
 т. н. — так называемый
 т. обр. — таким образом
 тур. — турецкий (язык)
 тыс. — тысяча
 тюрк. — тюркский; тюркские языки
 у. — уезд (в названии)
 удм. — удмуртский
 узб. — узбекский
 укр. — украинский
 ун-т — университет
 урал. — уральский
 урожд. — урождённый
 уч. — учебный
 уч-ще — училище
 фам. — фамилия
 февр. — февраль
 филол. — филологический
 филос. — философский
 фин. — финский
 фин.-угор. — финно-угорский
 ф-ка — фабрика
 фламанд. — фламандский
 фольк. — фольклорный
 фр. — французский
 ф-т — факультет
 хант. — хантыйский (язык)
 хоз. — хозяйственный
 хоз-во — хозяйство
 христ. — христианский
 худож. — художественный
 церк. — церковный
 четв. — четверть (в датах)
 чл. — член
 что-л. — что-либо
 чув. — чувашский
 швед. — шведский (язык)
 шк. — школа; школьный
 э. — эрзянское (при слове)
 экз. — экземпляр
 экон. — экономический
 эксп. — экспедиция
 эксперим. — экспериментальный
 эмоц. — эмоциональный
 эрз. — эрзянский
 эст. — эстонский
 этногр. — этнографический
 юж. — южный
 юр. — юридический
 яз. — язык; языки
 яз-знание — языкознание
 янв. — январь
 япон. — японский (язык)

АББРЕВИАТУРЫ

- АН — Академия наук
АОН — Академия общественных наук при ЦК КПСС
ВАК — Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования РФ
ВДНХ — Выставка достижений народного хозяйства СССР (Москва)
ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевики) (1925 — 52)
ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи
волисполком — волостной исполнительный комитет
ВООПИК — Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ВПШ — Высшая партийная школа
ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет (1917 — 37)
ВЦСПС — Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
ГАПО — Государственный архив Пензенской области
ГАРТ — Государственный архив Республики Татарстан
ГИХЛ — Государственное издательство художественной литературы (1930 — 34)
ГК — городской комитет
Гослитиздат — Государственное издательство художественной литературы
Госполитиздат — Государственное издательство политической литературы
Гостелерадио — Государственный комитет по телевидению и радиовещанию
ГТРК — Государственная телевизионная и радиовещательная компания
губисполком — губернский исполнительный комитет
губком — губернский комитет
губпродком — губернский продовольственный комитет
губфинотдел — губернский финансовый отдел
ДК — Дом культуры
ИМЛИ — Институт мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР (РАН)
ИНИОН — Институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР (РАН)
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
Коминтерн — Коммунистический интернационал (1919 — 43)
КП(б) — Коммунистическая партия (большевики)
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
МАО — Мордовская автономная область (1930 — 34)
МАССР — Мордовская Автономная Советская Социалистическая Республика (1934 — 90)
МВД — министерство внутренних дел
МВКСХШ — Мордовская высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа (1932 — 39)
МГПИ — Мордовский государственный педагогический институт
МГПУ — Мордовский государственный педагогический университет
МГУ — Московский государственный университет
МОПР — Международная организация помощи борцам революции
МРОКМ — Мордовский республиканский объединённый краеведческий музей им. И. Д. Воронина
МССР — Мордовская Советская Социалистическая Республика
МТС — машинно-тракторная станция
НА — Научный архив
Наркомзем — Народный комиссариат земледелия

- Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
- НИИ — научно-исследовательский институт
- НИИГН — Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия
- НИИМК — Научно-исследовательский институт мордовской национальной культуры
- НИИЯЛИ, НИИЯЛИЭ — Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров МАССР (Правительстве РМ)
- НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
- НЭП — новая экономическая политика
- ОАО — открытое акционерное общество
- обком, ОК — областной комитет
- обллит — областное управление по охране государственных тайн в печати
- ОГПУ — Объединённое государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР (1922 — 34)
- ООО — общество с ограниченной ответственностью
- ОРРК — отдел рукописей и редких книг (в библиотеках)
- ПМНМИ — «Памятники мордовского народного музыкального искусства»
- Пролеткульт — «Пролетарская культура» (культурно-просветительная организация при Наркомпросе, 1917 — 32)
- рабкор — рабочий корреспондент
- рабселькоры — рабочие и сельские корреспонденты
- рабфак — рабочий факультет
- райисполком — районный исполнительный комитет
- райком, РК — районный комитет
- РАН — Российская академия наук
- РАО — Российская академия образования
- РАПП — Российская ассоциация пролетарских писателей (1925 — 32)
- РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства
- РГНФ — Российский гуманитарный научный фонд
- РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия (1918 — 46)
- РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков) (1918 — 25)
- РКСМ — Российский коммунистический союз молодёжи (1918 — 25)
- РМ — Республика Мордовия
- роно — районный отдел народного образования
- РОСТА — Российское телеграфное агентство (1918 — 35)
- РПЦ — Русская Православная Церковь
- РСДРП(б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков) (1912 — 18)
- РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
- РФ — Российская Федерация
- РФФИ — Российский фонд фундаментальных исследований
- селькор — сельский корреспондент
- Сельхозгиз — Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, журналов и плакатов
- СЖ — Союз журналистов
- СК — Союз композиторов
- СМ — Совет министров
- СНГ — Содружество Независимых Государств
- СНК — Совет народных комиссаров
- собкор — собственный корреспондент
- Совнархоз — Совет народного хозяйства
- Совнацмен — Совет по делам национальных меньшинств
- СП — Союз писателей
- спецкор — специальный корреспондент
- СПТУ — сельское (сельскохозяйственное) профессионально-техническое училище
- ССР — Советская Социалистическая Республика
- СССР — Союз Советских Социалистических Республик

СТД — Союз театральных деятелей
США — Соединённые Штаты Америки
ТАССР — Татарская Автономная Советская
Социалистическая Республика
ТВ — телевидение
ТЭЦ — тепловая электроцентраль
УК — Уголовный кодекс
уком — уездный комитет
УОНО — уездный отдел народного
образования
УПТМН — «Устно-поэтическое творчество
мордовского народа»
Учпедгиз — Государственное учебно-педа-
гогическое издательство
(1931 — 63)

ФРГ — Федеративная Республика Германия
ЦГА — Центральный государственный
архив
Центриздат — Центральное издательство
народов СССР (1924 — 31)
ЦК — центральный комитет
ШКМ — школа крестьянской молодёжи;
школа колхозной молодёжи
ШРМ — школа рабочей молодёжи
ЭССР — Эстонская Советская Социалисти-
ческая Республика
ЮНЕСКО — Организация Объединённых
Наций по вопросам образова-
ния, науки и культуры

СОКРАЩЕНИЯ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ

авт. — автор
автореф. — автореферат
арх. — архивный
библиогр. — библиографический
биогр. — биографический
бюл. — бюллетень
вед. — ведомости
Вест. — Вестник
вступ. — вступительный
д. — действие
д. — дело
деп. — депонировано
доп. — дополненный
ед. хр. — единица хранения
епарх. — епархиальный
избр. — избранный
Изв. — Известия
испр. — исправленный
Каз. — Казань
кн. — книга
комм. — комментарий
л. — лист
М. — Москва

мат-лы — материалы
межвуз. — межвузовский
обозр. — обозрение
общ. — общий
оп. — опись
отд-ние — отделение
Пб. — Петербург
Пг. — Петроград
перераб. — переработанный
подг. — подготовка; подготовил
под ред. — под редакцией
Полн. — Полное
предисл. — предисловие
прим. — примечание
публ. — публикация
редкол. — редколлегия
рец. — рецензия
рис. — рисунок
Ростов н/Д. — Ростов-на-Дону
сб. — сборник
сер. — серия
слов. — словарь
соавт. — соавтор; соавторство

собр. соч. — собрание сочинений
сост. — составитель; составление

СПб. — Санкт-Петербург

справ. — справочник

ук. — указатель

Уч. зап. — Учёные записки

ф. — фонд

энц. — энциклопедический

aufgn. — aufgenommen — записанный (нем.)

Vd. — Band — том (нем.)

ford. — fordítás — перевод (венг.)

H. — Heft — тетрадь (нем.)

hrsg. — herausgegeben — изданный, отре-
дактировано (нем.)

ibid. — ibidem — там же (лат.)

J. — jornal — журнал (англ.)

Jan. — January — январь (англ.)

jegy. — jegyzet — примечание (венг.)

kész. — készít — подготовил (венг.)

kään. — käännos — перевод (фин.)

koost. — koostamine — составление (эст.)

tõlk. — tõlkinud — перевод (эст.)

vál. — válogatta — выборку сделал (венг.)

СОКРАЩЁННЫЕ НАЗВАНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

БРЭ — Большая Российская энциклопедия /
пред. Науч.-ред. совета Ю. С. Оси-
пов ; отв. ред. С. Л. Кравец. М., 2004.
Т. «Россия» ; 2005 — 2017. Т. 1 — 35.

БСЭ — Большая Советская энциклопедия /
гл. ред. А. М. Прохоров. М.,
1969 — 1978. Т. 1 — 30.

ВЛ — «Вопросы литературы»

КЛЭ — Краткая литературная энциклопе-
дия / гл. ред. А. А. Сурков. М.,
1962 — 1978. Т. 1 — 9.

ЛГ — «Литературная газета»

ЛР — «Литературная Россия»

ЛЭ — Литературная энциклопедия / под ред.
В. М. Фриче, А. В. Луначарского. М.,
1929 — 1939. Т. 1 — 11.

ЛЭ. СЛТ — Литературная энциклопедия.
Словарь литературных терми-
нов / под ред. Н. Бродского [и др].
М. ; Л., 1925. Т. 1 — 2.

ЛЭС — Литературный энциклопедический
словарь / под общ. ред. В. М. Кожев-
никова, П. А. Николаева. М., 1987.

ЛЭТП — Литературная энциклопедия
терминов и понятий / гл. ред. и сост.
А. Н. Николюкин. М., 2003.

ЛЯ — Литература и язык : Совр. иллюстри-
ров. энц. / гл. ред. А. П. Горкин. М.,
2006.

ПМ — *Брыжинский А. И.* Писатели Мордо-
вии : библиогр. ук. / А. И. Брыжин-
ский, О. В. Пашутина, Е. И. Чернов.
Саранск, 2001 ; Писатели Мордовии :
библиогр. ук. / сост.: А. И. Брыжин-
ский, Л. П. Бойнова, Е. И. Чернов.
Саранск, 2015. Т. 1 — 2.

СЛТ — Словарь литературоведческих тер-
минов / ред.-сост.: Л. И. Тимофеев
и С. В. Тураев. М., 1974.

Информация об авторах проекта «Литературная энциклопедия Мордовии». Буквы «И», «К»

Information about the authors project «Literary Encyclopedia of Mordovia». Part II, K

Алёшкин Андрей Васильевич — литературовед, кандидат филологических наук, доцент, г. Саранск, Россия, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Aleshkin Andrey Vasilyevich — Literary Critic, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Saransk, Russia, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Васильева Раиса Петровна — кандидат филологических наук, литературовед, г. Орехово-Зуево, Московская область, Россия, raisa.vasilyeva@rambler.ru

Васильева Раиса Петровна — кандидат филологических наук, литературовед, г. Орехово-Зуево, Московская область, Россия, raisa.vasilyeva@rambler.ru

Глазкова Елена Вячеславовна — ведущий научный сотрудник — заведующий редакционно-издательской лабораторией отдела информационно-аналитического обеспечения исследований Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия, evg.5691@yandex.ru

Glazkova Elena Vyacheslavovna — Leading Researcher — Head of the Editing and Publishing Laboratory of the Division of Information and Analytical Research Support, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia, evg.5691@yandex.ru

Десяткин Сергей Генрихович — литературовед, г. Саранск, Россия, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Devyatkin Sergey Genrikhovich — Literary Critic, Saransk, Russia, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Каторова Александра Михайловна — ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, доктор педагогических наук, профессор, г. Саранск, Россия, amkatorova@mail.ru

Katorova Aleksandra Mikhaylovna — Leading Researcher of the Division of Literature and Folklore, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Saransk, Russia, amkatorova@mail.ru

Киреев Кирилл Алексеевич — аспирант отдела теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия, kireevdesings@gmail.ru

Киреев Кирилл Алексеевич — аспирант отдела теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия, kireevdesings@gmail.ru

Малькина Мария Ивановна — кандидат филологических наук, литературовед, г. Саранск, Россия, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Malkina Mariya Ivanovna — Candidate of Sciences in Philology, Literary Critic, Saransk, Russia, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Шеянова Ирина Ивановна — старший научный сотрудник отдела литературы и фольклора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, кандидат филологических наук, доцент, г. Саранск, Россия, shejanova.irina@yandex.ru

Sheyanova Irina Ivanovna — Senior Researcher of the Division of Literature and Folklore, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Saransk, Russia, shejanova.irina@yandex.ru

Шуляев Алексей Дмитриевич — фольклорист, г. Саранск, Россия, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Шуляев Алексей Дмитриевич — фольклорист, г. Саранск, Россия, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Правила направления статей в научный журнал «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Редакция научного журнала «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» приглашает к сотрудничеству ученых, занимающихся проблемами развития региональной гуманитарной науки.

Для публикации принимаются оригинальные, не опубликованные ранее авторские статьи по следующим научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),

5.6.1. Отечественная история (исторические науки),

5.6.3. Археология (исторические науки),

5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки),

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки),

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Публикация статей бесплатная.

Научные статьи принимаются в течение года и в случае положительных результатов независимой экспертизы включаются в очередной номер журнала. Проверка оригинальности (не менее 75 %) осуществляется с помощью системы «Антиплагиат». При оформлении статьи авторы должны придерживаться следующих правил и рекомендаций:

I. Статья представляется в печатном (1 экз.) и электронном виде. В качестве имени файла используется фамилия первого автора на русском языке (например, Иванов.doc). Имена файлов иллюстраций должны совпадать с их номерами в тексте (например, Рис.1.jpeg).

II. В случае, если автором статьи выступает аспирант или магистрант, то необходимо представить отзыв научного руководителя, заверенный печатью учреждения по месту его работы.

III. Все статьи публикуются на русском языке.

IV. Объем текста статьи должен составлять до одного печатного листа (24 страницы), включая рисунки, таблицы и графики.

V. Редакция принимает тексты, сохраненные в формате .doc, .docx, .rtf. Используется шрифт Times New Roman, размер кегля — 14, интервал — 1,5 строки. Расстановка переносов вручную не допускается. Формат бумаги А 4, поля: слева — 3 см, справа и сверху — 2 см, снизу — 2,5 см, абзац — 1,25 см.

Подписные подписи выполняются 12 кеглем на русском и английском языках. Рисунки предоставляются отдельно в формате .jpeg.

Текст таблиц набирается 12 кеглем на русском и английском языках. В случае, если рисунки и таблицы не авторские, следует сделать ссылки на источники.

VI. Структура статьи:

1) Индекс универсальной десятичной классификации (УДК).

Индекс УДК помещают в начале статьи на отдельной строке слева.

2) Заглавие статьи.

Заглавие должно кратко (не более 10 слов) и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В него необходимо вложить как информативность, так и привлекательность, уникальность научного творчества автора.

Заглавие выполняют прописными буквами и размещают по центру страницы. В конце заглавия статьи точку не ставят.

3) Инициалы и фамилия автора; организация, город, страна, электронный адрес (если статья подготовлена двумя и более авторами, то указывают только электронный адрес автора, ответственного за переписку).

В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учебы) приводятся на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Если у статьи несколько авторов, сведения о месте работы (учебы) приводятся на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Если у авторов одно место работы (учебы), то эти сведения приводят один раз.

Информацию размещают по центру страницы.

4) **Аннотация.**

Аннотация выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Ее формируют по ГОСТ Р 7.0.7—2021.

В аннотации должны быть четко обозначены следующие составные части, выделенные следующими подзаголовками:

— Введение (Introduction): ставится научная проблема и цель статьи.

— Материалы и методы (Materials and Methods): представляются сведения об объекте и последовательности выполнения исследования.

— Результаты исследования и их обсуждение (Results and Discussion): приводятся конкретные авторские результаты исследования и их практическая значимость.

— Заключение (Conclusion): указываются перспективы исследования.

Рекомендуемый объем аннотации — 200 — 250 слов.

Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» («*Abstract*»).

5) **Ключевые слова.**

Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Ключевые слова отделяют друг от друга запятыми. После ключевых слов точку не ставят. Их приводят, предваряя словами «Ключевые слова:» («*Keywords*:»).

6) **Финансирование.**

Приводятся сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья. Сведения приводят, предваряя словом «Финансирование:» («*Funding*:»).

7) **Благодарности.**

Автор выражает признательность организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи. Сведения приводят, предваряя словом «Благодарности:» («*Acknowledgments*:»).

8) **Информация о конфликте интересов.**

В статье следует указать на реальный или потенциальный конфликт интересов.

Если конфликта интересов нет, то следует написать: «Конфликт интересов: автор (авторы) заявляет (заявляют) об отсутствии конфликта интересов» («*Conflict of interests: The author (authors) declare (declares) no conflict of interests*»).

Данные п. 2 — 8 представляются в переводе на английский язык и размещаются после русского варианта.

VII. Основной текст статьи включает следующие разделы:

1) Введение.

В этом разделе осуществляется постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. При его написании автор прежде всего должен заявить общую тему исследования, обозначить проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме того, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) Обзор литературы.

В обзоре характеризуются основные современные исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; указываются нерешенные вопросы в пределах общей проблемы, которым посвящена статья.

3) Материалы и методы.

В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование и т. д.).

4) Результаты исследования и их обсуждение.

В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Результаты проведенного исследования необходимо описывать достаточно полно, чтобы читатель мог проследить его этапы и оценить обоснованность сделанных автором выводов. Это основной раздел, цель которого — доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы проиллюстрированная информация не дублировала уже приведенную в тексте. Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области как автора, так и других исследователей. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы, придаст ей объективности. Результаты исследования должны быть изложены кратко, но при этом содержать достаточно информации для оценки сделанных выводов. Необходимо обосновать, почему для анализа были выбраны именно эти данные. Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и другие оформляются на русском и английском языках.

5) Заключение.

Заключение содержит краткую формулировку результатов исследования. В нем в сжатом виде приводятся главные мысли основной части работы. Повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. В этом разделе необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются результаты осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить попытки прогноза развития рассмотренных вопросов.

Все разделы требуется выделять соответствующими подзаголовками.

VIII. Оформление источников и ссылок.

1. В списке источников рекомендуется указывать не менее 10 позиций — только рецензируемые источники (монографии, статьи из научных журналов, диссертации, авторефераты, материалы конференций, тезисы докладов), используемые в тексте статьи. Если цитируемая статья имеет DOI или EDN, необходимо указывать это после описания цитируемой статьи.

Список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100—2018.

В журнале принят следующий стиль цитирования: отсылка в тексте в квадратных скобках, полное библиографическое описание источника в списке литературы в алфавитном порядке. При цитировании или воспроизведении статистического материала необходимо в квадратных скобках после источника указать через запятую номер конкретной страницы, например: [1, с. 15].

Для списка источников используется шрифт Times New Roman, размер кегля 12, интервал 1,5 строки.

Оформляется на русском языке («СПИСОК ИСТОЧНИКОВ») и английском языке («REFERENCES»).

IX. Информация об авторе (авторах).

Основные сведения об авторах содержат: имя, отчество, фамилия автора (полностью); наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица); адрес организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна); ORCID; ResearcherID, Scopus ID, РИНЦ Author ID (при наличии); электронный адрес автора.

Приводится на русском и английском языках с предшествующими словами «*Информация об авторе (авторах)*» («*Information about the author (authors)*»).

X. Вклад авторов.

Если статья имеет несколько авторов, сведения о вкладе каждого автора приводят в конце статьи после «Информации об авторах».

После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, разработка концепции, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т. д.).

Приводится на русском и английском языках с предшествующими словами «*Вклад авторов:*» («*Contribution of the authors:*»).

XI. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, в течение трех дней автору (авторам) высылается подтверждение о получении статьи.

XII. Статьи, не соответствующие п. IV — X, не рассматриваются.

XIII. Все статьи, поступившие в редакцию, проходят процедуру рецензирования. Каждая статья проходит одностороннее слепое (анонимное) рецензирование. Срок действия рецензии — 1 год. Рецензент на основании анализа статьи принимает решение о рекомендации ее к публикации (без доработки или с доработкой) или о ее отклонении.

Редколлегия оставляет за собой право отбора статей для их публикации.

XIV. При подаче статьи в редакцию автором оформляются лицензионный договор и согласие о размещении личных данных.

*Полную версию правил (с примерами) см. на сайте:
<http://vestnikniign.ru>*

В Е С Т Н И К
НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Том 15, № 3. 2023

Редакторы: *Е. В. Глазкова, Т. И. Кильдюшкина, Т. В. Шугаева*

Макет *Л. А. Челкановой*

Перевод на английский язык *Д. О. Андреевой*

Подписано в печать 15.09.2023 г. Дата выхода в свет 29.09.2023 г.
Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 20,8. Тираж 300 экз. Заказ № 108.
Цена свободная

Адрес редакции:

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3.
e-mail: periodika.niign@e-mordovia.ru

Адрес издателя:

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3.
e-mail: inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Адрес типографии:

ООО «Типография „Рузаевский печатник“».
431444 Республика Мордовия, г. Рузаевка, ул. Трынова, д. 67а.
e-mail: ruztipograf@ya.ru